

А.Б. Бучкин, Л.Д. Фирулева

**МЕСТО И РОЛЬ ПР-ПРАКТИКИ
В ИСТОРИИ РОССИИ
(С НАЧАЛЬНЫХ ВЕКОВ ДО XVII СТОЛЕТИЯ)**

Ижевск

2011

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Удмуртский государственный университет»
Кафедра истории и политологии

А.Б. Бучкин, Л.Д. Фирулева

**МЕСТО И РОЛЬ ПР-ПРАКТИКИ
В ИСТОРИИ РОССИИ
(С НАЧАЛЬНЫХ ВЕКОВ ДО XVII СТОЛЕТИЯ)**

Монография

Ижевск

2011

УДК

ББК

Б

Рекомендовано к изданию Ученым советом Института социальных коммуникаций Удмуртского государственного университета

Рецензент: *В.Ю. Войтович*, доктор исторических наук, профессор,
Т.Н. Ефремова, кандидат исторических наук, профессор

Бучкин А.Б., Фирулева Л.Д.

Место и роль ПР-практики в истории России (с начальных веков до XVII столетия): монография. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. – 196 с.

Монографическое исследование представляет стремление авторов на базе значительного исторического материала дать связное и подробное изложение основных технологий применения ПР-средств для достижения требуемых результатов в политике и социально-экономической сфере. Авторы предлагают рассматривать Российское государство и свойственный ему аппарат управления как основной и доминирующий источник применения в собственных целях повторяющихся и усложняющихся приемов ПР-практики. Исследование имеет самостоятельное значение и вполне новационный характер, так как работы научного плана по данной тематике в отечественной историографии на сегодняшний день отсутствуют. Материалы монографии представляют несомненный интерес для категории читателей интересующихся вопросами истории и применения ПР-возможностей в исторической практике, представителей профессионального сообщества историков, преподавателей, студентов гуманитарных специальностей высших учебных заведений.

ISBN

© А.Б. Бучкин, Л.Д. Фирулёва, 2011

© ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

<i>ВВЕДЕНИЕ</i>	5
<i>1. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ТЕХНОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПАБЛИК РИЛЕЙШНЗ</i>	10
<i>2. ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВА У ВОСТОЧНОЙ ВЕТВИ СЛАВЯН</i>	
2.1. Первобытнообщинный строй. Основные характеристики	21
2.2. Начало исторического единства славян	29
<i>3. ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО В IX-НАЧАЛЕ XIII ВЕКОВ. ПЕРВЫЕ КНЯЗЬЯ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ</i>	
3.1. Начало княжения Рюриковичей. Исторический смысл «норманнской теории»	36
3.2. Наступление периода феодальной раздробленности. Выделение новых политических центров	53
<i>4. МОНГОЛЬСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ И СУДЬБА РУССКОЙ ЗЕМЛИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIII-XIV ВЕКАХ</i>	
4.1. Рождение Монгольской империи и походы завоевателей против Руси	71
4.2. Власть Золотой Орды над Русью и последовательный подъем Московского княжества	82
<i>5. ОСНОВНОЙ ПЕРИОД ОБЪЕДИНЕНИЯ РУСИ ВОКРУГ МОСКОВСКОГО ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА. КОНЕЦ XIV-НАЧАЛО XVI ВЕКОВ</i>	
5.1. Дальнейшее укрепление позиций Московского княжества	100

5.2. Московское государство при Василии III Ивановиче	117
<i>6. РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО СЕРЕДИНЫ И ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКА</i>	
6.1. Экономическое и социальное развитие России. Упрочение самодержавной власти	125
6.2. Зрелые годы правления Ивана IV Грозного	141
6.3. Уход от основ политики опричнины	148
<i>7. СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ. ГРАНЬ XVI-XVII ВЕКОВ</i>	
7.1. Положение Российского государства в годы правления царя Федора Ивановича	157
7.2. Период тяжелого кризиса институтов власти. Начало общенациональной консолидации и подъема	169
<i>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</i>	189
<i>СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ</i>	193

НАШ УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Менее всего авторы данного монографического исследования ранних форм применения ПР-практик желали бы выступить в твоих глазах всезнающими менторами, которым заранее известны ответы на все трудные вопросы прошлого и настоящего. По нашему мнению каждый из нас постоянно находится в континууме временного пространства обладающего собственной, присущей только ему, энергией движения. Мы живем, отзываемся, переживаем, а значит, движемся внутри этого имеющего динамичную и плодотворную силу потока. Но естественным состоянием для каждого из нас является не только движение, объективно заданное извне, но и собственная работа, осознанное соучастие в событиях, творческие акты, действия и прозрения. Верно будет заметить, что все мы вместе, те семь миллиардов индивидов, которые обитают в современном мире настолько же творим и придаем значимые смыслы истории, насколько она формирует и видоизменяет нас.

Второе важное положение, которое постоянно следует иметь в виду, находит свое выражение в том, что исторический процесс как многогранен, так и противоречив. И это находит свое объяснение не только тем фактом, что он пластует огромным числом неповторимых и невозпроизводимых более процессов, событий и явлений, но и формирует различные среды, ареалы, климатические и ландшафтные условия для самореализации человека в мировых, региональных и локальных цивилизациях и религиозно-духовных поисках. Мир удивительно богат, основой чему служит наша условная его разделенность на примерно 3 тысячи этносов, объединенных в 217 моно- и полинациональных государств. И хотя сейчас одной из доминант исторического развития выступает мощный и быстрый процесс глобализации, каждый из нас, также как можно было наблюдать и 100, и 200 лет назад с гордостью произносит: «Я – русский!», «Я – украинец!», «Я – удмурт!», вписывая себя тем самым в данный исторический контекст при опоре на присущую только ему национально-историческую идентификацию.

Вот это и есть третье важное положение, мимо которого мы не пройдем, не окажемся в стороне, будучи в силу жизненных реалий гражданами своей страны, участниками больших и малых дел, патриотами Родины! В этом отношении тот же учебный курс «Отечественная история» может и обязан нас многому научить, значительно обогатив и присущее нам мышление, и тип привычной для нас практической деятельности. Задумаемся на минуту над фразой, которая принадлежит нашему соотечественнику, гениальному поэтому, а может быть еще и самому выдающемуся мыслителю А.С. Пушкину. Будучи еще совсем молодым человеком, он, с присущим ему

сарказмом и острой самоиронией, написал в письме к другу: «И дернул же меня черт с моим умом и талантом родиться и жить в такой стране, как Россия!». Безусловно, национальные чувства поэта много и больно задевались тем обстоятельством, что при его жизни передовая Европа как в лице государственных деятелей, так и простых обывателей часто обращала свой взгляд на огромную Россию лишь для того, чтобы в очередной раз укорить ее в косности и относительной отсталости. Вздыбивший страну, по оценке того же А.С. Пушкина, модернизационно-технический рывок Петра Великого остался уже в далеком прошлом. А теперь в западном мире явственно разгоралась заря новой индустриально-буржуазной эпохи, зато Россия твердо упиралась затылком в свои прочные восточные традиции, не стремилась победить искус вековечного для нее крепостного права.

Позднее, став официальным историографом, то есть, заняв то место, которое по праву принадлежало до него классику среди российских историков Н.М. Карамзину, поэт нашел убедительные ключи к серьезно волнующим его проблемам: величие и всемирная миссия Россия кроется, прежде всего, в ее особом историческом коде. Промысел исторического процесса определил для нашей страны и наших предков место и положение крепости, построенной на пути татаро-монголов и иных завоевателей, движущихся на молодой европейский континент с востока. Усилиями и кровью древних россиян Европа была спасена для технического и духовного творчества, которым веками затем обогащался весь просвещенный мир.

Впрочем, глядя на историческое прошлое с высоты современного знания мы вправе сказать, что даже такого глубокого взгляда отечественного гения недостаточно, чтобы получить исчерпывающую оценку предназначения и уровня возможного нашей страны в отдаленном и тем более в достаточно приближенном к нам прошлом. Россия была и остается как самобытной, так и самодостаточной страной в едином историческом потоке времени. О ее собственных цивилизационных и духовных заслугах историки и представители иных научных дисциплин пишут много, давно и традиционно. Могучая страна СССР переломила уже в XX веке хребет фашистским агрессорам, которые напрямую угрожали всей совокупности цивилизационных достижений человечества. Наша страна первой вышла в космос и стала в мирных целях использовать неограниченные возможности реакций ядер атома. Скажем также, что за большим, очевидным и первостатейным мы должны видеть и менее зримый, но ценный и достаточный вклад страны и ее народов в практику человеческих и межгосударственных отношений, пути многовекового совершенствования разных их направлений и видов.

И здесь наступает время сказать о том, что исторически люди учатся не только торговать, производить нужные им повседневные вещи и высочайшие по достоинствам произведения культуры. Но мы еще от века к веку учимся общаться, лучше понимать друг друга, разделять радость и печали, устанавливать все более широкие и разнородные каналы коммуникации. То, что на языке современной науки именуется общей практикой паблик

рилейшнз. Теоретики начали заниматься разработкой соответствующих ей концепций, методологий, адекватного категориального аппарата относительно недавно, но сама по себе практика ПР существовала всегда, с того самого момента, как только зародился поток самого исторического времени.

Вот так об этом пишет известный отечественный автор Э. Галумов: «Первое историческое упоминание об информационном пространстве и системе коммуникаций содержится в Библии: «В начале было слово». А первой пиаровской акцией, проведенной по всем суперсовременным законам «жанра» можно назвать действия змия-искусителя, уговорившего-таки Еву испробовать райское яблоко».¹

Действительно пиаровских средств, инструментария, технологий в разные века и у разных народов использовалось великое множество. Чтобы сделать наше заявление более убедительным приведем только короткий ряд достаточно ярких примеров:

1. Древний Египет. XIV век до н.э. Страной, впавшей в полосу социальных смут, управляет молодой фараон Аменхотеп IV. Он решает осуществить грандиозный по своим масштабам ПР-проект строительства новой столицы – города Ахетотопа в 300 км. южнее древних Фив. Проект реформатора, который именует теперь себя Эхнатом, включает смену самого пантеона богов, что должно было резко поколебать позиции в народе косной жреческой касты. В ходе задуманного ПР-диалога простым людям предложено поклоняться новому единому для всех божеству, олицетворяющему солнечный диск – Атону. Чтобы усилить формирующееся коммуникативное пространство между властью и подданными Эхнатон сам пишет слова и музыку к гимну Солнца, который постоянно должен звучать во всех храмах. Прочного и продуманного диалога не получилось. Эхнатон скончался при достаточно загадочных обстоятельствах, так и не доведя свои ПР-предложения до логического конца.

2. Римская империя. Середина I века до н.э. В стране только что отзвучал гром сражений с мощной армией непокорного гладиатора Спартака. Триумфатором в затянувшемся противоборстве стал патриций и военачальник Марк Лициний Красс. Однако опасности для Рима продолжают существовать. К востоку от его границ быстро набирает силу воинственная Парфянская держава. Красс должен защитить свою страну, но терпит жестокое поражение и лишается жизни. Парфянам нужно на десятилетия вперед закрепить за собой бренд неустрашимых победителей. И тогда искусные мастера обрамляют череп погибшего Марка Красса золотой чеканкой, и он превращается в ритуальную чашу пиршествования для череды парфянских царей. Молва об этом распространяется широко и внушает страх любым недоброжелателям. ПР-предупреждение очевидно для римлян. Они стремятся выкупить жуткий кубок за любые деньги, но получают неизменные отказы.

3. Франция. Начало XIX века. Период появления на небосводе военной славы звезды Наполеона Бонапарта. Звезда поднимается все выше. Сейчас

будущий император громит в жарком Египте турецкую гвардию мамелюков. Соперничающая с французами Британия внимательно наблюдает и ждет любого промаха или ошибки со стороны «маленького корсиканца». И вот миг удачи настал. Адмирал Нельсон перехватил в море корреспонденцию Наполеона, адресованную его брату Жозефу. Из откровенных писем становится очевидным, что супруга Бонапарта Жозефина Богарне запятнала себя изменой, пока муж находился в грандиозном военном походе по завоеванию Ближнего Востока. Компрометирующие французского героя письма немедленно появляются на страницах лондонской газеты «Морнинг Кроникл». Дело сделано: опасный соперник и враг средствами черного пиара превращен в смешного и нелепого рогоносца.

И так было всегда и повсеместно. Можно сказать, что новые эпохи, явления, лица только обогащали исторический арсенал средств паблик рилейшнз, но никогда не меняли серьезным образом его сути и не подрывали надежных устоев. В этом отношении мы вполне готовы согласиться с такими авторами, как Д. Баранов, Е. Демко и М. Лукашенко, которые хронологически подразделяют практику пиара на всем хорошо известные исторические эпохи: 1) античность; 2) средневековье; 3) возрождение; 4) реформация; 5) новое время; 6) новейшее время; 7) эпоха постмодернизма. И далее: «Погружаясь в историю ПР можно с удивлением констатировать: на протяжении многих веков ПР использовался довольно широко – для агитации в пользу военных действий, для лоббирования политических интересов, для поддержки политических партий, для пропаганды религиозных течений, для продажи товаров, для сбора денег, для распространения информации о людях и событиях».²

Просто удивительно насколько исторические паблик рилейшнз универсальны, насколько они отвечают многоцелевым требованиям. Но, с другой стороны, было ли Русское государство в какой-либо мере заимополучателем моды на пиар, приходившей из Западных стран таким же образом, как оттуда направлялись и этапировались предметы роскоши, оружие и доспехи, разного рода технические новшества? Обращаясь к современным отечественным исследованиям, мы не находим ясного и однозначного ответа. В представлении одних авторов (Э. Галумов, М. Лукашенко) исторически российский пиар традиционен и тянется своими корнями к вечевому праву и народной традиции соборности. Другие (Г. Татарина, В. Кузнецов) значительно сужают рамки применения активных ПР-практик, ограничивая их в основном XX-XXI веками. Но вот вопрос об аутентичности и особенностях отечественного пиара в сравнительном анализе его с западными брендами и раскрученными образцами практически еще никем из отечественных ученых не решался.

Мы сторонники точки зрения на древний, исторически показательный характер практики применения ПР-технологий нашими прародителями, начиная с момента консолидации общности восточных славян. В конце концов, если В. Кузнецов пишет о рождении первых протокоммуникативных приемах еще в период палеолита, то наши предки ничем не хуже других

племенных общностей в постижении брендово-символических элементов татуировки, эпиграфики, раскраски лиц или одежды.³

А вторая общая составляющая нашей твердой позиции в отношении как исторических корней, так и нынешнего состояния отечественного пиара состоит в том, что мы готовы рассматривать и представлять его как явление в крайней мере самобытное и уже по этой причине не отсталое, дублированное или заимствованное, а передовое и креативное практически в каждом отдельном случае для своего исторического времени. Не будем голословными. В какой еще из европейских или азиатских стран родилась и несколько веков существовала культура общественного диалога, коммуникативного простора, особых публичных действий и техник, хотя бы близко приближающаяся к порядкам запорожской и казацкой вольницы. Сами казаки выбрали очень сочное и меткое слово для ее точной характеристики «заединщина» или «заединство».

Кратко изложив свои исходные позиции, мы теперь можем утверждать, что сознательно и ответственно беремся за достаточно трудную и новую в ряде своих аспектов работу по относительно целостному знакомству читателя с разнообразной практической деятельностью пиар в ее раннем историческом срезе.

При этом мы будем стремиться придерживаться следующих общих методологических правил:

- опираться на строгий категориальный аппарат, заимствуя новые для исторического текста понятия из теории паблик рилейшнз. Вот почему первая глава посвящена описанию совокупности ПР-технологий;
- следовать хронологическому принципу расположения материала. Соответственно само изложение ведется от более ранних периодов к более поздним;
- фиксировать появление новых приемов, методик, предложений ПР-практики. В силу чего активно использован историко-диалектический метод познания;
- стремиться доказать особую и немаловажную роль исторического опыта ПР-предложений в единой европейской традиции. Поэтому в качестве убеждающих примеров приводить наиболее яркие и креативные образцы отечественного пиара;
- добиваться прочного синтеза исторического и пиарологического материала. Чтобы таким образом расширить и упрочить знания в сфере ПР-практики за счет соединения сухой теории концепций и терминов с живыми образами исторического прошлого нашей великой страны.

---

¹ Галумов Э.А. Основы PR. – М.: Летопись XXI, 2004. – С. 13

² Баранов Д.Е., Демко Е.Д., Лукашенко М.А. PR: теория и практика. – М.: Маркет-ДС, 2010. – С. 25

³ Кузнецов В.Ф. Связи с общественностью. Теория и технологии. – М.: Аспект-пресс, 2006. – С. 26

ГЛАВА 1.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ И ТЕХНОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПАБЛИК РИЛЕЙШНЗ

Как хорошо известно, человек представляет собой коллективное существо. Ему нужна постоянная поддержка, кооперирование трудовых усилий, он имеет расчет на сочувствие и сопереживание в самую трудную минуту. Поэтому человеческие существа всегда селились группами: сначала это были первобытные рода и племена, затем аморфные народности и уже после этого нации и народы с твердыми гражданскими установлениями и обязательствами. Это обстоятельство уже в IV веке до н.э. хорошо представлял себе грек Аристотель. Великий философ писал, что человеческими поступками руководят и их организуют изначально данные идеи – энтелехии. Благодаря их развитию и уточнению люди проходят ряд этапов в своем историческом развитии. Сначала они группируются в семьи, на местах проживания семей возникают прочные поселения, а уже из них рождаются города-полисы, жители которых от рождения наделены пониманием ответственности за общую судьбу. Так собственно происходит переход от простого потестарного существования к сложному политическому.

Люди проживают вместе, совместно отвечают за свои общие, групповые и индивидуальные дела, а значит им приходится учиться общению, передаче информации, взаимочету интересов. Так из самых простых побуждений и потребностей рождается первоначально незаметная и нефиксируемая строго самим участниками, но необходимая и постоянно присутствующая практика ПР.

К настоящему моменту общеупотребимой стала следующая трактовка термина. Паблик рилейшнз – это искусство и наука анализа тенденций, предсказания их последствий, выдачи рекомендаций руководству организаций и осуществления программ действий, которые служат интересам и организаций, и общественности.¹

Отметим также, что в историческом аспекте или ключе организацией № 1 постоянно выступает государство с его разветвленными институтами власти, пропаганды и принуждения. И в соответствии с этим нам часто приходится оценивать государство, как политическую организацию общества или, по иному, стержень и ядро всей политической системы.

Государство договаривается с людьми, отсюда договорная теория его происхождения, люди информируют о происходящем друг друга, что естественно рождает и развивает коммуникативное пространство. А коммуникация – это вид социальной связи на основе направленной передачи

информации, позволяющий осуществить социально-культурные взаимодействия индивидов, социальных групп, общностей и организаций.²

А раз государство и силы его представляющие активно работают в сфере публичных отношений, то современные авторы часто определяют их либо как преимущественно функцию управления общественными отношениями (В. Комаровский), либо как функцию циркуляции коммуникативных связей (И. Бердников, А. Стрижова). При формировании исторически первых цивилизаций люди рассматривали в качестве главного богатства данного им природой землю, естественный уровень ее плодородия. В землю бросалось зерно, и оно приносило урожай, который позволял кормить семью, уплачивать налоги и еще запастись некоторыми излишками. Такой богатой земли по среднему и нижнему течению нескольких крупных юных рек было мало: Нил, Тигр, Ефрат, Инд и Янцзы. Поэтому государство в условиях традиционно организованных цивилизаций были постоянно заняты накоплением военной силы, изобретением технических средств, которые могли бы быть успешно применены в периоды военных столкновений.

Но одним из хитрых технических приемов стало умение договариваться, делить имеющиеся достаточно скудные ресурсы так, чтобы при этом не пылали города, не вытаптывалась пашня, не гибли сотни и тысячи людей. От очень древних времен у киргизского народа, например, сохранился свод устных преданий «Манас». Он воспевает героическое прошлое кочевых племен, которым постоянно приходилось бороться со своими соседями за более обильные пастбища для скота. Характерно, что сама жизнь подсказывала участникам эпических событий варианты решений, включающие элементы и приемы ПР. Бывало так, что перед изготовившимся к схватке войсками садились седобородые старцы-акыны. И они затягивали длинные песни о жизни своих племен, о поисках лучшей доли для смелых джигитов. Воины напряженно ждали, а когда один из их начальников делал отмашку рукой, криками приветствовали победителя-сказителя. Проигравшие покидали проблемную территорию, то есть кочевники уже умели по жизненно важным вопросам договариваться миром. Примерно в это же время раджи Древнеиндийских княжеств, если между ними возникали пограничные споры или торговые претензии спокойно садились во дворцах, им принадлежащих, за шахматные доски, и случалось проигравший беспрекословно принимал условия продиктованные победителем.

Фольклор практически каждого народа сохранил для нас примеры разумно реализуемой ПР-практики. Героями народных легенд выступают мудрые переговорщики, хитрые спин-доктора, находчивые креативщики. Русские былины донесли до нас, кстати, образ Алеши Поповича, который постоянно выступает и как умелый дипломат, и как опытный пиар-технолог. А как велико в героико-эпических описаниях место и значение так называемых имиджевых прописей главных действующих лиц. Возьмем в качестве наглядного примера внешность князя Владимира Красное Солнышко. Былинный текст тщательно выписывает и твердость его поступи,

и силу руки сжимающей меч, и как гневно в случае неприятия его предложений князь хмурит свои соболиные брови.

Примеры, которые в данном случае нами приведены, свидетельствуют о правомерности полноценного использования термина исторический ПР, который пока еще встречается, как правило, а не исключение, в публицистически-просветительских работах В. Мединского. Продолжив терминологическую тему отметим, что понятия практический ПР и политические технологии применяются многими авторами (Э. Галумов, Д. Ольшанский, И. Василенко) как очень близкие по своему значению. Так, одним из авторских коллективов отмечается, что термин «политические технологии» применим, начиная с 80-х годов XX века. «Однако это не означает, что данные технологии стали реализовываться только недавно: де-факто они использовались на всех этапах развития человечества, но их актуальность серьезно возросла с появлением на исторической арене «политического человека».³ В этом случае мы имеем ясную хронологическую соотнесенность технологий и ПР-практики. Однако совмещенность во времени еще не означает полную взаимозаменяемость понятий. По мнению одного из современных авторов (А. Соловьев) политические технологии представляют собой совокупность последовательно применяемых процедур, приемов и способов деятельности, направленных на реализацию целей и задач конкретного политического субъекта.⁴

Политическим технологиям присущи такие показательные черты, как:

- простая и эффективная реализация поставленных в политике целей;
- стабилизация и хорошая управляемость политического процесса;
- сведение к минимальным значениям факторов случайности и непредсказуемости;
- организация массовых действий, направленных на поддержку и упрочение властных институтов.

В общем, мы вправе констатировать, что главной задачей и доминантой применяемых политических технологий исторически было и остается борьба за присвоение, деление и сохранение властных полномочий в обществе. При этом технологическая оснащенность власти предусматривает, конечно же, использование таких средств поддержания легитимности и консенсуса, как учет интересов разных групп, согласование их позиций, информационное обеспечение. Во всех этих форматах политические технологии тесно смыкаются с практикой паблик рилейшнз. Можно даже согласиться с тем, что оба понятия могут ситуативно подменяться термином «политический ПР», как это сделано в учебнике «Политология» под редакцией А. Тургаева и А. Хренова. Однако постараемся замечать и существенные различия. Среди которых следует выделить:

- политические технологии более подвижны и динамично меняются от одной исторической эпохи к другой;

- имеют более официальный и институализированный характер, нежели практика ПР;
- всегда однонаправлены в своей реализации, так как диктуются и контролируются властными структурами;
- политические технологии задаются сформировавшимся режимом, тогда как ПР опираются на долгий опыт и исторические традиции.

И еще про одно немаловажное различие. Специалистам в области публик рилейшнз хорошо известны принципы, сформулированные таким авторитетным ученым как Сэм Блэк. Приведем часть из них:

1. Всегда настаивайте на правде и полной информации.
2. Сообщение должно быть простым и понятным.
3. Не преувеличивайте, не набивайте цену.
4. Следите за формой общения, оно не должно быть вычурным.
5. Работайте с выяснением запросов общественного мнения.
6. Не прерывайте и не прекращайте общения с общественностью.
7. Будьте убедительными и конструктивными на каждом этапе общения.⁵

Что мы можем теперь сказать, внимательно оценивая предложения, идущие от английского ученого. Для политического пиара должна быть показательна установка не на властвование в рамках конкретной ситуации, а на доверительное сотрудничество сторон. Ему присущ не технократический (голый результат), а гуманистический (обращенный к человеку) подход. Историческая практика ПР в целом мягче, эластичнее, чем жестко заданные политические технологии. При этом в реальном воплощении того или иного факта, события бывает и невозможно отследить, где именно проходит водораздел между пиар-мероприятием и технологической раскруткой исторического материала. Обратимся лишь к одному примеру, хорошо известному и многократно изложенному русскими историками, начиная с Н.М. Карамзина. В январе 1570 года царь Иван IV Грозный прибыл с отрядом опричников в великий Новгород. Предполагалось начать традиционный розыск, связанный с подозрениями в государственной измене части посадских людей. Заступником оклеветанных выступил архиепископ Пимен. По всем правилам переговорного процесса, где очень важна спокойная и доверительная обстановка, он повел царя и сопровождающих лиц в приготовленные палаты к богатой трапезе. Была проведена и церковная служба с поклонением Ивана IV архиепископу, как духовному наставнику. Однако за столом царь резкими словами прервал внешне мирную беседу. Его приказом Пимен тут же был взят в оковы, а его подворье разграблено. С этого момента начался правяж новгородских изменников, в ходе которого казнено и утоплено в Волхове до 4000 человек. Действие, начавшееся как ПР-акция примирения и возможного прощения заблудших, мгновенно переформатируется в технологию прямого устрашения и жесткого наказания за содеянное. При этом и само обвинение в предательстве историк Р. Скрынников, например, рассматривает как сознательно спланированную провокацию.⁶

Учитывая неразрывный характер пиар и технологических элементов и звеньев в рамках многих значимых исторических явлений, нам кажется вполне допустимым и оправданным использование термина «исторический пиар», как вид терминологического мостика дающего представление о прочной связанности двух особо интересующих нас практик.

Важным для данного подхода является вопрос об эволюции и смене всех основных парадигм исторического пиара при переходе от одной исторической эпохи к другой, идущей ей на смену. Что касается теории современного публичного рилейшнз, то в ней большой поддержкой пользуется концепция Дж. Грюника о четырех меняющих друг друга моделях ПР.

Первую из предложенных моделей эволюционного цикла данный автор именуется «пропагандистской». Ей присущи такие черты как:

- преобладание прямого давления модератора на реципиента информации;
- допустимость любых средств убеждающего воздействия;
- изначальная отобранность информации с тем, чтобы она выглядела объективной и полной;
- однонаправленность информации из передающего центра в принимающее звено.

Вторая модель получила наименование «журналистской». Ей присущи:

- передача информации позитивной, сглаживающей проблемы и противоречия;
- широкое использование при передаче и тиражировании всех возможностей СМИ;
- общественное мнение остается периферийным элементом информационных текстов.

Третья модель имеет название «двухсторонней асимметричной». У нее свои показательные особенности:

- центры передачи информации работают с общественным мнением с целью его удобной модификации;
- организации рассматривают выгоду и собственный успех, как главное условие ПР-деятельности;
- общественность, получая доступ к информации, как правило, остается проигрывающей стороной.

Четвертая модель практики ПР – «двухсторонняя симметричная». Для нее показательны:

- цель передачи и обмена информации заключается в корректировке позиций как организации, так и общественности;
- информационные функции смещаются от пропагандистских к дискурсивным и исследовательским;
- широко практикуются интерактивные и партнерские формы работы с общественностью;
- базовый ПР-субъект готов учитывать запросы и предложения идущие от общественного мнения.

Мы конечно должны учитывать тот факт, что концепция Дж. Грюника полностью основана на анализе американского опыта применения ПР-методик в разные исторические периоды. Так пропагандистская модель заработала с момента создания государства США, а первым ее документом-манифестом стала «Вирджинская декларация о независимости» (1776 год), обращенная к европейской общественности. В свою очередь четвертая модель, истоки формирования которой отнесены к 70-м годам XX века, должна свидетельствовать о своего рода качественном скачке, в ходе последнего общественные объединения и организации становятся полноценными партнерами государственных структур и учреждений. Однако, как в США, так и в других демократических странах, такая ситуация ближе к декларации желаемого, нежели фактическому состоянию дел.

Российское государство многими веками старше американского. Государственный ПР существовал в нем еще до того момента, как первые переселенцы корабля «Мэйфлауэр» высадились на побережье нынешнего штата Вирджиния в начале XVI столетия. Тем не менее, нам полезно отметить некоторые аналогии, несомненно, имеющие место быть в ходе общего процесса исторической эволюции. Отметим, прежде всего, следующие показательные черты движения и развития ПР-практики.

1. С момента своего возникновения Российское государство (Новгородская и Киевская Русь) имеет договорной характер, а это значит, что ПР-практика обладает легитимной основой и широко представлена в обществе.
2. Государство претендует на обладание огромной территорией при наличии зачаточного административного аппарата, а стало быть, рассматривает переселенцев-фронтеров, как агентов своих интересов и имеет с ними постоянные ПР-контакты.
3. Киевская, а затем Московская Русь при наличии могучих врагов и противников крайне нуждается в консолидации имеющихся сил и ресурсов, а значит, вынуждена стремиться к расширению всех объединяющих средств и ПР-возможностей.
4. ПР-предложения, согласования и требования власти по мере накопления опыта управления и роста аппаратных звеньев государства утрачивали первоначальную жесткость приказа, больше учитывали потребности территорий и общественных групп.
5. На XX столетие в ПР-практике приходится откат к предшествующему состоянию. Некоторые успехи в развитии «журналистской» модели ПР сменяются строительством полномасштабной «пропагандистской» в период существования советского государства.
6. Становление Российского государственного суверенитета на современном этапе прямо связано с переходом к более передовой и системно организованной ПР-деятельности от лица новой демократической власти. Чему в настоящее время решительно мешают неразвитость и относительно отсталый характер основных институтов гражданского общества.

Таким образом, сама историческая эволюция, маятниковое движение российской истории, показательные для нее резкие модернизационные рывки подсказывали государству необходимость постоянной смены, обновления арсенала средств, видов и методов пиара, к которым оно вынуждено было постоянно обращаться. В связи с этим выделим основные ПР-практики, наиболее показательные как для отдельных эпох, так и исторического прошлого нашей страны в целом.

Значительную, если не первостепенную, роль на протяжении существования государств держаного типа играют вопросы формирования и закрепления позитивного имиджа и безупречной репутации. Интерес к многочисленным имиджевым технологиям очень показателен для современных теоретических позиций публик рилейшнз. В настоящее время завершается формирование самостоятельной, основанной на общих принципах теории публик рилейшнз, прикладной науки имиджелогии. Достаточно полная и объективная характеристика имидж-технологий приводится в книгах Э. Галумова. Первичный имидж – это комплексное представление о конкретном политическом лидере, стране, организации, любом другом объекте как о некоей цельной данности, которое формируется в сознании общественности в результате первоначального знакомства с ним.⁷ Этот же автор пишет, что процесс зарождения ожидаемого и узнаваемого имиджа был показателен для всех древнейших цивилизаций. А уточнение, дополнение, исправление имиджевых черт, которые непосредственно определяют характер репутации объекта, продолжается исторически непрерывно, вплоть до текущих дней. Приведем пример, касающийся раннего существования государства у восточных славян. Князь Владимир, будучи действительно широко мыслящим государственным человеком, озабочился относительно низким престижем собственной державы на международной арене. Крупные военные и торгово-экономические акции не давали ожидаемого позитивного результата. Тогда в целях повышения державного статуса Руси князь осуществляет радикальную реформу в религиозном сознании своих подданных. Принятие византийского обряда православия сопровождается широкими ПР-мероприятиями в Киеве и других городах. Новое имиджевое отстраивание обеспечило подлинный прорыв славянской державы в политическое и культурное пространство Европы. Сам день принятия Христова учения (28 июля 988 года) мы именно сейчас стали официально отмечать как одну из важнейших памятных дат отечества.

Следующее важное исторически сложившееся направление государственной ПР-практики связано с необходимостью постоянного моделирования существующего информационного пространства. Создаваемые в разные периоды учреждения и организации отвечали перед властью за создание спецсобытий, информационных поводов, рекламных предложений, которые должны были находить живой отклик и поддержку в разных слоях значимых сегментах общественного мнения. Являясь главным коммуникатором народности или нации, государство формирует информационную повестку дня таким образом, чтобы даже случайные слухи

или сплетни служили закреплению его легальных позиций перед обществом. Вот один конкретный пример соответствующей ПР-практики. С момента вторжения наполеоновских войск в Россию во всех церквях, при отправлении каждой службы читается царский манифест о народном характере войны с «антихристом и супостатом» коварно вторгшимся на святую и Христом защищенную землю. Свои обязанности и предписания на период войны точно получает каждое из российских сословий, включая как дворянское, так и крестьянское. Так, путем хорошо продуманных ПР-мероприятий война 1812 года по своему характеру быстро становится общенародной и отечественной.

Большое внимание среди исторически сложившихся технологий паблик рилейшнз принадлежит легендированию и девальвированию событий и процессов, которые по какой-либо причине являются неудобными и нежелательными для официальных лиц и учреждений. Исторически известны многие скандалы, потрясавшие на протяжении трех столетий правящую династию Романовых. Ряд ее представителей вынуждены были расстаться с жизнью в силу семейных заговоров и внутренних дворцовых переворотов. Но всякий раз информационное поле мгновенно заполнялось официальной версией, которая динамичностью, полнотой и убедительностью не оставляла в нем места для вредных толкований и злостных слухов. При убийстве заговорщиками в марте 1801 года императора Павла I яростно сопротивлявшегося монарха добивали тяжелой табакеркой, что вызвало обширную гематому на правой стороне лица. Треуголка уложенного в гроб Павла была сдвинута таким образом, чтобы прощающиеся с ним подданные не могли догадаться об истинных причинах его смерти. Следы же удушения, вызвавшие прилив крови к голове, были объяснены в манифесте по поводу кончины «внезапно приключившимся апоплексическим ударом».

Исторически сложившиеся технологии умолчания или мифологизации значимых для общественного мнения событий и происшествий естественно дополнялись постоянным использованием спиновых методик пиара. Известный автор учебников по общей теории паблик рилейшнз Г. Почепцов пишет об этом направлении работы с информационными потоками так: «Само слово «спин» означает в переводе с английского «верчение, кружение». То есть это представление событий в более благоприятном виде».⁸ От себя добавим, что приемы спин или спин-доктор, популярны при разных обстоятельствах и в политике мы чаще всего наблюдаем их, когда официальные структуры подменяют причину поводом или выдают желаемое за действительное. Спин предполагает не только исправление и ретуширование вредной для официальной позиции информации, но и переключение нашего внимания, подмену в нем информационных блоков. Одним из самых анекдотичных примеров в отечественной истории стала успешная попытка Екатерины II скрыть от супруга рождение незаконно прижитого с любовником Г. Орловым дитя. Полностью доверившись близкому к ней истопнику Зимнего дворца и, будучи хорошо осведомлена о страсти Петра III к тушению городских пожаров, Екатерина, почувствовав

родовые схватки, отправила верного слугу поджечь его собственный дом. Супруг немедленно выехал из дворца на место столь значительного происшествия. Роды состоялись в его отсутствие.

Много интересных и на первый взгляд неожиданных решений государственные структуры бывают вынуждены принимать в острых кризисных ситуациях. В подобные моменты историческое время сгущается, оперативность и решительность выходят на первый план, а новизна и креативность сделанных ПР-предложений часто становятся особенно показательными. В этом отношении очень характерны позиция и меры, предпринятые той же Екатериной II по мере вызревания кризисного состояния в стране с началом 70-х годов XVIII века. У кризиса нашлись серьезные причины как внешнего, так и внутреннего характера. Во-первых, в стадии своей реализации находился ПР-проект позиционирования государыни как наиболее либеральной и просвещенной правительницы Европы, в ходе которого велась интенсивная переписка с рядом философ-энциклопедистов. Во-вторых, Россия вступила в войну с Турцией (1768-1774), первоначально будучи к ней абсолютно не подготовленной. В-третьих, на Урале и в Поволжье полыхнула крестьянская война Е. Пугачева (1773-1775), которая ставила под большое сомнение как прогрессивный для своего времени имидж императрицы, так и благополучное заключение мира с Турцией. В этих критических для страны условиях Екатерина II берется за реализацию антикризисных мер, которые, в общем-то, и спасают ситуацию. Она бомбардирует письмами Вольтера, французских просветителей, Фридриха Прусского, в которых приводит все доводы против того, что Е. Пугачев и его соратники представляют хоть какую-либо опасность. В послании Фридриху II, например, подчеркнуто: «Если эта неприятная для меня шалость доставила удовольствие моим врагам, то я имею причину думать, что это ненадолго».⁹ Предпринятые ПР-шаги имели свои благоприятные для России последствия: Франция и Пруссия отказались на заключительном этапе военных действий от скрытой поддержки султана.

Мы не можем также пройти мимо того значимого обстоятельства, что история любого государства наполнена нескончаемой чередой переговоров, в ходе которых постоянно применяются и оттачиваются самые разнообразные ПР-приемы и техники. В учебнике Э. Кандратьева и Р. Абрамова переговоры как сложный вид ПР-деятельности получили следующую оценку: «Форма коммуникации, направленная на совместные действия двух сторон с целью прийти к общему решению по интересующему вопросу».¹⁰ Переговорный процесс в межгосударственных делах всегда был и останется исключительно разнообразным и многоуровневым. Он обеспечивает основы для взаимопреемлемости позиций сторон-участниц или при отсутствии принципиальных установок приводит к растущему непониманию и недоверию. Но при должной организации и серьезном отношении в нем неизменно присутствуют элементы ПР-практики. Среди крупных российских государственных деятелей мы видим немало искусных переговорщиков, блестяще подготовленных участников сложной, но затягивающей

участников дипломатической игры. Нередко роль переговорщика № 1 (коммуникатора) в самых нетривиальных, казалось бы выходящих из под контроля ситуациях, брали на себя непосредственно государи и первые политические лица. Приведем один из примеров этому.

Начало 30-х годов XIX века было в плане природных катаклизмов крайне неблагоприятно для России. Засуха, недород зерновых культур, массовые отравления недоброкачественной пищей делали атмосферу в обществе все более напряженной. Из Астрахани вверх по течению Волги медленно двинулась холерная эпидемия. Люди, как правило, винили в мучительной смерти своих ближних нерасторопность и показное бессилие власти. В центрах поражения болезнью прокатились холерные бунты. В этих тяжелых условиях Николай I выехал в срочном порядке в Москву, как только оттуда поступили первые сообщения о заболевших. Император организует акции антихолерной пропаганды, участвует в закладке нескольких из 20 новых городских больниц. Зафиксированы случаи смерти от болезни его слуг и лакеев. Но когда страшная болезнь перемещается в Петербург, Николай немедленно возвращается в столицу. В момент полного напряжения протестных настроений 7-тысячная толпа горожан громит лечебницу и убивает доктора-иностранца. Император долго беседует с толпой один на один. Его не смущает тот факт, что среди плотно окруживших его людей возможно есть и уже зараженные холерой. Личное мужество императора, убедительные слова, найденные им, спасают ситуацию. Погромов в городе и самосудов над лечащим персоналом более не было.¹¹

Конечно, авторы ни в коей мере не претендуют на то, что им уже удалось в должной мере разобраться с основными типами и технологиями ПР-практик, показательных для исторического прошлого и сегодняшнего дня нашей страны. Приведенный перечень технических приемов, подтвержденный отдельными примерами, пока что носит самый общий уведомительный характер. Всевозможные рекламные трюки, ритуальные и карнавалы действия, модификация общественных инициатив, средства лоббирования интересов различных групп, все это обилие предложений, акций, методик имеющих прямое отношение к ПР-деятельности, должно последовательно получить более широкую и убедительную представленность в хронологически-историческом аспекте. Рассказывать есть о чем. В разделе своего учебника по публичным рилейшнз Д. Баранов, Е. Демко, В. Лукашенко одну только имиджевую технологию подразделяют на 8 различающихся приемов продвижения. А арсенал негативного пиара еще представительнее: те же авторы выделяют 14 присущих ему методов применения. Вполне возможно, что при таком обилии современных практик, подходов, приемов прав Г. Почепцов, когда пишет, что для хорошего ПР-специалиста: «Не столь существенно кто исторически был первым, важен более глобальный факт: в конце XIX-начале XX века происходит кристаллизация нового вида профессиональной деятельности, связанный с управлением общественным мнением. Публичными рилейшнз».¹²

И все же среди специалистов в области теории ПР сложилась и прочно присутствует также и иная точка зрения. Ее сторонником показывает себя, например, Э. Галумов: «Многим специалистам ПР остро не хватает знаний исторических корней своей профессии. Отсюда – непонимание истинного места и назначения Паблик рилейшнз в современном российском обществе, отсутствие перспективы, увязывающей процессы развития нашей страны и ее ПР-сферы».¹³

Реализацию четко обозначенной в данном контексте функции и берут на себя авторы данной книги. Перед Вами монографическое исследование об истории, о началах и продолжениях нашей великой государственной и народной традиции. Разумеется, материал собственно исторического плана подобран нами предельно сжато, учитывая, что важнейшие факты и события прошлого читателем уже достаточно полно и хорошо усвоены на разных этапах его общегуманитарной подготовки.

И нам, на полотне проводимых ПР-приемов и практик, еще так хочется доказать, даже сделать непреложным тот факт, что отставая в определенные исторические периоды от ведущих европейских держав в своем техническом, экономическом и социальном развитии, Россия никогда не допускала слабину в области развития самобытной и богатейшей культуры. А неотъемлемой интереснейшей частью последней была и остается не заимствованная в качестве готовых к употреблению образцов, а самостоятельно разработанная и выпестованная именно российская практика применения разнообразных исторических ПР-технологий.

---

¹ Бердников И.П., Стрижова А.Ф. PR-коммуникации. – М.: Дашков и К°, 2010. – С. 8

² Там же, с. 6

³ Политическая социология. / под ред. Тощенко Ж.Т. – М.: ЮНИТИ, 2020. – С. 473

⁴ Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. – М.: Аспект-пресс, 2001. – С. 415

⁵ Блэк С. Паблик рилейшнз. Что это такое? – М.: Модино-пресс, 1990. – С. 19

⁶ Скрынников Р.Г. Василий III. Иван Грозный. – М.: Аст, 2008. – С. 404-405

⁷ Галумов Э.А. Основы PR. – М.: Летопись XXI, 2004. – С. 343

⁸ Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии XX века. – Киев: Релф-бук, 2002. – С. 68

⁹ Павленко Н.И. Екатерина Великая. – М.: Молодая гвардия, 2003. – С. 151

¹⁰ Конрадъев Э.В., Абрамов Р.Н. Связи с общественностью. – М.: Академический проспект, 2007. – С. 414

¹¹ Тюрин А. Правда о Николае I. Оболганный император. – М.: ЭКСМО, 2010. – С. 110-11

¹² Почепцов Г.Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. – Киев: Релф-бук, 1999. – С. 47

¹³ Галумов Э.А. Основы PR. – М.: Летопись XXI, 2004. – С. 12

ГЛАВА 2.

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВА У ВОСТОЧНОЙ ВЕТВИ СЛАВЯН

---

§ 2.1. Первобытнообщинный строй. Основные характеристики

Известно, что исторический путь уже преодоленный на сегодняшний день человечеством имеет сложно-составной характер. Отсчет движению исторического часового механизма начался несколько миллионов лет тому назад. В 60-е годы XX века, работавшая на Юго-Восточной оконечности Африки археологическая экспедиция англичанина Л. Лики, открыла место захоронения нашего древнейшего прародителя. Так как находка была сделана неподалеку от танзанийской деревушки Зиндж, то и вид протолюдей, к которому ученые отнесли почтенного предка, стал именоваться зинджантропом.

Сделанная находка, дополненная многими подобными же, кладет начало процессу антропосоциогенеза, в ходе которого из тысячелетия к тысячелетию вызревали все необходимые условия формирования современного общества. Человек умелый, осознанно производящий и использующий все более совершенные орудия труда постепенно становился человеком разумным.

Сформированная в этот продолжительный период своего существования общая приемлемая среда обитания стала базой и основой первобытно-общинному строю. В общем и целом первобытно-общинную стадию становления человека характеризуют крайне низкий уровень производственных возможностей, близкие и кровные родовые отношения, коллективно организованная хозяйственная деятельность, отсутствие социальных и групповых противоречий. Жизнь индивида и малой группы в таких условиях были полностью подчинены решению задачи воспроизводства условий для выживания и самосохранения крупного рода или племени.

Эта самая продолжительная историческая фаза, как правило, подразделяется на три основных периода.

Становление первобытно-общинного строя. Учтем, прежде всего, тот факт, что все это время, занявшее по меньшей мере 2,5 млн. лет, первобытный человек изготавливал основной набор необходимых орудий из камня. Тогда как дополняющими материалами ему служили прочные породы дерева, шкуры, кости, сухожилия убитых животных. Поэтому данный период принято также именовать каменным веком или палеолитом (в греческом

языке слово «палайос» означает древний, а слово «литос» – камень). Так как каменные орудия становились постепенно более разнообразными и искусно изготовленными, то мы имеем возможность выделить ранний или нижний палеолит, предел которому наступает примерно 100 тыс. лет назад, а следующий этап именовать средним палеолитом, определив его окончание 40 тыс. лет назад.

Одним из наиболее значимых показателей постоянного движения человека по спирали исторического развития в рамках раннего палеолита стало миграционное перемещение племен. Освоив африканские просторы, некоторые из племен в поисках новых удобных для примитивной жизни климатических и рельефных ниш двинулись 700 тыс. лет назад на просторы Евразии. При этом наиболее удобным маршрутом было выбрано так называемое «бутылочное горлышко» – Синайский перешеек. Поэтому и заселение новых просторов шло, ориентируясь на вектор с юго-запада на северо-восток. Древнейшие из открытых археологами поселений в Низовьях Днепра, Дона и на Северном Кавказе датируются 500 тыс. лет назад.

Если ранний палеолит научил человека любви к перемене мест, то средний заставил задуматься о лучшем обустройстве своего жилья. Этот период в жизни первобытного общества совпал с резким климатическим похолоданием, вызвавшим мощные ледниковые оползни. Зима с постоянными минусовыми температурами буквально ворвалась в жизнь людей, в сознании которых вероятно еще теплились воспоминания о мягких саваннах Африки. Возможно, это был самый мощный вызов внешней среды, на который представителям примитивно организованного мира пришлось реагировать. И достойные ответы были найдены. Человек научился пользоваться огнем, строить утепленные землянки, охотиться на крупных животных, включая мамонтов.

В период среднего палеолита, учась противостоять природным катаклизмам, люди от знаковых коммуникаций перешли к речевому общению, у них сложились основы религиозного осознания в виде тотемистских и фетишистских представлений. Идея наличия у каждого из живых существ души породила потребность должным образом хоронить и снабжать необходимыми в загробной жизни вещами умерших представителей рода.

С началом третьего периода (эпоха позднего или верхнего) палеолита на Земле устанавливается достаточно теплый, близкий к современному климатический режим. Различия проживания в разных регионах мира значительно усиливаются, что приводит примерно 20 тыс. лет назад к появлению разных биологических рас. С другой стороны, облегчение условий существования и увеличение массы присвоенного продукта должны были привести к глобальному демографическому взрыву. Количественный рост младших возрастных групп поднял вопросы их разумного воспитания и правильно организованной подготовки к самостоятельной жизни. Под воздействием таких требований стадные инстинкты окончательно уступили место устойчивому родовому быту.

Родовая община – это группа из десятков или сотен людей, объединенных родством и наличием общего прародителя, ведущая общую хозяйственную деятельность и оберегающая коллективный характер труда и быта. Повысившееся значение репродуктивной и воспитательно-образовательной функций, изменило характер отношений внутри рода к женщине-матери. Ее положение стало статусным, а отношение к ней подчеркнуто уважительным. Родовой быт в данный период основывается на принципах матриархата.

Верхний палеолит небезосновательно считается временем зарождения изобразительного искусства. Наиболее надежным материалом, способным запечатлеть рисунок творца на многие годы и десятилетия, являлась гладкая поверхность скально-гранитных пород. Наскальные рисунки, которые также называют петрографами, обнаружены в горах и пещерах Северного Кавказа и Урала, по отвесным каменистым берегам крупных Сибирских рек. Человек смело шагнул в такие отдаленные пределы нашей родины, как Ямал, Якутия и Чукотка. Период позднего палеолита принято завершить датой 10 тыс. лет назад.

Расцвет первобытно-общинных отношений. Иногда его начало относят к верхнему палеолиту, связывая с начавшимся тогда вытеснением населения неандертальцев и приходом на смену этому виду кроманьонцев, как первых представителей вида человек разумный. Но вполне естественно, не разрывая единый большой период палеолита, отнести расцвет, полное вызревание родовых отношений к следующему периоду – мезолиту, который занимает временной промежуток 10-8 тыс. лет назад. В пользу такого подхода говорит то обстоятельство, что на смену групповому эндогамному браку повсеместно приходит парный экзогамный брак. Порядок матриархата быстро заменяется патриархатом. Мужчина из собирателя все чаще становится охотником и рыболовом. Он изобретает лук, приспособливает выдолбленный ствол дерева для путешествий по течению рек, приручает диких животных. Первыми из них стали собака и свинья. И, наконец, продолжая свою деятельность первооткрывателя через Чукотский пролив перебирается на территорию Америки.

Еще более значимой в плане открытий и новых обретений для первобытного человека стала следующая эпоха неолита. Это последний завершающий период каменного века, охвативший время 7-5 тыс. лет назад. В изготовлении орудий труда в технологическом аспекте осуществляется подлинный прорыв. Во-первых, усложняются и разнообразятся приемы их изготовления. Используются возможности шлифования, сверление камня, большое распространение как строительный и бытовой материал получает обожженная или закаленная на солнце глина. Во-вторых, резко возрастает количество нужных и полезных человеку вещей. Появляются топоры, сверла, мотыги, шило и игла из кости, у многих орудий устойчиво закрепляется рукоятка.

Накопившиеся изменения дали начало явлению, которое получило название – неолитическая революция. Самым главным ее последствием стал переход в значительной части регионов от примитивного собирательства и

мало предсказуемой по результатам охоты к культурному земледелию и домашнему скотоводству. Прогресс в области трудовых усилий обеспечил качественный скачок от присваивающего типа хозяйства к производящему.

К концу энеолита на территории нашей страны сложилось несколько различающихся хозяйственных зон. На территории среднего Днепра, Черноземья, Южного Урала активно осваивались и засеивались почва, а на смену мотыг приходила соха с впряженными лошадью или волом. В степной полосе от нижнего Днепра до восточного Алтая пасли стада овец, коз, перегоняли табуны лошадей представители скотоводческих племен. В более суровых климатических районах: Север, Сибирь, Дальний Восток основу хозяйственной деятельности продолжал составлять охотничье-рыболовецкий промысел. Устойчивое первобытное существование людей логически изживало себя.

А как в этот период обстояло дело с самыми ранними проявлениями практики паблик рилейшнз? У английского писателя Р. Киплинга есть забавная сказка «Как люди научились писать?». Сюжет ее прост и поучителен. В одну из стадий палеолита мама отправляет мальчика в соседнее племя донести весть, что местный старейшина пострадал, охотясь на леопарда. У ребенка на руках свиток рисунчатого письма, которым и передается вся несложная история. Однако воины другого племени по-своему декодировали смысловое содержание рисунков: наш родственник в опасности, враги тяжело ранили его и насильственно задерживают у себя. Между племенами готова была вспыхнуть война, а причина ее состояла в отсутствии надежных каналов передачи и методов дешифровки информации. Действительно при наличии разных языковых и рисунчатых основ первобытные люди достаточно рано приступили к формированию и передаче информационных посланий. Например, при разделе территории или при обмене девушками-невестами. Обращаясь к этим очевидным фактам один из специалистов по теории ПР пишет, что генетические корни ПР-общения лежат очень глубоко и обнаруживаются у же в эпоху палеолита.¹

Такая ранняя привязка ПР-практики по историческому времени, в общем-то, не противоречит целому ряду определений разными авторами самого феномена паблик рилейшнз. Так, известные ученые А. Чумиков и М. Бочаров указывают, что ПР – это система информационно-аналитических и процедурно-технологических действий, предполагающих создание и распространение посланий, направленных на гармонизацию отношений внутри некоторого проекта, между участниками проекта и его внешним окружением.² Руководствуясь данным определением, мы можем выделить несколько направлений свидетельствующих о закладке основ ПР-практики, показательных для эпохи неолитической революции. В основном они связаны со значительным усложнением хозяйства и быта, ясными прописями новых для раннего общества социальных статусов и ролей. Итак, отметим потребности, которые могут быть отнесены к историческим истокам ПР:

- в согласовании позиций по ряду вновь формирующихся общественных отношений;

- позиционирование средствами дипломатии и диалога своих отношений к соседям;
- создание языковой, религиозной, культурной идентичности, включающей новые группы людей;
- в силу наступившего общественного разделения труда фиксирование права на обладание прибавочным продуктом;
- последовательная сакрализация и символическое обустройство возникающих властных полномочий.

Однако при этом возникает вопрос, на который в обязательном порядке приходится отвечать. Если перечисленные нами направления уже несут в себе зачатки пиаровской практики, то где же организации, которые за такую практику должны отвечать и ее контролировать? Ведь в Заявлении международной ассоциации предназначение ПР сформулировано достаточно ясно: «Паблик рилейшнз – это искусство и наука анализа тенденций, выдача рекомендаций руководству организаций и осуществления программ действий, которые служат интересам и организации, и общественности».³

Такой единой создающей свод законов и правил для всех, имеющей в своих руках универсальные орудия как убеждения, так и принуждения выступает государственная организация власти, которая формируется в своем первоначальном виде. Как известно, ее предпосылки формируются при полном разложении первобытно-общинного строя. С этой точкой зрения, в конце концов, и соглашается большинство зарубежных и отечественных авторов. Хотя мы можем привести и некоторые примеры исключений из общего правила. Так по оценке американца Ф. Китчена «ПР имеет почти вековую историю, и в настоящее время продолжает развиваться и эволюционировать».⁴ Не столь радикален в определении исторической точки возникновения и отсчета функционирования ПР такой автор, как Г. Татаринова И хотя, аргументируя вывод о рождении ПР в начале XIX века, она и приводит примеры практического плана: в 1809 году впервые в истории британское казначейство вводит должность пресс-секретаря по связям с общественностью, в это же время молодая германская фирма А. Крупа начинает легендировать свою историю под запросы общественности, но это не более чем факты, вырванные из предшествующего контекста.⁵

Очевидно, что в данных конкретных случаях названные нами ученые имеют в виду собственно не зарождение ПР-практики, а начальный период ее теоретического обоснования. Тогда же, в 1807 году американский президент Т. Джефферсон впервые использовал сам термин ПР в своем послании Конгрессу.

Переход от родо-общинного к политическому устройству общества. Примерно 5 тыс. лет назад для человечества наступает период освоения в своей производственной деятельности металлов, более легких в обработке и обладающих лучшими рабочими качествами, чем камень. В низовьях могучих рек, имеющих большие отложения плодородного ила от Северной Африки (Египет) до Дальнего Востока (Китай) заявляет о своем рождении вытянувшаяся узким полумесяцем цепочка древнейших цивилизаций.

При изготовлении основных видов орудий люди какое-то время используют слитки самородной меди. Металл легко добывается из мест своего природного скопления. Он ковкий и быстро принимает удобную форму заготовки. Но медь одновременно слишком мягка, быстро деформируется от возможных ударов, приходится долго возиться, возвращая орудию его первоначальный вид. В тиглях и примитивных доменных печах мастера научились легировать два различных металла: медь с некоторым количеством олова. Этот сплав более прочный и в тоже время хорошо поддающийся ковке, мы теперь именуем бронзой. Отсюда и название всего периода занявшего время от 5 до 3 тыс. лет назад – бронзовый век. На территории современной России в течение бронзового века идут сложные этногенетические процессы.

Сформировались, например, основные культурно-языковые семьи, потомки которых остаются и сейчас основным автохтонным населением нашей родины. Наиболее крупная из этих семей индоевропейская. В III-II тысячелетии до нашей эры она заселяет территорию Ирана и Северной Индии, Балкан и Приднепровья, Малую и Центральную Азию. Вторая семья состоит из угро-финских племен и народностей и занимает обширную территорию от Восточной Прибалтики до Западной Сибири. Третья очень пестрая семья – иберийско-кавказская. Основной ареал ее размещения Северный Кавказ и горная местность между Черным и Каспийским морями. Хребты и узкие долины кавказских гор жестко разграничивали зоны постоянного обитания отдельных племен, общение и обмен между ними были затруднены. Поэтому и культурно-языковая идентификация людей здесь ограничивалась малыми пространствами.

На протяжении бронзового века закрепляется социальное и имущественное неравенство между членами одних и тех же родов. Нравы людей и присущие им обычаи разнятся в большей мере, чем это было показательно раньше, а значит и количество военных столкновений между сообществами возрастает. В рамках усилившихся традиций патриархата происходит становление системы отношений, которая стала именоваться военной демократией. Именно последняя усилила властные позиции прежних племенных старейшин и вождей.

Одними из первых, уже в самом начале I тысячелетия до н.э., осваивают преимущества изготовления орудий из железа – индоевропейцы. В северной части ареала их проживания преобладала заболоченная почва богатая железорудными включениями. Железо находило постепенно повсеместное применение, а его производство оказалось более дешевым, чем это было показательно для бронзы. Рост производительных сил общества индоевропейцев привел к закреплению первичного разделения труда на земледельческий и скотоводческий и подготовил второе общественное разделение – между земледелием и ремеслом. Индоевропейцы на протяжении пришедшего железного века интенсивно наращивали операции обмена и торговли со своими южными соседями, некоторые из которых уже

достигли стадии рабовладельческой цивилизации и создали прочные государственные образования.

Отметим среди последних государство Урарту, которое в IX в. до н.э. сложилось на Армянском нагорье, а затем в ходе продолжительной экспансии значительно расширило свои пределы, как в южном, так и в северном направлениях. Через его территорию проходил постоянный караванный путь, который начинался в Индии, а заканчивался в Средиземноморье. Представители формирующейся в этот период праславянской общности охотно обменивали бруски сырого железа, плоды земледелия, кожи и пушину на ремесленные изделия и военную амуницию, изготовленные азиатскими мастерами. В начале VI в. до н.э. города Урарту разрушены и пришли в запустение под ударами воинов другого агрессивного государства Мидии.

Менее значительные по своим возможностям рабовладельческие государства возникали и исчезали в Закавказье и Средней Азии на протяжении всего I тысячелетия до н.э. Отметим наличие таких из них, как Хорезм, Согдиана, Бактрия, развитие которым помогало наличие плодородных оазисов по течению рек Амударьи, Сырдарьи, Зеравшана, впадавших в Аральское море. Внутренние богатства среднеазиатских государств привлекали внимание сильных завоевателей. В IV в. до н.э. в Средней Азии побывал во время Великого восточного похода Александр Македонский, который даже связал себя узами брака с местной красавицей принцессой Роксаной. Двинувшись в последствии на завоевание Индии Александр оставил в ряде городов свои гарнизоны, что положило начало созданию Греко-Бактрийского государства, а затем в III в. до н.э. Парфянского царства.

Многочисленные элементы греко-эллинской культуры доходили до формирующегося славянского мира и через разнородные контакты с городами-полисами северного Причерноморья. Если Закавказье и Средняя Азия, где проходила центробразующая линия «шелкового пути», знакомила индоевропейцев с азами правильно организованного торгового дела, то от жителей греческих городов-колоний они перенимали начала более высококультурно организованного земледелия. Общение с греческими мастерами способствовало также прогрессу местного ремесла.

Наиболее крупными греческими городскими факториями, начиная с VII-VI вв. до н.э., были: Ольвия (близко к нынешнему городу Николаеву), Херсонес (теперь Севастополь), Пантиколей (Керчь), Танаис (Ростов-на-Дону). Ближайшими степными индоевропейцами к греческим купцам и ремесленникам являлись скифские племена, которые контролировали территорию от низовьев Днестра и Прута до Волги. Во II в. до н.э. скифы были сильно подвинуты на запад и север пришедшими на их традиционные кочевья сарматами, однако еще долго сохраняли свое присутствие на полуострове Крым. Быт скифов, характер их отношений и занятий описал в своей «Истории в 9-ти книгах» крупнейший из греческих историков Геродот. Занятие земледелием постепенно становилось основным для части скифских

племен, что положило начало складыванию в III в. до н.э. Крымско-Скифского государства со столицей в Неаполе Скифском (близко от Симферополя). Соседом со стороны греков у окультурившихся скифов (скифы-пахари) стало Боспорское царство со столицей в Пантикапеи.

В 107 г. до н.э. в этой рабовладельческой державе происходит мощное выступление угнетенных низов. Восстание, участниками которого стали как рабы, так и свободные, но бедные люди возглавил скифский воин Савмак. Власть местных правителей пала и Савмак провозгласил себя новым царем. Однако властитель малоазийского государства Понт Митридат вскоре вторгся со своими войсками на мятежную территорию, пленил и казнил Савмака. В последующие столетия зона Северного Причерноморья контролировалась Великим Римом, а в IV-VIII вв. н.э. здесь повременно обретались готы, гунны и авары.

Обратим внимание на тот факт насколько интенсивно и постоянно в данном этно-демографическом регионе происходила смена обстановки. Недаром весь период с III по VI вв. н.э. в истории Европы принято именовать временем великого переселения народов. Союзы и временные консолидации степняков не только попеременно сменяли друг друга, но и сталкивались с необходимостью налаживать партнерские отношения с новыми соседями. Догосударственно существующие сообщества вступали в постоянные связи с народами, достигшими ступени рабовладельческой цивилизации. В этом заключались объективные предпосылки для становления разнообразной и организованной уже на более или менее постоянной основе ПР-практики. Практика человеческого и группового общения нуждается в отлаженных коммуникациях подробно тому, как течение речного потока имеет потребность в наличии постоянного русла. Вообще, коммуникация – это вид социальной связи на основе направленной информации, позволяющей осуществить политические, экономические, социо-культурные взаимодействия индивидов, групп, общностей и институтов.⁶ Наличие коммуникативных каналов обеспечивает передачу опыта, обучающих и развивающих сообщений от субъекта с более высокой степенью организации (коммуникатор) к воспринимающему и реагирующему на полученные предложения элементу (реципиент). В ходе участвовавшего обмена информацией поле ее организации и отбора становилось более широким и разноканальным. Так, Г. Почепцов склонен полагать, что античный мир был готов предложить своим соседям, расположившимся по краям ойкумены, пользование следующими коммуникативными каналами:

- религиозная пропаганда;
- убеждающая риторика;
- публичное дебатирование;
- судебные слушания;
- литературно-сказочная интерпретация;
- рекламно-убеждающие предложения.⁷

Правильно выстроенные коммуникативные каналы обладают эффектом затягивающей воронки. Становясь обладателями и носителями свежей информации, ее новые обладатели расширяют свой горизонт представлений о мире, обретают иные культурные и духовные ценности. Так, например, караваны купцов перемещали в культурно-коммуникативном пространстве не только вещи и предметы материального обихода, но и рассказы о далеких странах, быте населяющих их людей, сказочные предания и мифологизированные рассказы из исторического прошлого. Приобщаясь к этому потоку информации, протославянский мир постепенно накапливал новые знания, менял мировоззрение и духовные ориентиры в отношении природы и общества, приобретал новые бытовые черты. И уже через много веков молодой Александр Пушкин удивлялся близости сюжетов ряда русских сказаний и былин к волшебному миру арабских сказок «1001-й ночи».

§ 2.2. Начало исторического единства славян

Происхождение восточных славян и начала их государственного устройства. В настоящее время принято считать, что ранняя консолидация протославянской общности относится к середине II тысячелетия до н.э. Появление новой этно-культурной группы в составе индоевропейцев связано с формированием тшинецкой археологической культуры, предметы, принадлежавшие которой, были раскопаны в широком ареале треугольника составленного реками Одер, Висла и Днепр. Заметные различия в быту представителей двух более поздних праславянских культур – зарубинецкой и пшеворской (I в. до н.э. – I в. н.э.) дают исследователям право говорить о начале деления племен на восточную и западную ветви. И, наконец, появление предметов черняховской археологической культуры с III-IV вв. н.э., как правило, прямо связывается с появлением и расселением восточных славян в среднем и верхнем Поднепровье.

Что же касается письменных источников известных античных авторов, то приводимая ими картина появления и первоначального расселения славян выглядит следующим образом. Римские писатели и историки I в. н.э. Плиний Старший, Корнелий Тацит, Птолемей Клавдий относят родину славян к Восточно-Прибалтийским землям и отмечают их частые враждебные столкновения с германцами, расположившимися западнее и севернее. Трагическими событиями был наполнен IV век. По описанию германского историка Иордана воинственные племена готов во главе с вождем Германарихом двинули через славянские земли к полуострову Крым. По пути их следования происходили кровавые столкновения, которые помогли славянским племенам венедов постепенно сплотиться и нарастить военную мощь.

В последующем уже сами славяне двигаются в южном направлении, густо оседая в Прикарпатье и по течению реки Дунай. Живший в VI веке хронист Прокопий Кесарийский делит их на склавинов и антов, отмечая, что своими набегами они представляют все большую угрозу для слабеющей Византийской Империи. Он же, в частности, писал: «Племена эти не управляются одним человеком, но издревле живут в народовластии, и оттого у них выгодные и невыгодные дела всегда ведутся сообща». Отсюда мы можем сделать вывод, что, решая военные и бытовые проблемы, касающиеся всех и каждого, славяне уже придерживаются общезначимых правил публичной дипломатии: проводят сходы, ведут диалог, согласуют приемлемые решения. Эта практика получит дальнейшее развитие, обретет широкое представительство в период от VI по IX века, пока у восточных славян поэтапно будут складываться предпосылки для формирования единого государства.

Сам факт создания государства следует рассматривать как событие огромной коммуникативно-информационной значимости. Это осевая точка всех предшествующих и последующих величественных событий. Момент рождения должен всегда быть сохранен в исторической памяти народа, неизменно служить подтверждением его единства и идентичности. В рамках теории ПР этому успешно служат легендирование и мифологизация ряда исходных моментов с опорой на применение технологии перформанса. Напомним, что «политический перформанс – это специальная и, как правило, символическая и ритуальная деятельность, осуществляемая индивидом или группой в целях произведения сильного впечатления на другого индивида, группу или массы людей».⁸ В основе многих исходных исторических событий лежат, как правило, не реальные, а мифологизированные мотивы и поступки. Приведем примеры напрямую связанные с достаточно самим по себе обыденным процессом становления государственности у восточных славян.

Славянские летописи сохранили и закрепили легенду, дошедшую до переписчиков из константинопольских источников, о путешествии далеко на север христианского апостола Андрея. После смерти своего учителя, в целях проповеди его учения среди язычников, Андрей Первозванный поднимается через днепровские пороги до места расположения будущей столицы Киева. Виды удивительной и незнакомой природы вызывают у апостола своего рода озарение. По летописному описанию он обращается к спутникам с пророческими словами: «На этих холмах воссияет благодать божья, будет город великий, и воздвигнет Бог многие церкви». Первая из легенд, давшая начало имиджевой прописи особого предназначения и исконной святости консолидирующейся Русской земли, находит логическое продолжение в следующей легенде, имеющей уже чисто славянские корни. В соответствии с ее сюжетом вскоре в указанном месте утвердил свое правление предводитель полянского племени Кий. Он заложил город на указанном Андреем месте, в чем ему активно помогали младшие братья Щек и Хорив, а также сестра с именем Лыбедь. Легендарные события, чтобы подчеркнуть их историческую

состоятельность, следует связывать яркими дополняющими картину свидетельствами. Поэтому Кий вскоре совершает вояж в Константинополь, где милостиво принимается при дворе императора. Византийский владыка, вероятно, дает князю дипломатическое поручение охранять пределы его империи, так как Кий с дружиной в дальнейшем построил город-крепость по течению реки Дуная.

Строительство Киева, по старшинству «матери городов русских», встреча с императором и прямой договор на службу ему должны были посредством закрепить право определенного княжеского рода считать себя исконными строителями будущей славянской державы. Появление Кия и его братьев возвышало значимость в исторически творимых делах сильного и культурно выдвинувшегося вперед союза племен полян. Поляне убедили присоединиться к делу объединения племя рось, а также северян. Так происходило становление костяка будущей державы, и не последнюю роль в этом играло единое для славян наречие, создававшее общее удобное коммуникативное пространство. По оценке летописи: «Был только славянский язык на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане, ранее севшие по Бугу, а после них волыняне».

Вообще же «повесть временных лет» называет полтора десятка союзных племен, которые выстраиваются вокруг территории полян, как цифры на часовом циферблате. И, следуя правилу движения часовой стрелки от цифры 12, образуют уже в VI веке следующий полный круг: словене ильменские, радимичи, вятичи, северяне, уличи, белые хорваты, бужане, волыняне, дреговичи, полочане, кривичи. В северо-восточной части своего ареала проживания славяне достаточно мирно делят территориальные пределы с угро-финскими племена. Это сумь, емь, корела, чудь, меря, мурома, мешера, мордва.

Формированию единой государственности у широко раскинувших свои территориальные владения восточно-славянских племен способствовала не только культурно-языковая близость, но и важные социально-экономические изменения, касающиеся как растущего производства, так и усложняющегося быта. Основным видом трудовой деятельности славян являлось земледелие. Оно включало два вида сельскохозяйственного окультуривания почв. В северной части господствовала подсечно-огневая система, когда земледелец расчищал участки леса и по мере необходимости переходил с одного на другой. В более южной зоне, где земледелием занимались поляне и их соседи, показательной системой являлся перелог. Открытые пространства лесостепной полосы были богаты гумусом, результатом жизнедеятельности обильных здесь трав. Орудия земледельца состояли из сохи – рало или плуга с железным лемехом, который выворачивал верхний слой земли. При истощении ее естественного плодородия достаточно было перейти на новое свободное место – «переложить свои усилия». Основными пищевыми культурами являлись рожь, в северной части славянских земель, южнее пшеница. Посадки ячменя использовать для приготовления напитков. Из технических культур,

необходимых при изготовлении полотна, одежды, веревок, преобладали посадки льна и конопли (пенька).

Скотоводство также составляло значимую долю сельского труда. В каждом большом хозяйстве содержали лошадей, коров, свиней, коз. Охотой и рыболовством активно занимались в свободное от сельскохозяйственной страды время. Вообще в северной части Приднепровья сезон работ продолжался не более 140-145 дней, с середины апреля до второй декады сентября. При четырехкратной урожайности зерна (это называлось получить урожай сам-4), что само по себе низкий показатель, еще и часто случались ранние заморозки или неблагоприятные холодные дожди.

Поэтому достаточно суровые климатические условия активно побуждали славян-земледельцев к дополнительным хозяйственным промыслам. Такими часто были торговля: сбыт пушнины, пчелиного меда, продуктов лесного сбора; или несложное по технической оснащенности ремесло. Все мужчины по необходимости были строителями, печниками, гончарами. Большое количество найденных расписных горшков именно на месте славянских поселений дает основание именовать наших предков «горшечниками», тогда как представители германских племен, отдававших предпочтение лепке не глубоких, а плоских изделий из глины археологи называют носителями «мисочной культуры».

Тяжелый труд, часто принимавший коллективные формы, суровые природные условия, опасность со стороны приходивших набегами кочевников сформировали потребность в прочном общинном быте. Славяне именовали такое коллективное устройство жизни миром или вервью. Мир часто представлял собой достаточно большое поселение с одним или несколькими общественными постройками, от которых лучами расходились деревянные избы. По внешнему обводу поселения проходили оборонительные сооружения.

Будучи изначально устроенной как родовая, состоящая из людей близких по крови, славянская община к середине I тысячелетия повсеместно меняла свою форму, преобразуясь в территориальную или соседскую. Люди пришлые, объединенные теперь часто только местом общего проживания, налаживали друг с другом новые формы отношений: обмена, купли-продажи, деятельность согласно предварительно заключенного ряду, договору. Помимо формирования раннефеодальных отношений это помогало упорядочиванию ПР-деятельности, стабилизировало и упрочивало новые коммуникативные каналы.

В том случае, если территориальные общины изначально располагались близко одна от другой, они начинали тяготеть к дальнейшему объединению. Как это произошло, например, в Киеве, где люди первоначально поселялись отдельно на близко расположенных холмах по правую сторону Днепра. Так возникали города: Киев, Новгород, Старая Ладога, Чернигов, Переяславль. Города активно воздвигались вокруг хорошо укрепленного князем места постоянного проживания. То были прочные здания именуемые кремлем, кромом или детинцем. Так образовывалась

центральная часть городского поселения, отдаленная от окраинных частей-районов земляным валом, а за ним деревянными стенами крепости. В географическом плане города теснились по Днепру и его основным притокам. Это давало возможность производить постоянный торговый обмен, отправлять по течению рек караваны груженных ладей, а когда реки надолго стыли на морозе, по ним прокладывали не менее удобные санные пути. Такие торговые города обязательно имели посадскую часть, где люди занимались трудовой и торговой деятельностью, и слободскую, где жили товариществами и семьями и вели приусадебное хозяйство.

Теория публик рилейшнз постоянно обращается к вопросу целевой аудитории различных коммуникативных проектов, акций и предложений. При этом должна существовать активная группа людей, поддерживающая и иницилирующая удобные и полезные для нее формы ПР-практики. Это часто, так называемые, лидеры мнения или общественный нотаблитет. Учитывая количество городов, их было к IX веку не менее 24, а также большой объем торговых операций, мы можем сказать, что решающая роль месторасположения крупных торговых поселений определялась близостью к главной магистральной дороге славянского мира «Из варяг в греки». Непоколебимый авторитет в ряде городов принадлежал богатейшим людям, совершавшим частые и длительные поездки за рубеж по делам торговых операций. В Новгороде и Киеве их именовали купцами суконной сотни. Именно представители данного социального слоя выступали ретрансляторами или коммуникаторами самых интересных новостей, информационных сообщений и слухов.

Во внутренней жизни городов роль купеческих корпораций была также исключительно велика. Статус и положение позволяли этим группам людей устанавливать ПР-правила, без сбоев работавшие в ходе народных собраний (вече), имущественных судебных разбирательств, условий поручительств и передачи полномочий, требований репутационного плана.

Итак, именно купеческая среда в начальный период формирования новых общественных отношений задавала тон при формировании приемлемой для большей части населения городов ПР-практики. Но ситуация подспудно преобразовывалась таким образом, что на смену богатству первоначальных приобретений и накоплений, в качестве решающего фактора гарантирующего наличие властных полномочий приходило прямое принуждение. В соответствии с традицией славянского общества носители власти и порождаемого им права выступал племенной князь, а также тесно окружавшие его нарочитые люди или лучшие мужи. Основным видом богатства являлись все же не товарная масса или накопления в драгоценных металлах, а массивы плодородной земли, дававшие постоянный фиксированный урожай. Князь в условиях формирующегося раннефеодального порядка при опоре на свою состоявшую из витязей дружину оберегал и защищал землю-дароносицу, а стало быть, мог собирать с ее пользователей рентную плату, которая называлась полюдьем.

Закрепляя и расширяя свою правомочность командовать и повелевать, князь и его окружение стали нуждаться или ощущать потребность в двух очевидных вещах: 1) создание системы государственной власти; 2) адресное перераспределение в свою пользу основных ПР-полномочий.

Консолидация государственного начала была неизбежна и закономерна в силу ряда важных изменений в жизни славянского общества:

1. Укрепление княжеских позиций и образование знати и дружин.
2. Выделение общественных классов и социальных групп.
3. Изменившийся характер поземельных отношений.
4. Заметный подъем культуры земледелия и появление прибавочного продукта.
5. Усложнение общественного порядка и связей.
6. Растущее чувство близости между людьми, увеличение числа коммуникативных каналов.

Важной особенностью становления государства в пределах Восточно-Европейской низменности была относительная продолжительность во времени самого процесса. Можно сказать, что он включил в себя два этапа. Первоначально у славян сформировались крупные протогосударственные союзы. Отдельно территория, контролируемая полянами (Киев, Переяславль, Любеч), к северу от нее большие просторы (Новгород, Ладога, Смоленск) закрепили за собой ильменские словени, а к юго-западу (Галич, Перемышль, Берестье) протянулись земли волынян. Учитывая этот фактор территориального триединства, арабские хроники VII в. отмечают наличие у славян крупных самостоятельных центров – Куяба, Славия и Артания. Присутствие активно действующих геополитических соперников в лице народов тюркской группы: аваров, хазар, волжских булгар; а также частое вмешательство в дела славянского мира могучей в этот период Византии предопределили слияние обозначившихся центров в единое славянское государство. Под государством в исторической науке принято понимать единый механизм политической власти: 1) на определенной территории; 2) с четкой системой органов управления; 3) с необходимым действием законов; 4) наличием аппарата принуждения.⁹

В силу наличествующих климатических условий, привычных бытовых отношений, рано выявившейся ориентации на передовую в культурном плане Византию государство восточных славян быстро обрело черты присущие раннефеодальным монархиям. Будучи организацией, которая с момента создания претендует на общее руководство и единый порядок, государство берет управление всей сферой публичных отношений в свои руки. В этом можно легко убедиться, приведя в качестве примера, перечень функций самих ПР в современном обществе:

1. Вести работу по управлению общественными отношениями.
2. Осуществлять мониторинг сознания, настроения и мнений людей.
3. Понимать возможность влияния политики на общественность.
4. Модифицировать политические решения, когда они порождают конфликты интересов.

5. Обеспечивать введения новых приемов и процедур в политическую практику.
6. Поддерживать понимание и взаимопреемлемость между властью и обществом.
7. Усиливать влияние политических решений на разные стороны бытия общества.¹⁰

Как мы сможем убедиться в ходе изложения последующего материала, исторически будут обогащаться приемы и орудийный арсенал политического ПР, но мало меняться основополагающие функции и задачи, строго контролируемые органами политической власти.

---

¹ Кузнецов В.Ф. Связи с общественность. Теория и технологии. – М.: Аспект пресс, 2006. – С. 26

² Чумиков А.Н., Бочаров М.П. Связи с общественностью: теория и практика. – М.: МАРТ, 2003. – С. 18

³ Бердников И.П., Стрижова А.Ф. PR-коммуникации. – М.: Дашков и К°, 2010. – С. 8

⁴ Китчан Ф. Паблик рилешнз. Принципы и практика. – М.: ЮНИТИ, 2004. – С. 3

⁵ Татарина Г.Н. Управление общественными отношениями. – М.: Питер, 2004. – С. 17

⁶ Бердников И.П., Стрижова А.Ф. PR-коммуникации. – М.: Дашков и К°, 2010. – С. 6

⁷ Почепцов Г.Г. Паблик рилешнз для профессионалов. – Киев: Релф-бук, 2001. – С. 44-45

⁸ Ольшанский Д.В. Политический PR. – М.: Питер, 2003. – С. 347-348

⁹ Деревянко А.П., Шабельникова Н.А. История России с древнейших времен до начала XXI века – М.: Кнорус, 2002. – С. 41

¹⁰ Почепцов Г.Г. Паблик рилешнз для профессионалов. – Киев: Релф-бук, 2001. – С. 37

ГЛАВА 3.

ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО В IX-НАЧАЛЕ XIII ВЕКОВ.

ПЕРВЫЕ КНЯЗЬЯ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ.

---

§ 3.1. Начало княжения Рюриковичей. Исторический смысл «норманнской теории»

Рождение Киевской державы. В IX в. двумя крупнейшими торговыми центрами русской земли являлись города Великий Новгород и Киев. Им принадлежало выгодное положение в рамках важнейшего водного пути «Из варяг в греки». Путь имел меридианную направленность протяженностью 2,5 тыс. км. от Балтийского побережья до стен города Константинополя (Византий). Купцам с богатыми товарами, отважившимся на столь продолжительное путешествие, предстояло пережить немало опасных приключений. Караваны ладей первоначально выстраивались в устье реки Невы, достигали Ладожского озера, через реку Волхов шли в озеро Ильмень. Следующая река Ловать была уже притоком Днепра, по течению которого достигали Черного моря и Болгарским берегом путешественники плыли до бухты Золотого Рога, морских ворот столицы Византийской Империи.

Великий меридианный торговый путь не был единственной нитью обеспечивающей товарооборот между Европой и Азией. Подспорьем первому пути служила широтная торговая магистраль, берущая начало в германских землях и завершающаяся в границах богатой Персии. Возможно быстрый экономический подъем Киева на фоне всех других славянских городов и объясняется его центральной позицией в перекрестке двух поименованных торговых путей. Купцов-караванщиков нужно было постоянно защищать и охранять от притязаний на их товары племенных вождей и просто лихих людей. Миссию обеспечения безопасности следования по всему протяжению Днепровского торгового пути взяли на себя в VI-VII веках варяжские дружины. Они состояли из профессионально подготовленных воинов, большинство из которых были выходцами из бедной плохо освоенной земледельцами Скандинавии. Возвращаться всякий раз после окончания торгового сезона на далекую родину было делом непростым и накладным, поэтому скандинавы-норманны строили постоянные военизированные поселения неподалеку от главных славянских городов. Так, рядом со Смоленском археологами изучено поселение Гнездово, культурный слой которого позволяет говорить о норманнском происхождении большинства жителей.

Вероятно, контроль, установленный варяжским присутствием по всему днепровскому пути следования, сыграл решающую роль в его доминирующем торговом положении. Широкий торговый путь проходил преимущественно через степные волжско-донские просторы, где решающее слово принадлежало подданным воинственного Хазарского Каганата, не территории которого купцы подвергались двойной и тройной опасности. Общие торговые интересы, проживание в постоянной территориальной близости друг от друга послужили хорошим началом этно-культурного симбиоза между славянами и варягами. В ПР-практическом аспекте это, например, нашло свое отражение в происхождении слов «русь», «русский». До сих пор одни из историков полагают, что данный терминологический ряд является чисто славянским. В поддержку своего мнения они приводят доказательства следующего порядка: а) Росью именуется приток Днепра в центре расселения полян; б) россоланы – это славяне в гостких хрониках или русы в арабских источниках. Свои доводы имеются и у сторонников скандинавской природы термина: а) Руслаг – это название части побережья Швеции; б) рутси в финском языке означает шведы. Включившись в затянувшийся спор, мы вправе предположить, что слово близкое и знакомое по звучанию как славянам, так и варягам стало в какой-то момент значимым ПР-мостиком для подчеркивания близости и партнерского характера отношений между представителями двух разных народов. Быстро ассимилируясь в славянской сфере, варяги через слово-код возможно сохраняли в памяти близость к своей исторической родине.

Согласно славянским летописным сводам 862 год стал решающим в формировании этно-политического единства славян и приходящих с северо-запада варягов. Дружина опытного скандинавского конунга Рюрика, который уже поучаствовал в завоевательских походах против Англии, оказывается на новгородской территории. Старейшина Гостомысл вступает в переговоры с известным своей удачливостью военачальником и заключает с ним договор на княжение, который будет продлеваться до смерти Рюрика в 879 году.

Таким образом, мы имеем официальную версию даты рождения государства у восточных славян. Обращаясь к первоисточникам легко убедиться в том, что летописи всемерно оправдывают сделанный славянами выбор князя и подчеркивают полное равноправие договаривающихся сторон. Можно предположить, что в данном конкретном случае прямое применение получает технология ПР-убеждения общественных групп в разумности и соответствии ситуативной выгоде предпринятого шага.

Рюрик показан нам как мудрый и расчетливый властитель согласный на все условия и предложения новгородцев. Он дает обещание не вмешиваться в их внутренние, прежде всего, торговые дела, судить по справедливому закону и даже резиденцию своего постоянного пребывания строит в некотором отделении от шумного и многоликого города – Княжье городище. Главные имиджевые черты Рюрика – он гарант безопасности, создатель порядка и должного повиновения, а еще строитель новых городов и поселений. В обязанности князя входит сохранение мира, в случае

необходимости прибегая даже к жестоким, но необходимым мерам. Поэтому попытка мятежа, предпринятая местным военным предводителем Вадимом, получает достойный отпор, а руководитель восстания гибнет именно от меча Рюрика. Очевидно, что русские летописи защищают и представляют должным образом политические интересы как князя, так и его дружины. И это понятно. Летописи носят официальный характер и по правилам ПР закрепляют легитимность пришедшей к власти династии.

Гораздо более полно и красочно летописи и былины сохранили для нас содержание государственных дел преемника первого из Рюриковичей – князя Олега (879-912). По каким-то причинам суть родственных отношений между двумя князьями остались для нас скрытыми. Известно только, что используя ПР-приемы закрепления властных полномочий, Олег постоянно подчеркивает их регентский характер. Власть должна быть передана в какой-то момент малолетнему сыну Рюрика Игорю. Непонятно, однако, почему этого торжественного события не произошло в 903 году, когда Игорь достигнул совершеннолетия, свершив бракосочетание с Ольгой.

Возвращаясь к начальным годам правления Олега, мы можем отметить, что он получил от своего предшественника развернутый ПР-проект укрепления державных позиций быстро растущего Русского государства. Проект включал покорение ряда сильных славянских союзов племен – древлян, северян, радимичей. А центральным его пунктом являлось овладение Киевом и прилегающими землями полян. В соответствии с данными ранее обещаниями в 882 году Олег через города Смоленск и Любеч совершает военный поход под стены Киева. Согласно летописным записям городом в данный момент управляли представители варяжской знати Аскольд и Дир, которые ранее подчинялись Рюрику и само покорение полян, вызволив их из зависимости Хазарскому Каганату, осуществили в целях подтверждения в дальнейшем прав на эту территорию сына Рюрика.

В данном случае общезначимая миссия текста летописей состоит в том, чтобы доказать полную правопреемственность передачи власти из рук в руки. У киевлян, в частности, не должно возникать сомнений по поводу того, что их законными князьями могут являться только прямые наследники первого новгородского правителя. Однако такая версия выглядит не вполне убедительной на фоне иных исторических фактов. Уже в 860 году киевские князья совершают военный поход против Византии. В этот момент Рюрик еще не является призванным новгородцами князем и находится вне пределов Руси. Значит гораздо более логично считать представителей киевской династии самостоятельно действующими руководителями собственных варяжских дружин. И, учитывая большие размеры Киева, они вряд ли добровольно согласились подчиниться новгородским пришельцам.

Тем не менее, согласно «Повести временных лет» Олег во время встречи с ними называет Игоря законным носителем власти и убивает обоих узурпаторов. Киевский старшина же немедленно соглашается с правотой подобных действий и приносит присягу на верность новому властителю. Анализируя данный отрывок летописи нетрудно убедиться, что автор

откровенно прибегает к применению технологии «Перекручивание темы», давая удобную для Рюриковичей интерпретацию произошедших политических изменений.¹

Теперь усилиями Олега было создано единое геополитическое пространство, ставшее основным политическим ресурсом для будущей Киевской державы. В имиджевых установках Олега с этого момента заметно доминантное присутствие черт успешного воина, грозы возможных соперников и противников, находящихся как внутри, так и вне контролируемых им пределов. Апофеозом военных успехов князя становится хорошо продуманный и подготовленный поход на Константинополь 907 года.

Здесь в интересующем нас аспекте применения различных политических ПР-технологий следует обратить внимание на следующие моменты:

- Олег, как бесстрашный воин. Он выбирает самого грозного соперника в лице Византии;
- Смелый стратег и военный новатор. Не штурмует города со стороны залива, а ставит свои ладьи на колеса и заставляет этим неожиданным приемом отступить противника за внутренние стены;
- Умный, нетривиально действующий политик. Сначала отказывается от чаши вина, которое предположительно было отравлено, а затем оставляет знак своего постоянного присутствия на новой территории: щит на центральных воротах;
- Искусный дипломат. Подписывает с проигравшей стороной договор, который учитывает всю сумму торговых интересов руссов, но и не ущемляет национальную гордость греков.

Совокупность предпринятых князем мер и действий не могли не произвести самого благоприятного впечатления на общественное мнение его подданных. И хотя следующий поход против Византии, пришедшийся на 911 год, был во всех отношениях менее удачным, за Олегом исторически сохранился бренд Вещего, то есть исключительно пронизательного, успешного в своих начинаниях правителя.

Увы, практика показывает, что ПР-поддержка княжеских дел не может развиваться исключительно по восходящей линии. Приняв правление молодой державой из рук предшественника, Игорь (912-945) правил долго, что нашло подтверждение даже в его историческом прозвище – Старый, но без особых успехов. Желая закрепить достижения прежних лет и усилить присутствие Киевской Руси в делах Причерноморья, князь совершил очередной поход на греков в 941 году, но его флотилия была уничтожена применением нового технического средства – «греческий огонь». В 944 году император Роман Лаканин предпочел пойти на мирное соглашение и подтвердить прежние торговые договоры. Сказалось то обстоятельство, что Игоря поддерживала в очередном походе конница печенегов. Но неудачи продолжали преследовать князя, который не представил в итоге стране собственного убедительного политического курса. Игорь погибает в момент

сбора дани в древлянской земле вместе с близкой дружиной. Анализируя его деятельность с сегодняшних позиций, мы вправе сказать, что Игорю в его поступках не хватало креативного начала, решительной смены тактических предложений и вызовов.

За смерть своего мужа, применяя разные приемы борьбы по отношению к древлянам и их племенному князю Малу, жестоко отомстила княгиня Ольга.

Новой правительнице пришлось заявлять о своих законных правах на княжеский стол в достаточно неблагоприятных обстоятельствах. Несомненно, что со смертью Игоря в целом пошатнулась уверенность общественных слоев на исключительность прав представителей династии Рюриковичей. Вероятно в первый же год правления Ольги дала о себе знать политическая оппозиция в лице части достаточно влиятельной племенной славянской знати. Требовались решительные шаги в упрочение части утраченных позиций. Управление в таких условиях предполагает опору на жесткие меры антикризисного пиара.

Они, в общем-то, не заставили себя долго ждать. В 946 году пятилетний в эту пору сын Игоря Святослав сопровождает мать в быстром походе на город Искоростень, столицу древлян. Именно ему доверено право броском, надо полагать, игрушечного копья дать знак к началу фронтальной атаки на врага. Зафиксированный летописцами поступок, есть ничто иное как первый убедительный ПР-шаг к будущей карьере великого полководца.

Кроме того, Ольга разворачивает политику Русского государства лицом к враждебно до этого момента настроенной Византии. Ей важно закрепить свои позиции надежного союзника и партнера и поэтому в 955 году она предпринимает достаточно рискованную поездку дипломатического характера, чтобы лично вести переговоры с императором Константином Багрянородным.

Именно в этот момент был поднят принципиально значимый вопрос о принятии Русью христианского вероисповедания. У него имелись достаточные основания и корни в пределах самой Киевской земли. С одной стороны, будучи языческим государством, жители которого совершали кровавые тризны в знак поклонения главному богу Перуну, Киевская Русь демонстрировала духовное и культурное неравенство по отношению к христианской цивилизации. Но, с другой, христианство своим завораживающим морально-этическим примером уже интенсивно проникало в земли восточных славян, пользуясь различными каналами и возможностями. Приведем некоторые примеры. В греческих хрониках есть указания, что в момент временного пребывания в Византии прошел обряд крещения князей Аскольда и Дира.

Еще до поездки Ольги на свидание с императором в Киеве был построен храм Ильи Пророка, паства которого увеличивалась от года к году. Что же касается княжеских дружинников, то некоторые из них, как свидетельствовал Нестор, уже перешли в лоно новой церкви.²

Сам акт принятия Ольгой христианской веры был обставлен крайне торжественно, что соответствовало традиции проведения подобного рода церемоний. Они надолго оставались в памяти массы собравшихся людей и приглашенных гостей и должны были свидетельствовать о торжестве правильной веры. Крестным отцом вновь обращенной выступил сам император Константин. С точки зрения современной теории коммуникаций данный шаг должен был свидетельствовать о том, что славяне в лице своей княгини приняли на себя не только духовную благодать, но и постоянное политическое покровительство со стороны греческой державы. Однако сама Ольга и ее окружение по-иному декодировали значение свершившегося события. Отныне Киевская держава получила равный партнерский статус в глазах византийского двора. Стремясь упрочить достигнутый успех, Ольга впоследствии не раз обращалась к Святославу с просьбой последовать ее примеру, но неизменно получала отказ.

Молодой Святослав (964-972) пламенно желал и стремился к одной цели: доказать свое превосходство любым противникам на бранном поле. Первоначально эта устремленность вполне соответствовала национальным интересам Киевского государства. Военные победы князя-витязя обеспечивали постоянный рост его авторитета в славянской среде, поднимали значимость собственной персоны в международных делах. В ходе коротких, глубоко проникающих походов Святослав нанес тяжелые поражения вятичам, волжским булгарам, разрушил военную силу Хазарского Каганата и сжег в низовьях Волги его столицу Итиль. Князь успешно воевал с первыми ордами печенегов на Северном Кавказе и поставил в качестве знака постоянного присутствия русских интересов в данном регионе на Таманском полуострове крепость с сильным гарнизоном воинов Тмутаракань.

Князь-победитель, которому сопутствует постоянный боевой успех должен был позаботиться о соответствующих имиджевых чертах человека, который все решения принимает мгновенно и действует бесповоротно. По оценке такого современного нам автора, как В. Мединский, это первый из русских князей умело поставивший себе на службу обращения и призывы выточенные по классическим лекалам политического слогана: «Иду на вы!», «Не посрамит земли русской», «Мертвые срама не имут», «Встанем крепко».³ Летопись очень одобрительно описывает желание князя во всем уподобляться и быть похожим на собственных прокаленных в битвах и походах дружинников: спит у костра, носит простую рубаху, ходит среди людей скромно и неприметно. Все это известные нам ПР-приемы, подчеркивающие близость политика к народу, проникнутость его интересами.

Исключительная увлеченность Святослава военными делами, отсутствие интереса к внутреннему государственному обустройству, все-таки предопределили его печальный и поучительный конец. Ввязавшись в 969 году в продолжительную и бесперспективную войну на дунайской границе Византийской империи, князь погиб в самом расцвете сил в

малозначительной стычке с союзниками императора Цимисхия степняками-печенегами. Печенежский хан Куря приказал изготовить из черепа мертвеца пиршественную чашу для вина. Тоже своего рода, пусть и очень варварский, но ПР-прием, наглядное напоминание скрытым и очевидным врагам, какая участь их может ожидать в будущем.

Со смертью Святослава держава славян вступает в так называемую точку бифуркации или момент осевого исторического времени, когда стрелки на часах отсчета времени могут отклониться в любую сторону: качнуться влево и страна надолго останется в лоне степной цивилизации, имеющей языческую духовную основу. Двинуться вправо – открывается пусть с выходом на общее европейское цивилизационное пространство, что гарантировалось, в первую очередь, решительным принятием христианской веры.

Выбор после кончины отца предстояло сделать молодому князю Владимиру (980-1015). Мужая и набираясь жизненного опыта, будущий преемник был во многом похож на Святослава. Горячий характер и рано проявившаяся воля к власти побуждали его время от времени серьезно конфликтовать с собственным отцом. А княжеский престол достался ему после жестокой и кровопролитной схватки со старшим братом Ярополком. Новый киевский князь не мог считать себя прямым наследником, так как в нем текла кровь низкородной прислужницы-ключницы, несшей службу при дворе княгини Ольги.

Как известно, убеждающая и ломающая стереотипы коммуникация должна быть опережающей и агрессивной. Ее основу составляет событие, которое будоражит общественное мнение, ломает показательные для него представления. Таким ПР-событием, утверждающим безусловное первенство Владимира, стало сватовство Владимира к полоцкой княжне Рогнеде. Юная красавица уже была официальной избранницей Ярополка. Узнав об этом, Владимир стремительным броском двинул свою дружину с севера на Полоцк. Отец и братья Рогнеды были безжалостно умерщвлены, а невеста брата взята в жены силой.

Показательно, что сама летопись беспощадна при характеристике нравственной стороны личности князя: «Был Владимир жертвой похоти. И был он ненасытен в блюде, приводя к себе замужних женщин и растляя девиц».⁴ Однако это был человек не только подверженный ряду дурных наклонностей, но как государственный деятель большой воли и крупного ума.

Продолжая подобно отцу успешные походы против соседних союзов племен, Владимир закрепил свое положение в землях контролируемых вятичами, радимичами, ятвичами. Он успешно воевал с Польским королевством, посадив киевских наместников в городах Перемышль и Червен. И в тоже время князь понимал, что славянскому обществу пока еще очень недостает внутреннего единства и центробежные тенденции могут в нем нарастать до того момента, пока отдельные союзы племен будут поклоняться и почитать собственных богов. Славянский языческий пантеон

был обширен, требовалось его упорядочить и если не отказаться от признания некоторых из сотен небожителей, то понизить их рангом.

В 980 году князь Владимир проводит первый этап религиозной реформы. Он выбирает наиболее достойных приемлемых из сонма языческих идолов. В составленный им перечень вошли Дажьбог, Хорос, Симаргл, Стрибог, Мокош, но безусловное первенство получил Перун, высокая деревянная статуя которого, украшенная золотыми и серебряными накладками, обрела место пребывания недалеко от Днепра.

Однако мировые цивилизационно созидательные религии в этот период повсеместно теснили слишком инертные к общественным переменам языческие культы. Волна миссионерских пришествий и диспутов быстро докатилась до княжеских палат в Киеве. Пропагандистский пиар был продемонстрирован по порядку от лица иудейской, мусульманской и католической вер. На каждое предложение опытных в своем деле проповедников у князя Владимира нашлись убедительные контраргументы.

И только в 988 году остро стоящий для славянского государства религиозный вопрос получает свое окончательное разрешение. С точки зрения резонансной концепции пиара важным моментом являлось то, чтобы князь был упреждающей стороной, идущей в момент обращения в православие на акции демонстрирующие самостоятельность и силу. Помогли события в Византии. Ее император Василий II столкнулся с открытым неповиновением одного из полководцев. На помощь империи с 6-тысячным отрядом руссов двинулся Владимир. Его условия участия в разогревшемся конфликте были жестко сформулированы: женитьба на славившейся красотой и благонравием молодой сестре императора, принце Анне.

Временные колебания одной из договаривающихся сторон привели к тому, что дружина повернула свой путь на город Корсунь, и империя оказалась лицом к лицу с возможностью лишиться всех своих крымских владений. В итоге Владимир возвратился в Киев, имея рядом с собой христианскую супругу, а сам факт перехода в христианство был обставлен, как добровольный и дружеский шаг на встречу более слабому союзнику. Дружина, а вслед за ней и основная часть населения Киева были коллективно крещены в еще холодных водах майского Днепра. Безжалостно порубленные и искалеченные идолы языческого культа были сброшены в воду и уплыли вниз по течению. В данном случае мы имеем дело с хорошо срежессированным спектаклем-перформансом. Драматичности в действия публичного плана добавляет то обстоятельство, что тысячи людей бежали за уплывающей фигурой Перуна и со слезами зывали к ней: «Выплывай, боже!».

Перун не внял мольбам верных почитателей. Последняя точка в ярком, оставшимся на века в народной памяти, спектакле была поставлена решением строить на месте утопления идола христианский Выдубецкий монастырь.

Круги православия с этой даты широко пошли по Руси, приобщая к новому вероисповеданию очередные группы сторонников. Широкие

народные волнения наблюдались, например, в северных городах. Так что в Новгороде и Ладоге крестить людей, по выражению летописи, пришлось прямо прибегая «к огню и мечу». Вообще, это всегда будет показательно для русского государства, стереотипы народной памяти ветшают и рушатся очень медленно. Утраченное и потерянное в последующем надолго обретается в былинах, сказаниях и культурных памятниках. Так, уже через сто лет, оставшийся неизвестным для нас автор героического сказания «Слово о полку Игореве», по разным поводам упомянет на его страницах имена 2 десятков культовых языческих богов.

А перед греческими проповедниками, хлынувшими в пределы Киевской Руси, встала крайне нелегкая ПР-задача. Роль христианского просветителя для своей страны должен был играть исключительно совершенный, нравственно возвысившийся над обществом человек, а Владимир таким очевидно не являлся. Все прежние имиджевые построения были решительно низвергнуты и представлены как результаты атак недружественных державе «черных пиарщиков».

В последующие годы началась полномасштабная чистка имиджевого формата личности князя, который затем будет безоговорочно приобщен к лику святых. Новый имиджевый каркас будет составлен исключительно из позитивных черт и качеств: открывает церкви и монастыри, строит первые школы, прощает врагов, искренне любит византийскую супругу.

Отметим, что ПР-проект возвеличивания князя Владимира, осуществленный благодаря моделям отработанным в Византии, так удачно лег на неискушенную пока в ПР-технологиях русскую почву, что получил полное и быстрое признание во всех слоях общественности. Его прямым следствием стало превращение князя в любимого народом былинного героя – Владимира Красное Солнышко.

Воздействие же на славянское общество самой православной религии было значительным и разносторонним:

1. Киевское государство определило принадлежащее ему место среди европейских стран. Оно стало форпостом движения христианской цивилизации в восточном и северном направлениях.
2. Молодое государство получило идеологическое предназначение в верном служении божественному промыслу на земле. Это одновременно служило быстрому сплочиванию достаточно разнородных союзов племен в единую народность.
3. Князь-правитель значительно расширил круг принадлежащих ему полномочий. Перед обществом он предстал теперь в роли «божьего слуги», реализующего его земной промысел.
4. Культурные связи и духовная близость Руси с Византией усилились. Это, безусловно, помогало становлению нового феодального порядка, росту мастерства и ремесленного промысла, распространению начал образованности.
5. Ушли в прошлое жестокие традиции языческого периода: жертвоприношения, кровосмешение, личная месть обидчику. Нравы и

порядок в обществе теперь в большей мере соответствовали требованиям христианских моральных заповедей.

6. Сменились мировоззренческие ориентиры значительной части славянского населения. Люди стали смотреть на себя как на вершителей дела угодного богу, то есть ответственными за совершенствование окружающего их земного начала.⁵

Раннефеодальный порядок устройства русского общества. С принятием православной христианской традиции на Руси, собственно, завершается процесс формирования институтов и отношений феодализма в его раннем виде. Неустойчивые климатические условия, длительные периоды зимних холодов, низкая производительность труда не благоприятствовали становлению рабовладельческого строя. Вообще на территории Европы рабовладение в его развитой форме достигало пределов лишь по 45 северной широте. На территории Северного Причерноморья его очагами-вкраплениями являлись греческие города в Крыму и на Таманском полуострове.

Однако в момент формирования государства у восточных славян рабовладение в Византии уже осталось в прошлом. Основным производителем продуктов и благ в силу изменившегося экономического порядка стал крестьянин-колон, живущий в составе общины, но имеющий собственный надел земли на правах условий собственности. Каждая община обзаводилась своим покровителем из рядов военной знати, которому обязывалось отдавать до трети произведенного в хозяйствах крестьян продукта. Это получение носило узаконенный характер, и рассматривалось как форма оплаты и награды покровителю за его постоянную военную или придворную службу. Такой порядок формировался достаточно просто из естественного положения дел. Он был понятен и легко объясним, к тому же его всячески поддерживала верховная власть. Поэтому, принимая от Византии христианский канон и заповеди, славяне, как внимательные наблюдатели, брали на вооружение и удобные для них формы поземельных отношений, включая выплату феодалам поземельной ренты. Так закладывались основы феодализма в экономике, а соответственно им и особая форма государственного устройства.

Принято считать, что феодализм основывается на появлении в обществе следующих черт:

- государство формируется как монархия с первоначально сильной властью его главы (князя, короля);
- землей владеют и распоряжаются служащие государю представители военной и придворной знати;
- большая часть крестьянства попадает в личную условную зависимость от крупных землевладельцев;
- при наличии ремесленного производства в городах хозяйственная жизнь, тем не менее, имеет натуральный и замкнутый характер;

- корпоративная организация общества с делением его на узкие сословия становится основой жизненного уклада;
- отношения светской власти и церкви носят сложный характер, но первенство церкви в духовных делах, как право не оспаривается.

Формирование феодального порядка базируется на стабильной и прочной социально-классовой структуре. Властно-управленческая иерархия этого общества, как она стала показательной для Киевской Руси, выстроилась следующими образом. Вершину пирамиды составила княжеская власть. Великий князь Киевский еще серьезно не оторвался от общественной среды. Судя по содержанию былин и некоторым летописным эпизодам, он внимал советам своего окружения, как равный с другими участниками сидел за пиршественным столом, напрямую и с удовольствием общался со своими подданными. Однако все более притягательным становится для него тот монархический обряд, который показателен для ряда соседних государств. Поэтому Владимир с удовольствием именуется каганом, а Ярослав время от времени даже и царем.

Князь несет в отношении общества службу управителя, а это требует быть защитником обиженных, охранять границы, демонстрировать врагам силу, вершить праведный суд, собирать с населения налоги. Ему нужны советники, воины, помощники в государственных делах, а это указывает на формирование собственной славянской аристократии.

Отбор наиболее достойных людей происходил несколькими путями. Безусловным правом быть приближенной к престолу пользовалась многочисленная родня. Учитывая большую территорию государства, как наиболее надежные люди, родственники князя часто отправлялись наместниками в крупные районы. Сотрудничество и поддержку гарантировала опора на традиционную племенную знать. Опытные воины из состава дружины, оседая на переданную в дар землю, составляли основу местной администрации. Наконец, «лучшие люди» из состава общинников-смердов, закрепляли свое положение, получая сверху мелкие, но постоянные поручения. Так происходило формирование основного состава господствующего феодального класса.

Верхушку класса составляло боярское сословие. Боярином представитель знати становился, входя в состав постоянно действующего при князе Совета (Боярской думы). Его члены были заняты серьезной работой по управлению государственными делами и решали не только вопросы войны и мира, заключения договоров, но и часто определяли судьбу самого князя, оказывая поддержку его решениям или, наоборот, накладывая на них вето. Широкие права бояр должны были быть закреплены их особым положением в сфере поземельных отношений. Они выступали как владельцы больших земельных наделов на основе вотчинного права. Это было примером полной частной собственности на недвижимость. Даже если боярин-вотчинник под каким-либо предлогом уклонялся от службы, князь не обладал возможностью законно вернуть себе ранее переданную боярину землю.

Ступенью ниже в сложившейся иерархии стояли представители младшей дружины, молодые воины, пробившиеся на службу благодаря личным заслугам. В мирное время большинство из них несло во дворце светскую службу в качестве оружничих, чашников, постельничих, конюших. Общими хозяйственными делами были заняты тиуны и огнищане.

Время поставило вопрос об обеспечении земель местной администрацией, следящей за безопасностью и порядком, ведением судопроизводства, сбором налогов и штрафов. Выделились служимые категории воевод и окольных, вирников и мытников, подъездных и волостелей. Государственная служба в городах осуществлялась от лица посадников, тысяцких, казначеев.

Обратим внимание на тот непреложный факт, что растущие задачи управленческой деятельности, общий подъем ее уровня включал в круг постоянных обязанностей-функций и их ПР-составляющую. С людьми и группами от лица общества приходилось постоянно разговаривать, убеждать в правоте и своевременности очередных мероприятий, вести диалог по многим коммуникативным каналам. Круг государственных значимых полномочий наделял представителей власти навыками и умениями быть убедительными переговорщиками и организаторами.

Разумеется, наряду с формированием основных слоев господствующего класса феодалов наблюдалась консолидация категорий землевладельцев постепенно попадавших в зависимое состояние. Изначально славянское общество содержалось трудом рядовых общинников, которые по летописи именовались смердами. Эти земледельцы хранили общинные традиции своего труда и быта. Они носили простое оружие, составляли костяк временами собираемого князем народного ополчения и, рассчитываясь частью продуктов в ходе полюдя с княжеской администрацией, считали в остальном себя свободными и самостоятельно действующими людьми. Если князь передавал землю населенную смердами одному из своих приближенных, общинники просто снимались с места и переходили на новый земельный массив.

Свободный переход крестьян долго оставался особенной чертой феодализма на русских землях. Соседи с запада и юга ощущали, прежде всего, недостаток земли пригодной для обработки и достаточно плодородной. При средней плотности населения в Австрии или Германии в XI веке 15-20 человек на кв.км. крестьянство сохраняло приверженность одному наделу, при любых обстоятельствах, сохраняя его за своей семьей и передавая их поколения в поколение. В Киевской Руси наблюдается иная картина. Плотность населения даже внутри территориального ядра государства не превышает 5-8 человек. Рассматривая землю и ее способность к плодородию как естественные виды богатства данные от бога, люди по мере необходимости легко растекаются на Восточно-Европейской равнине. Князю и его администрации остается только отслеживать и в чем-то корректировать подвижность переселенческих волн.

Это обстоятельство определяло более трудный и медленный характер становления основных экономических черт, присущих феодализму. Для сословия вотчинников на первом месте стоял вопрос не о земле, а о зависимом населении, которое способно эту землю постоянно обрабатывать. Однако формирование необходимых феодальному классу категорий тружеников, пускай, и без ожидаемой интенсивности, но происходило. Из массы свободных в прежнем своем положении смердов выделились слои закупов и рядовичей. Первые заключали с боярином или богатым соседом купу, то есть брали на себя долг семенами, инвентарем или скотом и оказывались на положении временных работников до тех пор, пока взятое не возвращалось в полном объеме. Вторые заключали договор, который помогал им вести собственное хозяйство, но привязывал на постоянной основе к одному из представителей господ. В крупных хозяйствах находилось также место для холопов и челяди. В большинстве своем таковыми являлись пленники, захваченные во время военных походов. В соответствии с традицией, которая действовала не только в славянском обществе, пленники обращались в рабов. Судьба их теперь полностью зависела от человека, в руках которого они обретались.

Усложнение характера социальных взаимосвязей, движение общества от первобытно-общинного к феодальному состоянию, выделение новых попечительских функций от лица государства последовательно расширяли и усложняли имевшееся уже к этому времени ПР-пространство. Сельскому и городскому населению следовало постоянно разяснять почему жизнь меняется именно таким образом, по каким причинам наблюдается сокращение пространства свободного самопроявления людей, укорачивается их воля, возрастает состояние внешней зависимости.

Наряду с членами княжеской администрации важными агентами ПР-деятельности становились священнослужители, авторы летописных и эпических текстов, образованная часть феодального класса. Церковь постоянно учила подчиняться и следовать порядку, который рождается и насаждается сверху и при очевидном божественном благоволении. Это способствовало широкому распространению и утверждению постоянного характера убеждающих коммуникаций. Именно им принадлежит решающее слово в период становления феодальных отношений.

Убеждающая коммуникация – это процесс создания субъектом политического управления целого комплекса информационных продуктов с целью информирования, подкрепления или изменения взглядов, убеждений, установок населения в соответствии со своими политическими целями.⁶ Ведущей среди целей соответствующего периода выступила мягкая пропаганда распространения форм феодальной эксплуатации, как процесса в наибольшей мере соответствующего общим национальным интересам. Учитывая эти показательные черты и особенности, историки часто именуют время становления основных институтов феодального строя патриархальным. Движение вперед в экономическом и социальном плане неизбежно опиралось на устойчивые правила общинного быта, выделение

феодалов-хозяев рассматривалось и оценивалось снизу, как естественная забота сильных личностей о своих менее успешных соплеменниках.

Упрочение феодальных отношений при князе Ярославе Мудром. Князь Ярослав (1019-1054) вынужден был отстаивать свои права на престол отца в очень тяжелых условиях. Умерший правитель оставил в качестве прямых наследников 12 сыновей, каждый из которых обладал определенным политическим ресурсом на вхождение во власть. Святополк, получивший позже прозвище Окаянный, был старшим среди претендентов. Другой наследник Борис выступал представителем христианско-византийского начала, так как его матерью была греческая принцесса. Ярослав, хотя и был сыном язычницы Рогнеды, но не мыслил себя вне киевского трона. За него он боролся с применением военной силы еще при жизни Владимира.

Распри между братьями начались с того самого момента, как Святополк утвердился в качестве Великого князя в Киеве. Считая наиболее опасным для себя соперником брата Бориса, который сторожил на реке Ахоте отряды степняков-печенегов, Святополк послал к нему наемных убийц. Из Мурома был вызван еще один наследник князь Глеб. Люди, посланные для расправы, поджидали его приближения по течению Днепра.

Таким образом, Ярослав, находившийся в данный момент на княжении в Новгороде, оказался в ситуации, когда сами обстоятельства возложили на него миссию быть заступником за невинно и предательски убиенных. В этих условиях православная церковь в лице своих иерархов стала его надежным и авторитетным союзником. Более того, смерть двух молодых, готовых исполнить волю старшего брата христиан, была использована церковью в качестве убедительного ПР-хода, направленного на закрепление своей роли миротворца и незапятнанного судьи в отношении мирских дел власть придержащих. Общество поддержало такое решение, Борис и Глеб были быстро приобщены к чину святых страстотерпцев.

Интересно, что церковная администрация снабдила начала ПР-кампании против Святополка многочисленными средствами из арсенала черного ПР. Суть «грязных» методов такого ПР заключается в использовании для борьбы с оппонентами всевозможного компромата, диффамации, клеветы, оскорблений и прочих близких к ним средств.⁷

Работа, направленная на полную дискредитацию в глазах современников велась по нескольким направлениям. Во-первых, к его имени была приклеена прочная лейбл-характеристика «окаянный», то есть во всех делах неугодный богу. Во-вторых, под сомнение была поставлена законность притязаний на власть. Ведь Владимир взял в супруги его мать, когда она уже ходила беременной. В-третьих, прощения за свои страшные грехи Святополк не должен получать даже в момент гибели. Вот как красочно описал Нестор в летописи соответствующий момент. Боясь прямой божьей кары «окаянный» князь «забежал куда-то в пустыню между чехов и ляхов и там кончил жизнь. Могила его в этом месте и до сего дня, и из нее исходит смрад».⁸

Попутно самому Ярославу с церковного благословения была подсказана ПР-концепция, которой он неизменно придерживался и следовал

на протяжении своего долгого правления. Если Святополк был «окаянным», то Ярослав, поднимавший ранее руку на собственного отца, должен был стать мудрым и непогрешимым. В противопоставлении со своим противником эффект достигался путем применения техники отстраивания. Например, Святополк по летописям бездумный разрушитель, призывает в личных интересах на Киев то наглых поляков, то безжалостных печенегов. Ярослав – строитель и созидатель. Два крупных города возведены им как на самом западе, так и на востоке своей державы: Юрьев (ныне Тарту) и Ярославль, строительство которых начато в 1031 и 1037 годах.

В пику богомерзкому предшественнику Ярослав во всем придерживается христианского благочестия. Подобно тому, как отец проводил массовые крещения на Днепре, Ярослав осуществляет такой же перфоманс на берегах Волги. Повсеместно строятся храмы. Первые по значению творения зодчих: это каменные Софийские соборы в Киеве и Новгороде. А вот количество деревянных столичных церквей достигает при Ярославе количества 400.

Ревностно борясь за возвышение церкви, Ярослав не мог оставить в стороне дело общего просвещения населения. При нем в Киеве была открыта школа, которая приняла в свои стены до 300 младших отпрысков богатых и знатных семей. Наследники первых аристократических фамилий должны были знать письмо, правила арифметического счета, приемы риторики. Школы открывались также и при крупных монастырях.

Мечтой, которую в конце жизни удалось осуществить Ярославу, было избрание своего по крови славянского митрополита. Им должен был стать человек, который соответствовал бы представлениям князя по 3-м позициям: 1) высокий уровень образованности; 2) безупречный стиль поведения; 3) идейная преданность князю. Эти требованиям отвечал в полной мере один из основателей Киево-Печерского монастыря просвещенный и красноречивый монах Илларион. Будучи избран на высокую должность от лица русского клира Илларион был готов посвятить свою ученость прославлению, как страны, так и ее правителей. Его произведение «Слово о законе и благодати» можно трактовать как исключительно профессионально написанный ПР-текст, в котором представлен имидж-проект государства, рассчитанный на получение международного резонанса. Представляя, например, князя Ярослава и его предков Илларион пишет, что они «не в худой и неведомой земле владычествуют, но в Русской, которая ведома и слышима во всех четырех концах земли».⁹

Конечно, такая христолюбивая и прославлявшая себя земля должна была иметь полноценный юридически-правовой документ, подобный «Салической правде» у германских народов. Таким документом в годы правления Ярослава стала «Русская правда». В дошедшем до нас виде этот юридический памятник имеет многослойную структуру. Первые его 17 статей писались, вероятно, еще в то время, когда молодой Ярослав княжил в новгородской земле. По крайней мере, текст Правды полностью ровняет в судебных правах новгородцев и киевлян. Позднее к первоначальному тексту

делались многочисленные добавления и поправки. В своем окончательном виде документ обрел свою правовую силу в 70-е годы XI века под общей шапкой-названием «Правда Ярославичей».

Первый увидевший по воле князя свет Закон русский, естественно, должен был охватить все основные сферы правоприменения: от уголовных дел до отношений внутри семей. Его текст наглядно свидетельствует о быстрой эволюции феодального порядка. Центробразующей осью хозяйственной деятельности становится активность княжьего и боярского дворов. Посягательство на присвоение феодальной собственности во всех ее видах рассматривается как одно из тягчайших преступлений. Наказание должно иметь неотвратимый характер и определяется преимущественно денежными штрафами. «Правда» показывает, как основная категория крестьян – смерды – постепенно становятся зависимыми от княжьей власти, имея предписание обязательной работы на принадлежащих князю землях.

Будучи зрелым и дальновидным дипломатом Ярослав Мудрый использовал возможности ПР-деятельности для укрепления позиций Руси на европейском направлении. В соответствующий исторический период исключительно большое значение принадлежало установлению матримониальных и родственных связей между представителями правящих династий.

Благодаря исключительно удачным партиям своих сыновей, Ярослав породнился с византийским, немецким и польским дворами. Дочери Великого Киевского князя были выданы замуж: Анна за французского короля Генриха I, Елизавета за норвежского Харольда Сурового, Анастасия за короля Венгрии Андрея. Расширение личных связей было успешно продолжено в следующем поколении, о чем свидетельствуют браки уготованные детям старшего сына Всеволода.¹⁰

Если имиджевые лучи князя Ярослава, связанные с общегосударственной, просветительской, внутрисемейной деятельностью были отточены и безупречны, то военные дела и свершения вызвали некоторые сомнения. Князь успешно воевал с польским королем, вернув в состав Русской державы города Червонной Руси (Галиции), в 1036 году у стен Киева нанес серьезнейшее поражение печенегам. Однако поход 1043 года, предполагавший прямое вмешательство в дела Византийской империи, закончился полным провалом. Славянский флот был полностью уничтожен под стенами Константинополя, а многие воины попали в плен и были проданы в рабство.

В связи с этим, что соответствует часто применяемым приемам ПР-защиты, отечественные источники содержат умолчания или исправленные трактовки ряда внешнеполитических шагов князя, считающегося образцовым государственным деятелем, приведшим Киевскую Русь к вершине ее процветания и могущества.

Явный сбой в работе государственной машины наступает при ближайших преемниках Ярослава Мудрого, о чем свидетельствуют, прежде всего, киевские события 1068 года.

Выступлению, в котором широко участвовали городские низы населения, предшествовали следующие события. Со смертью Ярослава Мудрого поредевшие кочевья печенегов были потеснены половецкими племенами, выдвинувшимися с востока. Новый грозный противник исподволь проверял силу русских полков в участвовавших стычках и столкновениях. Начать широкий торговый обмен, опирающийся на здравый диалог и учет взаимных претензий, у молодых князей-наследников не получилось. В итоге старшие Рюриковичи Изяслав, Святослав и Всеволод провели неудачный предупредительный поход на степную реку Альту, где потерпели поражение. Изяслав счел невозможной успешную оборону своего стольного града Киева и бежал в западном направлении. В свою очередь народ был готов к сопротивлению ратям кочевых пришельцев и требовал для защиты одного – имевшегося на княжеском дворе оружия. Ситуация вышла из под контроля правящего класса, начались эксцессы, в ходе которых погибли многие бояре и воеводы, а их дворы были разграблены и сожжены. Семь месяцев жизнью мятежного города руководил выбранный в ходе вечевого собрания потомок боковой ветви княжеского рода Всеслав. То обстоятельство, что выплеснувшийся в бунтарские действия протест носил не только антивоенный, но и социально-экономический характер, подтвердили широкие выступления смердов и горожан в Ростово-Суздальской и Смоленской землях, в Новгороде. Конечно, выступления недовольных подавлялись, прежде всего, применением силы, победители были безжалостны к посягнувшим на их права. Однако установление постоянного порядка и социального мира предполагало опору на более надежную систему мер. Так, первоначальный текст «Ярославской правды» был расширен с 17 до 42 статей. Социальные статусы, сословные привилегии, феодальные обязательства были прописаны в новом юридическом кодексе гораздо более тщательно, чем это было сделано в ранней редакции.

В этот же исторический момент наблюдается попытка правящей династии закрепить свои постоянные права на великий стол в Киеве с опорой на доказательства и доводы, которые мы вправе отнести к методикам из разряда паблик рилейшнз. Хотя к середине XI века норманнский правящий элемент уже полностью растворился в славянском по происхождению феодальном классе, о чем свидетельствуют, например, славянские имена князей, начиная со Святослава, или содержание летописей, в которых отсутствует описание событий в скандинавских странах. Тем не менее, официальные источники эпохи постоянно подчеркивают значимость для каждого князя-претендента на престол прямого родства с основателем династии Рюриком. Более того, среди Рюриковичей обязательным условием притязания на власть становится кровное родство с одной из принцесс греческих кровей, первой из которых была супруга Владимира I Анна. Так, стремление до предела легитимировать возможность стать великим князем лишь для отдельно взятых представителей разросшегося клана, дало начало рождению норманнской теории происхождения государства у восточных

славян, сильно волновавшей отечественных историков вплоть до второй половины XX века.

§ 3.2. Наступление периода феодальной раздробленности. *Выделение новых политических центров*

Причины дробления Киевской державы. Большинство современных историков склонны полагать, что период формирования раннефеодальных отношений, вызревания всех показательных для них условий и особенностей, был исключительно продолжительным и тем самым предполагает деление на ряд промежуточных этапов. Вслед за периодом государственной централизации наступает не менее показательный в формационном плане период феодальной децентрализации или раздробленности, который естественно повлек использование и применение ряда вполне специфических ПР-технологий и приемов, соответствующих задачам своего времени.

Напомним, что базовой экономической категорией феодального общества является натуральная форма ведения хозяйства. При этом рынок и рыночные отношения не отсутствуют как таковые, но они носят крупномасштабное выражение или, прежде всего, межгосударственный характер. Руслу крупных рек, караванные пути, рост торговых городов по берегам морей поддерживали хозяйственные связи между весьма отдаленными территориями, являлись факторами необходимого общецивилизационного культурно-технического обмена. Постоянные участники таких действий удовлетворяли свои потребности к познанию нового, ранее неведомого и попутно, будучи купцами, путешественниками, искателями удачи становились коммуникаторами, ретранслирующими важную информацию от одних центров живого общения людей к другим.

Что же касается условий протекания местной жизни, то различного рода новации и изменения касались и затрагивали ее в гораздо меньшей мере. В сельской местности преобладающими являлись не крупные поселения двух типов: сёла и деревни. Первоначальные различия в их быте и обустройстве можно проследить достаточно полно. Сёла рождались из неизбывной страсти представителей господствующего сословия к охотничьим развлечениям и утехам. Князья, бояре или их пособники дружинные отроки располагали участками местных угодий, которые постепенно обустривались. Строились помещения для хозяев и приема гостей, вокруг них ставились хозяйственные постройки и сторожки.

В более удобных для культурного земледелия местах происходило формирование деревни с постоянным крестьянским населением, занятым своим каждодневным трудом. Такие поселения было принято именовать весями, а их жители, члены сельской общины вместе именовались вевью и подчинялись избранному от их лица старосте.

Накопившийся опыт ведения рационального хозяйства обеспечивал медленный, но заметный рост уровня производительных сил. Привычные методы ведения севооборота, включавшие перелог и двуполье дополняются трехпольной системой. В этом случае пахотные земли делятся на три примерно равные клена. С осени засеивался клен озимых культур, по весне его дополняло яровое поле, а часть земли при этом отдыхало от посева под паром. Кленья периодически менялись, что делало их более продуктивными и выносливыми в отношении погодных неурядиц. Повышению урожайности зерновых способствовало частичное распространение плужного земледелия. Если соха или рало только рыхлили верхний пласт земли, оставляя в нем неглубокий след от деревянного клена, то рабочий инструмент плуга отрезал и переворачивал его, обеспечивая пашню плодородным перегноем.

С конца XI века сложилось правило передавать боярской верхушке за верную службу землю вместе с уже обустроившим ее и обеспечивающим правильный севооборот крестьянским миром. В этом случае сѣла и деревни постепенно образовывали единый хозяйствующий комплекс, служивший развитию крупного вотчинного землевладения. Создавались условия для взимания феодальной ренты, как в виде оброка, так и барщины. Что же касается практического применения приемов паблик рилейшнз, то они получили свое экономическое выражение и закрепление. Внутри каждого укрупненного хозяйства устанавливались собственные правила размеров и характера взимания рентной оплаты. Коммуникативные каналы постоянно поддерживались и дополнялись новыми установками и предложениями, сообщениями и требованиями.

Образованные таким путем достаточно крупные хозяйственные единицы тяготели к замкнутому или авторкическому обороту продуктообмена. Продукты полученные крестьянским трудом дополнялись использованием возможностей богатого лесного промысла: битая дичь и птица, мед, грибы, ягода, древесина. Однако феодально господствующий класс постоянно рос в количественном отношении и при этом ощущал потребность в ремесленных товарах и предметах роскоши, которые не могли быть качественно и в нужных объемах произведены в границах собственного хозяйства.

Поэтому растущие децентрализация и замкнутость на местном уровне в XI-XIII веках вполне успешно соседствует с ростом и быстрым развитием целого ряда русских городов. Двумя крупнейшими центрами ремесленного производства оставались Киев и Новгород. К ним по объему производимой продукции и уровню торговых операций быстро подтягивались Чернигов, Галич, Псков, Ростов, Суздаль, Владимир. Только в Киеве процветало до 60 ремесел, а общее количество специальностей и производств по разным русским городам достигало 600. Ремесленники и представители мастерского люда были склонны к определенной корпоративной замкнутости, что создавало дополнительные стимулы для совершенствования их мастерства и умений. Так, в Новгороде представители отдельных профессий селились по улицам. Кузнечная, Щитная, Железная, Кожевенная. Основная профессия

большинства жителей дала название и целому городскому району – Плотницкий конец. Наиболее известные мастера по праву гордились произведениями своих рук и оставляли на железных изделиях или глиняной посуде свою торговую марку (фирменный знак), которым могли служить начальные буквы или полное имя производителя. Так, уже от XI столетия к нам дошли имена первых отечественных иконописцев – Алимпий, Георгий, Олисей.

Работая преимущественно на предварительно обусловленный заказ, ремесленные сообщества делились на артели и подряды. Артели являлись более крупными и стабильными коллективами. В Киеве, например, постоянные заказы имели артели городников – ими были строители стен и башен, мостников – обустроивали городские улицы, порочников – изготавливали оборонительные и стенобитные орудия. Постепенно начинали складываться условия для начального производственного и торгового районирования крупных территорий. Так, киевляне в шутку именовали новгородцев «плотниками», а ростовских ремесленников «кожемяками». Уже в XI веке в Новгороде сложилось объединение наиболее богатых купцов «Ивановское сто», которое монополизировало вывоз крупных партий товаров в Балтийские города.¹¹

В общем и целом причины дробления единой Киевской державы на ряд удельных княжеств имеют достаточно разнородный характер. Немалая роль среди них принадлежит истокам чисто политического характера. По духовной грамоте князь Ярослав распределил обширные территории между пятью собственными сыновьями и старшим по отношению к ним племянником Изяславом (1054-1078). Предложенный таким образом ПР-проект умирающего князя должен был закрепить за прямыми потомками Рюрика право легитимно и постоянно властвовать над всеми землями, поэтапно вошедшими в состав Киевской Руси. Племенные княжеские династии славян тем самым отодвигались на вторые и третьи роли в формирующейся феодальной иерархии.

Было крайне важно, чтобы соответствующие представления о распределении и последующей передаче властных полномочий прочно закрепились в народном сознании. И в этом отношении было удобно и естественно использовать ПР-технология «якоря», когда право на престол предписывалось старшему в роду, от старшего брата младшему по убывающей линии. Такой порядок стало принято именовать «очередным» или «лестничным». Князья по мере естественного убывания старших Рюриковичей перемещались от управления менее значимыми городами и княжествами к более значимым и богатым: из Переяслава в Новгород, затем в Чернигов и, наконец, когда подходила очередь, в Киев.

Однако уже в ближайшей перспективе ПР-расстановка политических фигур, предложенная Ярославом Мудрым, дала сбой, показывая свою нерасчетливость на достаточно продолжительный период. Дело в том, что со смертью младшего из братьев претендентами на великий княжеский стол становился не только его собственный сын, но и весь клан более взрослых

двоюродных и троюродных братьев. В начавшейся сразу со смертью Изяслава удельной усобице князья-претенденты опирались каждый на военный и экономический потенциал собственного удела. Насущной потребностью становилась постепенное его закрепление за своими прямыми потомками. Княжьи споры и неурядицы по вопросу о правах наследования дополнялись еще рядом активно действующих центробежных факторов. Выделим среди них следующие:

- преобладание натурального хозяйственного уклада и самодостаточный характер крупных феодальных хозяйств;
- отсутствие постоянного рыночного товарооборота между обособившимися землями;
- стремление большинства старших князей к закреплению и суверенизации полученных уделов;
- недооценка половецкой опасности для существования русской государственности;
- начало крестовых походов и разграбление в 1104 году Константинополя, что подорвало значимость Днепровской геополитической оси.

Очевидность нового состояния дел в рамках ранее единого и могущественного государства предполагала формирование иных принципов взаимоотношений между представителями правящей династии. Князья Рюриковичи стали чаще встречаться друг с другом и на правах равных партнеров обмениваться необходимой информацией и выстраивать коалиционные конструкции. В этих условиях роль решительного борца за объединение земель, организатором единого коммуникативного процесса, который сближал бы позиции политических оппонентов, могла взять на себя русская православная церковь. Однако, такому повороту событий помешали некоторые обстоятельства. Во-первых, церковь еще не накопила серьезного коммуникативного капитала, чтобы стать общепризнанным модератором идеи прогресса за счет возрожденного единства. Во-вторых, будучи активным участником хозяйственной деятельности, она вынуждена была разделять сложившуюся систему экономических связей. В конце XI века более 50 монастырей являлись крупными хозяевами-вотчинниками на территории различных княжеств.

Киевский князь Святополк II (1093-1113) столкнулся с усилившимся проникновением половцев в пределы русских земель. Крупные рати кочевников приходили в этот период под Киев и Чернигов практически каждый третий год. Потерпев чувствительные поражения на реках Стугне и Желани, Великий князь выражал заинтересованность в сближении позиций своих ближайших родственников. При его участии были проведены съезды князей в ряде русских городов и в периоды их совместных походов на степные кочевья. Наибольшие результаты дал съезд в городе Любиче, проведенный в 1097 году. Участники выработали совместные требования в отношении преодоления внешней угрозы, а также провозгласили первенство

требования: «Каждый да держит отчизну свою». Договоренности, которых впоследствии стало достаточно твердо придерживаться значительная часть князей, дали свои результаты. Святополк во главе сильной коалиции совершал ряд успешных военных рейдов и разорил основные половецкие становища. Однако внутренняя политика данного князя не была последовательной и глубоко продуманной. Будучи с молодых лет привержен к стяжательству и накопительству денежных средств Святополк ввел в Киеве и других подчиненных ему городах порядки, которые не могли нравиться рядовым жителям. В торговле и ремесленном деле процветало ростовщичество, а монопольное право на торговлю солью только на основе прямого разрешения князя взвинтило цены на этот ходовой товар. Таким образом, в обществе исподволь накапливались силы для социального протеста, а в окружении Святополка не нашлось достаточно мудрых советников, способных при помощи ПР-диалоговых приемов частично разрядить образовавшийся накал страстей.

Внезапно наступившая весной 1113 года смерть Святополка II совпала с таким природным явлением, как солнечное затмение. Непонятное и страшное для народного разума мгновенное потемнение светила явилось удобным катализатором проявления общего недовольства. Протест копившийся в душах людей выплеснулся на улицы города. После погромов и поджогов, от которых одинаково пострадали все богатые части Киева, горожане обратились к поиску фигуры руководителя более высокого полета, чем их прежний князь.

Такой фигурой по общему убеждению должен был стать Владимир Мономах (1113-1125).

Общерусский проект Мономаха. Среди других претендентов на ставший свободным киевский престол Владимира II сразу же выделило несколько обстоятельств. Ни один из его оппонентов не мог похвастаться столь же высоким происхождением. Он являлся первым ребенком в браке Всеволода Ярославича и дочери Византийского императора Константина IX Мономаха. В соответствии с требованиями политических паблик рилейшнз особый, никому не передаваемый статус Великого князя должен был быть закреплен и выделен в пику его недоброжелателям. Что и не заставило себя ждать. Из одного летописного свода в другой стали передаваться, обрастая красочными деталями, сообщения о дарах, которые получил Владимир за помощь оказанную в военных кампаниях из рук прямого по матери родственника – Алексея I Комнина. Византийские послы в торжественной обстановке передали князю исключительно ценные и обладающие аурой святости вещи: крест животворящий от прикосновения Христа, любимую чашу императора Рима Августа и знаки прямого царственного достоинства – золотые бармы (нагрудная цепь) и шапку для торжественных выходов. Вероятно сфальсифицированные под задачи своего времени дары, будут на протяжении последующих веков играть весьма значимую роль среди иных государственных регалий власти. Так, знаменитая шапка Мономаха,

вошедшая даже в народный фольклор, станет регулярно демонстрироваться всем слоям общественности вплоть до первой четверти XVIII столетия.

Владимир Мономах, как никто иной, был опытен как в гражданских, так и в военных делах. По собственным подсчетам начал ходить в походы с 13 лет, участвовал в 23 крупных сражениях, подписал от лица Русского государства 19 мирных договоров. Через 100 с лишним лет автор «Слова о погибели Русской земли» так рассказывал о военных успехах Владимира: «Половцы детей своих пугали в колыбели, а литва из болот на свет не показывалась, а венгры каменные города крепили железными воротами».¹²

Однако опыт и земная слава князя, разумеется, имели и свою оборотную сторону. Возможно, Владимир как никто другой понимал, что пройти жизненного пути осталось совсем мало. За плечами уже 60 бурных лет, тело получило десятки ран и повреждений. Поэтому в реализации больших дел и свершений приходилось торопиться, как, пожалуй, никому из его предшественников.

Обратим внимание на то, как тщательно прорабатывал своими действиями и поступками Великий князь имиджевую черту народного заступника, поборника божьей справедливости на вверенной земле. Киевляне, видя в личности Владимира радетеля порядка, заступника за слабых, просят прибыть на княжение как можно быстрее, торопят события. Но князь, находясь в решающий момент в Новгороде, медлит, высказывает сомнения, приводит контрдоводы. И надо сказать, что поступает при этом как профессионально подготовленный пиарщик. Ведь сильных фигур, которые могли бы противостоять его скрытым до времени притязаниям на власть не осталось. А значит, ведя неспешные переговоры, приводя последовательно новые и новые доводы, можно добиться лучших, более удобных для князя результатов.

Но вот окончательный выбор сделан, и Владимир беспромедлительно приступает к реализации масштабного, хорошо прописанного во всех составляющих частях ПР-проекта. Мы вправе условно обозначить его как программу по возрождению единства всей Русской земли, а значит, эта программа должна касаться всех слоев населения, очевидностью разумности предложенных мер привлекать их на свою сторону.

Так, в 1113 году появляется новый значимый правовой документ получивший название «Устав Владимира Мономаха». Его текст составил завершающую часть «русской Правды» и способствовал урегулированию ряда социальных вопросов. Были строго фиксированы процентные ставки ростовщического капитала, облегчены торговые операции для купечества, ограничены условия перехода для крестьян-смердов в правовое состояние закупов и холопов. В последнем случае князь Владимир, вероятно, руководствовался фискальными соображениями, так как смерды, попадая в прямую феодальную зависимость, прекращали уплачивать налоги в государеву казну. Однако, в целом, введение правил и норм Устава должно было способствовать установлению стабильных социальных отношений, закрепить чувство справедливости в народном сознании.

Хорошо продуманным характером действий отличалась внешнеполитическая программа. Она включала активную политику постоянной демонстрации военного превосходства над соседями, как по восточной, так и по западной границам государства. В тоже время, понимая насколько хрупким является единство достигнутое во внутренних делах Киевской Руси, Владимир не претендовал на захват и присоединение новых территорий, что могло разбудить сепаратистские настроения в сфере удельных князей.

Будучи государем, сознательно заботящимся об усилении позитивного эффекта своей репутации, Владимир предпринял действия, которые в теории публичных отношений, принято именовать имиджевой чисткой. Являясь человеком, получившим хорошее образование, интересующимся книжной культурой, князь углубленно ознакомился с полным текстом списка «Повести временных лет». Так как летопись создавалась Нестором по заказу Святополка II, данный князь получил за свое правление самые положительные оценки, тогда как его оппоненты, а в их числе и Владимир Мономах, подвергнуты нелюбезной критике. Найдя ошибки и отклонения от истины в этом исключительно важном для своей эпохи ПР-документе, Владимир поручает своему приближенному лицу епископу Переяславскому Сильвестру внести в первоначальный рукописный текст необходимые с его точки зрения изменения. Показательно и характерно, что новая полученная таким образом редакция не во всем устроила заказчика. В ее состав при его личном участии были внесены дополнительные вставки подчеркивающие значимость военных успехов Мономаха.

Исключительным для своего времени документом, имеющим свою очевидную ПР-составляющую часть, стало «Поучение Владимира Мономаха», составленное около 1117 года. Оно представляет по жанру исполнения биографическое повествование, обращенное к детям и потомкам автора. Две мысли доминируют в произведении от начальных строк до итоговой точки: человек на земле существует для того, чтобы чтить бога и следовать его заветам; подлинная и единственно возможная государственная служба состоит в сохранении и сбережении единой русской земли.¹³

Владимир Мономах предчувствовал миг наступления смерти и просил наследников отвезти его на реку Альту. Это был юго-восточный предел государства, который столетием ранее защищали от коварных кочевников святые князья Борис и Глеб. Сам поступок следует трактовать как следование до жизненного конца собственному созидательному проекту сохранения единства и безопасности русской земли. Однако путем, завещанным великим отцом, удалось относительно недолго следовать лишь его старшему сыну Мстиславу I Великому (1125-1132). Следующий из наследников Ярополк II Владимирович утратил авторитет и значимость своих предшественников, а своими действиями прямо способствовал возрождению удельно-лествичного права. Противостояние представителей двух княжеских ветвей Мономаховичей и Олеговичей (основатель ветви противник Мономаха Олег

Святославович) на долгие годы похоронили во внутренних распрях идею объединения Киевской Руси в прежних естественно присущих ей пределах.

Северо-Восточный центр политической консолидации. О рассматриваемом периоде феодальной раздробленности следует сказать, что идеи и принципы, которыми руководствовались как княжеская верхушка, так и народные низы, значительно разошлись с практикой нового политического устройства. В плане общих представлений, при учете идей христианского единства никто из правящих князей не мог открыто держаться правил первенства частных интересов над общими, но фактически каждый из старших представителей династии проводил именно свою линию.

В итоге уже в 30-е годы XII века Русь представляла собой сложно организованную мозаику уделов, количество которых по мере возрастания числа претендентов на княжеское достоинство увеличивалось с 15 в первоначальном варианте до 50 к началу XIII века, и даже 250 в первые десятилетия XIV века. Областная замкнутость, узкий характер экономических связей, некоторые особенности взаимоотношений между потомками Рюрика привела к тому, что четыре наиболее значительных удела на протяжении полутора столетий претендовали на политическое первенство и роль основной консолидирующей силы. Во главе каждого княжества встала местная династия, представители которой именовали себя великими князьями.

Такое право несло вместе с тем и определенную ответственность, требовалось подтвердить в рамках устойчивых ПР-коммуникаций, что данное княжество имеет особую миссию и придерживается стратегической линии на оживление и возрождение общерусского дела. Отметим также, что в соответствии с принятыми правилами ПР-практики заявление претензий на первенство предполагает внятное позиционирование на фоне иных конкурентов. Таким образом, от новых центров консолидации требовалось убедительное и оперативное представление разным слоям общественности собственных моделей движения к поставленным целям.

Естественно, что первоначально взоры наблюдателей процесса дробления и усиления центробежных тенденций были обращены к Киевскому княжеству. Насколько убедительными будут те аргументы и приемы борьбы за восстановление утраченного величия, которые смогут продемонстрировать правящие здесь князья в отношении своих политических оппонентов?

ПР-модель от лица киевской правящей элиты на первенство и державность при опоре на историческую традицию, былые успехи и достижения государства была сформулирована слишком неясно, для отдельных ее элементов были показательны размытость и смазанность деталей. В ней отсутствовала, пожалуй, стержневая креативная идея. Ведь Русь уже была единой в предшествующем своем состоянии, но это обстоятельство не спасло ее от распада и наступившего лихолетья.

Не способствовали росту авторитета киевских князей в глазах ведущих общественных групп и текущие политические события. Правивший вслед за

своим дядей Изяслав Мстиславович вступил в многолетние распри со старшим родственником Юрием Долгоруким. Не имея достаточных сил для решающей победы над соперником, он неоднократно бросал Киев на произвол судьбы, скрываясь с верным окружением то в Галиче, то в пределах Венгерского королевства. В 1151 году князь Изяслав все-таки нанес Юрию чувствительное поражение на притоке Днепра реке Роуте. Однако сам по ходу битвы был тяжело ранен и вскоре скончался. Наследники князя не смогли удержать стольный град в своих руках, и в 1155 году Великим князем Киевским был все-таки провозглашен их соперник Юрий Долгорукий. Однако последний всеми своими корнями был уже связан с набирающим силу Ростово-Суздальским княжеством и не захотел переносить отсюда свой княжеский стол. Таким образом, модель консолидации земель за счет повторного возвышения Киева была самым ходом исторических событий достаточно быстро отставлена.

В этих условиях первенство в решении вопросов касающихся единой судьбы русских земель во все большей мере сосредотачивали в своих руках Ростово-Суздальские, затем Владимиро-Суздальские князья. Освоение массивов земель, расположенных преимущественно в междуречье Оки и Волги было показательным уже для XI столетия. В последующее время процесс миграции населения по вектору северо-восток получил устойчивый характер. Здесь закладывались города, которые были готовы к ремесленной и торговой конкуренции с первопрестольным Киевом, происходило быстрое становление развитого боярского хозяйства, постепенно осваивался Волжский путь в богатую Персию и арабские страны.

В достаточно полной мере ПР-модель возрождения мощи и единства Руси под эгидой суздальской династии князей была представлена обществу в период правления шестого по счету из сыновей Владимира Мономаха Юрия Долгорукого (1125-1157). Предложения, сделанные обществу от его лица, можно скомпоновать и представить следующим образом:

- Ростово-Суздальская земля способна выступать инициатором консолидации в силу наличия крупных территориальных и природных ресурсов;
- централизаторской роли способствует ее географическое положение, оберегающее княжество от внезапных ударов со стороны степняков-кочевников;
- для молодого княжества показателен приток людского потенциала и значительный хозяйственный подъем, тогда как в других землях преобладают процессы стагнации;
- князья сформировавшейся здесь ветви Мономаховичей более инициативны и удачливы в военных начинаниях, чем их многочисленные оппоненты.

Следует отметить, что данный проект политического движения к утраченной целостности был действительно новационно-созидательным и имел хорошее ресурсное обеспечение. Первоначальная его реализация и легла со своей полнотой на плечи Юрия Долгорукого. В схватках с

соперниками князь, которому летописи приписывают право именоваться основателем города Москвы, неоднократно терпел временные неудачи. Однако сильный характер и упорная воля неизменно помогали ему двигаться в одном направлении: возвышения общерусского значения Ростово-Суздальского княжества. Итогом его правления стало значительное расширение ареала политического влияния и военных возможностей. Очевидно, эффективным ПР-приемом, примененным Юрием Долгоруким при участии сына Андрея, стал перенос иконы, которая уже более века почиталась на Руси особенно святой, из Киева в совсем молодой город Владимир-на-Клязьме. По преданию лик Богоматери был выписан на иконе живыми красками самим апостолом Лукой. Разумеется, сам перенос иконы спасительницы и охранительницы от ненастий всей русской земли должен был быть по правилам паблик рилейшнз хорошо легендирован. Одна из сопутствующих публичным действиям легенд рассказывает, что икону первоначально предполагалось доставить в Суздаль. Однако сопровождавший ее молодой князь Андрей нарушил волю отца после того, как сама Богоматерь, явившись во сне, приказала ему изменить путь следования. Учтя это обстоятельство, сторонники легенды стали именовать икону Владимирской, а самого Андрея – Боголюбским.

В последовавшие десятилетия Андрей Боголюбский (1157-1174), унаследовав многочисленные черты присущие отцу, ревностно продолжил его стратегию на достижение гегемонии Мономаховичей в отношении всех родственных княжеских династий. ПР-модель строительства общерусского государства предполагала реализацию различных имиджевых типажей для князей, которые готовы были ей следовать, воплощать в жизнь. Что касается Юрия Долгорукого, то его намерения и действия соответствовали формату, который можно обозначить как «грозный воин». Своей политикой он продемонстрировал военное превосходство Суздальской земли, способность ее стать во главе общего дела по борьбе с внешними угрозами.

Демонстрации исключительно военной силы для поддержания состоятельности и продвижения в общественную среду предложенной ПР-модели, однако, было явно недостаточно. Требовалось укрепить ее креативной идеей общего достояния, начала единого для русских земель хозяйственного и культурного подъема. Этим новым предложениям в наибольшей мере соответствовала имиджевая пропись «строителя и созидателя», человека истово творящего крупные богоугодные дела.

В этом отношении владими́ро-суздальские города должны были своим расцветом и успехами стать образцом для повсеместного подражания. Каменное строительство в невиданном ранее масштабе осуществляется во Владимире-на-Клязьме и вокруг него. Город был обнесен узорчатой стеной, центральную ось которой составили белокаменные Золотые ворота. Параллельно, как центр всей религиозной жизни, княжества воздвигнут замечательный по своему исполнению Успенский собор. Перебрасывая мостик к изначальным традициям Киевской Руси, князь Андрей, подобно основателю династии Рюрику, осуществил строительство великолепной

загородной резиденции. В красивейшем месте у слияния рек Нерли и Клязьмы был возведен ансамбль деревянных построек, получивший название Боголюбово. Именно с именем Владимирского князя связан и начальный расцвет отечественного иконописания. При нем активно формировалась отечественная школа иконописи, мастера и умельцы которой сохранили для истории свои имена – Алимпий, Георгий, Олисей.

В тоже время ряду проектов князя Андрея, которые должны были закрепить и усилить значение вполне заслуженно полученного прозвища Боголюбский, не суждено было реализоваться. В конце 60-х – начале 70-х годов XII века последовали военные поражения, в результате князю пришлось отказаться от притязаний на Киев и распрощаться с мыслью о подчинении Новгородской земли. А в итоге не состоялся и план создания во Владимире, во главе со своим верным сторонником епископом Федором, второй русской митрополии. В оппозицию этому проекту упрочения духовно-православного первенства князя Андрея встала как Киевская церковная иерархия, так и патриарх в Константинополе.¹⁴

Реализация большого и разновекторного ПР-проекта Андрея Боголюбского требовала напряжения всех имеющихся в его распоряжении сил и ресурсов. Осуществление намеченного опиралось на постоянный и неизбежный рост военных затрат и расходов на масштабное строительство церквей и представительских сооружений. Естественно, что норма присвоения прибавочного продукта княжеской казной постоянно росла, увеличивались неизбежно основные налоги и сборы. Это подняло волну феодально-боярского протеста, направленного в своих целях семейством влиятельных Кучковичей, в состав вотчинных владений которых входила будущая столица государства – Москва.

В 1174 году феодальная знать была приглашена в Боголюбовский замок князя для обсуждения планов военного похода против Волжской Булгарии. Однако заговорщики собрались под гостеприимный кров совсем с иными целями. Их сплотил контрпроект политического обустройства Владимиро-Суздальской земли, включивший желание крупных вотчинников видеть ее поделенной на ряд практически самостоятельных уделов. Судьба князя решилась в темное ночное время, когда решительно настроенные заговорщики ворвались в его спальню и зарубили мечами. Планам удельного дробления северо-востока русской земли, впрочем, не суждено было осуществиться.

С точки зрения исторической ПР-практики очень характерно то, как тщательно выписывают русские летописные своды героическое поведение Андрея Боголюбского в последние минуты его жизни. Коварные Кучковичи и их сторонники позаботились о выносе из спальни всех доспехов и оружия. Они ворвались к спящему князю большим числом, и даже при наличии таких обстоятельств с трудом сломили его мужественное сопротивление. Хотя трудно представить, чтобы князь в собственном замке, при наличии должной охраны, ложился почивать при полном вооружении. Скорее всего, в данном случае мы имеем пример чистой ПР-легенды истинно рыцарского и

неустрасимого поведения князя, практическое значение которой служило закреплению достоинств уже его прямого преемника.¹⁵

Таковыми после короткой и беспощадной к противникам борьбы за трон стал младший брат погибшего Всеволод Большое Гнездо (1176-1212). Как законный наследник, примерно наказавший преступных бояр, князь Всеволод, ставший правителем в 22 года, не только использовал себе во благо легенду о героической смерти родственника, но в полном объеме и все составляющие детали доставшейся в наследство готовой ПР-модели.

В ее рамках, во-первых, следовало подтвердить право Владимирских Мономаховичей с полным основанием именовать себя радетелями общерусских дел, а стало быть, сохранять традицию оставаться грозными воинами. Что и было подтверждено в последующие годы целым рядом успешных походов. Воины его дружины, упрочивая общерусское влияние князя, побывали под стенами Рязани, Смоленска и Киева. Новгородские земли утратили первенство притязаний в отношении течений Северной Двины и Печоры. Волжская Булгария лишилась территории в верхней части Волги, где князем Всеволодом была заложена надежная крепость Городец, быстро обросшая торгово-купеческим посадом.

Особенно успешным, князь вел за собой войска целого ряда представителей династии Рюриковичей, стало выступление против половецких кочевий, пришедшееся на 1184 год. Описывая масштабы этой военной операции, носившей объединяющую Русь характер, автор «Слово о полку Игореве» прибегает к ярким метафорам: «Великий князь Всеволод! Ты ведь можешь Волгу веслами раскропить и Дон шлемами вычерпать».¹⁶

Во-вторых, модель была сохранена в той части, которая касалась общего обустройства русских земель, демонстрации их строительно-созидательных возможностей. В этой составляющей Всеволод далеко продвинулся в строительстве хорошо укрепленных детинцев в Переяславле-Залесском и других городах. Это умело сочеталось с созданием целого ансамбля каменных церквей, главным украшением среди которых стал Дмитриевский собор во Владимире.

Прежний формат модели, таким образом, был сохранен, но еще и поддержан новой важной для православного общества имиджевой чертой. Перед своими современниками Всеволод выступает в образе радетельного семьянина и заботливого отца. В дружной княжеской семье воспитывается 8 сыновей и 4 дочери. Отсюда и происходит уважительное величание Всеволода – «Большим Гнездом». В этих условиях казалось, что главное содержание ПР-проекта Владимира Мономаха почти уже воплотилось в мир и устойчивость политического бытия Руси, за чем с неизбежностью должно следовать социально-экономическое процветание. Однако такой линии исторического развития не суждено было осуществиться до конца.

Сбой в реализации общерусского проекта. Всеволод Большое Гнездо был искренне озабочен дальнейшими перспективами развития Северо-Востока, как главного и основного ядра политической централизации. Сравнивая лидерские и человеческие качества двух своих старших сыновей

Константина и Юрия, при опоре на ближайший круг соратников и советников, он отдает предпочтение младшему из них Юрию Всеволодовичу. Константин остается Ростовским князем, но по составленной отцом духовной грамоте, во всем должен быть смирен перед волей прямого преемника отца. Таким образом, защищая и сохраняя ПР-модель Мономаховичей, Всеволод первым обращается к принципу самодержавной организации власти, согласно которому наследником княжьего стола является не обязательно старший, но наиболее достойный из представителей рода.

Это противоречило давно утвердившимся в обществе нормам лестничного права и можно было предвидеть, что старший в роду не согласится с волей почившего во Владимире родителя. Отношения между двумя братьями действительно складывались трудно. Свои претензии на главный стол выразил также третий из братьев Ярослав, которому достался в удельное владение Переяславль-Залесский. Постепенно формировалась коалиция западных и северных (в нее активно включился Мстислав Удалый Галицкий) земель против восточных, стоявших за Юрия Всеволодовича. Противостояние достигло своего апогея в битве на реке Липице, пришедшейся на апрель 1216 года. О ее размахе свидетельствует количество погибших владимирских дружинников: не менее 9 тыс. человек. Юрий вчистую проиграл это сражение, а так как оно состоялось в одном дневном переходе от Владимира, то уже через несколько дней городом начал управлять Константин.

После смерти старшего брата в 1218 году Юрий Всеволодович возвратился на княжение, но заявка на подчинение своевольных князей владимирскому началу была им похоронена. Об этом, например, свидетельствует то обстоятельство, что Юрий не принял участие в печально знаменитой битве на Калке в мае 1223 года. В его распоряжении не было ни достаточных ресурсов, ни финансовых средств. Юрию не удалось сохранить прежние пределы Владимирской земли, от которой быстро отпочковались Ростовское, Ярославское, Переяславское, Угличское, Муромское княжества. Вернули себе временно утраченную независимость и Рязанские князья.

Следует сказать, что державный проект Мономаховичей был во многом обречен на неудачу, прежде всего, тем обстоятельством, что противоречил сумме общих и объективных тенденций исторического времени:

1. Стремление к его реализации пришлось на тяжелую для народа полосу феодального дробления, в ходе которого принципы организации феодального хозяйства как замкнутого и преимущественно натурального проявились в наиболее полном виде. Итогом такого положения дел стал продолжительный застой в развитии производительных сил, что порождало скудость ресурсов способных быть направленными на дело прогрессивной централизации.

2. Политические последствия четко проявившихся хозяйственных изменений воодушевили многих удельных князей на борьбу за ломку ранее сложившихся правил постоянной вассальной службы при дворе Великого Киевского князя. Как результат этого процесса количество достаточно обособившихся территорий в составе Русских земель закономерно и

постоянно увеличивалось. В 1132 году таких территорий было 15, в 1223 году – 50, а к концу XIII столетия общая цифра возросла до 250.

3. Новые исторические условия вызвали военные трения и столкновения среди русских князей. Доказать, в том числе чисто военным превосходством, свою правоту при возникновении любого спора стало для них нормой поведения, свидетельствующей о доблести и самостоятельности каждого. Так, с 1055 по 1228 годы исторически зафиксировано до 80 крупных междоусобных столкновений.

4. Период центробежных устремлений удельных князей был усилен и подхвачен рядом неблагоприятных для страны внешнеполитических факторов. Давление на ее южные и восточные пределы со стороны соседей степняков-кочевников постоянно росло, затрудняя выработку соглашений и взаимных уступок между князьями. В момент, когда в большинстве европейских земель уже вызрели предпосылки для рождения крепких национальных государств, сближение русских князей стало просто невозможным в силу прямых действий и приказов от лица татаро-монгольских завоевателей.

Локальные центры политической централизации. Если представители Владимирской княжеской династии с середины XII века прямо заявляли притязания на право быть наследниками и восприемниками Киевской державы с ее единой структурой властвования, то, естественно, им должны были быть предъявлены некоторые политические альтернативы. Так, для общественного сознания в новых условиях своей организующей и руководящей роли не утратил в полной мере город Киев. Сюда ведут привычные торговые пути, стекаются для демонстрации желания служить Земле Русской былинные герои, здесь находится центр русской православной веры. Однако киевской знати, очевидно, не хватает объединяющего людей и вдохновляющего их ПР-проекта. Город, расположенный по периферии, а не в центрообразующей части новой политической симметрии, не рождает свежих геополитических вызовов и предложений. У него больше нет ресурсов вызывать и привлекать общественный интерес, зато он сохранил способность обращать на себя внимание большого количества противников. Киев – это своеобразный политический бренд уходящей эпохи, присваивать который во временное пользование готовы самые честолюбивые князья. Они приходят в город не для того, чтобы помочь ему подняться, а лишь с целью продемонстрировать собственную значимость и самостоятельность. После каждого недружественного похода Киев теряет часть своей державной ауры. Его постепенно разоряют как прямые грабители, так и отсутствие торговой перспективы, исчезнувшей после штурма в 1203 году крестоносцами Константинополя.

Жизнь временно восстанавливается с приходом сильного князя со стороны. Последним из них были Святослав Черниговский (1180-1194) и Роман Волынский (1203-1205).

Гораздо более значительные возможности для развития и привлечения на свою сторону политических союзников имеет Галицко-Волынское

княжество, которое постепенно втягивает Киев в орбиту своих притязаний. Расцвет данного центра пришелся на середину и вторую половину XII века. К 1114 году большая часть Галицких земель консолидировалась вокруг успешного князя Владимира Вслодаревича (1141-1152). Политика, предложенная отцом, как основа процветания земель, была успешно продолжена сыном Ярославом Осмомыслом (1152-1187). Именно им найден и применен код достаточно успешной ПР-модели, которая способствовала усилению и развитию Галича в союзе с Волынью.

Данная модель, с нашей точки зрения, базировалась на двух держащих основах. Первая ось – прогресс торгово-ремесленных городов, которые напрямую нуждались в сильной княжеской власти и неизменно держались ее стороны. На это уместно обращает свое внимание автор «Слова о полку Игореве», выделяя то обстоятельство, что Ярослав много внимания уделяет контролю за днепровским торговым путем.¹⁷

Вторая Происходит медленное, но последовательное сближение с соседними европейскими странами. Характеризуя свою государственную деятельность, князь писал, что принимал на службу многих «иностранных хитрецов», а сам с удовольствием постигал их книжную мудрость. Отсюда и закрепленное летописцами прозвище «Осмомысл», указывающее на владение иностранными языками. Галицкая княжеская ветвь быстро породнилась с Польским и Венгерским королевскими дворами. Этот политический вектор движения также поддерживался и находил понимание в широкой общественной среде.

Однако модель партнерства и объединения усилий для реализации достаточно четко прописанного плана по большому счету нашла поддержки у влиятельного в крае боярского слоя. Оппозиция знати усилению княжеской власти создала начало продолжавшейся вплоть до 30-х годов XIII века феодальной войне, положить конец которой сумел Даниил Романович Галицкий (1238-1264).

Из общих объективных предпосылок, способствующих собиранию юго-запада Руси в составе Галицко-Волынского княжества, выделим следующие:

- отсутствие прямой военной угрозы с Востока, так как естественной границей княжества служило трудно преодолимое для кочевников течение Днепра;
- удобная расстановка сил по западной границе, так как не имевшие постоянных экспансионистских притязаний Польша, Чехия и Венгрия были готовы к мирному соседству;
- наличие значительных источников сырья и благоприятные климатические условия обеспечивали крупные торговые операции, например, запасами калийной соли;
- развитая сеть городов, население которых поддерживало и служило социальной опорой своим князьям.

Наиболее крупным центром, выдвинувшим собственную альтернативу в отношении Владимирской, рассчитанной на поглощение соседских земель,

ПР-модели, оставался в данный период торговый город Новгород Великий. Исторические узы и единая купеческая артерия движения по Днепру тесно связывает новгородцев с правящей верхушкой Киева. Однако городу не пришлось пережить экономического упадка и политических ошибок утратившего свое значение прежней столицы. Воспользовавшись ее слабостью в 1136 году, местное боярство отказалось впредь приглашать для управления делами младших киевских княжат. Это событие, к реализации которого были привлечены и значительные слои торгово-ремесленного населения, положило начало формированию Новгородской феодально-боярской вольницы. В последующие два столетия на городском столе успело повоссесть 58 приглашенных согласно воле населения князей, представляющих ветви Рюриковичей из Владимира, Галича, Смоленска. Естественно, в этих условиях люди на договорном праве представляющие высшее звено военно-феодальной администрации, были лишены способности надолго формировать единый политический курс. Их служебно-прагматическая роль закреплялась запретами на вотчинное владение землей, принесением присяги на верность интересам Новгорода, отсутствием у князя сильной и постоянной дружины. С точки зрения ПР-практики интересно обратить внимание на следующее обстоятельство: новгородцы были настроены очень умеренно в отношении имиджевого потенциала своего князя. Слишком удачливый воин, искусный политик и дипломат легко мог присвоить большее, чем ему по новгородскому праву предназначалось. Поэтому даже в отношении Александра Невского при всех его ярких победах городским руководством предпринимались реальные усилия закрыть ему путь к возвращению в город, направить на последующее княжение либо в Киев, либо в Переяславль. Таким образом, имидж-проект собственной новгородской отливки был строго ориентирован на правило «золотой середины» в отношении личных амбиций правителя.

Соблюдение ряда требований, включающее резкие ограничения княжескому всевластию, наличие сильного представительного института от лица средних слоев (Новгородское вече), постоянная пропаганда самобытности и автономии постепенно закрепляли позиции такой своеобразной политической организации, какой в итоге стали Новгородская боярская республика.

Особенности новгородского политического устройства мы можем свести к следующим основным чертам:

- постоянная политико-административная власть в городе и Новгородских пятинах принадлежала феодальной верхушке, объединившейся в устойчивую корпорацию «300 боярских золотых поясов»;
- возможности боярской знати решать важнейшие государственные вопросы базировалась на громадном земельном фонде, которым она своевольно и безотчетно распоряжалась;

- устойчивость власти поддерживалась прочным соглашением на сотрудничество с представителями купеческой гильдии «иваньковское 100»;
- активное участие в управлении боярского и купеческого сословий ограничивали политические возможности формально верховной роли князя, оставляя ему место заступника, радителя безопасности, но не притеснителя;
- широкое правовое основание своей деятельности имело Новгородское вече, созыв которого местный летописный свод постоянно отмечает, начиная с 1016 года;
- количество административных служб и служителей в городе постепенно возрастало, параллельно с посадником, тысяцкими и сотскими прямыми управленческими полномочия имели архиепископ и архимандрит.

В середине XIII века Новгород становится приглашенным участникам деятельности мощного военно-оборонительного союза Балтийских городов, получившего наименование Ганзейской торговой общины или Любечского объединения. Участие в данном союзе выступает основой вывода для ряда историков о близости новгородского политического порядка внутреннему устройству ряда немецких или итальянских торговых республик. Такое мнение высказывают в частности А. Буровский, А. Деревянко, а стало быть, широкомасштабный ПР-проект созревший в рамках самобытности Новгорода Великого при своей полной реализации мог увести северо-запад страны на просторы западноевропейского цивилизационного пространства. Помешала среди прочих факторов прозорливость князя Александра Ярославовича Невского, который сломал неприемлемый для византийско-православной традиции вектор неблагоприятного движения, выбрав против воли большинства новгородцев промонгольскую ориентацию.¹⁸

С нашей точки зрения, ПР-предложения Новгородской республики даже в отдаленной перспективе не могли заходить столь далеко. Будучи убежденными прагматиками, руководители новгородских дел вполне отдавали себе отчет в наличии мало преодолимого в ту пору разлома между двумя духовно-цивилизационными мирами: католическим и православным. Кстати, члены Ганзейского союза, вопреки имеющимся договорным грамотам, отнюдь не поторопились прийти на помощь торговым партнерам в Новгороде, когда перед теми возникла военная угроза шведского и тевтонского вторжения. Хотя поведение и расчеты тех же рыцарских орденов меченосцев и крестоносцев рубили самые основы крупных общепольских торговых предприятий.

Таким образом, период феодальной раздробленности Русских земель породил, по крайней мере, трех конкурентоспособных ПР-проекта последовательного выхода феодального общества из состояния глубокого кризиса, который, во-первых, делал Русь вполне уязвимой для многих внешних угроз, а во-вторых, наполнял ее чередой истощающих общество внутренних схваток и сумятиц между недружественными князьями.

Более перспективной и подготовленной для общественной поддержки следует считать ПР-модель возрождения единой державы, которая исходила от сильных Владимирских князей, несмотря на сбой, произошедший в первые десятилетия XIII века в ряде составляющих ее элементов и звеньев. Она сохранялась жизнеспособной и ресурсно обеспеченной для более дальней исторической перспективы. Однако мощное вторжение новых захватчиков – монголов, пришлось именно на тот момент, когда значительная часть населения страны временно лишилась четкого и ясного вектора движения вперед. Временная утрата чувств близости, единства и идентичности сильно ослабила способность общества к патриотическому подъему перед лицом грозной монголо-татарской опасности.

---

¹ Ольшанский Д.В. Политический PR. – М.: Питер, 2003. – С. 464

² Повесть временных лет. Сердца из крепкого булата. – М.: Патриот, 1990. – С. 40

³ Мединский В.Р. Особенности национального ПИАРА. – М.: Олма, 2010. – С. 102

⁴ Повесть временных лет. Сердца из крепкого булата. – М.: Патриот, 1990. – С. 51

⁵ Деревянко А.П., Шабельникова Н.А. История России с древнейших времен до начала XXI века. – М.: Кнорус, 2002. – С. 57

⁶ Пушкарева Г.В. Политический менеджмент. – М.: Дело, 2002. – С. 169

⁷ Ольшанский Д.В., Пеньков В.Ф. Политический консалтинг. – М.: Питер, 2005. – С. 219

⁸ Повесть временных лет. Сердца из крепкого булата. – М.: Патриот, 1990. – С. 90

⁹ Хрестоматия по истории России. – М.: Международные отношения, 1994. Т. 1. – С. 45

¹⁰ Карпов А.Ю. Ярослав Мудрый. – М.: Молодая гвардия, 2005. – С. 380

¹¹ Конотопов М.В., Сметанин С.И. История экономики России. – М.: Кнорус, 2006. – С. 47-48

¹² Слово о погибели Русской земли. Сердца из крепкого булата. – М.: патриот, 1990. – С. 244

¹³ Хрестоматия по русской истории. – М.: Международные отношения, 1994. Т. 1. – С. 59

¹⁴ Лубченков Ю.Н. Подлинная история Рюриковичей. – М.: вече, 2007. – С. 176

¹⁵ Нечволодов А.Д. Сказания о Русской земле. – М.: Эксмо, 2007. – С. 324

¹⁶ Слово о полку Игореве. Сердца из крепкого булата. – М.: патриот, 1990. – С. 188

¹⁷ Там же, с. 191

¹⁸ Буровский А.М. Господин Великий Новгород. – М.: Яуза, 2006. – С. 34

ГЛАВА 4.

МОНГОЛЬСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ И СУДЬБА РУССКОЙ ЗЕМЛИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIII-XIV ВЕКАХ

---

§ 4.1. Рождение Монгольской империи и походы завоевателей против Руси

Формирование монгольского раннефеодального общества остается для современной исторической науки темой, которая продолжает хранить много загадок и нерешенных до конца вопросов. Каким образом разрозненные, живущие на большом пространстве от Байкала и течения Иртыша до песков пустыни Гоби племена смогли сплотиться и забыть о предшествующей продолжительной вражде? Что позволило им по историческим меркам почти мгновенно создать передовую и самобытную военную организацию? Какими мотивами руководствовались их вожди, на ряд десятилетий бросив все ресурсы едва сформировавшейся державы на полосу походов охватившей огненной бурей все пространство огромного Евразийского региона?

Пока полученные историками ответы достаточно далеки один от другого. Мы же можем условно сгруппировать их по трем основным направлениям.

1. В раннем монгольском обществе, пожалуй, как ни в каком ином проявил себя, так именуемый, субъективный фактор в истории. На решающей стадии консолидации соплеменников возглавил вождь исключительным образом одаренный как в административном, так и в военном отношении.

2. Формированию мощной Монгольской империи во всем поспособствовал географический фактор развития. Широкая степная полоса, ставшая начальным ареалом расселения монголов, тянется через просторы Алтая до венгерской пушты. Природные и климатические условия прямо сказались на своеобразном характере феодальных отношений. Главным источником богатства и власти стала не земля, ее хватало на всех, а стада лошадей и овец. Степной по своему характеру феодализм дал мощный импульс целенаправленному движению, ради обретения новых пастбищ и выгонов с востока на запад.

3. Монголам в период завоевательных походов был присущ в очень большой мере ряд психологических черт и качеств, которые показательны именно для молодых народов. Это проявилось в стремлении освоить окружающее пространство, померяться силами со своими соседями, ориентации на жертвенность и героические поступки. Наиболее полно такие

предпосылки общей тяги народа к войнам, походам, завоеваниям рассмотрены в трудах историка А. Гумилева. Им создано учение об особой пассионарной энергии и ее носителях «людях длиной воли», к коим историк и отнес представителей монгольского этноса.¹

Несомненно, роль отдельно взятой исторической личности волей случая оказавшейся в свое время на своем месте бывает исключительно велика. Ее деятельность способна насытить мощный исторический поток явлений новыми оттенками и красками. Это было показательно и для Монгольского общества. В 50-е годы XII века воин Есугей из племени Тайчаутов, отвагой и удачливостью в бою, привлек на свою сторону родоплеменную знать большинства монголов. В 1162 году был рожден старший сын Есугея Темучин, получивший в последующем почетное имя Чингис-хан, то есть «хан волею богов».

Как это и положено для отцов-основателей разных народов ранний период биографии Чингис-хана предстает перед нами в высшей степени мифологизированным и легендированным. После того, как отец был отравлен безжалостными и коварными соперниками, маленький Темучин скрывался от врагов, скитался среди чужих людей, был предательски схвачен и обращен в рабство, но в итоге успешно одолел все превратности судьбы. Его дальнейшее возвышение было наполнено стремительностью, включившей почти сказочные элементы. Чтобы получить в руки власть Чингис-хан был готов преступить любые нравственные законы, ему пришлось, например, пойти на убийство соперника в лице собственного брата. В 1190 году он объединил и возглавил основные монгольские племена, в 1206 году распространил политическое влияние на долго враждовавшие с монголами племя татар. Тогда же на общем для властвующей верхушки съезде-курултае предложил всем членам общества безропотно подчиниться степному закону «яса», который был основан на традиционном праве кочевников. Таким образом, Чингис-хан проявил редкую для любого правителя способность быть успешным организатором и реформатором в одном лице.

Начавшиеся реформы серьезно преобразовали жизнь представителей монгольского сообщества. Новые феодальные отношения выстроили строгую социальную иерархию, включавшую три составных звена. Общество разделилось на знать найонов, профессионально подготовленных воинов нукеров, рядовых скотоводов – оратов.

Выше хозяйственной, как и любой иной деятельности, монголы стали почитать военное ремесло, а удача в бою стала рассматриваться в качестве основной добродетели, показателя личного успеха. Применяя твердость и жестокость, Чингис-хан добился беспрекословного послушания и железной дисциплины в своих войсках. Любой поступок карался с показательной беспощадностью. За трусость одного воина должны были в полной мере отвечать еще десять, оказавшихся рядом с ним.

Период впечатляющих завоеваний начался 1211 годом, когда Чингис-хан покорил киргизов и уйгуров. Затем настала очередь богатого и

технически передового Китая. В 1213 году штурмом была взята его столица Пекин. Усилив армию присутствием китайских военных специалистов, которые передали нукерам опыт обращения со стенобитными и огнемётными механизмами, повелитель монголов двинулся к каспийскому морю. Контролирующее данную территорию большое Хорезмское государство было уничтожено. Вслед за этими событиями пали города сначала Северного Ирана, а затем Закавказья. Вероятно к этому моменту многочисленные слухи и сообщения об идущих с востока грозных завоевателях уже достигли предела Русских земель. Коммуникативное пространство от Каспия до Днепра начало поглощать все большее количество тревожных информационных сигналов. Их основными проводниками и резонаторами являлись дипломатические сообщения и переписка, купеческие караваны, кочующие певцы и сказители.

Информация накапливалась, но до поры носила слишком общий и противоречивый характер. Ее должному серьезному восприятию мешало и то обстоятельство, что княжеская верхушка была отвлечена на решение многочисленных раздоров внутреннего характера. Наиболее яркой фигурой в княжеской среде в этот момент выступил князь Галицкий Мстислав Мстиславович Удалой (1213-1228). Для своего времени на какой-то момент от стал образцом безупречного репутационного пиара. Летописцы, особенно авторы Ипатьевской летописи, были благосклонны к Мстиславу Удалому в силу рыцарственных черт присущих его характеру. Князь защитил Новгород от воинственных притязаний прежде Всеволода Большое Гнездо, а затем и его сына Ярослава Всеволодовича. После битвы 1216 года на Липице именно Мстислав выступает за скорейшее заключение мира и полное прощение побежденных.²

Однако, личная удаля и благородство позиций, как оказалось, в конкретных условиях могут обернуться негативными последствиями. Мстислав будучи женат на дочери влиятельного половецкого хана по имени Котян, слыл добропорядочным мужем. Большой отряд монгольской конницы во главе с одним из наследников Чингис-хана Джебе и опытным полководцем Субедеем, вторгшись в Крым, стал представлять реальную угрозу для тестя князя-рыцаря Мстислава. Охраняя имидж доблестного воина, защитника несправедливо обиженных Мстислав Удалой бросает призыв выступить с поддержкой терпящих поражения половцев. В Киеве состоялся съезд князей, который подтвердил правоту позиций галицкого князя.

Эти факты и события составили предысторию горькой для Руси битвы на Калке, которая состоялась 31 мая 1223 года. Из старших князей кроме Мстислава Удалого привели к месту основных событий свои дружины Мстислав Романович Киевский и Даниил Романович Волынский. Командовать объединенным войском с русской стороны должен был опытный и осторожный Мстислав Романович.

Однако, воинский задор и жажда личной славы Мстислава Удалого сразу внесли несогласованность в действия дружин на поле брани. Князя

Галича и Волыни, объединившись с основными силами половецкой конницы, нанесли удар прямо в лоб нападающим монгольским туменам. Противник отпрянул и местами обратился в бегство. Тем самым русским был продемонстрирован излюбленный прием агрессора, заманивания противника в ловушку. На подобный случай лучшая часть конников распределялась по флангам. Пользуясь подвижностью своих степных коней, двумя косыми углами монголы заходили за спину сражающимся, отсекая их от собственного тыла. Классическая ловушка в полной мере была использована и на этот раз.

Во время неудачного боя осторожный Мстислав Киевский сохранил за собой укрепленную позицию по западному берегу реки и отстраненно наблюдал за разгромом своих союзников. На следующий день ему пришлось начать переговорный процесс, который он полностью проиграл изощренным монгольским посланникам. Дипломатический паблик рилейшнз не был сильной стороной русских, в своей среде князья привыкли действовать в открытую, а также точно придерживаться принятых договоренностей. На Калке Киевский князь внял убедительной риторике пришельцев, которые легко гарантировали возвращение дружинного войска в русские земли. Казалось компромиссное решение выработано: путь домой не станет триумфальным, но вернувшись на конях и с оружием воины, в тоже время, не покроют себя позором. Однако, покинув удобные позиции, Мстислав Киевский и группировавшиеся с ним младшие князья тут же были пленены.

Монголы в полной мере использовали технологии резонансного устрашения. Был сколочен настил, который победители водрузили на грудь побежденным князьям. Пиршество на таком своеобразном достархане продолжалось несколько дней, до полной и мучительной смерти плененных. Позднее в Тверскую летопись был внесен очень образно и ярко написанный отрывок, который при последующих публикациях получил название «Повесть о битве на Калке и о князьях русских». Живописный рассказ сообщает нам, что коммуникаторами страшной вести явилась та десятая часть воинов, которой без коней и оружия, но все-таки удалось добраться до родных мест. Лаконичное добавление гласит: «И был плач и вопль во всех городах и сёлах».³

Применительно к паблик рилейшнз мы можем добавить, то трагические события на Калке до основания разрушили тщательно ранее выписанный имидж Мстислава Галицкого, как доблестного воина-рыцаря. Князь бежал с места битвы, бросив дружинников на произвол судьбы. Более того, спасшись сам, уничтожил имеющиеся в месте переправы ладьи, чем еще более усугубил картину своего позорного поведения.

Смерть великого устроителя и завоевателя Чингис-хана прихлась на 1227 год. После этого события наследником пока еще в единой Монгольской державе становится его любимый внук Бату или Батый-хан. После наведения внутреннего порядка и обустройства обширной империи при опоре на мудрых китайских чиновников, Батый занят формированием мощных сил для нового военного похода. В 1235 году курултай решением о «Великой

Западной войне» обязует 14 основных потомков умершего хана участвовать в ней каждому со своим туменом отборных воинов. Таким образом, после разгрома в 1236-1237 годах сильной Волжской Булгарии и изгнания их Приволжских степей половцев, к границе Северо-Восточной Руси вплотную приблизилось примерно 150-тысячное войско грозных завоевателей.

В конце ноября 1237 года передовые отряды захватчиков вторглись в приделы Рязанского княжества, прикрывавшего своим географическим размещением Владимир и Суздаль со стороны степи. Консолидировать усилия князей даже этого региона сразу же не получилось. У князей отсутствовала четкая система оповещения о приближающейся общей угрозе, не были отработаны каналы быстрого согласования и преодоления имеющихся ситуативных противоречий. Упущения в области ПР-практики, скудость мобилизирующих население средств и инструментов имели самые печальные последствия.

По призыву Юрия Игоревича Рязанского подняли и привели на помощь свои небольшие дружины лишь Пронский, Муромский и Коломенский князья. Напомним, что это только пятая часть уделов в составе Великого Владимирского княжества. Сам Юрий Рязанский повел себя мужественно и в тоже время слишком прямолинейно. Он допустил ошибку, которая потом повторялась в действиях Владимирского, Черниговского, Тверского князей. Обычной формой ведения боевых действий являлось для русских прямое противостояние и столкновение с противником. Высшим проявлением доблести, судя по тексту русских былин, были богатырские поединки, когда конные и пешие воины в массовом порядке вступали в поединок один на один. Татарское войско численно многократно превосходило ряды княжеской дружины. Поэтому изначально было понятно, что сражаться придется не с одним, а с 5-7 противниками. Кроме того, мощные татарские луки с большого расстояния пробивали кожаные доспехи воинов. Поэтому потери русских с первых же минут боевых столкновений были очень велики.

Первым перечисленные преимущества соперников испытал на себе рязанский князь, который неразумно вывел защитников за городские ворота и здесь принял бой. И лишь потом увел оставшихся в живых воинов за крепостные стены. Подобным образом, резко сокращая возможность к последующему сопротивлению агрессорам, будут поступать и другие русские князья. Войско Батыя штурмовало рязанские стены в течение пяти суток. В итоге нападающие прибегли к знакомой нам по Калке технологии публичного устрашения. Непокорный город был разрушен и уничтожен до основания, так что его впоследствии пришлось отстраивать на новом расчищенном месте. Жители-защитники были поголовно перебиты. Таким образом, все коммуникативные каналы должны были напряженно работать, сея в народном сознании мысль о бессмысленности дальнейшего сопротивления.

Страх, порожденный чудовищными действиями названных пришельцев, на время сковал волю и энергию князя Юрия Всеволодовича Владимирского, который отнюдь не был выдающимся полководцем. Он

выбрал неудачную тактику отступления на север, выставляя перед неприятелем заслоны, которые легко последним уничтожались. Так, несмотря на достаточно мощные стены, город Владимир был взят и разграблен в ходе 3-дневного штурма. В течение февраля 1238 года захватчикам достались 14 крупнейших во Владимирских землях городов. Наконец, 5 марта 1238 года на реке Сити, которая являлась северо-западным приделом его владений, князь Юрий в почти безвыходной ситуации решился на генеральное сражение. 5-тысячная дружина князя была достаточно быстро окружена и уничтожена. Сам он погиб, вероятно, в самом начале сражения.

Многочисленные примеры ПР-реактивности на масштабные события показывают, что при наличии осязаемой и значительной опасности народное сознание стремится к легендаризации и героизации главного действующего лица, даже если его действия не были продуманы и хотя бы относительно успешными. Так произошло и с памятью о Юрии Всеволодовиче Владимирском. Записи, сделанные современниками событий, гласят, что князю удалось-таки прорваться сквозь монгольские заслоны. Он долго скакал лесами к городу Китежу, который был им ранее отстроен в верхнем течении Волги. Город на берегу реально существующего озера Светлояр должен был служить местом накопления свежих сил, готовых к дальнейшему сопротивлению агрессорам. Однако среди русских нашелся предатель, указавший недругам верную дорогу к городу. При их приближении воды озера хлынули таким образом, что поглотили город вместе со стенами и тем самым не отдали его на поругание злобному врагу.⁴

В итоге в самый горький и трагический момент общественное сознание выделило и закрепило имя героя-заступника, который должен был собрать и отомстить врагу за безответное пока поругание Земли Русской.

В ходе дальнейшего движения, пройдя Тверь и Торжок, монгольская конница, скорее всего, предполагала взять на разграбление Новгород Великий. Однако ПР-коммуникативный фактор сыграл, вероятно, роль своеобразной палочки-выручалочки. Рассказы пленных, а также сведения купцов и разведчиков дали непротиворечивую и полную картину возможности хорошо укрепленного Новгорода долго и успешно сопротивляться. Сил в войске Батыева оставалось далеко не так много, как на первоначальном этапе агрессии. Вполне разумно было вовремя повернуть назад, ограничившись достигнутым. Действительно, в ближайшие дни монгольские войска не смогли штурмом покорить Смоленск, а находившийся поблизости городок Козельск семь недель сдерживал атаки одного из лучших батыевских туменов.

Два следующих похода Батый-хана против русских княжеств предприняты в осенне-весенние периоды 1238-1239 и 1240-1241 годов. Им последовательно были покорены Переяславское княжество, Чернигово-Северная земля. 6 декабря 1240 года после 9-дневной осады и штурма пал город Киев, который в предшествующий период долго именовался «матерью городов русских». В формате ПР-оценки это явилось крупнейшим знаковым

событием, свидетельствующем, что отныне Русские земли лишились единого стержня национального сопротивления татаро-монгольскому вторжению.

Последние удары завоевателей пришлось на Галицко-Волынское княжество. При том обстоятельстве, что не устояли и были разграблены основные города, среди них Владимир-Волынский и Галич, хорошо укрепленные Кременец, Холм, Данилов выдержали осаду. Это должно свидетельствовать о том, что русские воины постепенно меняли тактику сопротивления, получая информацию о ранее допущенных ошибках, совершенствовали приемы и методы обороны.

В 1242 году монгольское войско было вовлечено в грандиозную наступательную операцию, направленную против государств Восточной и Центральной Европы. Коммуникационно-культурный разрыв, наметившийся между Русью и ее соседями с Запада, обеспечил неожиданный и внезапный характер вторжения. Казалось, что воля к сопротивлению властителей разнородных европейских государств практически парализована. Перед завоевателями пали столицы двух наиболее крупных стран: в Польше Краков, в Венгрии Будапешт. В районе города Триеста монгольские всадники вышли к Адриатическому морю. Однако на этот момент захватнический порыв воинов-степняков уже истощился, оказанное им сопротивление носило спорадический, но ощутимый характер. На территории Польши и Чехии монголы понесли большие потери. Теперь через территорию Валахии и Болгарии пришла пора возвратиться к волжским берегам. В низовьях великой реки Батый в 1243 году основал свою постоянную ставку, дав ей наименование Сарай-Бату. Государственное образование, которое возглавил руководитель западных походов, получило название Улус Джучи или Золотая Орда. Вообще же в границах огромной монгольской империи со столицей в городе Каракоруме, где правителем стал Угедей, а затем хан Гуюк, происходил процесс последовательного дробления земель. Наиболее крупные формирования в составе империи стали именоваться улусами. Пространственные пределы Золотой Орды были очень велики: от восточной границы Карпат до Зауральских степных просторов. В 60-е годы XIII века владения хана Батыея фактически стали самостоятельной державой.

Что же касается народного сознания, которое восприняло и осмыслило новую жестокую для Руси реальность подчинения монголо-татарскому присутствию, то оно питалось идеей неуничтожимости русской идентичности, религии и культуры. Поддерживая свое право на существование и возрождение в самых чрезвычайных условиях, общество находило и выделяло в своей среде особые героические личности неспособные в принципе сложить руки перед самой грозной действительностью. В центре и на востоке страны повсеместное хождение получили сказания о подвиге рязанского боярина Евпатия Коловрата. В момент подхода батыевских полчищ к Рязани он был направлен с небольшим отрядом с просьбой о скорой помощи к черниговскому князю. Не получив

поддержки боярин Коловрат спешит на защиту родного города, но видит только пепелище разоренной Рязани.

Тогда, собрав дружину из 1700 человек, бесстрашный воин мчится догонять ушедшие вперед монгольские тумены. Показательно, что Евпатий Коловрат получает от лица народного сознания имиджевые прописи не только героя-богатыря, который в честном поединке одолевает самого сильного батыра из стана противника, но и мудрого стратега-военачальника. Он первым овладевает приемами партизанской войны. Наносит удары из лесов, уничтожает отставшие монгольские арьергарды. Коловрат все-таки попал в устроенную врагом засаду, был убит с помощью орудий-кманеметов, но сам Батый настолько поражен и восхищен его мужеством, что отпускает 5 плененных рязанцев, чтобы они достойно похоронили своего предводителя. Характерна с точки зрения ПР-практики именно концовка описанных событий: герой-защитник должен получить полное признание заслуг даже самим фактом собственной гибели.

Другой мощной культовой фигурой периода борьбы с батыевым нашествием становится князь Даниил Романович Галицкий (1238-1264). Показательно, что даже в критические годы полного разорения Русской земли этот князь-воитель бережно пестует проект возрождения единого и мощного государства. Для него это вполне достижимая цель. Надо лишь обрести верных и надежных союзников в ее последовательной реализации. В этих целях Даниилом нащупываются пути сближения с католической церковью в лице самого Римского папы Александра IV. В 1255 году из рук папского посланника русский князь получает королевскую корону. Помощь против татар, казалось бы, в полном объеме готов оказать и венгерский король Бела IV. Воодушевившись имеющейся поддержкой, Даниил Романович отказывается подчиниться приказам, поступающим из Сарай-Бату, и начинает укреплять города Львов, Креманец, Луцк, претендует также на возвращение под свою руку Киева.

Однако в решающий момент противостояния с разгневанными татарскими военачальниками Даниил осознает, что помощь от временных западных союзников он не получит. Князю, чтобы предотвратить готовящееся вторжение приходится снести крепостные стены городов и у платить дань в полном объеме. В последние годы жизни Даниил Романович реализует новый, вынужденный сложившимися обстоятельствами ПР-проект, рассчитанный на сближение с удачливым литовским князем Миндовгом, что положило начало формированию успешного в своем противостоянии Золотой Орде Великого Литовского княжества.⁵

Своих героев и защитников обрели в народном сознании и северные русские земли. В 1224 году сложил свою голову, защищая от тевтонского вторжения город Юреев, князь Вячеслав Борисович. В местных сказаниях за ним утвердилось ласковое уменьшительное имя князь Вячко. Прославлен народной памятью был и имевший литовские корни князь Довмонт, правивший в Пскове более 30 лет. Довмонту пришлось много воевать, защищая русские национальные интересы, как с немецкими рыцарями, так и

с литовскими соплеменниками. Апогеем его боевой славы стала выигранная князем в 1269 году битва при Раковоре, надолго преградившая путь движения немецким рыцарям вглубь псковской земли. Народ по следам ярких событий сложил о своем защитнике «Повесть о Довмонте», которая была включена в местные летописные своды.⁶

Однако слава и имиджевая упаковка любого иного героя меркла в глазах и современников, и потомков перед ликом святого православного князя Александра Ярославовича Невского (1220-1263). Именно этот князь, ставший помимо прочего уже в 2008 году победителем Российского телевизионного ПР-проекта «Имя России», в полном объеме олицетворяет силу и способность русских воинов успешно противостоять любой угрозе и брошенному вызову.

Напомним, что западная опасность проникновения чужеродного элемента в Новгородские пределы складывалась и проявляла себя постепенно. Вопреки пышному наименованию – Священная империя Германского народа (Священная римская империя), этот самый народ в XI–XIII веках остро испытывал нехватку многих жизненно важных ресурсов. На первом месте среди последних стояла удобная для освоения и обработки земля. С согласия римского католического мира в Восточную Пруссию и Прибалтику был направлен поток переселенцев, вооруженных кроме копий и мечей громким ПР-призывом участия в европейском крестовом походе за приобщение язычников (полабские славяне, литва, эсты) к христианскому вероучению. Таким образом, младшие безземельные отпрыски германских рыцарских домов получили полное право считать себя духовными отцами-наставниками в отношении закрепощаемого населения. В 1226 года из земель Палестины сюда же перебирается руководство тевтонского рыцарского Ордена. В разделе Прибалтики с большой охотой поучаствовали шведские и датские феодалы, которыми в 1219 году был основан город Ревель, ныне Таллинн.

Получая полную поддержку со стороны европейских держав и папы римского немецкие захватчики стремились закрепить свои успехи и расширить полученные владения. Теперь они были настроены воевать против русских православных княжеств и Новгорода. Однако пришельцы сразу же столкнулись с хорошо организованным и успешным противостоянием. Начало поражениям меченосцев положил князь Ярослав Всеволодович, погнавший их от города Юрьева. В 1236 году в сражении при Шауляе меченосцев разгромил литовский князь Миндовг.

В 1237 году последовало крупное поражение уже тевтонских рыцарей от Даниила Романовича Галицкого. Сочтя свои неудачи временными и тактическими, рыцари перестраивают основы своего присутствия в Прибалтике. Ими создается объединенный Ливонский Орден, заключаются договоры о совместных действиях с датчанами и шведами.

Именно в этот момент перебравшийся в разоренный монголами город Владимир князь Ярослав Всеволодович поручает 19-летнему сыну Александру взять на себя управление Новгородскими землями.

Сохранившееся во многих списках «Житие великого князя Александра Невского» очень лаконично сообщает следующую имеджевую деталь: «И воистину не без божьего повеления было княжение его». ⁷ Вообще отстройка взгляда на особый характер жизни и деятельности этого князя, ставшего мощным брендом непримиримости русского народа к любой несправедливости, любому проявлению национального угнетения включила такую показательную черту, как быстрота и энергичная действенность принимаемых решений. Для Александра Ярославовича во все решительные моменты естественным является отточенный речевой стиль, краткие и емкие характеристики событий и лиц. Например: «Не в силе бог, а в правде», «Кто с мечом к нам придет – от меча и погибнет».

Все созданные в народной среде сказания об Александре Ярославовиче выделяют и подчеркивают мысль о божественном провидении, которое четко руководило его действиями. В них, к примеру, передан разговор, состоявшийся у князя с воином Пелусием накануне Невской битвы. Участник будущего сражения сообщает, что слушал в речном тумане голоса святых Бориса и Глеба, желающих во всем помочь Александру Ярославовичу, так как тот молод и может в бою ошибиться. Князь как всегда краток. Его ответные слова: «Не говори больше никому!».

Битва действительно сыграла решающую роль в судьбе князя-полководца. Военная доблесть и полководческая мудрость овеяли молодого правителя ореолом непобедимости и правоты на все последующие годы. Таким образом, Александру Невскому в отличие от многих предшественников и современников, которые вынуждены были многие годы ступень за ступенью формировать в той или иной мере успешные имиджи, удалось отстроить и сохранить его в непоруганном виде сразу и на века. ПР-прочтение образа Великого князя, как об этом интересно пишет историк И. Данилевский, менялось в соответствии с потребностями разных исторических эпох, но посягать на занятое им особое место никто из череды военных и политических деятелей в последующем не стремился. ⁸

Сама Невская битва прилась на 15 июля 1240 года. В этот день в устье реки к берегу причалили десятки шведских кораблей. Цель завоевательной акции была широкомасштабна: захватить прежде город Ладогу, а затем, возможно, и Новгород. Князь Александр был настороже, дружина должным образом заблаговременно подготовлена. Поэтому ответ на брошенный вызов был стремительным и внезапным.

Шведских тяжелых рыцарей решительно атаковали в тот момент, когда их высадка на крутой берег еще не в полной мере завершилась. Бой шел прямо на сходнях с кораблей. Новгородцы, тесня противника, проникали на борта судов. По правилам имиджевого легендирования Александру Ярославовичу должно было совершить самый впечатляющий подвиг. И он наносит удар копьем в лицо надменного шведского предводителя герцога Биргера. После этого шведы обращаются в бегство, панически обрубая якорные тросы своих боевых судов. Так что крупная победа новгородской

рати далась ей малой кровью. Воины Александра Невского понесли потери в количестве лишь 20 человек.

Таким образом, притязания шведов и датчан на владение новыми землями были надолго развеяны. Однако угроза также существовала со стороны быстро набирающего силы Ливонского ордена. Новое рыцарское объединение вобрало в себя силы, которыми располагали меченосцы и тевтоны, пополнилось в ходе очередного призыва воинов из Германии и других европейских стран.

Упорное давление на земли принадлежавшие Новгороду стало расти с 1241 года. Северо-русская республика последовательно лишилась городов Изборска и Пскова. Временные неудачи в народном сознании прямо связывались с требованиями боярской верхушки лишить князя прежних полномочий. Местная феодальная знать настороженно относилась к прямому диалогу Александра с новгородскими низами, полагая, что таким образом он способен подорвать ее традиционное влияние на горожан. Таким образом, формирование нового нужного князю Александру ПР-коммуникативного пространства положило начало острому конфликту, разрешившемуся в пользу Александра Невского только при приближении врага непосредственно к городу.

В критический момент противостояния князь подтвердил присущие ему полководческие таланты. Он был решителен, скор в действиях, навязывал противнику свой план ведения боевых операций. Немцы концентрировали свои силы по берегам Чудского озера. Чтобы продемонстрировать достоинства построения трапецией, когда сотни тяжело вооруженных всадников, прикрытые рядами пехоты наносят сокрушительный удар по центру обороняющихся, им нужно было значительное свободное пространство. Битва происходила 5 апреля 1242 года. Лед, покрывающий большое озеро, казался надежным и удобным местом расположения.

Александр Ярославович построил свои силы треугольником, с основанием, обращенным в сторону противника. После первого мощного рывка вперед рыцарская конница по всем правилам военного искусства была взята в железные клещи. Метания в разные стороны, попытки перестроения на месте кроме сумятицы оказали дополнительное давление на уже рыхлый лед. Кони начали спотыкаться, а местами вместе с всадниками уходило под воду. Не менее 400 ливонцев лишились жизни, и лишь немногим в панике удалось достичь надежного берега. Еще более крупная, чем Невская битва, по масштабам победа закрепила уже прочный имидж самого искусного и удачливого бойца за Александром. То обстоятельство, что именно он первым закрепил стабильные союзнические отношения с татарами, не уронило князя в глазах русских людей. Полноценный имиджевый блок органично дополнился такой чертой, как дипломатическая гибкость и расчетливость.

Именно с этого момента общество и церковные православные круги стали обращаться к князю Александру как единственному в новых чрезвычайно неблагоприятных условиях носителю национального проекта

сохранения и возрождения Русской земли. Исторические обстоятельства диктовали, что такого рода централизация может быть достигнута за счет временной и частичной утраты полного суверенитета в силу неизбежности обращения к неравным, но, тем не менее, в основе своей партнерским отношениям с Золотой Ордой.

§ 4.2. *Власть Золотой Орды над Русью и последовательный подъем Московского княжества*

Последствия присутствия монголов. Очевидно, что к середине 40-х годов XIII века Русь уже находится в апогее исторической развилки, когда ее правителям приходится выбирать между полным подчинением власти завоевателей и условным сохранением атрибутов достаточно полноценного властвования при внешне демонстрируемой исключительной лояльности и покорности ненавистным завоевателям. Разумеется, общественное мнение было готово оказать всяческую поддержку, возможные виды ПР-поддержки тем из русских князей, которые своей политикой и поведением закрепляли надежду на национальное возрождение.

Требования завоевателей, разумеется, имели диаметрально иной характер, включая беспрекословное подчинение княжеской верхушки и безропотную уплату высокой дани всеми социальными категориями населения. В исторической литературе, начиная с трудов Н.М. Карамзина, такое состояние дел получило жесткое и ясное обозначение – вековое татаро-монгольское иго.

Яркими чертами, характеризующими данное положение русского общества, стали:

- прямое подчинение князей указам и распоряжениям ордынской и каракумской администрации;
- обязательная выдача татарскими ханами ярлыков на княжение в русских землях;
- прямой и периодический сбор дани-ясака по всей подвластной татарам территории;
- размещение чиновников-баскаков и военных гарнизонов в ряде крупных городов;
- насильственная депортация во владения Орды части русских воинов и ремесленников;
- карательные походы и применение силы в ответ на факты неподчинения и протесты со стороны русского населения.

Первым из старших русских князей право именовать себя Великим Владимирским князем в 1243 году получил Ярослав Всеволодович. Для подтверждения своих прав на Владимирский стол ему пришлось пройти долгую череду показательных унижений. Первоначально русский князь

отправляется на поклон в ставку Батые и здесь подвергается испытаниям на верность, включая безропотное поклонение языческим идолам. Более того, сын-наследник Святослав был оставлен в Золотой Орде и находится здесь в качестве заложника.

Самому Ярославу Всеволодовичу выдан золотой знак (пайдза), который служит пропуском для поездки в далекий центр империи Каракорум, где хан Гуюк должен подтвердить поученные князем полномочия. Насколько это было возможно, поездка откладывалась и переносилась. Но в 1245 году Ярослав был все-таки вынужден ее предпринять. Русского князя ожидала совсем нелюбезная встреча. Во всем опекавшая своего сына Великая ханша Туракина сочла поведение Ярослава Всеволодовича излишне независимым, а дары, им привезенные, недостаточными. Побыв на пиру, устроенным матерью Гуюка, князь на седьмой день скончался. Стратегия поведения, продемонстрированная в данном случае: показное и демонстративное повиновение, поставленное в жертву условному сохранению власти, стала показательной и для других князей. Вереницей они потянулись в монгольские пределы искать для себя благосклонности и признания.

Что касается народного сознания, то оно не могло воспринять и впитать такую форму поведения князей, как разумную и объяснимую заботой о сбережении земель отечества. Общий протест против действий завоевателей был слишком очевиден, он пронизывал коммуникативные каналы, объединяя идеей последовательного сопротивления различные группы населения. Протестное сознание должно было опереться на знаковую фигуру борца за общее и понятное дело, готового жертвовать не только княжеским столом, но и собственной жизнью. Этим требованиям, организующим особое ПР-пространство скрытого недовольства населения, полностью соответствовала деятельность и гражданское мужество Черниговского князя Михаила Всеволодовича (1202-1246).

Совсем молодым человеком Михаил участвовал в неудачной для русских князей битве на Калке и с этого момента сохранял жгучую ненависть к незванным пришельцам из восточных степей. Он мог бы прийти в роковой 1238 год на помощь со своей дружиной князю Юрию Всеволодовичу, но не сделал этого, поддавшись чувству обиды, накопившейся в годы прежней княжеской розни. Когда в следующий поход Батые послы явились уже в Чернигов с требованием безоговорочной сдачи города, князь Михаил дал волю своему гневу, приказав их казнить. Теперь дороги к отступлению перед ним не было.

Князь лихорадочно ищет союзников в борьбе против татар и готов во имя этого богоугодного дела идти на любые компромиссы и уступки. Он совершает поездку в город Лион, где проходит съезд католического духовенства, и готов дать любые обещания, но ожидаемой военной поддержки не получает. Тогда Михаил Черниговский решается на радикальный шаг. Он все-таки едет в Сарай-Бату на личную встречу с Батыем. Но, если иные князья безропотно следовали всем распоряжениям

верховного правителя Орды, то Михаил сразу же высказывает открытое неповиновение сложившемуся и установившемуся порядку.

На требование служителей культура пройти между языческих очистительных огней, прежде чем он предстанет перед грозными очами татарского владыки, русский князь смело отвечает: «Не подобает нам, христианам, ходить сквозь огонь и поклоняться идолам».⁹ Интересен штрих этого легендарного народно-памятного события, связанный с линией поведения сопровождавшего Черниговского князя воеводы по имени Федор. Последний предстает перед нами как проводник общей поддержки, которую готово предоставить Михаилу русское общество во всех его слоях и сословных группах. Мудрый боевой соратник и верный советчик готов следовать за любимым князем до конца по пути жизненных испытаний и также решительно отвергает предложение язычников поклониться в свою очередь их богам, что сопровождается обещаниями именно ему Федору передать во владение Черниговское княжество. Он дает искусителям решительную отповедь: «Княжения не хочу, и богам вашим не кланяюсь, но хочу пострадать за Христа, как и князь мой!».¹⁰ Князь и его верный слуга подвергнуты казни, но для простых людей они стали каналом коммуникативного единства, который напрочь отвергал любую форму компромисса, тем более, сотрудничество с завоевателями.

При этом историческими условиями русское общество было поставлено перед труднейшим выбором: либо сопротивление до конца и общая гибель от рук беспощадных завоевателей, либо внешнее смирение постепенным подъемом национального духа и ростом веры в грядущую, пусть и отдаленную, победу.

Мудрую дипломатию жертвенному героизму предпочел резко выдлившийся на фоне остальных князей Александр Ярославович Невский. Волей Батые, поверившего в особое предназначение молодого князя, он получает ярлык Великого Владимирского князя и сохраняет его за собой с 1252 по 1263 год.

Именно на этот момент на долю русского народа пришла самая тяжелая полоса испытаний, связанная с формированием устойчивого порядка подчинения Золотой Орде. По рекомендации китайского чиновничьего аппарата татарские наместники с 1257 года начали реформу, которая должна была упорядочить постоянный сбор дани с подвластного населения. В русские земли направлены команды переписчиков, осуществивших «запись в число» всех взрослых жителей, как городов, так и сёл. Произведена была также полная инвентаризация имущества подневольных. Общий натуральный и денежный объем дани именовался «выходом». Сюда была включена «царева дань» – единовременные выплаты лично хану; «запросы», собиравшиеся на обеспечение военных рейдов и экспедиций; 14 видов косвенных налогов, включавших поборы с продаж, за содержание хозяйства и дома, рождение ребенка. Только серебряной монеты в Орду из русских городов стало перекачиваться до 1,3 тонны в год.

Ситуация достигла крайнего напряжения в тот момент, когда татарская верхушка договорилась с мусульманскими купцами (бесермены), что последние возьмут сбор дани с русских земель в постоянный откуп. Последние же не преминули, опираясь на сопровождавшую их военную силу, значительно завысить первоначально установленную норму поборов. В ответ, начиная с 1258 года, полыхнули очаги локального сопротивления, самый крупный из которых первоначально можно было наблюдать в Новгороде.

В рассматриваемый период дело общего неповиновения взял в свои руки младший брат Александра Невского Андрей Ярославович, поддержку которому в решающий момент оказал Даниил Галицкий. Наибольшего накала страсти, связанные с неприятием нового татарского порядка, достигли в 1262 году. Жители городов Северо-Восточной Руси: Владимира, Суздаля, Ростова, Ярославля оказали прямое неповиновение сборщикам дани либо прогоняя, либо даже убивая их.

Прямое вмешательство в события, которые грозили обратиться в новое общее татарское вторжение, предпринял Александр Невский. Он навел должный порядок в подвластных ему городах, а факт прокатившихся по ним восстаний завуалировал успешным применением ПР-технологии спин-доктор. Внимание разгневанного властителя Золотой Орды хана Берке было искусно переключено на конфликт горожан с присланными к ним из Каракарума отрядами Великого хана Хубилая. К этому моменту Берке открыто враждовал с каракарумской властью и уже не признавал ее суверенитета в отношении собственного улуса.

Таким образом, крупный конфликт удалось уладить дипломатическими приемами без военного противостояния и человеческих жертв. Находясь продолжительное время непосредственно в Золотой Орде, князь Александр также убедил Берке, что обстоятельства не позволяют ему принять с русской дружиной участие в готовившемся Ордой походе против иранского властителя Хулагу. Прибегая к лести и скрытому от хана искажению информации, русский князь исподволь выстраивал более приемлемую и менее гнетущую для Руси систему связей и отношений, гарантировавшую сохранение целостности и основных ценностей русских земель. Возвращаясь на родину, Александр Невский скончался от тяжелой болезни в маленьком городе Городце, не доехав до Нижнего Новгорода.

Имея самые серьезные политические последствия, татаро-монгольское иго затруднило и по некоторым параметрам отбросило далеко назад социально-экономическое движение страны. Многие конкретные черты, сопутствующие укреплению и расширению зависимости от татарских завоевателей, остаются спорными и для настоящего состояния исторической науки. Однако общий подход к описанию полученных результатов был и остается в серьезных исторических трудах крайне негативным.

1. Для сельского хозяйства страны стало показательным закрепление отсталых форм ведения хозяйственных работ. Менее тщательной и аккуратной стала обработка почвы, упростился используемый при этом

инвентарь. Крестьяне уходили с более удобных степных и открытых земель в скрытое от хищных глаз татар мелкое по площади предлесье. В итоге во второй половине XIII века сократились как земледельческий оборот, так и валовой сбор сельхозпродукции.

2. Новый монгольский порядок консервировал наличествующую социально-классовую структуру населения, наделял ее чертами отсталости в сравнении с европейским обществом. Сокращалось число достаточно свободно ведущих свое хозяйство смердов, часть из них переходила в разряд закупов и рядовичей. Одновременно возрастало число челяди и холопов, занятых прямой работой на феодальную знать. Запись всех категорий населения в число и закрепление людей по месту постоянного проживания генерировало и усиливало черты раннего крепостного состояния.

3. Полоса тяжелых испытаний пришла на основные русские города. В ходе нашествия 3 из каждых 4 городских поселений были полностью разграблены. Иго поломало стержень их внутреннего устройства, ликвидировав вечевые традиции и начала административного самоуправления. Для городского населения закрылись многие рынки и торговые пути, что привело к постепенной утрате ряда передовых ремесел. Исчезают из оборота искусно выполненные изделия по технике перегородчатой эмали, зерни, скани, сложно элементные ювелирные поделки. На десятилетия застывает городское каменное зодчество.

4. Отношения феодального вассалитета, включавшие многочисленные взаимные обязательства между старшими и младшими феодалами, чувство долга, потребность честно служить на своей земле исподволь меняются на совокупность подданных правовых норм. Вассально-дружинный корпоративный порядок уступает место деспотическому всевластию по примеру военизированной вертикали, что способствует дальнейшему прогрессу в деле удельного межевания князей и боярской верхушки.

5. Усиливается и нарастает культурно-духовный разлом по Западной границе русских земель. Не отказываясь от мощного пласта византийского наследия, Русь начинает вращаться своими корнями в восточную патриархальную традицию, подпитывающую идеи самодержавности, отторгнутости от собственного прошлого состояния, особенности нового исторического пути. Медленный выбор новой ментальности и идентичности ужесточил общественные права, что сказалось на возвращении к публичным казням, жестоким наказаниям, пыткам провинившихся, а также на долгие столетия поставило русскую женщину в унижение, подчиненное мужскому первенству положение.

На данном, мало благоприятствующем росту общественных сил и перемен, этапе все же исподволь накапливались заметные послабления, и даже отдельные позитивные моменты. К таким можно отнести:

- передача в 60-е годы XIII в. ханом Менгу права сбора фиксированной дани в руки русских князей;
- отказ монголов от сбора обязательной десятины с православных церквей и монастырей;

- быстро сложившееся правило породнения князей с монгольской знатью за счет многочисленных междинастических браков;
- некоторое упорядочение связей между русскими землями благодаря введенным завоевателям правилам единой почтовой и конной службы передачи информации;
- освоение купеческой верхушкой новых прибыльных торговых путей, связавших Русь с Прикаспием, Ираном, Средней Азией;
- наметившееся при хане Узбеке (1313-1343) желание золотоордынцев постоянно крепить отношения с начавшей свое медленное возвышение Москвой.

Ряд современных авторов считает, что обозначившиеся к концу XIII века перемены послужили источником последовавшего ренессанса сельскохозяйственного производства, ремесла и торговых дел. Формирование самых начальных признаков раннебуржуазных отношений легли в основу прогрессивной для своего времени централизации.¹¹

Сходные процессы становились показательны сразу для ряда земель и сплачивающие их города могли в одинаковой мере претендовать на первенство в общем процессе, но более благоприятно ряд факторов складывался относительно выдвижения на первые позиции Москвы.

Будущая столица Российского государства схожа своей судьбой с иными стольными городами и одновременно рядом показателей значительно разнилась от них. Первоначально Московская земля представляла собой малоприметный юго-восточный уголок Великого Владимирского княжества. По мере падения политического влияния Владимира, Ростова и Суздаля малое княжество обретало черт внушительной консолидирующей силы. Москва уже обладала сплоченным этническим ядром, так как добровольный синтез славянского и угро-финского начал начался в этих местах раньше, чем на прилегающих к ним территориях.

Традиционно отличается особое географическое положение междуречья Оки и Клязьмы, которое гарантирует быстрый выход в волжские просторы, и является центральным пунктом движения от Балтики к Каспию. Вокруг города наличествовал широкий клин достаточно плодородной земли, а климатические условия исключали как летнюю продолжительную засуху, так и осенние ранние дожди и заморозки.

От внезапного появления татарской конницы московские пределы были прикрыты землями Рязанского и Муромского княжеств и это обстоятельство способствовало тому, что часть купцов и ремесленников перекочевала из сопредельных территорий за московские крепостные стены.

Общая обстановка свидетельствовала о том, что при появлении сильного и резво смотрящего на вещи и обстоятельства князя, Москва, естественно, начнет претендовать на первенствующее место в масштабе всей Северо-Восточной Руси.

Именно таким человеком, рассудительным, здравомыслящим, по мере необходимости жестоким к противникам стал младший сын Александра Невского Даниил Александрович (1276-1303). По завещанию отца он начал

управлять новым княжеством уже в 15-летнем возрасте. Характер князя как сильного воина и достаточно искусного дипломата ковался при ясном осознании того факта, что в лице собственного дяди Ярослава Ярославовича Тверского, он имеет заклятого врага, готового лишить его законной власти в любую минуту. Прямое соперничество Москвы и Твери затянется на целое столетие и будет во многом облегчать татарским завоевателям решение задачи сохранения господствующего положения над Русской землей в целом.

Серьезное и многолетнее противоборство возвышению Москвы со стороны ее опасных противников приведет в итоге к тому, что «собираение» земель вынуждено будет опираться на восточно-деспотические методы, и включит такие характерные черты как:

- захваты новых территорий путем военных вторжений;
- пленение князей-соперников и немотивированные расправы над ними;
- увод части захваченного в плен населения в пределы московской земли;
- безжалостная ломка местных обычаев и традиций;
- насаждение московской администрации и гарнизонов для подавления протеста недовольных.

Таким образом, два обстоятельства (монгольское иго, тяжелая и кровопролитная борьба между князьями) в первую очередь способствовали тому, что в России государственная власть получала принципиально иное оформление, нежели в большинстве европейских стран. Единое Русское государство с первых этапов процесса рождалось как державно-крепостнический институт с деспотической властью монарха, полной зависимостью крестьян и горожан от господства феодалов, враждебностью администрации к любым инициативам снизу.¹² Очевидно, что такому типу государства, согласно предложенной американским исследователем Д. Грюником концепции четырех исторических моделей публик рилейшнз, была органически присуща первая из них – манипулятивная модель. В рамках последней власть постоянно прибегала к идеям собственной богоизбранности, незаменимости и неререформируемости. Создаваемое ей коммуникативное пространство было жестко однонаправленным от управленца к управляемому, и допускало лишь такие информационные импульсы, как приказ, распоряжение, требование, указание.

Достаточно осторожно, с оглядкой на реакцию орыднской стороны, названную коммуникативную линию начал формировать своими политическими решениями князь Даниил Александрович. Ни разу в своей богатой фактами биографии московский князь не поднимал вопроса о претензиях на ярлык Великого Владимирского князя. Он хорошо осознавал свое место и возможности, прекрасно понимал, что первоначально должен накопить значительное ядро непосредственно подвластных ему земель. В княжеские распри владетель Москвы предпочитал вступать преимущественно как младший партнер одной из двух сильных коалиций. Одна из них возглавлялась Андреем Александровичем Владимирским, а

вторая Михаилу Ярославовичем Тверским. Такая осторожность и избирательность средств будет в целом показательна и для его прямых потомков на Московском столе. В итоге своего правления князь укрепит юго-восточный угол своих земель присоединением города Коломны, а в западной части выдвинет пограничный рубеж в отношении Твери, приобретя в 1302 году землю Переяславля.

Несмотря на жесткий характер и требовательность к подданным, население Москвы отдавало своему князю должное, легендируя посмертно его образ превосходными имиджевыми чертами. Так по одной из легенд перед своей кончиной Даниил построил в пределах столицы каменный монастырь, который быстро затем подвергся разрушению. Однажды оседлавший боевого коня знатный боярин ступил ногой на камень, служивший основанием гробницы Даниила Московского. Животное тут же взвилось на дыбы и, падая замертво, лишь случайно не покалечило своего хозяина. Как ПР-примененное средство данная легенда должна была служить примером благодарности народной памяти за поступки правоверного князя служившие общему подъему Москвы.¹³

Согласно правилам ПР-имиджирования основные достоинства и недостатки значимых исторических героев должны в значительной мере варьироваться, отстраиваться от последующих звеньев единого ряда. Историческая память, общественное сознание склонно наделять сменяющиеся действующие лица новыми матричными характеристиками.

Данное явление в полной мере подтверждается при сопоставлении личности Даниила с его старшим сыном и наследником Юрием Даниловичем (1303-1325). Он первым сделал заявку среди московских князей на золотой Владимирский ярлык и получил его в 1316 году. При этом сын был менее рассудителен, чем его собственный родитель, так как присущие Юрию торопливость и неразборчивость в средствах дала в итоге печальные всходы. С момента выдвижения нового князя противоречия с более богатой и сильно Тверью обострились до полного предела. Тверской князь Михаил волей обстоятельств становится прямым продолжателем и выразителем ПР-проекта быстрого освобождения Русской земли от татарского ига. И в этом отношении пользуется поддержкой наиболее активной и непримиримой части населения страны. Чувство выразителя общих национальных устремлений подвигает Михаила Ярославовича на решительное столкновение со своим соперником, хотя в распоряжении Юрия сильный конный отряд татарского военачальника Кавгадыя.

Крупная битва москвичей с тверечами произошла к северу от Твери в лесном урочище Бертенево. Юрий проявил полную неспособность к управлению войсками, бросил руководство битвой и бежал с места событий в Новгород. В итоге его военная сила была уничтожена, а Кавгадый и супруга князя, которая приходилась сестрой хану Узбеку, попали в плен к тверской рати.

В этот момент московского князя выручили присущие ему переговорные ПР-способности. События складывались и так, что плененная

супруга Агафия скончалась в тверском заточении. Юрию Даниловичу оставалось правильно воспользоваться ПР-технологией «ивент-менеджмент» (направленное управление массовыми слухами), что он осуществил с мастерской последовательностью. В качестве свидетеля преступных действий Михаила был привлечен опозорившийся Кавгадый. Показания последнего подтвердили союзные Москве князья Ростова и Суздаля.

Мелкий и мстительный характер Юрия проявился и в том, что после вынесения в Орде обвинительного приговора Михаилу, именно он послал наемного убийцу в шатер своего противника, чтобы безжалостно расквитаться с последним. Заслуженное возмездие не заставило себя долго ждать. Через 3 года сын предательски убитого тверского князя Дмитрий Грозные Очи, встретив там же в Орде Юрия, свершил кровную месть, зарубив вдохновителя клеветнического замысла собственным мечом. Показательна реакция на этот смелый поступок со стороны общественного сознания. Народное сочувствие было в полной мере проявлено по отношению к князю-мстителю. Его образ сохранил в историческом коммуникативном пространстве черты присущие действующим лицам былинного эпоса – отвага, упрямый характер, желание служить правому делу. А вот к Юрию Даниловичу историческая память оказалась неблагосклонна, выделив показательное для него раболепствование перед татарами. И это при том, что он в трудных условиях сохранил курс на укрупнение Московской земли. При нем в состав княжества был включен город Можайск, присоединены новые вотчинные владения в бассейне Москвы-реки.

Превращение Москвы в основной центр консолидации. Со смертью коварного князя Юрия право на владение московскими землями перешло в руки его младшего брата Ивана Даниловича (1325-1341). По своему облику, характеру и привычкам это был человек, заметно отличающийся от череды своих предшественников. Главная черта, которая демонстрировалась окружающим с завидным постоянством, это присущая князю забота о слабых и в чем-либо ущемленных в своих правах людях. С ней связано закрепившееся прозвище Калита, то есть носитель кошелька с мелкой монетой раздаваемой нуждающимся в виде милостыни.

Являясь ярким образчиком христианских добродетелей Иван I Калита должен был показывать способности к рачительному хозяйствованию, умение обустроить каждый уголок своей земли. Лишь только ступив на княжеский стол, он приступает к возведению каменного храма внутри кремлевских стен – церковь Успения Богородицы. Кроме прочих позитивных моментов строительство Успенского собора создавало прочный коммуникативный канал влияния на предстоятеля русской церкви митрополита Петра, чья резиденция находилась во Владимирском соборе Успения. Хитрый и расчетливый Калита как бы перебрасывал мостик, необходимый для перемещения главы церкви из старого, достаточно обветшалого церковного здания в новое, только что отстроенное. Это был беспроектный, тонко задуманный и исполненный ПР-проект.

Скончавшийся вскоре Петр выбрал в московском храме место для своего погребения, таким образом, закрепив за ним первое место в ряду православных церквей. Следующий из митрополитов Феогност естественно сделал Москву местом своего постоянного пребывания.

Прочный союз Ивана с руководством православной церкви, достигнутый за счет растущего взаимодоверия и расширения диалогового пространства, сразу же был использован князем для достижения сугубо политических целей. Иван Калита показал себя крупным и осторожным дипломатом еще в годы княжения старшего брата. Не менее полутора лет он пробыл с постоянной миссией в Золотой Орде, завязывая здесь прочные связи, наживая прямое общение с самим ханом Узбеком. Однако последний, тем не менее, первоначально передал ярлык на Великое княжение противнику Ивана Александру Михайловичу Тверскому.

Ситуация резко изменилась, сделав крен в пользу московской партии, начиная с 1327 года. В этот момент в Тверь с большим отрядом был направлен татарский посол Чолкан. Он и сопровождавшие его воины вели себя крайне вызывающе, в том числе и по отношению к князю Александру. Восставшее население перебило неугодных ему пришельцев. Прибывший немедленно в Орду Иван Калита, использовал все имеющиеся возможности своего влияния и прямых контактов, чтобы возглавить ответную карательную экспедицию, заручившись при этом согласием правителей Орды самостоятельно собирать денежный выход с большей части русской земли. Ивану I было также даровано право отныне выступать в роли Великого Владимирского князя.

Непокорный Александр Михайлович не смирился со своей участью и с верной дружиной ушел сначала в Новгородские земли, а затем заперся в Пскове, хорошо подготовив город к осаде. Однако укрепленные ПР-возможности прямо влиять на решения, принимаемые русской православной церковью, гарантировали московскому князю очередные политические успехи. От его имени в переговоры и псковичами вступили как новгородский владыка Моисей, так и сам митрополит Феогност. В итоге на поклон к Узбеку вынуждены были отправиться князь Александр и его сын Федор. Разбирательство для мятежного тверского князя по разным причинам долго откладывалось, татарской знати было выгодно иметь его при себе в роли постоянного заложника. В итоге князь Александр и его сын все-таки были подвергнуты жестокой казни.

Что касается поведения в данный период Ивана Калиты, то его следует оценивать как проявление допустимого и разумного компромисса. Московский князь был заинтересован в уничтожении опасного соперника и периодически навещал ставку Узбека, давал против Александра Михайловича изобличающие того в измене показания. Однако еще более важной целью было сохранение мира в пределах русских земель, и Иван добивался права самостоятельно решить вопрос о показательном унижении Твери.

Опорой линии проводимой московским князем стали два последовавших одно за другим резонансных события. Во-первых, в качестве верного слуги Калита получил в подарок от Узбека богато расшитую жемчугом шапку, в будущем превращенную народной молвой в царственный венец императора Мономаха. Во-вторых, равные отношения с Тверью были нарушены умыканием в Москву главного городского колокола снятого с церкви Спаса.

Князь Московский, столь удачно реализующий череду собственных ПР-замыслов, не мог оставить нерешенным вопрос о новых крупных земельных приобретениях. Денежная казна поспособствовала Ивану в приобретении северо-восточных городов Углича, Галича, Белозерска, а в момент наследственного раздела Владимиро-Суздальского княжества он сумел переподчинить себе город Владимир. Из года в год возрастали претензии Москвы к Смоленскому княжеству и Новгородской республике, хотя присоединение данных земель и придется на последующий период. Посмертно сформировавшийся имидж Ивана Калиты отличается некоторой двойственностью. Внешний уровень имиджа неприметен, не демонстрирует яркие героические достоинства князя, зато внутренний уровень наполнен зримой и значимой индивидуальностью. В народном сознании Иван остался опытным дипломатом и зрелым политиком, который на долгие годы избавил общество от ужасов нового татарского вторжения. Можно считать, что в правление Юрия Данииловича жители многих русских земель еще сомневались в правоте московского дела, но по смерти Ивана Данииловича уже мало находилось сомневающихся в первенстве Москвы над всеми иными городами.

В следующем десятилетии проект возрождения русской державности под эгидой новой столицы перешел в руки достойного наследника, старшего сына Симеона, прозванного в народе Гордым (1341-1353). Князь получил под свое начало московские земли в самом расцвете сил, только что достигнув 25-летней зрелости. Свидетельством его политической самостоятельности являлся тот факт, что уже при жизни отца Симеон получил в Золотой Орде ярлык на великое Владимирское княжение. Прибегая к частым угрозам и демонстрируя растущую военную силу, князь присоединил к Московской земле Юриев-Польское княжество и бассейн реки Протвы. Значение Симеона Гордого, как первого политического лица, заступника по вопросам общерусских дел, подчеркивают и выделяют летописные своды. «Сей князь сильно не любил крамолы и неправды, а воинство готовое в чести содержал. В Орде от ханов в великом почтении, хотя дань и дары малые раздавал...Князей же рязанских, тверских и ростовских содержал в подручных, яко все по его слову действовали».¹⁴

Касаясь вопроса о ПР-средствах, которые находились в распоряжении удалого Московского князя, следует отметить их очевидную однонаправленность. Симеон Гордый стремился к выходу из любой неудобной для него ситуации за счет демонстрации внешнего превосходства, подавления воли своих оппонентов. В этом отношении севший вслед за ним

на Московский стол младший брат Иван II (1353-1359) рядом ПР-приемов как бы корректировал и подправлял излишние прямолинейные действия предшественника.

По своему характеру Иван умел быть стоворчивым, учитывать интересы различных группировок в своем политическом окружении. Отсюда вероятно и происходит его прозвание Иваном Красным. Для современников нравственная красота, присущая князю, означала спокойный и взвешенный курс, способствующий медленному, но последовательному собиранию сил, как во внешних, так и во внутренних делах. Князь умер совсем молодым, не достигнув 35-летнего возраста, от чумного мора опустившегося во второй половине 50-х годов XIV века на многие русские земли.

Последовавшие события привели к временному ослаблению позиций Московского княжества. Этому способствовал сразу ряд неблагоприятных сложившихся факторов:

- престол перешел в руки ребенка Дмитрия, которому едва исполнилось 9 лет;
- в Орде произошло убийство хана Бердибека и новые претенденты требовали от Москвы воинов и денег;
- права на великое княжение временно отстоял для себя Суздальский князь Дмитрий Константинович;
- Литовский князь Ольгерд для борьбы с Москвой пошел на союз с Михаилом Александровичем Тверским;
- Москва пострадала от эпидемии чумы в наибольшей степени.

Малолетнему князю Дмитрию Ивановичу (1359-1389) крупно повезло только в одном моменте. Все самые трудные годы рядом с ним неизменно находился благочестивый и мудрый советник в лице русского митрополита Алексия. Глава православной церкви обладал собственным значительным политическим влиянием. Еще до вступления на престол Дмитрия, будучи с дипломатической миссией в Орде, он вылечил от тяжелой болезни любимую жену хана Джанибека. С этого момента Алексей имел непререкаемый авторитет мудреца и чудотворца в глазах всей татарской знати. Однако ни разу не поставил последнее преимущество на службу личным или сугубо церковным интересам. Таким образом, в течение ряда лет, будучи воспитателем подрастающего князя, митрополит Алексей являлся основным носителем ПР-проекта восстановления утраченного единства русской земли. Следует предполагать, что в ходе продолжительных нравоучительных бесед он бережно и по частям передавал собственную программу в руки своего внимательного воспитанника.

Что касается самого Дмитрия, то он быстро вырос и мужал. В 1367 году молодой князь завершает строительство белокаменной стены вокруг кремля. Это был очень взвешенный и своевременно исполненный акт, так как вместе с тверичами и дружиной из Смоленска литовский князь Ольгерд трижды, в 1368, 1370 и 1372 годах, подступал к вновь возведенной крепости и оказывался неспособным взять ее штурмом.

Полученный опыт жестокого военного противостояния с могучим соперником не прошел для молодого, но не по возрасту осмысленно действующего князя Дмитрия, даром. Последовала череда очевидных политических успехов. В 1366 году его родственник Дмитрий Константинович добровольно отказался от Великого княжеского ярлыка, а затем породнился с Дмитрием, выдав за него свою дочь Марию. В 1372 году в ходе военного конфликта были разбиты войска рязанского князя Олега, а в 1375 году успешно завершился поход против Твери. В круге русских земель у Дмитрия Ивановича более не оставалось достойных ему соперников. Решительные действия князя осуществили первый предварительный этап ПР-концепции возрождения: сломили внутренний сепаратизм многих русских князей. Для достижения этой цели были использованы не только чисто военные средства: Алексей и не менее авторитетный Сергей Радонежский подвергали церковной анафеме те города и веси, которые не были готовы покориться воле Дмитрия.

Имея родственные с Александром Невским черты героизации и суровой святости, имидж Дмитрия Донского получал от лица народной молвы новые возвышающие его прописи. Великий предшественник, имея ограниченные средства и силы, лишь мечтал о будущем падении тягостного ига, прибегая во имя главной цели к дипломатическим хитростям и осторожным уступкам, тогда как наследник грандиозного плана поставил его реализацию в русло практической политики.

В качестве важнейшего ресурса расширения своих возможностей и обретения высокой нравственной силы Дмитрий рассматривает опору на русскую православную церковь. Очень показательны как разрастаются каналы прямого сотрудничества, и устанавливается ПР-поддержка между князем и самыми авторитетными церковнослужителями. Лидером духовного ядра русского общества в данный момент выступает монах-отшельник Сергей Радонежский, построивший среди дремучих московских лесов церковь святой Троицы. Сюда за моральной поддержкой, в целях установления равного диалога, результаты которого определяют настроение всего русского общества, князь приезжает в самый трудный момент выбора средств противостояния, здесь обретает важнейшие для осознания своей правоты поддержку и опору.

Золотая Орда тем временем чувствует себя готовой к жестокой расправе над непокорной Русью. Обстоятельства сложились так, что в начале 70-х годов XIV века талантливому военачальнику Мамаю удалось преодолеть внутренние раздоры. Первенство нового властителя признала и Волжская орда со столицей в Астрахани. В этих условиях Мамай стремится прибегнуть средству раскола, как наиболее удобной мере возвращения Руси к привычному подчинению. Ярлык на великое княжение получает из рук татарского темника уже утративший авторитет и влияние Тверской князь Михаил. Однако митрополит Алексей и отец Сергей запрещают жителям Нижнего Новгорода и Владимира подчиниться воле Михаила. Россияне окончательно сделали свой выбор в пользу Московского князя, так что даже

посланный для усиления позиций Твери вельможа Мамай Сарыхожа предпочитает удалиться в Москву. Дмитрий при опоре на поддержку церкви избрал единственно правильный тон ведения переговоров, ненавязчиво демонстрируя имеющуюся у него силу: «К ярлыку не еду, Михаила на княжение не пушу, а тебе, послу, путь чист!». ¹⁵ В рамках ПР-практики подобный прием оценивается как применение мягкого давления на утратившую первенствующие позиции сторону.

В этот период татаро-монгольская знать еще не была приучена решать конфликтные ситуации за счет компромиссных решений и разумных уступок. Поднявший голову соперник должен был быть наказан молниеносным военным ударом. В 1377 году дружина князя Дмитрия потерпела на одном из протоков верхней Волги – реке Пьяна обидное из-за нерасторопности и беспечности воинов поражение от крупного ордынского отряда во главе с вельможей Арапшой. Утраченный баланс сил восстановился на следующий год, когда в Рязанской земле на реке Волге москвичи легко одолели отряд татарского мурзы Бегича.

И в первом, и во втором случае действия противников имели достаточно масштабный, но в тоже время и разведывательный или предварительный характер. Темник Мамай был убежденным сторонником продолжения конфликта в расширенном варианте. Как считает автор блинного произведения «Сказание о мамаевом побоище», план новоиспеченного завоевателя включал полное и абсолютное покорение Русской земли. «Когда приду на Русь и убью князя их, то города наилучшие достаточны будут для нас – тут и осядем, и Русью завладеем, тихо и беззаботно заживем». ¹⁶

В свою очередь, готовясь к тяжелому противостоянию, князь Дмитрий Иванович провел конфиденциальную встречу с Сергием Радонежским, получив от него полную поддержку и пророчество неизбежной гибели супостата Мамай.

Уже в начале лета 1380 года Золотая орда предприняла первые шаги к вторжению. Местом сбора военной силы, которая должна была составить до 120 тысяч воинов, были избраны южные пределы Рязанского княжества. Сюда, огибая Русь в ее лесостепной полосе, по состоявшейся договоренности должен был двинуть свою армию в поддержку татарам также Великий князь Литовский Ягайло.

Своевременными и энергичными стали ответные действия последовавшие с русской стороны. К южному форпосту Москвы городу Коломне стали стекаться ратные силы практически со всех концов русской земли. Пришли на помощь и литовские князья, состоявшие на службе в Пскове и Брянске, Андрей и Дмитрий Ольгердовичи. И только тверской и рязанский князья сделали для себя неправильный выбор – остаться в стороне от общерусского дела. Однако сила национального подъема, ощущение сплоченности всех русских людей были так велики, что пройдя через рязанские селения к среднему течению реки Дон, воины никому из жителей не нанесли ущерба.

Князя Дмитрия постоянно окружало до двух десятков князей-воинов. С ними, пользуясь правилами налаживания устойчивой коммуникации, он держал неизменный совет, проводил совещания по всем серьезным вопросам походной жизни. В этом отношении очень показателен и характерен тот факт, что текстовая структура летописных произведений о грандиозной Куликовской битве включила целый ряд развернутых диалогов Дмитрия со своими сторонниками, которые, сменяясь один другим, задают тон движению событийного ряда. Так само решение перейти главными силами широкую реку и встретить противника на степной стороне между Доном и Непрядвой предварительно согласуется и получает общую поддержку. Утром 8 сентября 1380 года боевое построение на Куликовом поле было полностью завершено и, хотя задачи и цели противостояния были очевидны, по правилам резкого подъема настроения князь, как вождь и предводитель 100-тысячной массы людей должен был вдохновить ее точным и образным мессиджем. Таковыми стали слова: «Если бог за нас, то кто против нас!».

Русское войско строго держалось традиционного построения: вперед выдвинут полк князей Друцких, полк правой руки отдан воеводе Микуле Васильевичу, левой руки – князьям Белозерским. Главную силу представлял немного оттянутый назад большой тяжеловооруженный полк. В зеленой дубраве по левому флангу был тщательно укрыт засадный конный полк Владимира Серпуховского, получившего прозвание Смелого, и Дмитрия Боброка. Местность была выбрана и подготовлена таким образом, чтобы ее рельеф препятствовал попыткам татарской конницы нанести внезапные охватывающие удары.

Сознание исторической значимости происходящего обязывало обе стороны строжайшим образом придерживаться канонов героического поведения и правилами доблести, выработанных десятками предшествующих битв. В первой смертельной схватке сошлись богатыри Пересвет и Челубей. Оба пали от могучих ударов копий, что предвещало исключительно кровопролитный ход всего последующего сражения.

Правило имиджевого легендирования обязывало Дмитрия Донского постоянно находиться в центре событий, увлекать личным примером большое количество воинов. С этой задачей князь справился блестяще. Зная, что его сияющие доспехи сразу привлекут основное внимание метких татарских лучников, князь поменялся ими уже на поле с простым облачением боярина Михаила Бренка. Боярин и был быстро поражен стрелой, попавшей ему прямо в грудь.

Сам же князь Дмитрий своим безупречным поведением направлял всю последующую событийную интригу:

- неизменно находился в общих шеренгах большого полка;
- своим мужеством удерживал наметившийся прорыв по центру построения;
- в конце битвы был тяжело контужен и завален телами пораженных им врагов;
- тяжело придя в себя, первым делом спросил: «А наша ли победа?»;

– долго отдыхал от ратного угара, сидя под сенью векового дуба, тогда как торжествующие воины рядами шли мимо, приветствуя главного победителя.

Таким образом, согласно правилам публичного признания и благодарности главные почести пришлись на долю Дмитрия, хотя решающий вклад в разгром Мамаевых полчищ внес сокрушительный косой удар засадного полка, продуманный и направленный Владимиром Серпуховским. Русские летописи не преминули поведать читателям о суровой судьбе противника Дмитрия, наказанного роком за собственное самонадеянное поведение. Мамай рассчитывал еще взять реванш и собирал новые тумены, готовя их для вторжения. Но у него появился более удачливый соперник в лице Сибирского хана Тохтамыша. Считая золотоордынского властителя недостойным узурпатором, Тохтамыш вынудил его бежать из Поволжья в Крым. И уже здесь жители генуэзской колонии Кафы взяли Мамаю в плен и вскоре лишили жизни.

По итогам Куликовской битвы можно отследить появление новых показательных моментов в практике отечественных публичных рилейшнз. Во-первых, описывая события успешной битвы, летописцы сохраняют при этом сугубо горестный тон. К ним приходит осознание общих человеческих жертв и потерь – «оскудела сверх меры вся земля Русская воеводами и слугами и рядовыми воинами».

Во-вторых, никогда раньше при крупных или локальных победах русского оружия такое значение не предавалось технологии перформанса, театрализации и наглядной демонстрации достигнутых результатов. В этот раз эпическая торжественность достигнутой победы была предъявлена народу в полном объеме. В течение нескольких недель торжественные службы при участии митрополита Киприана и воинов-победителей шли в Андрониковом монастыре Москвы и главных церквях страны.¹⁷

Однако уже на следующие годы для Руси пришлись новые тяжелые испытания. Претензии, высказанные Тахтамышем, были в новых сложившихся условиях неприемлемы для Дмитрия Донского. Они были способны в корне разрушить имидж величавого князя-победителя. Присланное из Орды многочисленное посольство не получило привычного уважительного приема и не было допущено до встречи с Дмитрием.

Летом 1382 года Тахтамыш двинулся на Москву через Рязанские земли, князь которых Олег выказал татарам полную покорность и даже показал броды через Оку, открывавшие прямой путь к Москве. Несмотря на тревожность обстановки, требующей оперативности решений, Дмитрий по сложившейся при нем традиции собирает большой княжеский совет и подчиняется его решению покинуть Москву для сбора ополчения. Оборону города возложили на одного из младших князей Остеев, только недавно начавшего служить Дмитрию Донскому и не имевшего должного военного опыта.

Молодой князь поддался на ПР-предложение, к которому татары неоднократно прибегали и в прежние времена. Пленные сыновья

Нижегородского князя были посланы к нему сообщить, что Орда недовольна исключительно вызывающим поведением Московского князя. К самим жителям города у Тахтамыша неприятия нет. После того, как ворота неприступного, построенного Дмитрием Донским кремля были открыты, татары немедленно приступили к бесчинствам, не пожалев наряду с защитниками их жен и детей. Автор «Повести о нашествии Тахтамыша» констатировал: «Прежде была Москва для всех городов градом чудным, в нем было множество народа, множество всякого богатства. И в один час изменился облик его, когда был взят и посечен, и пожжен. Была разве только земля, и пыль, и прах, и пепел...».¹⁸

Опьяненные легкой победой татарские воины временно утратили чувство дисциплины. Крупный отряд самостоятельно двинулся в западном направлении к Волоку-Ламскому. Здесь дорогу ему перекрыла дружина Владимира Серпуховского, воины которого прославили себя участием в Куликовской битве. Татары бежали с места боя, а Тахтамыш счел за лучшее для себя повернуть воинов на восток, по дороге безжалостно разорив еще и Рязанское княжество. Впоследствии хан Золотой Орды лишился всех своих владений, вступив в неудачное соперничество со Среднеазиатским владетелем Тамерланом.

На долю же короткой жизни Дмитрия Донского пришелся еще целый ряд исторически значимых событий. Свою непокорность время от времени демонстрировали Тверь и Смоленск. Враждебно нас настроенный к Руси князь Свидригайло закрепил за своими владениями Полоцк и Смоленск. Его женитьба в 1386 году на польской королеве Ядвиге положила начало мощному межгосударственному образованию Польши и Литвы. В последние годы перед смертью князь Дмитрий из-за личных ссор лишился поддержки в своих делах со стороны митрополита Киприана и Владимира Серпуховского.

В мае 1389 года Дмитрий Донской тихо почил и его прах нашел упокоение в Архангельской церкви Кремля. В народной памяти он навечно сохранился в образе освободителя простых людей от тяжелого и унижительного для русского духа татарского ига. Хотя в действительности со смертью Великого князя завершился лишь первый их трех этапов объединения земель в Московское государство, хронологически вобравший в себя конец XIII века – 80-е годы XIV столетия.

---

¹ Гумилев Л.Н. От Руси к России. – М.: ЭКОПРОС, 1992. – С. 16

² Мединский В.Р. Особенности национального ПИАРА. – М.: ОЛМА, 2010. – С. 243

³ Повесть о битве на Калке. Сердца из крепкого булата. – М.: Патриот, 1990. – С. 223

⁴ Кубеев М.Н. 100 великих тайн России. – М.: Вече, 2007. – С. 46

⁵ Лубченков Ю.Н. Подлинная история Рюриковичей. – М.: Вече, 2007. – С. 235

⁶ Сурмина И.О. Самые знаменитые герои России. – М.: Вече, 2002. – С. 67

⁷ Житие Александра Невского. Сердца из крепкого булата. – М.: Патриот, 1990. – С. 246

⁸ Данилевский И.Н. Призрак желательной истории//Родина. – 2003. – № 12

-
- ⁹ Сурмина И.О. Самые знаменитые герои России. – М.: Вече, 2002. – С. 47
- ¹⁰ Там же, с. 47
- ¹¹ Деревянко А.П., Шабельникова Н.А. История России с древнейших времен до начала XXI века. – М.: Кнорус, 2002. – С. 77
- ¹² Моряков В.И. История России. IX-XVIII вв. – М.: Эксмо, 2004. – С. 108
- ¹³ Лубченков Ю.Н. Подлинная история Рюриковичей. – М.: Вече, 2007. – С. 238
- ¹⁴ История России в лицах. V-XX вв. – М.: Русское слово, 1997. – С. 54
- ¹⁵ Мединский В.Р. Особенности национального ПИАРА. – М.: ОЛМА, 2010. – С. 339
- ¹⁶ Сказание о мамаевом побоище. Сердца из крепкого булата. – М.: Патриот, 1990. – С. 273
- ¹⁷ Монахова И.А. Основание Русского государства. – М.: ТД «Мир книги», 2007. – С. 94
- ¹⁸ Повесть о нашествии Тахтамышша. Сердца из из крепкого булата. – М.: Патриот, 1990. – С. 314

ГЛАВА 5.

ОСНОВНОЙ ПЕРИОД ОБЪЕДИНЕНИЯ РУСИ ВОКРУГ МОСКОВСКОГО ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА. КОНЕЦ XIV-НАЧАЛО XVI ВЕКОВ

---

§ 5.1. Дальнейшее укрепление позиций Московского княжества

Последующая консолидация Русских земель. Дмитрий Донской оставил по духовному завещанию, заверенному Сергием Радонежским, свои владения старшему из сыновей Василию в образцовом состоянии. Москва закрепила за собой владение новыми городами Дмитровым, Стародубом, Угличем, Костромой. На севере княжество расширилось за счет присоединения Иещерского края. Отношения с Золотой Ордой из зависимых и подданнических постепенно приобретали черты договорных. Правда, московские князья продолжали собирать с земель дань-«число», но общий объем ее уменьшился до четырех раз. С другой стороны, Даниловичам теперь не приходилось обращаться к ордынским ханам за подтверждением своей воли: княжение в Москве они получали по наследству и тут же дополняли его титулом Великого Владимирского князя.

Хорошо изучив коварный нрав своих восточных соседей, Москва придерживалась четких мобилизационных правил, обязав всех удельных князей держать в постоянной боевой готовности территориально формировавшиеся ополчения. Крупные княжества делились на области и уделы, а те, с вою очередь, на волости, внутри которых имелись вотчинные и поместные хозяйства. Среди вотчин принято было выделять княжьи, боярские и духовные, принадлежащие церкви. Каждая вотчина обладала значительным иммунитетом и лишь в редких случаях могла быть отчуждена в пользу феодала более высокого порядка. Зато ширившаяся поместная система представляла собой род условного землевладения и опиралась на постоянную вассальную службу мелких землевладельцев.

Вообще же феодальная иерархия XIV-XV веков представлялась рядом четко разграниченных ступеней:

- великие князья, наделенные верховными административными, судебными и военными полномочиями;
- удельные князья, выступавшие как суверены непосредственно в пределах своих владений;
- служилые князья и бояре, представляющие собой верхушку феодального вассалитета;

- поместный и служилый люд, составляющий низовое звено вертикали административной власти.

Формирование единого в своих правах и интересах общественного класса феодалов в данный период еще далеко не завершилось, так как внутриклассовые противоречия отдельно взятых страт господ были достаточно велики. Так крупные удельные князья и родовитые московские бояре постоянно жестко боролись за преобладающее влияние на политические решения Московского великого князя. Борьба шла и по линии привлечения в свои хозяйства дополнительного контингента крестьян. Переманивание их у соседа считалось делом обычным и естественным. В ход шли приемы как дотирования и экономического поощрения к переходу в новое хозяйство, так и инструменты бытового пиара, включающего обещания, заманчивые предложения или поощряющие уговоры. Так как упрочение феодального способа производства сопровождалось ростом эксплуатации и часто социальным обострением, то мелкие и средние феодалы постоянно рассчитывали на поддержку сильной централизованной власти, объективно выступали устойчивыми и последовательными союзниками таковой.

Отношения к ней крупных феодалов было более сложным, подверженным ситуативным колебаниям, когда любой удельный князь решал в индивидуальном порядке, что для него более выгодно: поддержать в данный момент своего сюзерена или выступить ему в оппозиции. Стоит попутно отметить, что подобное положение дел способствует росту значения коммуникативных каналов в рядах феодального класса и применение средств ПР-практики в виде меняющихся условий договоров, варьируемых соглашений, выработки взаимообязующих требований становится для его представителей обычным делом.

Что же касается крестьянских сообществ, то, являясь основой хозяйственной, бытовой и социальной организации феодального общества, они были слишком замкнуты на внутренних задачах и проблемах, и их потребность в рамках сложившейся модели ПР-процесса учитывалась в крайних случаях или в последнюю очередь. Двумя основными категориями крестьянского населения Руси являлись: владельческие крестьяне, живущие на вотчинных и поместных землях и имеющие тягло виде ренты и повинностей в отношении хозяина-феодала, и черные крестьяне, находящиеся вне прямой феодальной эксплуатации, но связанные тяглом в отношениях с государственной администрацией. Местом расселения значительной части черных или государевых крестьян являлась северная и северо-восточная территория Руси, где земли были низкоплодородными, зато хорошим подспорьем в хозяйстве выступали лесной и рыбный промыслы.

В целом же к XV столетию сельскохозяйственное производство и городские ремесла на Руси были восстановлены в объеме, несколько превосходящем домонгольский уровень. На долю Великого князя Василия I Дмитриевича (1389-1425) выпала миссия закрепления и расширения проявивших себя прогрессивных тенденций общерусской централизации.

При сопоставлении имидж-проекции нового 18-тилетнего князя с отцом Дмитрием Донским и прадедом Иваном Калитой становится очевидной ее близость с рядом черт присущих Ивану I, как дипломату и государственному деятелю. Князь Василий перенял от Калиты такие личностные качества, как дипломатический такт, рассудительность, хитрую расчетливость. Формирующийся характер проходил обкатку в условиях, которые требовали как некоторой твердости, так и находчивости. За несколько лет до смерти отец отправил Василия с политической миссией в Орду, обрекая на фактическое положение заложника. Молодому князю удался побег, но вместо Москвы он оказался в пределах Литовского княжества, где на время становится почетным пленником Витовта. Условием полного освобождения стало венчание с дочерью Великого Литовского князя Софьей Витовтовной.

В последующие годы залогом дальнейшего укрепления позиций Москвы стало постоянное лавирование ее государя между интересами Витовта и Тохтамыша, каждый из которых имел собственный круг притязаний к поднимающейся с колен Руси. В ходе обозначившегося в начале 90-х годов военного конфликта между Тохтамышем и Тамерланом Московскому князю пришлось формально занять сторону Орды. Однако в 1395 году Тохтамыш потерпел серьезное поражение от своего противника на реке Терек. В роли победителя Тамерлан решительно двинулся на север, придерживаясь течения реки Дон. Было понятно, что он стремится напугать и надолго вывести из игры Василия I, как вассала татарской державы.

Также как это было показательно для периода подготовки к судьбоносной Куликовской битве, были использованы все возможные ПР-средства для поднятия народного духа. Главным из них явилось прямое обращение за благословением на борьбу и противостояние к православной церкви. В тот момент, когда русская рать собиралась недалеко от Коломны, прикрывая Москву с южной стороны, по распоряжению митрополита Киприана из Успенского Владимирского храма в столицу была торжественно привезена святая и почитаемая икона. Владимирская богоматерь должна была уже не в первый раз выступить надежной защитницей Русской земли.

Технология резонансного события, которое наблюдалось тысячами москвичей, дала положительный результат. Святую икону 10 дней кряду выносили на всеобщее обозрение из принявшего ее на хранение кремлевского храма Успения. И в это же время грозный Тамерлан принимает ничем внешне неоправданное решение о прекращении своего похода в наказание Руси. По распоряжению Василия I на Куликовом поле, там, где икона Владимирской божьей матери выставлялась на обозрение, строится великолепный храм Богоматери. Отныне икона на века станет символом единства и мужества возрождающейся Руси.¹

Достигнутый успех закрепил позицию Василия I как защитника всех русских земель от любых посягательств со стороны сильных соседей. Воспользовавшись падением влияния Золотой Орды, князь прекратил с 1395 по 1408 годы выплату ей причитающейся дани. Московский князь был готов

противостоять усилившемуся натиску со стороны Литвы, и когда та заявила свои притязания в отношении Новгородской и Псковской территорий, решительно воспротивился этому. В 1407 году московское и литовское войска стояли друг против друга на подступах к городу Туле. Однако здравый смысл возобладал, и в решении территориальных споров прибегли к договорному инструментарию. Князья подписали соглашения, которые определили устойчивую границу между двумя Великими княжествами по левому притоку Днепра реке Угре.

Именно в этот момент закончилась длительная распря претендентов на ханские полномочия в Золотой Орде. Собственное положение сделал устойчивым, а соперников оттеснил от власти удачливый в военном отношении хан Едигей. Новому правителю требовались ПР-технологии, которые были способны усилить его позиционирование в роли хранителя наследия и традиций потомками Чингиз-хана. Победоносный поход против Москвы с возвращением правила уплаты дани был способен реализовать его амбиции в полном объеме.

Времена сильно изменились и ветер перемен располагал рассчитывать не только на силу, но и на военную хитрость. Ранее Едигею приходилось ходить походом против литовца Витовта, в 1399 году он нанес его полкам очень чувствительное поражение на реке Ворскле. Теперь же, прибегнув к приему раскручивания слухов, Едигей представил дело так, что собрался продолжить опустошение Литовской земли.

Отвлекающий маневр, ошибочные толкования действий Едигея сыграли свою роль, и московское войско не было своевременно приведено в боевую готовность. При развороте татар прямо на Москву князь Василий утерял нить управления событиями и предпочел вместе с семьей укрыться в городе Костроме. Защищать столицу был оставлен опытный военачальник Владимир Храбрый. Осада длилась три недели декабря 1409 года, сопровождалась пожарами и большими разрушениями. Московский летописец находит следующие слова для описания переживаемого ужаса: «Было страшное время, люди бегали и кричали, а великое пламя с грохотом поднималось на воздух, тогда как город был в осаде от беззаконных иноплеменников».² Взяв с москвичей большой откуп Едигей на этом закончил свой набег, а вернувшись в Золотую Орду вскоре был отрешен от трона.

В свою очередь Василий I искал компромиссные решения и, приехав в Сарай, сумел договориться с очередным ханом Джелаледдином об условиях, которые вполне устраивали обе стороны. Однако право получения достаточно крупной дани было за Ордой сохранено. Пользуясь разумными средствами, прибегая к многочисленным ПР-возможностям, князь Московский продолжал округлять земли своего княжества. В годы его правления к Москве отошли Нижегородское, Муромское, Тарусское княжества, а Новгород передал в ее руки управление Двиной и Пермским краем.

Кончина Василия I в феврале 1425 года была достаточно внезапной и хотя все формальности по передаче престола 10-летнему наследнику Василию II Васильевичу (1425-1462) были соблюдены, общественное сознание оказалось не вполне подготовленным к данному акту. Легитимными и вполне законными продолжали считаться две формы наследования: семейная – от отца к сыну и родовая – от брата к брату. В момент составления духовного завещания Дмитрием Донским сын Василий не имел наследника и следующим преемником в записи Дмитрия был назван дядя Василия Юрий Дмитриевич Звенигородский.

Теперь Звенигородский князь решил воспользоваться благоприятным для него моментом. Претензиям дяди в отношении малолетнего наследника воспротивились церковь, в лице митрополита Фотия, и служилое московское боярство, которое посчитало, что княжеская усобица ослабит его клановые позиции. За своего внука по материнской линии заступился и Литовский князь Витовт.

Эти обстоятельства на какой-то период умерили пыл Юрия Дмитриевича, оставшегося без сильных союзников. Проблема престолонаследия, казалось бы, решилась путем ПР-обсуждения и учета интересов конфликтующих сторон. Ими был подписан договор сохранения Московского стола за Василием II при гарантиях неприкосновенности, которые получил Звенигородский князь.

В то же время Юрий Дмитриевич оставил за собой право искать новых партнеров, готовых поддержать его сторону в споре. Вскоре правило подключения третьей третейской стороны в договорный процесс было им использовано. Московский конфликт с явной выгодой для себя был готов рассматривать очередной хан в Золотой Орде Улу-Махмет.

В 1432 году князья-соперники встретились в Сарае. Дядя был уверен в победе над племянником, так как обеспечил себе поддержку влиятельного мурзы Тегиня. Однако руководитель миссии при молодом Василии боярин Иван Всеволожский искусно прибег к технологиям черного ПР. Юрий и его сторонники в Золотой Орде были представлены тайными заговорщиками, готовыми посягнуть на ханские полномочия. Разгневанный услышанным Улу-Махмет изменил свое первоначальное решение. Ярлык на Великое княжение был оставлен в руках Василия II. Более того, признание великих прав согласно правилам публичных релейшнз должно было получить наглядное публичное подтверждение. Повинуясь воле ордынского хана, Юрий должен был прилюдно вести под уздцы коня закрепившего свои полномочия Василия. Считая конфликт отныне полностью исчерпанным, племянник, впрочем, освободил дядю от позорящего того процедуры.

Однако корни заложенного ходе этих событий феодально-удельного противостояния будут давать новые побеги еще достаточно продолжительное время. Новый виток происшествий не заставил себя долго ждать. В Москве широко праздновалась свадьба Василия II с внучкой Владимира Серпуховского Марией. В знак показного примирения на торжество прибыл с сыновьями Василием и Дмитрием и Звенигородский князь, которому в

управлении был передан еще и город Дмитров. Однако мать Великого князя Софья Витовтовна посчитала, что их присутствие унижает сына. Предлог для публичного скандала был быстро найден. Им стал богато украшенный пояс Василия Косого, который якобы был незаконно заимствован из имущества Дмитрия Донского. Правила пиара включают совершение решительного знакового шага, который поднимает волну резонансных домыслов и слухов. Таким стал публичный поступок Софьи, прилюдно сорвавшей спорный пояс и дополнившей происходящее обличающей вора речью.³

Путь к полному примирению сторон конфликтом, тем самым, был резко пресечен. Оскорбленные Юрий Дмитриевич и его сыновья немедленно покинули столицу и стали готовиться к продолжению открытой борьбы. Решающий бой произошел в 20 верстах от Москвы на реке Клязьме. Василий II, которого не отличала воинская доблесть и решительность, присущие предкам, полностью его проиграл и бежал с остатками войска в Кострому. Однако в этот переломный момент возможности технологий ПР в сфере распределения властных полномочий заявили о себе так ярко, как никогда прежде: боярство и активная часть населения Москвы не признали полномочий самопровозглашенного князя Юрия Дмитриевича и, движимые чувством поспешной справедливости, потянулись к прежнему господину. Город, как бы, осиротел. Это было столь очевидным фактом краха всех прежних расчетов и притязаний, что Юрий считал разумным добровольно вернуть княжеский стол неудачливому племяннику.

Сам Юрий вскоре скончался, тем не менее, его сыновья находились в ожидании удобного случая, чтобы вновь посягнуть на полномочия Василия II. Их надежды поддерживались действиями хана Улу-Махмета, который уже жалел, что необдуманно отдал ярлык на княжение неуступчивому князю и раз за разом приходил разорять русские земли. Летом 1445 года на реке Каменке возле Суздаля состоялось генеральное сражение, которое дало полный перевес татарской рати. Будучи раненым в бою, сам Василий попал в руки своего противника и выкуп за его возвращение пришлось собирать со всех городов.

По возвращении князь чувствовал себя крайне неуверенно и первым делом отправился с поклонами и молениями в Троицкий подмосковный монастырь. Сюда внезапно и нагрянул Дмитрий Шемяка. Учитывая опыт прошлого, он тоже решил прибегнуть к средствам публичных отношений. Вторичное пленение Василия перед общественным мнением должно было предстать как справедливое воздаяние за ошибки и просчеты князя, которые привели к общему разорению Руси. Возможно, первоначально планировался и принародный суд над неудачником, однако московские настроения показали явно негативное отношение к происходящему. В итоге Василий II был тайно от народа ослеплен (за ним утвердилось прозвище Василий Темный), а затем увезен с семьей в ссылку в далекий от Москвы Углич.

Новая череда событий заставила пересмотреть точку зрения на законность княжеских полномочий ханом Улу-Махметом. Из противника он становится союзником московского страдальца. Параллельно брачным

союзом сына Ивана с дочерью тверского князя Бориса Марией слепой князь обретает еще одного надежного соратника. Теперь уже на севере страны вынужден искать себе защиту и опору сам Дмитрий Шемяка. Используемые им ПР-технологические приемы не изменили оценки происходящего со стороны основных слоев русской общественности. Москвичи упорно продолжали считать его узурпатором и предателем в отношении общерусских интересов. В 1453 году Шемяка скончался в Новгороде и это обстоятельство, наконец, остановило изнурительную феодальную войну, охватившую период с 1431 по 1453 годы.

В целом правление Василия II Темного имело следующие серьезные результаты для московского государства.

Во-первых, было осуществлено серьезное упорядочение административно-управленческого аппарата власти. Центральный элемент управленческой структуры, каким при Московских князьях являлся Государев двор, значительно расширил круг присущих ему полномочий. К середине XV века предпринято деление данного органа на Дворцовый разряд, который осуществлял преимущественно хозяйственно-казенные функции, и Княжеский двор, занятый военно-административными вопросами. Управленческие полномочия были достаточно рационально распределены между боярами московскими, служилыми князьями и вольными слугами. Последние постоянно находились при государевом дворе, исполняя поручения князя и Боярской думы, а также ведя государственные сборы и записи.

Во-вторых, должно быть отмечено нарастающее сближение позиций светской и церковной властей в решении вопросов общегосударственной значимости. Важным и показательным моментом стало отношение княжеской администрации к решениям принятым на Флорентийском церковном соборе 1439 года. В этот момент экзархом, то есть верховным руководителем русской церкви оставался Константинопольский патриарх. Точка зрения религиозного владыки формировалась с учетом интересов угасающей Византийской империи. В 1453 году она прекратила свое существование после штурма столицы турецким султаном Мехмедом. Последняя надежда на спасение была связана с объединением римской и православной ветвей христианства. Поэтому призыв Римского папы к унии, прозвучавшим на церковном соборе во Флоренции, был поддержан митрополитом Руси греком Исидором. Однако Русская православная церковь считала объединение на продиктованных Западом основаниях униженным и богопротивным делом. В унисон этим настроениям Василий II лишил Исидора его высоких полномочий и заключил под стражу. Русская церковь подтвердила свою особую роль избранием в митрополиты княжеского ставленника епископа Ионы.

В-третьих, в течение XV века были заложены особые традиции московского летописания. Его первым образцом стал Московский летописный свод, составленный по указанию митрополита Киприана в Троицкой лавре. В тексте этого документального памятника наличествуют

многие официально-пропагандистские черты. В частности, дано подробное обоснование идущего от времен Мономаха ПР-проекта гармоничного объединения русских земель вокруг Москвы. Подробное изложение событий в Новгороде, Рязани, Смоленске должно было подчеркнуть центральное место столицы в политической жизни страны. Очевидно также желание авторов показать особую богоизбранность, присущую именно представителям рода Даниловичей. Так, рождение Василия II сопровождается в летописи описанием небесных знаков и речением мудрых старцев о его высокой земной миссии.⁴

Формирование основ российского самодержавия. Согласно имеющейся в исторической литературе хронологии весь процесс становления Московской Руси, преодолевшей свое удельное дробление, охватывает три столетия. Первый из них принято завершать временем правления Дмитрия Донского (конец XIII – 80-е годы XIV веков), второй включает десятилетия связанные с деятельностью Василия I и Василия II (1389-1462 года).

Третий период, подводящий итог формированию централизованного государства занимает временной интервал от 1462 до 1533 годы. В ходе этого исторического времени Русские земли вернули себе утраченные ранее целостность и самостоятельность. Первоочередное значение в этом сыграла государственная деятельность Великого князя Ивана III (1462-1505). Недаром народное сознание обосновало его право именоваться Иваном Великим не в силу официально принятого титулования, а в соответствии с теми внушающими уважение преобразованиями, которые были предприняты в годы его правления по княжьей инициативе.

Иван III взшел на московский стол в возрасте 22 лет, будучи молодым, но вполне сформировавшимся и самостоятельно действующим политиком. Позади остались тяжелые детство и юность: время, когда вместе с отцом приходилось на долгие периоды покидать Москву и скрываться от врагов, но эти же обстоятельства способствовали формированию сильного и цельного характера. Что касается восприятия личности князя народным сознанием своей эпохи, то имиджевая пропись, сохраненная в текстах и преданиях, несомненно, обладала прочной трехлучевой основой – строгий и требовательный, упорный в достижении цели и, в тоже время, уравновешенный и справедливый.

Люди верили, что, обладая таким набором качеств, князь способен довести до конца процесс политического выдвигания Москвы и готовы были, в большинстве своем, точно следовать его распоряжениям и указаниям. Укреплению полномочий в первые годы правления Ивана III способствовал твердый, но доброжелательный тон, который он принял в отношениях с Тверским и Рязанским княжествами, а также Новгородский республикой. В предшествующие годы стареющий отец прибегал, как правило, к угрозам и нажиму, торопясь закрепить лидерские позиции Москвы. В новых условиях Иван широко использовал меры диалога, согласования, утряски спорных моментов, что свидетельствовало о его желании добиваться взятой линии преимущественно за счет доступного ПР-

инструментария. Последний был востребован также в достаточно сложных контактах с собственными братьями Юрием, Борисом, Андреем Большим и Меньшим, каждому из которых отец завещал собственный удел в составе Московского княжества. Добившись твердых гарантий мира в границах собственных владений, Иван III занялся проведением активной политической линии в отношении Казанского ханства, рассматривающего себя в качестве политического преемника окончательно расколовшейся Золотой Орды.

Утвердившийся на Казанском престоле хан Ибрагим считал разумным придерживаться политики умеренного конфликтования с Москвой. Не доводя дело до крупномасштабного похода, он постоянно тревожил вторжением своих военных отрядов земли верхнего Поволжья и по течению реки Оки. В этих условиях Иван III счел целесообразным выдвинуть собственного послушного претендента на обладание Казанью. Таким стал царевич Касим, который уже давно перешел на службу к Василию Темному и получил в управление удельное княжество на границе с татарскими землями. Трижды Касимовскому князю поручалось водить русскую рать под стены Казани, сразу после кончины Касима, с Ибрагимом было заключено вполне приемлемое для Москвы мирное соглашение, по которому татарская сторона обязалась вернуть всех ранее захваченных пленных.

Почти такое же внимание, как выстраиванию отношений с Казанским ханством, в данный период уделялось укреплению новгородского направления в политике. Еще в 1456 году после удачного похода в новгородские земли, Василий Темный, заключив Яжелбицкий мирный договор, обязал боярство беспокойного города выполнять целый ряд требований, которые поставили Новгород в неравное положение с Москвой. Древний город переживал очень нелегкие времена своего существования. С точки зрения его рядовых жителей далеко не в лучшую сторону преобразовалось его внутренний порядок и землеустройство. Ряд преобразований в 10-е годы XV века задумала и осуществила боярская знать. Центральной идеей наступивших перемен было последовательное сокращение ряда функций и полномочий народного вече, что было отражено в принятой Судной грамоте, которая поставила Боярский совет выше вечевых сходов. Ликвидировалась практика сбора населения по концам города, в которых оно проживало.

На первые позиции в управлении выдвинулось знатное и богатое семейство бояр Борецких. Представители клана Борецких часто избирались посадниками и постепенно подминали под себя всю городскую администрацию, считаясь только с собственными политическими и торговыми интересами. Формально главным лицом от имени семейства выступал Дмитрий Борецкий, хотя фактически все инициативы исходили от его властной матери Марфы Борецкой. В этих условиях привыкшие к самостоятельному мышлению рядовые новгородцы стали склоняться к добровольному переходу под власть Московского князя.

Борецкие решительно воспротивились такому решению, полагая, что оно подорвет их авторитет и властные полномочия. Противостояние

достигло стадии обострения осенью 1470 года. Боярская оппозиция Москве составила договор о политическом и военном союзе с Великим Литовским княжеством, которым руководил Казимир IV.

Дипломатия Ивана III работала должным образом и, имея полное представление о планах и намерениях заговорщиков, князь решил быстро присечь их активность. Приготовления со стороны Москвы велись по двум направлениям: отдавая должное прямому принуждению с применением военной силы, Великий князь расширил средства ПР-воздействия на общественное мнение в Новгороде. В город прибыла посольская миссия, которая должна была широко презентовать личное послание Ивана III, а также рассказать и объяснить насколько правильный и единственно возможной является линия на полное сближение с Московским государством. В послании, например, заявлялось: «Люди новгородские, исправьтесь! Помните, что Новгород – отчина великого князя. Не творите лиха, живите по старине».⁵

Однако примененные ПР-приемы прямого убеждающего диалога не дали на тот момент ожидаемого результата. Настроения непокорности и бунта возобладали. Происходящее в Новгороде возвратившиеся послы объяснили, в частности, следующим образом. Борецкие и их приспешники «навербовали всех злых смердов, убийц, шильников, прочих безымянных мужиков» и тем самым обеспечили себе перевес в общественных настроениях.⁶

События перешли решающую стадию, и летом 1471 года Москва предприняла военную экспедицию, которую возглавил непосредственно Великий князь. Решающие битвы кампании произошли сначала у озера Ильмень, а затем на реке Шелонь. И хотя 30-тысячное новгородское ополчение количественно значительно превосходило московскую рать, военная выучка последней была много выше, а уговоры одуматься и покориться дали свои всходы. Новгородцы действовали крайне неудачно: 12 тысяч их полегло на поле брани, еще более 2 тысяч оказались в плену у москвичей. Захвачен был также и предводитель новгородского ополчения Дмитрий Борецкий, которому отрубили голову.

Впрочем, показательная экзекуция в отношении проигравшей стороны продолжалась недолго. В стан Ивана III поспешил прибыть новгородский архиепископ Феофил, с которым были подписаны условия мирного соглашения. Во вводной части к нему Московским князем было записано: «Отдаю нелюбие свое, унимаю меч и грозу в земле новгородской и отпускаю полон без окупа».⁷

Условиями договора жители Новгорода признавались подданными Ивана III, приносили ему присягу на верность, платили за прежние провинности контрибуцию в 16 тысяч рублей, передавали в управление московскими наместниками города Бежецк, Волок Ламский, Вологду.

Согласуя свою позицию на примирение со стародавним новгородским порядком, Иван III разрешил и впредь созывать городское вече для решения вопросов затрагивающих интересы непосредственно горожан. Казалось,

отныне вопрос с новгородскими вольностями утрясен полностью и окончательно. Однако в силу ряда причин Ивану III приходилось неоднократно возвращаться к нему на протяжении 70-х годов XV века. В 1475 году, прибыв в Новгород для отправления своих судебных полномочий, Великий князь примерно наказал представителей боярских семей, на которых лежало подозрение в сохранении каналов связи с Литвой. Двумя годами позже для Ивана III возник удобный прецедент еще раз ярко заявить о своих верховных правах. Он очень успешно использовал технологию управления случаем (ивент-менеджмент), когда послы от новгородского вече в официальной бумаге обратились к нему с использованием поименования «государь», тогда как традиция предусматривала использование более скромного обращения «господин». Случившемуся акту было придано исключительно важное значение. Тут же прибывшие в Новгород княжьи послы поставили условия сделать обращение «государь» официальным и постоянно действующим, а полномочиям Великого князя придать всеобъемлющий характер.

В этот момент свободолюбивый город продемонстрировал очевидное неповиновение воле сего новоиспеченного государя. Ответным шагом Москвы стала военная экспедиция января 1478 года, в ходе которой войско Ивана III взяло Новгород в правильно организованную осаду. Потерявшее уверенность в возможности успешной обороны население дало присягу Великому князю на следующих условиях: «Вече и колоколу не быть, государство новгородское держать великому князю, а управлять в Новгороде его наместникам».⁸ ПР-демонстрацией полной победы Москвы в затянувшемся и таящем в себе дополнительные угрозы противостоянии стал публично оформленный перевоз вечевого колокола из Новгорода в Москву и показательное водружение его на колокольню Успенского собора в Кремле.

Шаги, предпринятые Иваном III, отличались своевременностью и убедительностью. Они пресекли готовившиеся меры по совместным действиям против Москвы Казимира IV и хана Большой орды Ахмата. Взаимоотношения особенно с татарским властителем были в этот период очень непростыми. Ахмат, правивший в Сарае, считал себя единственным законным наследником чингизидов и стремился вновь построить отношения с московским государством с позиции силы.

В 1480 году хан отправил к Ивану III большое посольство, которое должно было решить вопрос о возобновлении практики выплаты дани и отказе Москвы от самостоятельной политики. Полномочия прибывших подтверждались пергаментом-басмой заключавшей изображение самого Ахмата. Иван III не задумываясь прибег к наглядной ПР-акции, которая была призвана раз и навсегда утвердить новый порядок взаимоотношений с прежними грозными повелителями. Басма была им прилюдно разорвана, а лик Ахмата растоптан. Теперь у последнего не оставалось иных средств для контроля над Русью, как прямое военное вторжение.

Летние месяцы 1480 года прошли в напряженных военных приготовлениях с обеих сторон. Иван III распределил государственные

полномочия таким образом, что его 22-летний сын Иван Молодой был отправлен с войском охранять течение Оки, тогда как сам великий князь оставил за собой хлопоты по обороне столицы. Ахмат двигался с востока на запад медленно и осторожно. Выбрав маршрут южнее Оки, он перемещался к литовской границе, так как имел обещание Казимира IV в решающий момент выступить на помощь. Однако дипломатические усилия Ивана III успешно организовали поддержку московской стороне от лица Крымского хана Менгли-Гирея. Тот двинул свои конные отряды вверх по течению Днепра и таким образом нейтрализовал действия союзника Ахмата. Войско хана Ахмата застыло, достигнув среднего течения реки Угры, в ожидании развития дальнейших событий.

Исторический эпизод, получивший название стояния на Угре, крайне интересен не только масштабностью происходившего и уровнем влияния на дальнейший политический ход событий, но и накалом страстей внутри самого русского лагеря, что сопровождалось применением в концентрированном виде средств черного пиара. Инициатива исходила от сторонников партии молодого наследника престола. Дело в том, что годом ранее вторая супруга государя Софья родила наследника Василия, который мог в последствии посягать на княжеские прерогативы Ивана Молодого. Подозревая желание Ивана III защищать интересы младшего сына, церковные верхи и часть боярства решили обрушить имидж сильного воина и гаранта безопасности Руси, которой был прочно закреплен за Великим князем.

Свидетельством проводимой за спиной у Ивана III ПР-операции являются многочисленные летописные записи о колебаниях и даже желании отступить перед давлением Ахмата, тогда как сын Иван Молодой был непреклонен в намерении до конца стоять в противостоянии с татарами. Авторы Московского летописного свода прямо утверждают, что только вмешательство митрополита Зосимы, который прямо обвинил Великого князя в позорном отступлении от защиты населения и дела православия, спасло ситуацию в критический момент. Внезапная кончина в 1490 году Ивана Молодого положила конец скрытой ПР-угрозе авторитету и убедительности имиджевых черт Ивана III.

Что же касается противостояния с ханом Ахматом, то оно завершилось полным триумфом для московской стороны. Простояв в течение нескольких недель на берегу неширокой реки, татарское войско так и не предприняло попытки перейти на противоположный берег. В локальных столкновениях выяснилось, что московская рать способна стать непреодолимой силой для движения противника вперед. Ахмат все-таки надеялся добиться ряда уступок и посылал в лагерь Великого князя одно посольство за другим. Однако они возвращались с неутешительными известиями, что русские полностью готовы к сражению и от позиций своих не отступят. В середине ноября татарские отряды покинули места размещения и в отместку за нелояльность Казимира IV прошли опустошительным рейдом по принадлежавшим ему землям.

В Москве широко и празднично отметили завершившееся победой стояние на Угре, вполне справедливо рассматривая его как конечный акт подчинения Монгольской державе, исторически растянувшегося на период в 240 лет. Сама Золотая Орда уже через несколько месяцев прекратила свое существование, так как Сибирский хан Ивак вторгся в ее пределы и убил Ахмата. Вскоре такая же участь в противоборстве с Крымской Ордой постигла и его сыновей-наследников.

Новое самостоятельное положение Москвы должно было получить развитие в ряде внешнеполитических шагов, закрепляющих ее партнерские возможности с ведущими державами Европы. С 1468 года между Московским князем и Римским папой Сикстом IV велась интенсивная переписка по поводу судьбы племянницы последнего Византийского императора Константина Софьи Палеолог. После смерти первой супруги княжны Марии Иван III стал крайне выгодным женихом, учитывая потенциальную возможность привлечь его в качестве союзника к антитурецкой коалиции европейских государств.

В 1472 году все формальности были улажены, и в ноябре месяце Софья торжественно въехала в Москву, где получила благословение митрополита и торжественно венчалась с Иваном Васильевичем в Успенской кремлевской церкви. У супруги оказался резкий и властный характер, а ее решения и действия стали направлять Ивана III на упрочение и усиление его властных полномочий. Воспитанная в византийской традиции лести и утрированного почитания со стороны подданных, Софья стала прививать соответственные нормы поведения московскому государеву двору.

Количество слуг обустроивающих прихоти княжеского семейства быстро возрастает. К прежним чинам стольников, чашников, стряпчих, рынд были присовокуплены должности постельничего, ясельничего, сокольничего. Для более правильного управления разросшимся дворцовым хозяйством в 90-е годы XV века учреждаются первые приказные избы со службой дьяков и подьячих: Разрядный, Холопий, Житный.⁹ Меняются отношения государя с близким ему окружением бояр. Новой государыне не нравится, что обсуждение важных вопросов в Боярской Думе, состоящей из 15-20 наиболее приближенных лиц, носит устойчивый характер и ведется по формуле: «Государь указал, а бояре приговорили». При этом дискуссия нередко ведется на повышенных тонах, а Ивану III приходится выслушивать нелюбезные замечания. Отныне установленный этикет резко разграничивал государя и его даже самых высокопоставленных в феодальной иерархии подданных. Вводится правило крестоцелования, как знак присяги на верность, целование руки и битье челом, символизировавшие личную преданность. Государь реже собирает боярское окружение, гораздо чаще принимает важные решения самостоятельно, или предварительно обговаривая их исключительно с супругой.

Таким образом, следует констатировать целенаправленное осуществление ряда мероприятий, которые в терминах современной нам практики паблик рилейшнз обычно рассматриваются как осуществление

целостного ребрендинга. Цель и задачи последнего состояли в формировании нового типа властно-подданнических отношений, которые в исторической традиции стали именоваться самодержавием или деспотизмом с проявлением восточных черт.

Отметим, что этому явлению из области ПР-технологий были присущи также следующие моменты:

- признание получает именование Московского князя царем, что ранее использовалось при обращении к ханам Золотой Орды;
- закрепляется употребление титула государь вся Руси, что означает готовность претендовать на земли в составе Литовского княжества;
- пышным становится официальное величание: «Иоанн, божьей милостью государь вся Руси и великий князь Владимирский и Московский, Новгородский и Псковский, Тверской....и иных земель»;
- Русь рассматривает себя наследником не только славянских, но и византийских земель, о чем свидетельствует заимствование герба с двуглавым орлом;
- в рамках новой ПР-концепции рождается представление о Москве как третьем Риме, что впервые было обосновано в произведении митрополита Зосимы «Изложение пасхалии», датированном 1492 годом.

То, что проведенный Иваном III системный ребрендинг своих государственных регалий имел международное резонансное звучание, подтверждает факт получения от наследника германского престола Максимилиана грамоты, в которой по отношению к Московскому государю использовано обращение «цезарь».¹⁰

Укреплению и упрочению динамично оттачивающейся самодержавной форме правления должен был способствовать единый свод законов, принятый всеми вновь присоединенными частями страны. Таким правовым документом явился Судебника 1497 года.

Большой по объему правовой текст (включая несколько десятков статей) свел воедино и упорядочил применение норм имеющихся уже актов и грамот. Среди них Московские судебные акты, Псковская судная грамота, правила митрополичьего суда.

Государево участие в ряде судебных процессов было обусловлено частыми поездками последнего по стране. В целом система судебных органов носила разветвленный характер и имела такие звенья, как суд Боярской думы, княжеских наместников и волостей, приказной суд, ораны церковной судебной юрисдикции. Строго и четко были расписаны объем и виды наказания по всем возможным направлениям преступных действий: воровство, грабеж, подлог, лжесвидетельство, оскорбления, взяточничество, казнокрадство, покушения на жизнь. В зависимости от меры содеянного преступившие закон подвергались таким видам наказания, как смерть отсечением головы, битье кнута или палками прилюдно, штрафные санкции.

Мерами доказательства вины обвиняемого служили: показания свидетелей, сбор улик, крестоцелование обвиняющей стороны. Допускался также судебный поединок, который преобразовался в последствии в дуэльный кодекс чести.

Статьи судебника широко трактовали права владения, наследования, условий передачи имущества, правила торговых операций. Одна из них (статья 57) упорядочивала условия перехода зависимых категорий крестьян от одного землевладельца к другому. Опираясь на обычное право и традицию, такие переходы были повсеместно распространены, но условия их сильно разнились в зависимости от конкретной местности. По Судебнику 1497 года они унифицировались и признавались легальными исключительно переходы по окончании сельскохозяйственных работ за неделю до Юрьева дня (26 ноября) и неделю после его окончания. При уходе крестьянин расплачивался с прежним господином передачей пени «пожилое» до 1 рубля, что соответствовало среднему годовому доходу с мелкого крестьянского хозяйства. В иных случаях силами княжеской администрации оставивший место своего пребывания вместе с семьей должен был быть возвращен во владения своего феодала-хозяина. Таким образом, крепостное право, основанное на феодальной зависимости, становилось одной из центрообразующих норм Российского самодержавного государства.

Стремление к быстрой и жесткой централизации государственного управления при Иване III проявилось также в следующих показательных моментах. Москва окончательно закрепила за собой статус столичного града. Это проявилось, например, в том, что городской герб с фигурой Георгия Победоносца стал вырезаться на государственной печати, которой скреплялись важнейшие документы. Попраие Георгием свернувшегося змея должно было свидетельствовать о державности и суверенности власти. Дело в том, что китайский дракон, символизирующий успех и доблесть, традиционно включался в изобразительный ряд монгольских знамен.

Как единый политический центр Москва должна была превзойти иные города в архитектурном убранстве. Для реализации данной цели из Италии приглашается группа талантливых строителей и художников-монументалистов. Среди них Аристотель Фиораванти с сыном Петром, Алевиз, Антон Трязини, Марко Фрязин. Ими строятся и достраиваются Успенский и Архангельский соборы, Благовещенская княжеская церковь, Грановитая княжеская палата. Роскошно обставленные, просторные здания сами по себе должны были демонстрировать могущество и силу державы, несли достаточно мощный ПР-заряд, впечатляющий народное сознание. Кроме прочего, достроенный и расширенный Успенский собор стал местом постоянного хранения и демонстрации главных государственных и церковных святынь (политических и религиозных брендов). Выделим среди них шапку и трон Великого князя Мономаха, нательный крест, принадлежавший императору Константину, святые предметы почитания, имеющие прямое отношение к Иисусу Христу и Андрею Первозванному. Видя такое обилие реликвий и предметов общего почитания люди,

естественно, проникались мыслью о богоизбранности и исключительном характере власти, которая руководит их повседневной жизнью. ПР-эффект инсталляций подобного уровня был по определению исключительно высоким.

Рождавшееся централизованное государство начинало поражать современников, особенно если это были зарубежные путешественники, купцы или послы, своими размерами. Если в 1462 году Иван III получил под управление территорию в 430 тыс. кв. м., то собственному наследнику он передал земли и веи, раскинувшиеся на 2 млн. кв. км. В годы его правления к Москве последовательно отошли: 1463 год – княжество Ярославское, 1472 год – Пермский край, 1474 год – княжество Ростовское, 1478 – Новгород со своими владениями, 1485 год – княжество Тверское, 1489 год – Вятская земля.

Итог новым присоединениям и завоеваниям поставила русско-литовская война 1500-1503 годов. Отношения между двумя соседями государствами были подвержены постоянным политическим колебаниям. Со смертью короля Казимира владения польско-литовской короны временно оказались разделенными между двумя его сыновьями Альбертом и Александром. Это обстоятельство создавало благоприятные условия для сближения временно ослабевшей Литвы с русским государством. Получив матримониальные предложения от литовского князя Александра, Иван III счел разумным согласиться отдать тому в жены дочь Елену. Однако прочного и счастливого брачного союза не получилось. Елена вскоре начала жаловаться родителю на измены мужа, попрания ее прав и притеснения.

На фоне быстрого подъема Руси на литовской территории замечались признаки утраты и угасания прежнего величия. На это обстоятельство активно реагировали представители феодальной православной знати. Бельские, Можайские, Мосальские и другие семьи с родовыми городами и волостями потянулись в русские пределы. Бурно отреагировавший на начавшийся исход князь Александр объявил сборы на военный поход. Однако первое же крупнее сражение на реке Ведроша, произошедшее в июле 1500 года, показало слабость литовских сил. Противнику Москвы пришлось отступить, оголяя значительную часть собственной территории. Вскоре на стороне Великого княжества Литовского выступил Ливонский Орден. Война начинала носить затяжной характер, тем более, что один из самых удачливых московских воевод Даниил Щеня застрял со своими полками под Смоленском, не сумев покорить город во время штурма. В этих условиях враждующие стороны сочли разумным заключить на шесть лет перемирие, которым в руки Москвы передавался целый ряд крупных городов: Чернигов, Стародуб, Путивль, Новгород Северский, Гомель, Любечь. По новому очертанию русско-литовской границы она проходила всего лишь в 50 километрах восточнее Днепра.¹¹

В последние годы правления Ивана III новые черты получил его диалог с верхами русской церкви. Обретение автокефального состояния и обрыв ряда традиционных связей с Константинополем поставили перед

отечественным православием трудно решаемые вопросы. Достигнутая самостоятельность не сопровождалась ростом авторитета и почитания ее служителей со стороны общественного сознания росту церковного влияния противостоял растущий интерес новгородской, псковской и даже московской общественности к важным еретическим мыслям, зерно которых отвергало ряд краеугольных церковных догматов.

Активно участвуя в начавшихся публичных спорах о свободе человеческой воли и значении церкви в земных делах, Иван III не сразу выбрал оптимальную ситуацию точку зрения. Первоначально Великого князя заинтересовали и привлекли взгляды, проповедуемые в выступлениях сторонников отхода церкви от прямого участия в мирских делах.

Передача многочисленных церковных вотчин и земель в распоряжение государства (акт секуляризации) мог одновременно в значительной мере обогатить великокняжескую казну. Искушение воспользоваться такой возможностью было велико. Некоторое время к подобному решению вопроса склонялся и руководитель церкви митрополит Зосима. Однако протест большинства высокопоставленных служителей был слишком велик.

Вскоре Зосима был вынужден оставить митрополичий пост. Посох первосвященника из его рук принял митрополит Симон, который зарекомендовал себя рьяным сторонником сохранения крупного церковного землевладения. В 1503 году состоялся Церковный собор, в ходе которого нестяжательское направление было полностью отвергнуто, а наиболее радикальные еретики-миряне публично сожжены в деревянной клетке. Видя единую реакцию церкви, сплотившейся в борьбе за свои земельные права, Иван III, будучи в этот момент уже серьезно больным человеком, предпочел отойти в сторону и своим молчанием признать победу сильнейшей стороны в споре. Тем самым Великий князь создал для себя удобные ПР-условия верховного наблюдателя, способного выступать в роли объективно действующего рефери в рамках острых общественно значимых конфликтов. Со стороны церковного руководства последовали ответные благодарные шаги. Православная церковь в своих решениях признала безусловные владельческие права Ивана III над вновь приобретенными русскими землями, прямым наследником дела императора Константина, наделенным высшей миссией охранять и всемирно распространять православную веру. Таким образом, приобретенные князем навыки политического пиара хорошо послужили упрочению союза между церковной и светской властями. При этом, партнерское первенство стало очевидно переходить в руки последней.¹²

За считанные месяцы до момента своей кончины Иван III составляет и обнародует духовную грамоту, текст которой наносит сильный удар по основным пережиткам феодально-удельной эпохи. Об этом свидетельствуют следующие положения документа:

- управление Москвой, суд над ее жителями и сбор налогов передаются старшему из сыновей, остальные сонаследники получают малые уделы вне пределов столицы;

- чеканка монеты, как важная функция государственного управления, переходит Московскому князю;
- дипломатические сношения, переписка, обмен посольствами с иноземными державами также полностью отдаются в ведение Москвы;
- вотчинное землевладение ограничивается правом Великого князя забирать уделы себе в случае отсутствия у владельца прямых наследников по мужской линии.

Имидж почившего в бозе государя многие годы оставался безупречно отстраненным. Московский летописец мог позволить себе только одобрение и хвалу в его адрес: «Сей блаженный великий князь многие владения присовокупил и силу умножил, всю Русскую землю от данничества и пленения избавил, многие ремесла ввел, которых раньше не знали, со многими дальними государями дружбу ведя, всю Русскую землю прославил».¹³

§ 5.2. Московское государство при Василии III Ивановиче

Завершающий этап консолидации русских земель. По смерти Ивана Великого русский престол законно переходил в руки 26-летнего сына Василия III (1505-1533). Видя в его лице достойного наследника, отец рассчитывал укрепить международные позиции страны выгодным браком Василия с датской принцессой Елизаветой, однако вопросы церковной веры помешали ему состояться.

Тогда в поисках новой достойной невесты был использован сценарий перфоманса с приглашением к московскому двору 1500 благородных девиц, представлявших все знатные отечественные роды. Эти широко организованные, вызвавшие в общественной среде многие домыслы и слухи смотрины, несомненно, включали ПР-составляющую часть, так как внимание жениха было проявлено не к дочерям крупных удельных князей, а представительнице незнатного служилого рода Сабуровых. Соломония Сабурова, по однозначной оценке современников, была исключительной красавицей. Молодые в последующем любили друг друга, но брак по истечении 22 лет был расторгнут по причине бесплодия супруги.

Наступившие годы правления приготовили серьезные испытания, что не обескуражило Василия III, так как достаточный опыт в государственных делах он приобрел, будучи 3 года соправителем при собственном отце. Дальнейшее укрепление московских пределов предполагало осуществление точных и расчетливых шагов в отношениях Казанским ханством и Литовским княжеством.

Если в Литве в последние годы княжения Александра резко усилила свои позиции партия мира и сближения с Москвой, то в Казани хан Махмет-Эмин руководствовался иными политическими интересами. Собственные

расчеты сблизили его с негласной, но влиятельной при русском дворе партией, поддерживающей наследственное право племянника государя Дмитрия Ивановича. Ощущая скрытую угрозу своим великокняжеским полномочиям, Василий III спешил нанести упреждающие удары.

В поход против Казанского возмутителя спокойствия собирались скоро, но без должной основательности. Полки формировались из удельных ополчений, командиры которых не слишком доверяли друг другу, а в бою предпочитали тягаться не проявленной доблестью, а фактом семейной родовитости. В итоге, простояв под Казанью часть лета 1506 года и проиграв решающее сражение, армия без славы и почестей возвратилась на русскую территорию. Тем не менее, Махмет-Эмин, признающий наличие серьезных соперников, готовых бороться с ним за власть предпочел в дальнейшем договариваться, а не враждовать с сильной Москвой.

В этот же исторический момент важные перемены происходили внутри Великого Литовского княжества. После смерти старшего брата Александра правителем стал воинственно настроенный Сигизмунд. Он поставил задачу отодвинуть русскую границу на восток от Днепра и вернуть Литве ряд ранее утраченных городов. Союзником Сигизмунда был готов стать Крымский хан Менгли-Гирей. Однако у Василия III тоже нашелся сильный сторонник в лице влиятельного православного князя Михаила Глинского, который поднял значительные силы на восстание против Сигизмунда и перешел с частью своих сторонников на службу в Русскую землю. Инициатива в военной кампании принадлежала Москве, но планируемое с ее стороны взятие Минска и Слуцка не состоялось. Воеводам не хватило опыта в осаде современно оборудованных крепостей, войсках не имелось должного количества артиллерии. В этих условиях осенью 1508 года был подписан мирный договор.

Однако Сигизмунд, получивший в свои руки еще и польскую корону, считал достигнутые условия соглашений невыгодными для себя. Уличив в пророссийских настроениях вдову Александра княгиню Елену, он отдает приказ поместить ее в темницу. Вскоре случившаяся смерть родной сестры дает Василию III основательный повод для возобновления военных действий. Надежным замком, накрепко запирающим границу с литовско-польской стороны, являлся город Смоленск. Его крепость была центральным звеном всей системы воздвигнутых здесь укреплений. Большая 80-тысячная армия Василия III трижды штурмовала его стены, имея в распоряжении артиллерию и военных инженеров присланных в поддержку московскому союзнику германским императором Максимилианом и, наконец, овладела городом в августе 1514 года. В дальнейшем война с Литовским княжеством обрела затяжной характер и обе стороны сочли разумным завершить ее перемирием, условия которого были выработаны и подписаны в 1522 году.

Параллельно с военными действиями в отношении внешних врагов Василию III предстояло решить ряд вопросов связанных с наращиванием внутренней консолидации. Здесь по своей значимости выделялась проблема независимого положения Пскова. Город отличался своим стремлением к

проявлению вольностей, был готов самостоятельно вступать в отношения с Литвой и Ливонией. Несмотря на то, что главным административным лицом в городе являлся великокняжеский наместник, выбираемые от лица населения посадники часто готовы были вступать с ним в пререкания по достаточной мелким вопросам.

Когда в 1509 году город прибыл новый московский воевода Иван Репня-Оболенский, то немедленно столкнулся с широкой оппозицией своим действиям. Чтобы рассмотреть взаимные копившиеся обиды и претензии, Василий III в начале 1510 года посещает соседний Новгород, а затем и Псков. В ходе обстоятельного диалога со сторонами конфликта Великий князь успешно использовал ПР-технологии «разжимающейся пружины», которая основана на применении алгоритма тройного действия: 1) стороны были выслушаны и их аргументы взаимного неудовольствия сопоставлены; 2) пружина сжата до предела в момент, когда посадники взяты под стражу, а знатные горожане депортированы в московские пределы; 3) пружина возвращена в исходное состояние поддержкой ряда претензий умеренной части псковского населения. Таким образом, вовремя прибегнув к подручным ПР-средствам Василий III восстановил мирный быт большинства горожан и, не прибегая к серьезному насилию, крестоцелованием на верность окончательно обратил их в подданных. Подобно тому, как это было ранее осуществлено в отношении Новгорода, псковичи попутно лишились лавного ПР-символа своих вольностей, так как их вечевого колокол увозился на хранение в Москву.¹⁴

Следующей задачей, которую предстояло незамедлительно решить, была определена борьба с остатками удельной во многом уже призрачной самостоятельности. Своих земель, переданных в распоряжение государевой казны, лишились: Федор Воцкий Семен Калужский, Дмитрий Углицкий, Василий Стародубский. В 1521 году по подобному сценарию Северская земля ушла из рук Василия Шемячича. При этом ряд бывших удельных князей примерно наказывался, но большая их часть переходила в разряд ближних московских бояр, сохраняя за собой привычное звучное титулование. В последние годы жизни рядом с Василием III нашлось место только для двух удельных властителей. Это были ближайшие родственники Великого князя: его родные братья Юрий Дмитровский и Андрей Старицкий.

Пожалуй, никто из прежних московских государей не был так плотно и постоянно занят церковными делами и религиозными спорами, как Василий III. Уже при его отце Великом князе Иване III выявилось несколько различающихся направлений в церковно-религиозной мысли. Руководителями партий несогласных друг с другом по ряду важных вопросов иерархов церкви стали к началу XVI столетия Нил Сорский и Иосиф Волоцкий. Каждый из них руководил крупной обителью. Иосиф основал и наладил жизнь Волоколамского монастыря, расположенного к западу от Москвы. Нил стал обустривать Кирилло-Белозерский монастырь, а рядом с ним основал скит на речке Сорь, отсюда и происходило его прозвище –

Сорский. В отличие от Волока-Ламского Белозерск находился далеко на северо-востоке, торговые и земельные операции не получили здесь широкого распространения. Различия в быте и повседневных занятиях сказались на своеобразии взглядов двух религиозных идеологов. Нил Сорский своими сочинениями положил начало учению об опрощении в монашеской среде. Оно включало представление о том, что служение богу должно быть основано на тяжелом труде и отказе от многих земных искушений. В силу этого церковь и монастыри должны добровольно отказаться от крупных земельных владений и не принимать участие в торговых и ростовщических операциях. Последователи линии Нила получили прозвище «нестяжатели».

Иосиф развивал иную систему взглядов на соотношение духовных и земных интересов. Он придерживался точки зрения, что церкви важен высокий авторитет и функции постоянного судьи в мирских делах. Возвыситься и достичь желаемого она может, сохраняя и преумножая имеющееся в ее распоряжении богатство и имущество. Сторонники этого направления стали именоваться «иосифлянами».

Московские государи были непосредственно вовлечены в начавшуюся в лоне православия дискуссии. Ивану III была близка и понятна точка зрения показательная для нестяжателей. Ее первенство объективно способствовало ослаблению административных возможностей церкви и вело к округлению государевых вотчинных земель. Однако именно иосифляне помогли государю в борьбе с движением еретиков, которое возникло в Новгороде и нашло поддержку в самой Москве, а также активно поддерживали учение о богоизбранности и особой земной миссии Московского государства. Учитывая эти моменты, Иван III оставил разрешение церковного спора в незавершенном виде на усмотрение своего преемника.

При Василии III расхождения получили новые моменты звучания. В 1518 году в Москву из Афонского монастыря прибыл ученый монах Максим Грек. При официальном поручении отредактировать и уточнить текст в основных религиозных произведениях, он быстро сблизился с государем и стал его постоянным советником, том числе и по многим мирским вопросам. Максим возглавил ученый кружок, в который вошли видные представители течения нестяжателей, например, представитель знатного княжеского рода Вассиан Патрикеев. Таким образом, поддержка нестяжателей со стороны Московского двора резко усилилась.

Однако в 1523 году в отношениях между Максимом Греком и Василием III пробежала трещина. В последующем по решению церковного собора, Максим и его ближайшие последователи были изолированы Иосифо-Волоколамском монастыре, а иосифлянство признано официальным учением русского православия.

Резко поменять свою ориентацию в церковных делах Василия III побудило состояние семейных дел. Долгий брак с Соломонией Сабуровой не наградила Великого князя ожидаемыми наследниками. Его продолжение, таким образом, ставило под вопрос пути к дальнейшему утверждению самодержавия. В данный момент нестяжатели резко выступили против

разрыва освященного авторитетом церкви брачного соглашения, за что немедленно поплатились своим положением. Партия иосифлян во главе с митрополитом Даниилом, наоборот, поддержала новые патримониальные расчеты государя и образовала с ним прочный союз на будущие годы.

В январе 1528 года был освещен новый брак Василия III с племянницей перешедшего из Литвы на русскую службу князя Михаила Глинского. Повторное бракосочетание оказалось достаточно успешным, и молодая супруга Елена Глинская наградила мужа сначала сыном Иваном, а затем и его младшим братом Юрием который родился глухонемым и, таким образом, не мог претендовать на престол.

Вообще же, последние год правления Василия III, помимо прочих забот, были заняты крайне активной ПР-деятельностью по укреплению в народном сознании самой идеи самодержавия и богоизбранности династии Московских государей. У Великого князя сложились твердые представления о рациональном инструментарии расширения и упрочения своих властных полномочий.

Во-первых, неуклонно следовать традиции роста государева двора, предания пышности и парадности его повседневному существованию. Титул самодержавного правителя, руководствующегося в государственных делах исключительно собственными представлениями о круге дозволенного, получил свое окончательное оформление. Союз с церковными верхами стал более устойчивым и митрополит Даниил открыто признал руководящую руку государя в сугубо духовных делах. Удельные князья и бояре из ближайшего окружения давали крестоцеловальные записи в постоянной верности московскому трону и собственным имуществом вносили поручительство друг за друга.

Дополнялась и корректировалась система приказов, на рассмотрение в которые направлялось все большее количество текущих дел, а функции и полномочия уточнялись. Так, Приказ большого двorca вел отчетность по придворному хозяйству, Земский приказ ведал делами внутри Москвы, Казенный собирал налоги о всех присоединенных земель.

Пышный церемониал Государева двorca опирался на сложную дифференциацию должностей и служилых чинов. Первую роль в Боярской думе стал играть боярин-конюший, руководителем дворцовой службы являлся дворецкий. Двум первым лицам подчинялись носители следующих чинов: окольные, ясельные, ловчие, постельничие. По примеру Большого двorca были созданы дворцы территориальные для управления недавно вошедшими в состав государства землями. Они имели свой собственный штат обслуги во главе с дворецкими: новгородским, тверским, рязанским, угличским. Кроме перечисленных административных единиц в городах и прилегавших к ним округам правили наместники, содержавшие себя и службы городских и сельских приказчиков за счет местного населения. Такая узаконенная практика получила наименование «кормления».

Жизнь на широкую ногу с пирами, приемами послов и знатных гостей, торжественными мероприятиями неизменно становилась предметом

широкого обсуждения и толков, как в городской, так и сельской среде. Выставленная на показ роскошь, особый, крайне затратный быт имели тонкий расчет на некоторые особенности народной психологии, учитывали очевидные позитивные ПР-эффекты. Людям было привычно оценивать внешний блеск и демонстрацию богатства, как признаки успеха и состоятельности, что, как правило, порождало устойчивые стимулы признания и подчинения.

По мере формирования институтов сословно-представительной государственности, роста звеньев феодально-управленческого аппарата более заметным становился интерес, проявленный к крупномасштабному ПР-пректированию. Важным элементом наследования прошлого на рубеже XV-XVI веков является потребность переосмыслить и придать более целостный и структурированный вид проектным предложениям по поводу единой судьбы русского государства, сохранившимся от эпохи Владимира Мономаха и первых Московских Даниловичей. Преемственность исторических задач, естественно, нуждалась в формировании адекватного идеологического фона.

Его создание стало вторым важным направлением деятельности Василия III по укреплению истоков русского самодержавия. Освободившись от татарской зависимости и упрочив первенство в отношениях с великим Литовским княжеством, Россия нуждалась в символическом ребрендинге своего державного статуса.

Уже в конце XV века считалось недопустимым соглашаться с покровительственным тоном, который просматривался в дипломатической корреспонденции немецкого императора Фридриха III. Иван III счел необходимым в ответном послании указать на нежелательность и неприемлемость снисходительности в обращении к нему по ряду причин. Во-первых, он является великим среди государей, так как владеет многими землями; во-вторых, он самовластен от Бога и не нуждается в чьем-либо покровительстве; в-третьих, высота его позиции определяется близостью древних прародителей к самим Римским императорам. Резкая отповедь Московского государя повлияла на то, что в ближайшем будущем формула официального обращения оказалась резко измененной. В послании 1513 года следующий император Максимилиан именует Василия III своим братом и обращается к нему, применяя императорское титулование.¹⁵

Признание столь высоких полномочий за Московскими государями на международной арене, естественно, должно было быть дополнено крупными ПР-мероприятиями, усиливающими статусность и легитимацию власти внутри страны. На 20-е годы XVI столетия приходится формирование концепции «Москва – Третий Рим», которая будет плодотворно служить упрочению династических позиций Рюриковичей, а затем по праву семейного родства перейдет в распоряжение первых царей – представителей дома Романовых.

Начальным моментом формирования новой перспективной концепции послужило обрушение исторической миссии Византийской империи, растоптанной копытами боевых коней турок-сельджуков. Пытливые умы

наиболее образованной части русского православного духовенства сразу же начали анализировать причины и возможные последствия этой очевидной и страшной исторической трагедии.

Среди иных идеологов, откликнувшихся заметными трудами на случившееся, выдвинулся основательностью охвата и логикой изложения событий ученый монах псковского Елизаровского монастыря Филофей. Он принадлежал к направлению иосифлян, которым было важно закрепить льготы и послабления, полученные из рук государя.

Согласно новому учению, предложенному Филофеем, в мире наличествуют «странствующие царства», которые в деле защиты подлинной христианской веры приходят на смену одно другому. К ним прямое отношение имеют Древний Рим, в котором родилось учение о Христе, затем Византия, которая долго охраняла духовное наследие бого-человека, и, наконец, Московское царство, истинно пекущееся о торжестве великого православного учения во всем мире. Идея богоизбранности Москвы и ее правителей усиливалась патетическим прорицанием мыслителя: «Два прежних Рима пали, а Третий стоит, и Четвертому не бывать».¹⁶

Предложенная версия представляла чистой воды креативное явление и, чтобы успешно воздействовать на народное сознание и позиции иностранных государей, должна была подтверждаться рядом легенд и правдоподобных сказаний. В соответствии с правилами ПР-практики они и были достаточно быстро оформлены и представлены на всеобщее обозрение. В 40-е годы XVI века завершается создание канонического текста «Сказания о князьях Владимирских», вошедшего в официальную биографию правящего семейства «Государев родословец».

Согласно легендарному изложению событий император Август в I веке передал северные территории Европы в полное управление своему родственнику Прусу. Одним из его законных наследников становится в последующем Рюрик. Таким образом, Московские Даниловичи генеалогически завязываются на Римский императорский дом.

Более того, согласно следующей легенде, в тот момент, когда понимание значимости такого родства начинает постепенно угасать, император Константин IX приглашает в Византию Владимира Мономаха специально за тем, чтобы передать ему в руки по завещанию Августа набор царских регалий: шапку, бармы, золотую нагрудную цепь.

Дальнейшая судьба концепции «Москва – Третий Рим» связана с мощным идеологическим противостоянием, своеобразной психологической войной между господствующими и соперничающими державами. Дело в том, что литовская сторона незамедлительно откликнулась на ПР-предложения Москвы контрпропагандистскими действиями. В литовских хрониках обосновался текст, в соответствии с которым не Рюриковичи в Москве, а Гедиминовичи в Вильно являются подлинными наследниками римских императоров. Их прародителем был объявлен родственник императора Нерона, который обосновался в Прибалтике, а затем его потомки по полному праву присоединили к своим владениям все западные земли Киевской Руси.

Посольский приказ из Москвы в свою очередь ответил новой версией, касающейся родословной литовских Гедиминовичей. Получалось, что пышностью своего родового дерева они похвастаться не могут. Начало свое берут от одного из Смоленских князей, жена которого после смерти мужа попала честь и вышла замуж за собственного конюха. Он в силу неожиданно возвысившего его родства и стал в XIII веке Гедимином I Литовским.¹⁷

Следует отметить, что действуя более оперативно и согласуя все свои позиции, русская сторона полностью выиграла развернувшееся ПР-сражение. Ее концепция получала постоянную подпитку новыми обоснованиями и идеями. А в конце XVI века она прошла период усиленного ребрендинга в связи с пышным и торжественным учреждением Московской патриархии. Тогда как идейный конструкт Литовского княжества тихо почил в бозе.

Василий III скончался в возрасте 54 лет от гнойного заражения, надежными средствами борьбы с которым современная ему медицина еще не располагала. С его именем связано завершение третьего этапа объединения русских земель (1462-1533). Именно в этот исторический отрезок времени понятия Великое Московское княжество, Русские земли окончательно замещаются понятием Российское государство. На повестку дня был поставлен следующий ряд национально-государственных задач, связанных с последовательным освоением новых земель, строительством учреждений сословно-представительной монархии, созданием предпосылок экономического, социального и духовного характера, поднимающих и развивающих чувства национального единства.

---

¹ Нечволодов А.Д. Сказания о Русской земле. – М.: ЭКСМО, 2007. – С. 553

² Монахова И.А. Основание Русского государства. – М.: Вече, 2007. – С. 138

³ Лубченков Ю.Н. Подлинная история Рюриковичей. – М.: Вече, 2007. – С. 274

⁴ Торопцев А.П. Рюриковичи: от Ивана Калиты до Ивана Грозного. – М.: ОЛМА, 2006. – С. 51-52

⁵ Монахова И.А. Основание Русского государства. – М.: Вече, 2007. – С. 180

⁶ Скрынников Р.Г. Иван III. – М.: Транзит книга, 2006. – С. 98

⁷ Монахова И.А. Основание Русского государства. – М.: Вече, 2007. – С. 193-194

⁸ Там же, с. 203

⁹ История России с древнейших времен до конца XVIII века / под ред. Сахарова А.Н. – М.: Астрель, 2005. Т. 1. – С. 330

¹⁰ Скрынников Р.Г. Иван III. – М.: Транзит книга, 2006. – С. 187

¹¹ Лубченков Ю.Н. Подлинная история Рюриковичей. – М.: Вече, 2007. – С. 312

¹² История России с древнейших времен до конца XVIII века / под ред. Сахарова А.Н. – М.: Астрель, 2005. Т. 1. – С. 338

¹³ История России в лицах. V-XX вв. – М.: Русское слово, 1997. – С. 64

¹⁴ Монахова И.А. Основание Русского государства. – М.: Вече, 2007. – С. 226

¹⁵ Скрынников Р.Г. Иван III. – М.: Транзит книга, 2006. – С. 188

¹⁶ История России IX-XVII вв. Иллюстрированная энциклопедия. – М.: ОЛМА-пресс, 2004. – С. 324

¹⁷ Филюшкин А.И. История России с древнейших времен до 1801 года. – М.: Дрофа, 2004. – С. 148-150

ГЛАВА 6.

РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО СЕРЕДИНЫ И ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКА

---

§ 6.1. Экономическое и социальное развитие России. Упрочение самодержавной власти

Характер русского общества середины XVI века. Всеми основными чертами Россия данного периода соответствовала понятию достаточно развитого и устойчивого феодального строя. Ряд неблагоприятных факторов, очевидно мешавших движению общества вперед, был успешно преодолен. Однако в жизни страны продолжали сказываться обстоятельства, которые затрудняли ее утверждение в числе передовых стран Европы. Выделим среди них следующие:

- устойчивый характер ряда пережитков удельной эпохи;
- опасность вторжений и постоянное давление по западной и южной границам;
- бедность людскими и техническими ресурсами при наличии значительных малоосвоенных территорий;
- последовательное усиление деспотических черт организации власти;
- выбор замкнутой и закрытой для внешнего влияния инерционной модели развития.

Для европейских держав в течение всего XVI века были показательны бурные процессы, легко, хотя часто в драматическом антураже ломающие прежние устои жизни: религиозные войны, географические открытия, миграционные потоки, мануфактурное производство, новые технические приемы, ростки гражданского общества.

Россия внешне оставалась похожей на монолит традиционализма и господства аграрно-общинной культуры. Натуральное хозяйство, базирующееся на труде закрепленных за своими земельными участками крестьян, оставалось повсеместно господствующим. Внутренние области мало и не на постоянной основе поддерживали между собой экономические связи, внешняя торговля оставалась неразвитой.

В центральных районах страны, это земли вокруг Москвы, Серпухова, Калуги, Тулы, сельское хозяйство было достаточно продуктивным, и господствовала трехпольная система обработки почвы. В южных районах, где активно строили новые города – Орел, Куре, Воронеж, был распространен перелог. Район среднего Поволжья от Углича до Кинешмы

был опорной зоной для развития продуктивного скотоводства. Запад и северо-запад с землями вокруг Новгорода, Пскова, Смоленска давали стране преимущественно лен и пеньку, так называемые технические культуры, которые шли на дальнейшую переработку в ткани, сукно, канаты.

Малопродуктивный характер хозяйствования, преобладание традиционных методов его ведения делали крестьянский труд крайне зависимым от климатических условий и милостей природы. Неурожаи, например, чередой пришли на 60-е годы, а в следующее десятилетие по стране прокатилась эпидемия чумы. Так, в целом вторая половина XVI века продемонстрировала крайне неудовлетворительные для сельского хозяйства результаты.

Этот процесс происходил на фоне динамичного перехода от вотчинной формы собственности к поместной в поземельных отношениях. Ранее уже говорилось о том, что вотчина, как феодальное владение, имела соответствие европейскому феодалу. Поместье, которое шло ей на смену, больше соответствовало владению-бенефицию, то есть давалось под условие обязательного несения военной службы, а по окончании таковой возвращалось в государственный земельный фонд. К середине XVI века по общей площади поместья сравнялись с традиционными отчинами, а к 80-м годам их удельный вес уже превышал 80%.¹

Таим образом, боярская аристократия последовательно теряла свое политическое значение, а с ним и ряд сословных привилегий. Практически перестал действовать принцип, на котором поднялось рыцарство в европейских странах: «Вассал моего вассала – не мой вассал». Российское дворянство служило непосредственно государству, минуя промежуточные ступени феодальной иерархии. Отсюда и его официальное титулование «государевы служилые люди». С другой стороны, русские государи не нуждались, опираясь на растущую дворянскую силу, в устойчивых союзнических отношениях с городским населением. Они не практиковали развитые коммуникативные связи с его верхушкой, которые могли подтверждаться хартиями, актами, постоянно действующими соглашениями. В итоге в России не происходило чего-либо похожего на европейские коммуникативные выступления XIII-XV веков. Эти особые черты, присущие в развитии российскому феодальному устройству, дают основание некоторым из современных авторов (А. Буровской, Р. Гусейнов, М. Конотопов) считать его генетически близким азиатскому способу производства. Перевод в разряд поместных дворян достаточно большого количества прежних слуг и военных холопов привел к сокращению государственного земельного фонда и сказался на судьбе такой социальной категории, как черносошное крестьянство. Эта социальная категория переходила из государственного управления под опеку новых феодалов и заключала с ними «порядную грамоту», которая обязывала к несению постоянных феодальных повинностей. В поместьях расположенных вокруг Москвы на одного дворянина приходилось в середине по 24 зависимых крестьянина. Тяжелое положение, часто несправедливое отношение со

стороны хозяина земли побуждало крестьян во второй половине XVI века более активно пользоваться правом перехода на Юрьев день, чем это было показательно для предшествующих периодов. Как ответная мера в 1581 году государством принимается решение о введении «заповедных лет», на срок которых выход крестьян из поместья объявляется незаконным. Таким образом, крепостное право делает очередной заметный шаг в своем развитии.

Что касается организации городской жизни, то в данный момент период ей также были присущи многие рутинные и традиционные черты. Низкая плотность населения по всей территории России (данный показатель был в 4 раза ниже, чем у соседнего Польско-Литовского государства) предопределяла преобладание средних и малых городов. Общее их количество достигло 220. Самым крупным среди них была Москва, в которой проживало 100 тыс. жителей. Далее с большим отставанием следовали Новгород, Смоленск, Рязань, Нижний Новгород. В подавляющем большинстве городов население не дотягивало до 10 тыс. человек.

Городское население отличалось сословной разнородностью, включало различные категории людей занимающихся торговыми операциями, ремеслом, находящимся в услужении. В зависимости от материального положения и причитающихся государству повинностей и налогов посадская часть горожан делилась на людей «лучших», «средних» и «молодших». Привилегию не нести постоянного государева тягла сохранили жители «белых слобод», где замещались преимущественно дворы, принадлежавшие знати и крупным феодалам. Количественно росла прослойка служилых городских людей «по прибору». Ими были стрельцы, пушкарки, стража, служилые казаки, исполняющие полицейские и надзорные функции. Эти люди помогали администрации и одновременно призывались к участию в военных походах, а формой оплаты их услуг являлось выделение в постоянное пользование достаточно значительных участков приусадебной земли.

Условия городской жизни в России не способствовали формированию четко прописанной цеховой организации ремесла. Руководившие повседневно городами назначенные государем наместники и воеводы полагали, что цехи и гильдии прописанными для них правами могут ущемлять принадлежавшие главам администрации многочисленные полномочия. Поэтому в занятиях ремеслом жители городов и сельской местности оказались фактически уравненными. А в течение XVI века при заметной стагнации городского ремесленного производства крестьяне ряда местностей в организации и специализации промыслов даже заметно выдвинулись вперед. Так, два первых металлургических центра: Тульский район и Прионежье стали быстро развиваться благодаря труду приходящих крестьян. Текстильные районы вокруг Москвы и Ярославля, кожевенные в Вологде и Казани также не смогли бы подняться без опоры на сельские промыслы.

Достаточно часто мелкое семейное или общинное ремесло и промыслы давало начало крупным производственным предприятиям уже

мануфактурного типа. Так, на мелкооптовой торговле добываемой солью поднялось семейство поморских крестьян Строгановых, которое с середины XVI века обратило правильно организованное солеварение в самый доходный промысел по всей России.²

С XVI столетия все чаще заявляют о себе ростки мануфактурного производства. В своем рассеянном виде мануфактура становится показательной для купеческо-крестьянского предпринимательства. Богатеи, скупавшие оптом сырье для производства пряжи или тканей, кожевенных изделий, отдают его на переработку в бедные семьи и получают на продажу полуфабрикат или готовый продукт.

В свою очередь, государева казна, учитывая государственные потребности в надежном оружии, строительных материалах, церковной утвари, приступает к строительству централизованных мануфактур. Среди них выделялись Оружейная палата, Пушечный двор, Хамовный двор, как казенное ткацкое производство. Все предприятия с количеством работников более сотни человек осуществляли свою деятельность под контролем Приказа каменных дел. Так что к концу века в стране насчитывалось свыше полутора десятка крупных казенных производств. Хотя и медленно, но развивающееся и достигнувшее более высокой стадии организации труда промышленное и мануфактурное производство служило опорой увеличения торговых операций. В экономической мысли давали о себе знать первые ростки учения меркантилизма. Деньги, их оборот, обращение в сокровище и возвращение в преумноженном виде в хозяйственную среду начинали играть большую роль в повседневной жизни.

Крупными для своего времени торговыми центрами стали Москва, Новгород, Холмогоры, Нижний Новгород на Волге. Торговые операции носили сезонный характер: летний период товары перемещались по водным артериям, зимой движение следовало санными путями, так что перевалочные и ярмарочные пункты концентрировались на берегах водоемов.

Торговля с рядом западных стран в силу наличествующих естественно-географических различий имела для Московии вполне традиционный характер. Европа потребляла за счет российских товарных возможностей рожь, овес, кожи, пеньку, строевой лес. Но в XVI веке развитие торговых операций получило новый значительный импульс. В 1553 году английские купцы-мореплаватели, обогнув Скандинавию, привели свое судно в устье реки Северная Двина. Командир трудной экспедиции Р. Ченслер добрался до Москвы и был принят царем Иваном IV Грозным. В ходе переговоров решился вопрос о создании Московской торговой компании, в которую кроме англичан вскоре вошли и голландцы. В наиболее удобном для мореходов месте свободном от льдов 5-6 месяцев в году началось возведение порта Архангельска. Крупными участниками последующих сделок стали как сам Московский государь, так и представители боярской знати.

Кроме прочего, открытый и быстро освоенный серный морской путь на долгие годы стал основным коммуникативным каналом, обеспечившим широкий ПР-диалог поднимающейся России с новыми европейскими

партнерами. На торговых кораблях в Россию прибыли рудокопы, металлурги, мастера стеклянных дел и даже врач, много лет остававшийся при государе. По этому же каналу пошла интенсивная дипломатическая, а вскоре и личного характера, переписка, установившая доверительные отношения между Иваном IV и английской королевой Елизаветой I.³

Период регентства Елены Глинкой. Со смертью Василия III в 1533 году вопросы династического обустройства оказались в крайне запутанном состоянии. Кончина Московского государя была достаточно внезапной. Общество ее не ожидало, было к ней не подготовлено и, естественно, данное обстоятельство привело в смятение различные общественные слои. Вполне вероятно, что отец малолетнего Ивана IV Васильевича (1633-1584) предвидел возможность нарастания кризисных событий и загодя определил состав опекунского совета, который должен был помогать Елене в управлении государством до исполнения сыну 15 лет.

Совет оказался разнородным по своему составу, так как формировался с учетом наличия двух политических группировок, между которыми должен был быть достигнут баланс сил. Первая группировка была представлена старомосковской знатью во главе с семейством князей Шуйских, вторая перешедшими из Литвы семействами Глинских и Бельских. Каждая партия была заинтересована в получении первенства, возвышении собственных полномочий.

Естественно, в жестко организованной борьбе за влияние и вытеснение претендующих на власть оппонентов были задействованы серьезные ПР-средства. Старомосковские бояре придерживались установки недопущения роста влияния матери на 3-летнего сына в силу того, что она не связана должным образом с русскими традициями. Прописи черного ПР должны были убедить общественность, что литвинка по происхождению чужда российскому менталитету, слишком легка и непостоянна в поступках. Елене припомнили даже то, что именно она надоумила Василия III брить бороду, хотя это противоречило правилам православной веры. У этой партии появился собственный претендент на престол в лице дяди малолетнего государя Юрия Дмитровского.

Расчитывал стать первым лицом в государстве также и ближайший родственник Елены Михаил Глинский. Столкнувшись с непокорностью и непослушанием своей племянницы, он стал активно продвигать слухи о том, что наследник, возможно, по рождению и не принадлежит к великокняжескому роду. Ведь он появился на свет через 5 лет после заключения брака. В ход пошли домыслы, позаимствованные, якобы, из внешней среды. Так, в Казани московским гонцам было сказано: «Родился у вас царь, а у него два зуба: одним ему есть татар, а другим русских».⁴

Оказавшись под ударом массивной ПР-атаки, иницируемой обеими сторонами, Елена Глинская сделала вполне адекватный ситуации вывод. Вряд ли разумным будет заниматься поиском примирения и компромисса. Нужную прямую поддержку она обрела от лица готового ей преданно служить молодого боярина Ивана Телепнева-Оболенского,

которому была передана в управление Боярская дума. Наиболее рьяные оппозиционеры, включая Юрия Дмитровского и Михаила Глинского, оказались под стражей, другие вынуждены были бежать обратно в Литву.

Упрочив положение правительницы при собственном сыне, Елена Глинская занялась чередой внутренних преобразований. В основу подготовленных мер по осуществлению государственных реформ был положен разумный тезис об отсталости и изношенности многих инструментов и устоев общественной жизни. Это очень мешало, например, в текущих военных делах. В 1534 году наступление по западной границе предпринял польско-литовский король Сигизмунд I. Его войско сразу же оккупировало слабо защищенный Гомель, позднее литовской стороне пришлось еще вернуть и город Любеч на Днепре. Недружелюбно настроенная знать обвинила в промахах и упущениях И. Телепнева-Оболенского, который неудачно командовал русской армией. Характерно, что, защищая от недружественных нападков своего фаворита, Елена Глинская прибегала к использованию ПР-технологии «спин-доктор». Ее негодование обрушилось на свояка в лице Андрея Старицкого. Младший брат покойного супруга был резко обвинен в нерасторопности и даже трусости в ходе боевых действий, заточен в железа и вскоре скончался. Судебные разбирательства против его ближайших сторонников еще некоторое время продолжали играть роль резонансных событий, отключая общественное мнение от оценки более значимых сюжетов.

Тем временем реформы, которые должны были служить централизации и усилению власти правительницы, были запущены в полном объеме. Елена Глинская сознательно пошла на то, чтобы заимствовать имевшийся успешный опыт государственного строительства у соседней Литвы:

1. Единству государства мешало наличие конкурирующих монетных систем. Мелкое серебро, например, имело хождение в двух видах «московок» и «новгородок». Оба типа монет имели изображение всадника, но один из них был вооружен копьем, а другой саблей. Ставшая эталонной чеканка копья и дала название самой популярной в народе единице – копейке.
2. Разными по объему и длине были такие торговые меры как пуд, фунт, аршин, вершок, сажень, что затрудняло обменные операции в разных областях государства. Система мер и весов, принятая на территории самой Москвы, стала обязательной для общего употребления.
3. Были разработаны единые требования к формированию и поддержанию дисциплин в поместном войске. В частности, смотры бойцов, которые проводились в ближнем Подмосковье, стали осуществляться регулярно и носить обязательный характер. К военной службе стало привлекаться больше горожан по прибору.
4. В более широких масштабах, чем ранее, осуществлялась строительная деятельность. Итальянский мастер Петрок Фрязин окружил каменной Китайгородской стеной весь Московский посад. Надежные крепостные

стены возведены в городах Стародубе, Почепе, Пронске. Велось церковное строительство во Владимире, Ярославле, Твери.

5. Практика феодальных иммунитетов последовательно искоренялась. На землях принадлежащих знати вводилась служебная должность губных старост из дворян, которые ведали следствием и судом, а также собирали налоги. Уменьшены были монастырские владения, а часть земель передана в поместное управление.
6. Раздача участков земли и пожилого внутри западных территорий должна была привлекать православное литовское население к переходу на русскую сторону.

Правление Елены Глинской оказалось относительно недолгим. В апреле 1538 года правительница скоропостижно скончалась, не достигнув еще и 27-летнего возраста. Мгновенная смерть породила многочисленные устойчивые ПР-слухи. Австрийский посланник С. Герберштейн в своих депешах прямо указывал, что Елена была отравлена, а наиболее вероятными виновниками случившегося считал представителей московской партии знати. Подобных взглядов потом будет придерживаться и повзрослевший Иван IV. ПР-акцией, усилившей подозрения москвичей, стала упрощенная и быстрая церемония расставания с телом усопшей в находящемся за чертой Москвы Вознесенском монастыре.⁵

Детство и юные годы Ивана IV Грозного. Маленький наследник престола остался сиротой в возрасте 7 лет. В этот момент решительные шаги к концентрации власти в своих руках предпринял И. Телепнев-Оболенский. Первые дни после смерти Елены Глинской только он был ласков и внимателен к наследнику. Однако будущий грозный царь сразу же проявил свой ожесточившийся от тяжелых обстоятельств характер. Фаворит матери, успевший чем-то не расположить к себе ребенка ранее, был брошен в темницу, где вскоре погиб.

На позицию первого советника и руководителя выдвинулся представитель суздальско-нижегородских князей Василий Шуйский. Это был опытный царедворец в возрасте 50-ти лет, который упорно не хотел делить свое влияние на Ивана IV с кем-либо еще. В итоге его поддержка в рядах московской партии последовательно слабела, а после быстрой кончины по болезни место Василия Шуйского занял его младший брат Иван, который не проявил достаточно ума и хитрости в государственных делах. С 1542 года решающей политической силой стали ближние родственники царя, достаточно сплоченное семейство Глинских. Однако их возможности имели относительно узкие пределы и ограничивались продолжающимся противоборством боярских группировок. Характеризуя начавшиеся раздоры и смуту в их среде, государь позднее давал им очень нелицеприятную оценку: «Всех подданных считали своими рабами, учинили неправды и беспорядки, от всех брали безмерную мзду и за мзду все только и делали».⁶

Будущий грозный царь на глазах становился все менее управляемым со стороны, предпочитал совершать малопродуктивные, но зато самостоятельные поступки. Имиджевые черты самовластия, готового

перешагнуть через всякого проявлявшего собственную волю и точку зрения, стали проявляться в нем чрезвычайно рано. В этом отношении он шагнул гораздо дальше как Ивана Калиты, так и любого другого прародителя из рода Даниловичей. Многочисленные проказы 12-13-летнего мальчика поминаются в посланиях князя Курбского. Сначала ребенку было просто обидно, что в Думе для него не изготовили тронного кресла по росту или, не стесняясь его присутствия, бояре устраивали свары с тычками и зуботычинами. В результате будущий государь проникся уверенностью правоты любого собственного самого неблагоприятного поступка.

Очередного временщика князя Андрея Шуйского он выдает на расправу дворцовым псарям и те забивают вельможу до смерти. Попутно государь-отрок не менее жестоко расправляется еще с рядом неугодных бояр. Часто оказывается трудным различить, где жестокость, имеющая государственное значение, перетекает в лихую полудетскую забаву. С группой приближенных сверстников он на коне вылетал на улицы Москвы, топча и расшвыривая всех встречных, не различая, мужчины это или женщины.

При этом основные имиджевые характеристики отрока Ивана формировались, на первый взгляд, из взаимоисключающих психо-поведенческих блоков. Гнев, жестокость, показная неприкаянность на глазах очевидцев мгновенно преобразовывались в такие черты, как созерцательность, склонность к размышлению, глубокая и искренняя религиозность. С 5-ти лет был научен грамоте, прочел множество религиозных книг. Под руководством любимого дядьки-наставника Ивана Челяднина с искренним интересом знакомился с историей, военным делом, дипломатией и иными государственными делами. Согласно народной молве в распоряжении способного ученика была бесценная библиотека (Либерия) вывезенная бабкой Софьей Палеолог из Византии. Книги и рукописи позднее пропали в огне московского пожара.⁷

Юный государь, похоже, сознательно создавал на полотне своей личности мозаичную имидж-картину, в сложном рисунке которой каждая группа целевой аудитории искала и безошибочно находила позитивные в ее восприятии краски. Вслед за бесчинствами, которые были объяснены провокационными и недружественными выпадами распоясавшегося боярского окружения последовало богопокоянное путешествие в Троице-Сергиевскую обитель, а следом и другие святые места, занявшее несколько месяцев. Такая ПР-демонстрация несовместимых внешне начал была вполне понятна и положительно воспринята русскими людьми, как обретение правильного пути к Христу после совершения неблагих поступков.

Любовь к торжественной обрядности и глубокий интерес к церковным делам быстро сблизили Ивана IV с митрополитом Макарием. Вероятно, от последнего исходило предложение путем громкой и торжественно организованной ПР-акции закрепить верховное положение государя в отношении беспокойного и ненадежного боярства. Вполне логично, что шаткий режим боярской олигархии должен был уступить место прочным

основам самодержавного правления. Вычленив и закрепить абсолютное первенство государя в отношении своих подданных должно было, прежде всего, торжественное титулование его царем.

В русском сознании понятие царствование складывалось и занимало присущее ему место достаточно сложно. Оно стало синонимом высшей степени обладания земной властью. Царями, как потомка римского Цезаря, именовались первоначально византийские императоры (басилевсы). В последующем обращении стало применяться при титуловании ханов Золотой Орды. Дед Иван III именовал «царем всея Руси», но только в переписке с ливонцами и второстепенными немецкими князьями. Наступило время сделать решительный шаг вперед так, чтобы проложенная коммуникация, по правилам ПР, была закреплена и получила полное признание.

В особо торжественной обстановке, которая должна была благотворно воздействовать на любые пытливые умы, в январе 1547 года в Успенском соборе Кремля состоялся обряд венчания на царствование, который был сопровожден коронованием шапкой Мономаха. Шапка на голову царя во время пышной церемонии возлагалась руками Макария, что должно было показать присутствующим полное единство интересов земной и духовной властей. Церемониал сопровождался напряженной работой дипломатической службы, которая своей активной деятельностью утверждала во внешних делах право России на европейский бренд великой державы. В течение следующих лет признание нового статуса Ивана IV было получено из Польши и от Константинопольского патриарха.

Тем временем, митрополит Макарий продемонстрировал живое желание участвовать еще в одном знаменитом мероприятии. Молодой государь должен был пройти процедуру возведения во брак, что по всем расчетам должно было поспособствовать его мужанию и усмирению в поступках. Приобретенный царственный имидж требовалось подтвердить острепенностью семейного положения.

В ходе консультаций с духовенством было решено следовать примеру, показанному при первом браке Василием III. Невеста должна представлять один из знатных русских родов и отбираться как самая красивая и достойная из сотен съезжающих в Москву девиц. Избранницей Ивана IV по итогам перформанса стала очаровательная и в тоже время скромная Анастасия Захарьина-Юрьева. Кроме личных достоинств будущая супруга имела достаточно высокое происхождение. Дед Анастасии получил боярский чин из рук Ивана III, и с этого момента влияние и возможности семейства Захарьиных только возрастало.

Свадьба, декорированная как общенародный перформанс, сопровождалась широкими гуляньями, раздачей многочисленных подарков, скоморошьими играми. Что же касается надежд на угасание буйных черт характера остепенившегося молодого царя, то они вскоре начали сбываться. Своим мягким и серьезным характером Анастасия, очевидно, способствовала исправлению психологического портрета Ивана IV. Муж часто уединялся на

половине супруги, интересовался ее делами, много времени проводил в неспешных разговорах с ней.

Это был удобный момент для консолидации интересов семейства Глинских, главенствующую роль среди которых начала играть бабка царя княгиня Анна. Политика и управление в течение нескольких месяцев находились в ее руках, а это отнюдь не способствовало общему успокоению внутри страны. Москвичи и жители других крупных городов были недовольны несправедливыми решениями судебных дел, мздоимством, продолжавшимися казнями.

Нужна была искра, которая направила бы общее недовольство в единое русло. Такой и стали крупные столичные пожары, которые за весну 1547 года выкосили основные районы деревянного города. Народные волнения, в ходе которых формировались протестные настроения в отношении действий властей, не были явлением новационного порядка. Справляться с бунтами, когда жестокое наказание несли и правый, и виноватый, приходилось Ивану III, а затем Василию III. Однако в тех условиях кара обрушивалась на население городов, которые только еще переходили в подчинение к Москве. Кризис отношений трактовался как временное и неизбежное явление.

Их наследник Иван IV впервые столкнулся с вопросом о разумной мере наказания в отношении уже безусловных подданных. Правила ПР-практики при ликвидации общественных конфликтов включают такой инструмент, как сбор информации, выяснение всех обстоятельств, оценку перспектив ситуации, выработку наименее болезненного для участвующих сторон решений. При первых столкновениях с неповиновением горячий нрав государя подсказывал ему далеко не самые верные, но зато крайне радикальные шаги. Так, когда в 1546 году 70 выбранных псковичей пришли с челобитной на неправомерные действия своего городского воеводы, Иван IV действовал неадекватно в достаточно легко управляемой ситуации: «Государь опалился на псковичей, их бесчествовал, обливаячи вином горячим, палил бороды да свечою зажигал, повелел их покласть нагих на землю». А дело происходило в декабре месяце.⁸

Московский протест был массовым и жестко продемонстрированным, а в силу этого вышел за пределы силового контроля царя и его окружения. Решающую роль на первом этапе бунта, сплотив всех протестующих, сыграли, очевидно, вздорные и нелепые ПР-предположения. Большое количество якобы очевидцев были готовы прилюдно свидетельствовать против княгини Анны, которая, занимаясь колдовским умыслом, своими руками поджигала ночами дома, произнося богомерзкие заклятия. Как это часто было показательно для сознания людей того времени, скрытый социальный протест был опутан флером религиозных предрассудков.

За три месяца пожаров число пострадавших составило тысячи человек, только сгоревших насчитывали не менее 1700. Толпа возбужденных людей двинулась на кремлевские здания, так что государь счел за благо своевременно покинуть столицу, перебравшись с ближним двором в село Воробьево. От народного гнева погиб дядя царя Юрий Глинский.

Случившееся еще больше распалило копившиеся страсти, и многолюдная толпа двинулась по следам Ивана IV, рассчитывая в лице своих вождей и предводителей вступить с ним в прямой диалог. В этих условиях ПР-соглашению не суждено было должным образом состояться. Не было средств для форматирования его пространства, выработки предложений и примиряющих участников программ. Иван IV отдал приказ разгонять бунтовщиков с применением силы. Однако, добившись показного усмирения, государь тут же включает и некоторые ПР-приемы, разряжающие ситуацию. Он объясняет свою жестокую позицию покорно стоящим на коленях людям, участвует в раздаче им хлеба, дает обещание немедленно позаботиться о тех москвичах, кто потерял свой кров. Развитие взаимопонимания позиций сторон способствуют подвижки в политическом курсе. Глинские лишились прежних управленческих полномочий, и представители семейства покинули Боярскую думу.

Несомненно, будучи прямым участником этих критических событий, молодой царь делает важный для себя вывод: с людьми надо уметь договариваться. При этом получить поддержку простого народа в ряде случаев оказывается гораздо проще, чем искать постоянную опору в переменчивой и излишне спесивой боярской среде. Власть, чтобы быть прочной и стабильной обязана уметь лавировать и выходить победителем из кризисных ситуаций, находя должные ответы на вызовы беспокойной социальной среды. Разумно, когда на помощь государю в ответственные моменты приходит круг преданных и хорошо подготовленных советников.

В ходе московских событий 1547 года рядом с Иваном IV оказалось два человека, запомнившихся ему взвешенными и своевременными советами. Это были протопоп Благовещенского собора Сильвестр и находящийся на дворцовой службе костромской дворянин Алексей Адашев. В дальнейшем приближены к царю, как знающие и особенно полезные в делах люди, также молодые князья Андрей Курбский и Дмитрий Курлятев, воевода Михаил Воротынский, дьяк Иван Висковатый. Вместе они составили негласное правительство, участвующее идеями и действиями в сложных государственных делах и именуемое Избранной Радой.

Реформы 50-х годов XVI века. Участники заседаний и решений Избранной Рады оказались по преимуществу энергичными и готовыми к крупным решениям людьми. В первый момент совместной работы им нужен был единый, хорошо продуманный план-программа, который бы сплотил и лучше организовал их коллективные усилия. Такими произведениями для царского кружка стали сочинения до того малоизвестного идеолога из московской среды Ивана Пересветова. Судьба этого человека очень скудно отражена в исторических источниках, что наводит на мысль об использовании кем-либо из членов Рады удобного литературного псевдонима для прикрытия собственного авторства.

Семи же челобитные И. Пересветова царю дают нам следующую картину. Их автор выходец из Ливонской земли, где он нес военную службу. Много на своем веку повидавший, он имеет на руках широкий материал для

сравнения того, как устроена государственная служба в разных странах. Примером мудрого правителя для автора программы преобразований выступает турецкий султан Мухаммед II. Мощь и величие Османской империи являются результатом его взвешенной и последовательной реформаторской деятельности. Султан снизил налоги, облегчил положение всех слоев населения, ввел быстрый и праведный суд. Ему во всем помогает наличие двух качеств, которые особенно ценятся подданными – «грозы и мудрости».

В качестве идеолога назревших преобразований И. Пересветов выступает сторонником последовательной пропаганды более раннего ПР-проекта «Москва – Третий Рим». Он убежден, что историческое время подтвердило правоту заявки Москвы на идейное и нравственное лидерство во всем христианском мире. Однако у реализации данного проекта есть очевидные и сильные противники в лице княжеско-боярской оппозиции. Автор демонстрирует полную осведомленность в злых умыслах и поступках московской знати. Из текста следуют предложения, как именно можно добиться торжества правды и царской воли в государственных делах. Советы И. Пересветова просты, но убедительны. Царь должен добиваться постоянной опоры на поместное дворянское войско, ликвидировать пережитки удельной поры, наладить внятный диалог с населением. Тогда и Россия станет наглядным для всех народов образцом правды и законы.

Используя современный понятийный аппарат, можно утверждать, что предложенная программа явилась примером использования ПР-технологии «пробного шара». Она была призвана выяснить характер общественных настроений и ответную реакцию боярской среды, которая признавалась непригодной к решающему участию в государственном управлении. Прочной социальной базой готовившихся реформ, целевой аудиторией способной правильно оценить их смысл и характер, было определено служилое неродовитое дворянство.⁹

Избранная Рада, в которой все большее влияние получал А. Адашев, была готова работать и с другими альтернативными предложениями, поступавшими от лица общества. С неожиданно радикальными новациями выступил, например, известный религиозный писатель Ермолай-Еразм. В своем трактате об основах государственного управления он показал себя убежденным защитником земледельческих прав крестьянского сословия. С его точки зрения трудолюбивые крестьяне нуждаются в постоянной защите со стороны государства. Их нельзя лишать земельных наделов, грабить налогами и разорять повинностями. Помещикам же пристало жить в городах, где они несут постоянную службу государю, а размеры их земельных наделов определяют не спесь и древность рода, а полезность общему делу.

Были и другие вполне перспективные предложения, с которыми следовало работать основательно и на постоянной основе. Местом их мониторинга и серьезного анализа становится Челобитный приказ о главе с А. Адашевым. Заняв эту должность, доверенное лицо государя Ивана IV, как бы становится пресс-секретарем государственного уровня, формируя каналы

связи общественных настроений с работой административных звеньев. Видимо именно ему в своем первоначальном виде принадлежала идея созыва Собора примирения, который мог утвердить незыблемое единство помыслов царя со своими подданными.

Крупному общественному событию, ведь в стране созывалось представительное собрание такого уровня, предшествовали яркие и полезные для власти ПР-акции. Разъяснить населению значимость будущего Земского собора вызвался, имея хорошие пропагандистские задатки, сам Иван IV. На фоне кремлевских стен он, обращаясь к митрополиту Макарию, выступил с эффектно построенной речью, главный смысл которой состоял в прилюдном покаянии. Царь дал зарок верно отныне служить своими делами и помыслами простым людям. Что же касается той темной силы, которая постоянно сбивала государя с праведного пути, то такой была названа боярская верхушка, признающая лишь свои частные интересы. Тезисы первого выступления, произведшего наиболее сильное впечатление на московскую толпу, были повторены и закрепились в его последующих обращениях.

В феврале 1549 года к работе приступил первый (всего до конца XVIII века они будут собираться 60 раз) Земский московский собор. В его состав были приглашены Боярская дума, верхушка приказов, верхи духовенства, часть рядовых представителей землевладельческого класса, представители городских посадков. 18-летний царь был исключительно активен первые дни его работы. Он выступил с предложениями, которые должны были защитить дворян и посадских людей от боярского произвола, публично обрушил свой гнев на нерадивых представителей родовой знати. Показательная ПР-кампания единения верховной власти с рядовыми подданными таким образом была продолжена.

Сама же программа передовых реформ получила достаточно четкие прописи и очертания, включая выработку нового свода законов, упорядочение земельных отношений, создание независимой губной администрации на местах, реформа в войсках, что должно было способствовать расширению внешних пределов государства. На первом этапе преобразований ведущая роль отводилась принятию нового Судебника 1550 года. Документ был составлен более объемно, чем его предшественник 1497 года, и включил 99 статей. Их содержанием гарантировалось упорядочение многих правовых норм, как в центре, так и на местах.

Так власть наместников, воевод, волостелей лишалась права на привычное кормление за счет населения. Губные старосты, целовальники, доезжачие выбирались из местных дворян и при нерадении в делах могли досрочно отстраняться. Церковь лишалась ряда привычных норм землепользования и землевладения, что должно было направить деятельность ее служителей в духовное русло. Отношения между помещиками и крестьянами сохранили прежний порядок феодального господства и подчинения, однако Судебника включил статью, которая поставила границы произвола господ в отношении их холопов. Гарантом

справедливости и участником крупных судебных споров становился непосредственно государь, хотя ранее по обычаю данная прерогатива числилась по преимуществу за Боярской думой.

Также как преобразования стали неизбежными для светской стороны жизни, они вполне созрели в духовно-церковной среде. Само духовенство находилось в состоянии растерянности, так как настроения неверия и безразличия к церковным делам со стороны общественности ширились, на смену истинному православному учению в образовавшиеся ниши проникали различные ереси.

В январе 1551 года с совместной инициативой о проведении Церковного собора (Стоглавый Собор) выступили царь Иван IV и митрополит Макарий. Закрепляя имидж главного и основного радетеля по всем вопросам народных и церковных бед, царь вновь выступил с резкой обличительной речью. Его многочисленные предложения по исправлению запущенных дел легли в основание канонического текста «Стоглав», который стал основным результатом работы православных законников. Новации, на которые оказались готовой идти церковь можно суммировать по следующим позициям:

- введен единый иконостас для святых православной церкви, уточнен перечень местных угодников;
- запрещены эксперименты в иконописи, в качестве единого образца признана живопись А. Рублева;
- уточнен порядок исполнения всех церковных обрядов;
- предприняты меры к повышению образовательного уровня священнослужителей;
- запрещено обмирщение церковных служб и праздников, что исключало народное песнопение, кружение хороводов, приглашение скоморохов;
- монастыри были лишены прав на беспошлинную собственность (тарханы), а земли, перешедшие к ним за долги или по праву посмертных дарений, переоформлены в государственный фонд.

Серьезным вопросом проверки на прочность Московского государства стало урегулирование отношений с ханскими династиями Поволжья и Крыма. Южную границу постоянно тревожил своими набегами воинственный хан их крымской династии Сафа-Гирей. Путем различного рода интриг ему удалось распространить свое влияние и на Казанское ханство. Теперь Москва вполне могла ожидать двойного скоординированного удара по своим пределам, с опорой вторгшихся на поддержку могучей Османской империи.

В этих условиях Избранная Рада поставила на повестку дня решение накопившихся внешнеполитических вопросов. Направление первого удара было очевидно, так как слабейшим звеном сложившейся враждебной коалиции являлась Казань. Какое-то время противоборствовали два подхода к решению восточного вопроса: 1) Казань после военной победы над ней становится московским протекторатом во главе с местным ханом-

марионеткой; 2) Казань на правах побежденной территории входит в состав России.

Личный выбор Ивана IV был сделан в пользу второго подхода. Государь, который был готов на многое для закрепления образа сильного и решительного правителя, лично возглавил движение войска. В ноябре 1548 года передовые отряды спустились к Нижнему Новгороду, но когда тяжелая артиллерия и обозы были поставлены на лед, чтобы дальше двигаться по руслу Волги, он начал трескаться и проседать. Пришлось остаться на зимовку в Нижнем, но начавшаяся слишком рано весенняя распутица все же не дала шанс на быстрое продвижение. Неудачен оказался и следующий поход весны 1550 года. Осада Казани, казалось бы, была предпринята по всем правилам военного искусства, но не дала ожидаемых результатов. Гнев царя был обращен против командующего действиями осаждавших князя Дм. Бельского.

Однако внутренне государь понимал, что неуспех кроется не столько в нерешительности военачальника, сколько в общей организации всего русского войска. Оно оставалось иррегулярно организованным, плохо подчинялось дисциплине и выучке, страдала от разномастности оружия и доспехов его экипировка. Перед третьим казанским походом началась серьезная реформа в войсках, которая заняла большую часть 50-х годов XVI века. Крупными мерами нововведений стали:

- ликвидация местнических отношений на период военных походов;
- упорядочение войсковой описи, включавшей полный перечень, как воевод, так и рядового состава дворянской конницы;
- замена плохо подготовленных пищальников сильной стрелецкой пехотой;
- привлечение на службу отрядов донских и волжских казаков;
- введение единого налога «большой сохи», обязывающего владельцев земли поставлять воина с каждых 150 десятин земли.

Летом 1552 года московские войска были двинуты в очередной и решающий поход. Место будущих боевых действий на этот раз было хорошо разведано и освоено. В 20-ти километрах от Казани заблаговременно возведена крепость Свияжск, которая стала местом накопления и подготовки основных сил. Обороной Казани руководил примчавшийся на поддержку осажденных из Астрахани царевич Едигер. Бои имели упорный и кровопролитный характер, так что в определенный момент многое стало зависеть от введения в прорыв резервного государева полка. Иван IV колебался и некоторое время не отдавал долгожданный приказ, что в последующем помогало недругам запускать ПР-слухи о природной трусости царя, нанося удар полноценности его полководческого имиджа. В действительности Иван IV, а штурм Казани пришелся на церковный праздник Покрова Святой Богородицы, полностью ушел в молитвенный экстаз, чем и объяснялась замедленность его решений.

2 октября 1552 года русскими войсками была добыта тяжелая, но полная победа. Первой значимой реакцией на достигнутые Москвой результаты, стал переход на ее сторону правителей Ногайской Орды, земли которой протянулись по междуречью нижней Волги и Урала. В 1556 году воевода Черемисинов совместно с дружественными ногайцами успешно штурмовал Астрахань, лишив ханских полномочий местного владельца Дербыша. Как следствие новых крупных побед на верность русскому царю в течение 1556-1558 годов присягнули чувашаи, марийцы, башкиры, удмурты.

Правивший в этот момент Крымом хан Девлет-Гирей полностью потерял своих многочисленных потенциальных союзников. Чтобы лишить его возможности успешно маневрировать конницей в период очередных разбойных набегов Москва быстро строила хорошо укрепленную засечную черту от города Тулы до Рязани.

Очевидные успехи восточной и южной политики разумно было подтвердить и закрепить крупными ПР-акциями. И они не заставили себя долго ждать. В Москве возвращавшегося из похода Ивана IV ждало еще одно радостное для него событие: супруга Анастасия вот-вот должна была родить первенца. Военные успехи наложились на семейные радости государя. В ноябре 1552 года огромная толпа встречала царя-победителя у села Тайнинского за 10 верст от Москвы. Митрополит Макарий обратился к нему со словами благодарности и признательности от имени всех подданных. В полном монаршем облачении Иван IV прошествовал к Кремлю, а на его территории посетил все соборы и церкви, кланяясь чудотворным иконам и святым мощам. Семь последующих дней в Грановитой палате длилось общее для знати застолье, тогда как простой люд широко гулял на московских улицах.¹⁰

Следующим шагом официального торжества стало добавление к принятому титулованию статусной позиции «Царь Казанский», а тремя годами позже было добавлено поименование «Царь Астраханский». Соответственно и геральдическая графика была обогащена добавлением новых корон. Как знак благодарения за великие победы государю на Красной площади у стен Кремля был заложен крупнейший по объему строительных работ храм Покрова, получивший второе имя собора Василия Блаженного.

Однако уже в ближайшие месяцы политические события приняли достаточно печальный оборот. На первое место вновь выдвинулись вопросы групповой борьбы за власть и попрания имеющегося механизма передачи престола. При рождении сына Дмитрия государь, несмотря на суровые зимние морозы, не откладывая дело на потом, отправился на богомолье. В Москву он возвратился сильно простуженным, и в марте 1553 года слег в постель, получив вероятно в своем путешествии тяжелую форму пневмонии. Государь метался в горячечном бреде, а в кремлевских палатах, тем временем, разгорались нешуточные страсти. Желание поставить ситуацию себе на службу высказали две вновь образовавшиеся сильные партии. Родственники супруги царя сгруппировались вокруг ее брата Данилы Захарьина. С претензиями на власть выступил и двоюродный брат Ивана IV

Владимир Старицкий. Представители Избранной Рады не предложили собственной программы быстрого разрешения политического кризиса. А. Адашев, Сильвестр и даже митрополит Макарий не рискнули прямо выступить с критикой действий бояр, которые, посчитав Ивана IV умирающим, дерзко бросились делить его наследие.

Однако сильный организм государя преодолел тяжелую болезнь. Встав на ноги, он с горечью вынужден был констатировать, что все предшествующие меры примирения и вразумления влиятельных кланов знати, выше всего иного ставить интересы Отчизны, не дали обнадеживающих результатов. Духовный кризис обострился известием о смерти самого младенца Дмитрия. Кормилица-нянька была настолько неосторожна, что уронила его в воду о время речной переправы. Доверительные беседы, которые царь имел с мудрыми монастырскими старцами Максимом Греком и Вассианом Патрикеевым утвердили его в мысли, что полагаться не следует и на лично преданных ему советников по Раде. Порадовать государя в этот сложный для него период могло только быстрое рождение следующих наследников престола. В 1554 году Анастасия родила сына Ивана, а в 1557 году последовало рождение Федора.

§ 6.2. Зрелые годы правления Ивана IV Грозного

Начало Ливонской войны и переход к опричинной политике. Преодолеть внутренний кризис можно было, концентрируя усилия на решении очередных внешнеполитических задач. После смерти крымского недруга Сафа-Гирея к власти пришел следующий хан Девлет-Гирей не накопивший еще опыта и уровня поддержки своего предшественника. Руководители Избранной Рады сочли данное время вполне удобным для нанесения по военной силе крымчаков ряда упреждающих ударов. Первая операция 1556 года сразу же принесла успех московским полкам. Ими была на время взята крепость Очаков, запиравшая выход из устья Днепра в Черное море. В 1558 году русские не менее удачно действовали вместе с войсками киевского наместника Д. Вишневецкого. Он нанес сильный удар по нижнему течению Днепра, а в это время Д. Адашев прошелся с крупной ратью по берегам Азовского моря. Девлет-Гирей фактически был заперт на территории полуострова Крым.

Имея в виду внушительные успехи на южном направлении, члены Избранной Рады стали настойчиво советовать царю немедленно добить недруга в его логове. Однако голову Ивана IV занимали уже другие планы. Он все чаще обращал свой взор в сторону ослабевшего политического образования в Прибалтике Ливонского ордена. Владение землями этого архаично устроенного государства открывали заманчивую перспективу встать в ряд полноценных игроков большой европейской политики.

Отвлечение сил и средств на борьбу с отчаянно огрызающимся Крымом рассматривалось государем, как форма скрытого заговора способного помешать его далеко идущим планам.

Предлогом для вмешательства в дела Ливонии был избран вполне решаемый мирными средствами дипломатический инцидент, сводившийся к неуплате орденом традиционной дани за владение городом Юрьевым (Тарту) преимущественно с русским православным населением. Дипломатические коммуникации были прерваны, зато внутри страны царь демонстрировал активность, обеспечивая ПР-поддержку готовящегося вторжения собственными подданными. Кроме прочих моментов, Иван IV считал необходимым досконально обосновать свою правоту в выборе ливонского направления в спорах с ближними советниками. Усилиями посольского приказа по городам рассылаются грамоты, текст которых доказывает принадлежность спорных земель России, а государя представляет заступником всех православных людей.¹¹

Большую часть 1558 года в Ливонии идут бои. Московские войска во главе с опытными полководцами П. Шуйским, Р. Ардашевым, А. Курбским берут один за другим стратегически значимые города Нарву, Дерпт, Ревель. Готовится штурм главной крепости на Балтийском побережье – города Риги. При этом Иван IV не учел или проигнорировал одно крайне важное обстоятельство: вторжение России в Прибалтику резко меняло баланс сил показательный для северных европейских держав. Ни одна из них не была заинтересована в усилении Московии на этом направлении. В итоге одновременно Дания, Швеция и Польша предъяви Ивану IV ультиматум о прекращении военных действий, а Крымский хан бы спровоцирован ими на очередные набеги.

В этих изменившихся внешнеполитических условиях Избранная рада продолжала настойчиво советовать заключить на западе мир, что нагнетало подозрения царя в сговоре и предательских планах, которые негласно плетутся у него за спиной. В мае 1559 года Иван IV согласился на компромиссное решение и заключил с ливонцами 6-месячное перемирие. Однако это привело к очень невыгодным для русского государства последствиям. Ливония была быстро разделена между Польшей, к ней перешла южная и центральная часть орденовских земель, а на севере между Швецией и Данией.

Внешнеполитические неудачи наложились на тяжелые и тревожные для Ивана IV события в самой Москве. В августе 1560 года заболела и быстро скончалась его любимая супруга Анастасия. Подозрительный по характеру с самых юных лет Иван тут же решил, что столкнулся со способом мести за свою неуступчивость перед позицией членов Рады. Наставник прежних лет Сильвестр был направлен на покаяние в суровый Кирилло-Белозерский монастырь, ближайший советник А. Адашев отстранен от текущих дел, его брат Д. Адашев смещен с поста командующего русской армией. О растущих страхах царя в отношении собственной жизни и судьбы маленьких наследников ярко свидетельствует следующий факт. Сыновьям

Ивану и Федору в пределах Кремля был построен собственный двор, который полностью изолировал детей от общения даже с близкими родственниками.

В ближнее окружение царя выдвинулись новые люди, которые были готовы вместе с ним искать и искоренять многочисленные скрытые угрозы. Наиболее влиятельными среди них стали князь И. Мстиславский, боярин Ф. Умной-Колычев, братья Д. Захарьин-Юрьев и Н. Захарьин-Юрьев. Беды и несчастья внутреннего порядка не отодвинули на задний план очередных внешнеполитических инициатив. Осенью 1560 года Иван IV официально предлагает руку и сердце дочери Сигизмунда II Августа, полагая таким образом кардинально изменить тревожную обстановку на западной границе. Завышенные встречные предложения польского короля, который потребовал для начала вернуть Смоленск и заключить «вечный мир», перекрыли дорогу к наметившемуся было сближению. Поиски новой достойной супруги завершились через год браком с православной черкесской княжной Марией Темрюковной. Необузданный и жестокий нрав царя усугубился под влиянием воспитанной в достаточно диких горских традициях молодой черкешенки.

Тем временем события на территории Ливонии складывались не в пользу Российского государства. Воевать теперь в основном приходилось с польско-литовскими войсками. Хотя в 1563 году удалось отбить город Полоцк, в последующем наступила сплошная полоса неудач. В январе 1564 года под Невелем на реке Улле были разбиты и бежали основные части русской армии, которыми командовал боярин П. Шуйский. Никаких успехов при больших человеческих жертвах не принесла русской стороне и очередная летняя военная кампания.

В атмосфере утяжеляющегося страха, постоянно мрачного настроения самого Ивана IV на сторону Литвы начинают переходить многие представители боярской знати, включая прежних соратников царя по Избранной Раде. Гнетущее впечатление на общественные круги произвело бегство князя А. Курбского, которого многие почитали как наиболее талантливого из военачальников.

Эти события положили начало чрезвычайно интересной с точки зрения ПР-практики взаимообличающей переписке между А. Курбским и государем Иваном IV Грозным. Будучи высоко грамотным и изрядно начитанным человеком царь и ранее достаточно часто брался за перо. Многие официальные документы эпохи, несомненно, включили его собственную текстовую правку. Излюбленной темой рассуждений Ивана IV являлись комментарии по поводу исключительного и неприкосновенного характера его властных полномочий. В послании 1563 года шведскому королю Эрику XIV царь пеняет адресата незнатностью происхождения и применяет «многие бранные и подсмеятельные слова». В послании Сигизмунду II 1567 года обвиняет короля в лживости и хитрости, отмечает, что последний «со злобною яростью дышит ко всему христианству». Таким образом, государь

демонстрирует способность, если того требуют государственные интересы, не стесняя себя прибегать к средствам из богатого арсенала черного ПР.

В это же время по заказу Боярской думы было осуществлено общее редактирование Лицевого свода русских летописей, которое должно было унифицировать единую точку зрения на все этапы и крупнейшие события русской истории. Для своего времени издание играло роль энциклопедии исторического знания, которое было представлено 10-ю томами текста, включившего 1600 красочно выполненных иллюстраций. Иван Грозный явился внимательным читателем этого литературного и научного труда, сопроводив его крупными вставками, раскрывающими, как ему казалось, всю подоплеку боярских заговоров и предательских действий Избранной Рады.

Ведя ПР-корреспонденцию постоянно и по разным, но всегда значительным поводам, государь осуществлял идеологическое и пропагандистское наступление против затаившихся изменников и недругов и ощущал себя исключительно правой, возвышающейся над любыми спорами, стороной.

Ситуация резко переменилась с моментом вступления в ПР-пространство А. Курбского. В трех последовавших с достаточно большим перерывом письмах князь-государственный преступник берет на себя смелость высказать все, что он считает нужным о моральной стороне личности царя. Это своего рода открытая ПР-агрессия, вторжение на чужую территорию с освещением всех ранее запретных тем. При этом А. Курбский выступает не как одиночка-отщепенец, а как духовный руководитель достаточно большой диаспоры русских перебежчиков в пределах Литвы. Он аргументировано объясняет причины, побудившие этих людей изменить присяге на верность Ивану IV. Его письма и особенно более поздний памфлет «История о великом князе Московском» могут убедительно служить нравственным оправданию последующих предательств и измен.

Иван Грозный считал унижительным для себя на равных вступать в перебранку со злым и речистым врагом, но он не мог и промолчать, оставит провокацию безнаказанной. Царь дважды ответил на аргументы и доводы противника. Следовало ожидать, что в посланиях откроются новые вины изменника. Действительно А. Курбский обвинен в намерении стать государем в отделившемся Ярославле, еще более страшной провинностью становится обвинение князя в скрываемой ереси.

Однако в дальнейшем Иван IV сбивается на личные перемежающиеся с грубой бранью оскорбления. Остается констатировать, что отдавшись нахлынувшим эмоциям, прежде всего, праведному гневу, государь отказался от использования таких адекватных ситуации приемов ПР, как заглушка резонансных колебаний, переключение темы, поиск нового диалогового формата. В результате ПР-поединок осуществляется в жестко заданном оппонентом пространстве и теряет остроту философско-политического спора. В морально-этическом плане государь очевидно проиграл.¹²

Начало нелюбимой переписки царя совпало по времени осуществлением им политического шага, который первоначально привел в полное недоумение жителей страны. В декабре 1564 года Москву покинула вереница карет и возков, которые увезли в расползшуюся за Владимиром Александрову слободу не только основной штат царедворцев, но также канцелярию и имущество государя и его семейство. Правила ПР-поддержки неожиданных и импровизированных решений власти предполагают последующую основательную работу, разъясняющую характер предпринятых шагов. Соответствующие меры вскоре последовали. Ровно через месяц, когда общественное ожидание очередных странных решений достигло своего предела, в столицу прибыла царская почта. Гонцы привезли и адресно ознакомили целевую аудиторию с двумя пространными грамотами. Первая была обозначена как «гневная» и передавалась в руки митрополита. В ней излагался длинный перечень претензий к боярской знати, которая попирала честь государства, была занята богомерзкими делами, включая предательство, отступничество, хищение имущества. Дальше следовали обвинения в адрес православного духовенства. Руководство церкви покрывало совершаемые преступления, брало изменников под свою защиту. Послание завершалось твердым выводом, что уступки и компромиссные решения царя в этих условиях становятся делом невозможным. Вторая грамота именовалась «слезной». Она была зачитана на посаде городскому люду. Ее содержание обеляло простых московских обывателей от темных замыслов, также в ней приводились доводы невозможности возвращения царя в столицу при сложившихся условиях. Прописанный царем ПР-сценарий событий начал работать ему на пользу, обеспечивая общенародную поддержку. Люди были готовы подчиниться любым распоряжениям введенного в полное расстройство обидами и неправдами знати царя.

В Александровской слободе состоялся прямой ПР-диалог с посольством из Москвы, которое возглавил новгородский архиепископ Пимен. Иван IV диктовал условия, расширяющие и закрепляющие его полномочия, а члены посольства беспрекословно соглашались со всеми предложениями, насколько бы неожиданными они не являлись.

Так, отныне государь устанавливал иную форму государственного устройства, которая делила страну на две федеративные части: земщину и опричнину. Управлять делами земщины должна была Боярская дума, первые роли в которой играли нелюбимые царем бояре Федоровы, Бельские, Мстиславские. Подчинение земщине должно было вызвать сомнения и недовольство со стороны подданных, ведь первым делом ее служилый аппарат собирал огромную сумму в 100 тыс. рублей на обустройство царя и обеспечение его переездов. Например, в той же Москве, которая также разделась на две части, Иван IV заложил для себя новую резиденцию районе Арбата.

Из крупных городов в опричнину перешли Можайск, Вязьма, Шуя, Суздаль, Вологда, порт Архангельск. Восемь последующих лет опричинного

правления земли Ивана IV постоянно прирастали очередными переделами территории, а Боярской думы соответственно сокращались.

Что касается государственных основ самого опричного порядка, то он предполагал поэтапное строительство своеобразного «государства мечты». При наличии в нем собственной Боярской думы во главе с князем Михаилом Черкасским все нити управления тянулись непосредственно к Ивану IV. Государь, таким образом, получал права и возможности абсолютного державного правителя, хотя объективные предпосылки для данной формы правления по стране в целом еще не сложились. В этих условиях главным средством и орудием борьбы с непокорившимися или просто непримкнувшими к новому курсу был выбран жестокий, на корню ломающий любую форму протеста политической террор.

Естественно, для его реализации должен был быть пущен в действие чрезвычайный орган насилия. Таким стало опричное войско царя, в которое было набрано первоначально около 1000 молодых дворян, а к 1572 году состав опричников уже был близок к 20 тысячам. Исторические формы публичных ритуалов свидетельствуют, что в период господства в обществе религиозного сознания не меньшее значение для населения играет не прямая угроза немотивированного насилия, а сопровождающее его театрализованное зрелище, мистическое таинство как убедительная оболочка творящегося беззакония. С точки зрения церкви опричная практика представляла собой некое бесовское наваждение, которое вдруг получило большую власть над людьми.

Перфоманс опричнины был тщательно продуман и отрежессирован ее основными участниками. Ведущие роли в спектакле играли люди-вурдалаки, готовые по приказу царя идти на любые человеческие преступления. Своей жестокостью и полной безнаказанностью на общем тяжелом фоне выделялись М. Скуратов, В. Грязной, А. Вяземский, отец и сын Басмановы. Самого царя в его метаниях по стране постоянно сопровождал корпус личных телохранителей числом до 300 человек. Их отличали от окружающих черты и особенности, которые бросались в глаза. Черная грубая одежда, метла и собачья голова притороченные к седлу были знаками песьей преданности и отрешения от всего земного. Даже церковная служба в построенных опричниками крепостях и обителях велась по собственному канону, к ней не были допущены обычные священнослужители.

В течение ряда лет казни и многочисленные наказания обрушивались на русские города, не минуя и столицу, с равномерностью морского прибоя. В волнах опричного террора гибли с одинаковым постоянством как представители самых родовитых семей, так и сотни простолюдинов:

1. В 1565 году были проведены первые показательные казни предателей и изменников в Москве, а затем в Казань и Поволжье сослано более 100 представителей княжеских родов.
2. В 1566-1568 годах казни обрушились на служилых московских бояр. Только по делу об изменческих замыслах боярина И. Федорова уничтожено до 500 человек.

3. В 1569 году опричники заставили принять яд всех родственников царя из семейства Старицких, включая малых детей. Тогда же М. Скуратов совершил страшное преступление против церкви, задушив томящегося в темнице митрополита Филиппа Колычева.
4. Апогей расправ с подданными пришелся на 1570 год. В январе и феврале почти тотальному истреблению подверглось население Великого Новгорода, якобы подготовившееся к переходу на сторону Польско-Литовского государства. Число погибших при расправе достигало 10-15 тыс. человек. Летом были продолжены московские казни, список умерщвленных включил имя последнего оставшегося рядом с царем деятеля Избранной Рады И. Висковатого.
5. В 1571 году меч возмездия обрушился на самих организаторов опричинного дела. В силу различных домыслов и предположений царь выдал на расправу князей М. Черкасского, А. Вяземского, семью Басмановых. От неминуемой расправы бежали за рубеж немцы-опричники И. Таубе, Э. Крузе, Г. Штаден.

Незадолго до собственной кончины Иван IV Грозный заказывал в церквях заупокойные службы по списку (поминальный синодик), который содержал перечень из 1490 имен. Все это были люди, уничтоженные по личному указанию или даже при прямом участии царя. Историки придерживаются разных систем объяснения причин, этапов и основных результатов опричинной политики 60-70-х годов XVI века. Известный историк С.Ф. Платонов в 30-е годы XX века выделял прогрессивные для страны черты нового курса в политике. Благодаря опричинным, своевременно принятым мерам, «произошел полный разгром удельной аристократии».¹³ А.А. Зимин в 70-е годы отстаивал точку зрения, что в перемене курса решающую роль сыграли личные мотивы. В ходе опричины пострадала и лишилась своих земельных массивов знать, которая была более или менее тесно связана с ненавистным для государя семейством его двоюродного брата Владимира Старицкого. В более поздних работах Р.Г. Скрынников полагает, что опричина, несмотря на все ее объективно разрушительные результаты, послужила прогрессивному делу политической и экономической централизации, свой прежний вес и значимость потеряли старомосковская и особенно суздальско-ростовская знать, цеплявшаяся за пережитки и рудименты удельной поры.¹⁴

Большинство историков считают временем перехода от опричины к более умеренному политическому курсу 1572 год. Можно выделить несколько причин быстрого демонтажа радикальной политической проекции Ивана IV Грозного, при активной реализации которой ПР-предложения и приемы играли далеко не последнюю роль:

1. Опричинная политика в целом не противоречила более объемному и традиционному идеологическому конструкту «Москва – Третий Рим». Но своим радикализмом, приверженностью к прямому насилию подрывала идею прочного и постоянного сотрудничества государства и церкви.

2. Меры, которые должны были возвести власть до ее абсолютно-монархического предела, начались вопреки логике с раскола общества на две враждебные части.
3. В рамках опричнины были ярко прописаны враги и их многочисленные вины, тогда как позитивная часть программы не была фактически проработана.
4. Новый государственный курс не был подтвержден продуманной пропагандистской линией, рядом последовательных ПР-мерприятий и убедительных трактовок событий.
5. Социально-экономические ресурсы опричнины имели ограниченный характер, так как дворянство и новый поместный строй еще не поднялись до уровня определяющей силы, базового феодально-хозяйственного уклада.

В силу указанных причин Ивану IV Грозному приходилось серьезно конфликтовать с обществом в целом, разрушать в нем живые и прочные элементы и связи, импровизировать при создании звеньев эффективного репрессивного аппарата, удаляться от первоначально обозначенных целей. Были допущены большие упущения при формировании ПР-поддержки нового курса, что нанесло сильный урон имиджу самого государя, как православного разумно мыслящего властителя. Как основной итог, опричинная политика постепенно исчерпала себя и закончилась подспудно ожидаемым крахом.

§ 6.3. Уход от основ политики опричнины

Время завершения Ливонской войны. Ряд событий, которые произвели на царя крайне удручающее впечатление и многое предопределили в последующем, близко совпали по времени. Во-первых, в 1569 году подписанием Люблинской унии завершился долгий период строительства единого Польско-литовского государства, которое получило официальное название Речь Посполитная. Сигизмунд II Август стал более сильным и непримиримым противником московского усиления.

Во-вторых, в этот же год окончательно определилась недружественная политика мощной Турецкой империи в отношении Москвы. Султан Селим II отдал приказ о совместном походе турецких и крымских сил на русскую крепость Астрахань. И хотя из-за плохой скоординированности действий и неудачного выбора маршрута похода неприятелю пришлось отступить с большими потерями, военная угроза со стороны южной границы начала с каждым годом нарастать. В-третьих, как это часто бывает, политические неудачи и просчеты государя сопровождаются личными невзгодами и утратами. Осенью 1569 года скончалась вторая супруга Ивана IV Мария

Черкасская, а семейству Старицких тут же были брошены обвинения в ее отравлении.

В сложившихся тяжелых условиях разгул опричинного террора, во многом ускользавший из под контроля сверху, стал непереносимым уже и для самого Ивана IV. Весомый повод для решительной попытки выхода из состояния глубокого социально-политического кризиса был представлен в силу чрезвычайной военной активности хана Давлет-Гирея.

Весной 1571 года 40-тысячная татарская конница форсировала течение реки Оки и оказалась в опасной близости от самой Москвы. Земский боярин Иван Бельский не получил поддержки от опричинного войска. Сам Иван Грозный, ожидая дальнейшего развития событий, затаился с близким окружением в далеком Новгороде. В итоге полки защитников избрали далеко не лучшую линию поведения пассивной обороны и затворились за надежными кремлевскими стенами. Татары же прибегли к удобной для себя тактике давления на противника огнем и подожгли столицу сразу с нескольких концов. В итоге количество жертв среди москвичей исчислялось многими тысячами, да и полон из разоренных городов был увезен примерно в 60 тысяч человек.

Крымские татары, пользуясь полной растерянностью и ужасом русских, не преминули объявиться и на следующий год. На этот раз царь пошел на то, чтобы объединить земские и опричные отряды под единым командованием опытного военачальника Михаила Воротынского. Опричники, привыкшие в повседневном быту не к тяжелым военным действиям в строю, а к грабежам и разбоям, плохо подчинялись дисциплине, легко бросали порученные им позиции. Только умелое маневрирование по течению Оки отрядами воинов, хорошо подготовленных М. Воротинским, спасало общее положение. 30 июля 1572 года началось генеральное сражение у деревни Молоди, в ходе которого центр противостояния неоднократно менялся, переносом встречных ударов с одного фланга на другой. После трех дней кровопролития татарская конница, боясь быть полностью окруженной, повернула вспять.

Победа русской стороны была полной, потери противника очень высоки, так что, оставаясь на троне следующие 5 лет, Девлет-Гирей больше не помышлял о новых походах. Эту же линию поведения принял его наследник Мухаммед Гирей II. Как результат в течение 15 лет Россия была освобождена от внезапных набегов со стороны Крыма.

Что касается реакции на эти события Ивана IV, то он не остановился на роспуске разложившегося и ставшего неспособным к боевым действиям опричинного войска. В туманящемся от многих пережитых бед сознании государя возник экстравагантный ПР-план кардинальной чистки своего пошатнувшегося имиджа. Отвечать перед русским народом, который продолжал верно нести возросшие государственные тягла, стойко перенес обрушившиеся на него беды и лихие испытания, должен был не царь и его дурные советники, а фигура случайно, по скоротечному выбору оказавшаяся на первом, особым образом смонтированном под нее плане. Ситуация

подказала беспрюграммное применение технологии имиджевой куклы, которой на глазах пострадавших и обездоленных людей с любой момент можно было легко пожертвовать.

В 1575 году все декорации политического бытия были решительно перестроены под спешно готовящееся для страны новое театрализованное зрелище. Первым актом публичной драмы стало полное отречение царя Ивана IV от родительского престола с сохранением из официальных титулов лишь звания князя Московского. Его место правителя прилюдно занял Симеон (Саин-Булат), выходец из татарской знати, начавший служить царю в 50-е годы и получивший тогда в управление в хозяйственном отношении малозначимый Касимовский удел на границе земель Нижнего Новгорода. В новой, сформированной ПР-приемами реальности, Симеон Бекбулатович прилюдно провозглашен Великим князем всея Руси, получил причитающиеся по такому случаю полномочия и символы власти, организовал в Москве пышный служилый двор.

Сам Иван Грозный сохранил управление ядром прежних, входивших в состав опричнины земель, которые отныне стали именоваться «Иванец удел». В Петровском посаде на окраине Москвы рядом с ним находятся представители опричинного ордена второго издания, среди которых быстро продвигаются Афанасий Нагой, Б. Бельский и Борис Годунов. Делами внутри Иванова удела или двора руководит Боярская дума во главе с В. Умным-Колычевым, поземельные и разрядные вопросы решает воевода Ф. Трубецкой.

В центре внимания удельной братии продолжение репрессий и немотивированных расправ в поредевших рядах старой аристократии и духовенства. В течение года «царствования» Симеона Бекбулатовича через горнила казней и изгнаний прошли представители более 100 знатных семей. При этом каждый раз согласие на несправедливый суд от лица марионеточной фигуры татарского властителя неукоснительно истребуется. Что же касается общей имиджевой постановки картин происходящего, то она соблюдается в жесткой режиссуре: «Иван сам ездил прост, как боярин в повозке, а как приедет к царю Симеону, ссаживается от царева места далеко, вместе с боярами», – свидетельствует современный Ивану IV наблюдатель.¹⁵

Зрелищно-импровизированный характер игры с перестановкой ролей, декораций и лиц, переключающей внимание подавляющего числа зрителей на действие второстепенных фигур, в основном выполнил свою отвлекающую функцию к концу первого же года. Такой порядок вещей сильно затруднял, кроме прочих негативных моментов, решение тяжелых внешнеполитических вопросов. В целом Иван Грозный был вполне удовлетворен полученным промежуточным итогом, поэтому отношение подлинного царя к своему временному сменщику осталось вполне снисходительным. В 1576 году Симеон был отправлен на управление тверскими землями с присвоением ему титула Великого князя тверского.

Как бы это не было неожиданно, но ПР-демонстрация ухода с российского трона позволила Ивану Грозному стать полноценным

участником еще одной захватывающей своей интригой политической игры. Речь Посполитая переживала временный династический кризис в связи с тем, что шаткий трон этого государства находился в положении вакансии. Учитывая доминантную роль Польши в Восточной Европе и Прибалтике претендентов на освободившийся престол оказалось достаточно много. Русский царь, якобы добровольно покинувший перед этим вековой престол своих предков, включился в интенсивные переговоры по нескольким дипломатическим направлениям. Он зондировал позицию императора Максимилиана II Габсбурга, пытаясь выторговать у того политические бонусы за свой уход из рядов претендентов. Поддерживал контакты с литовской православной шляхтой, рассчитывая увести ее под крыло Московской державы. Наконец, вступил диалог с собравшейся в Кракове собственно польской аристократией, нащупывая приемлемые компромиссы, которые позволили бы ему при сохранении истинной православной веры взойти на польский католический трон.

Решающее слово в этом напряженном споре принадлежало дипломатии Турецкой империи. Турки нашли и выдвинули кандидатуру, которая показалась вполне приемлемой как для австрийской стороны, так и для самих поляков. Новым и успешным участником династического сговора стал воевода маленького Семиградского княжества, расположенного на границах Румынии и Венгрии, Стефан Баторий. Не будучи представителем слишком знатного рода он укрепил свои позиции за обладание тронем, спешно оформив брак с престарелой сестрой скончавшегося короля Сигизмунда Анной Ягеллонкой.

По завершении брачных и коронационных торжеств сразу же выяснилось, что свежее испеченный польский король давно мечтал доказать свою состоятельность как талантливый полководец на бранном поле. Вяло тянущаяся от одного временного перемирия к другому Ливонская война позволяла ему перейти от слов и мечтаний к практическому воплощению полководческих амбиций.

Не менее решительно, учитывая нанесенные Баторием личные обиды, был настроен на продолжение серьезных военных действий и Иван IV Грозный. В 1577 году русская армия во главе с государем предприняла широкое наступление и взяла штурмом бывшую столицу Ливонии город Венден. Однако в ходе дальнейших столкновений инициатива полностью перешла на сторону Стефана Батория.

Польская сторона применила тактику неожиданных, обводящих русские силы, концентрирующиеся в Прибалтике, ударов. Летом 1579 года Баторий быстрым ударом по слабому и неготовому к сопротивлению гарнизону овладел городом Полоцком. Развивая первоначальный успех, поляки прошли по Смоленской и Северной земле. В ходе этого быстрого движения пали Великие луки. Севернее свою активность стала демонстрировать шведская армия. Русские вынуждены были оставить Карелу, а затем уйти из Нарвы. Наличие противника атакующего на разных направлениях театра боевых действий лишило русских воевод возможности

маневрировать резервами. Их основные силы увязли в обороне многочисленных мелких прибалтийских крепостей.

Иван Грозный утратил как стратегическую инициативу, так и твердую установку на решительное противостояние обозначившимся недругам. Отсутствие последовательной воли и четко продуманного плана действий вообще стали показательны для его дипломатических предложений и действий. Государь какое-то время чувствовал себя полностью загнанным в ловушку. Из северного укрытия – мощной Вологодской крепости он лихорадочно нащупывал возможности для себя и семьи бежать в далекую Англию под опеку милостиво настроенной к нему королевы Елизаветы I. Параллельно, забыв свое прежнее высокомерие в отношении не принадлежавшего к королевским династиям Батория, предлагал, как считал сам, последнему самые выгодные и привлекательные условия мира. Однако польский король был склонен добиваться невозможного: перехода под его корону ключевых на западе и севере городов – Смоленска, Пскова и Новгорода.

От полного военного краха страну спасла героическая способность к сопротивлению планам захватчиков населения именно тех центров, которые царь больше всего подозревал в скрытой, но очевидной для него измене. В августе 1581 года Стефан Баторий во главе армии, состоявшей преимущественно из наемников, начал осаду Псковской крепости. В городе накрепко затворились дворяне и ополченцы, руководимые воеводой И. Шуйским. За 4 месяца непрерывной осады польские войска штурмовали упорный город 31 раз. Начавшиеся зимние холода, нехватка продуктов и болезни в стане интервентов сделали их предводителя более уступчивым к мирным предложениям с русской стороны.

Через посредника прибывшего от лица Римского Папы начались переговоры, которые завершились 15 января 1582 года подписаниям Ям-Запольского перемирия сроком на 10 лет с возможной пролонгацией его в последующем. Продемонстрировавшая военные преимущества польская сторона оказывалась в выигрышной позиции. Следует учитывать, что ее интересы также прямо лоббировал папский посланник на переговорах А. Поссевино. Отныне земли Ливонии и город Полоцк следовало полагать отошедшими к Речи Посполитой. Российское государство возвращало под свою юрисдикцию город Великие Луки вместе с прилегающей округой.

Противостояние со шведским королем Юханом I некоторое время еще продолжалось. Весной 1582 года на этом военном направлении даже удалось достичь тактического перелома. Русская рать разгромила шведов у города Ям и готовилась двинуться к Нарве, в свою очередь на правом фланге операционного пространства противник взял в осаду крепость Орешек. Ситуация находилась в неустойчивом равновесии, и Баторий решил раскачать ее своим дипломатическим вмешательством, чтобы удержать на плаву интересы более слабого участника противостояния – Швеции. Воюющие стороны завершили весной 1583 года боевые действия и на реке Плюса вступили в переговоры, результатом которых явилось возвращение

Швеции городов и крепостей в Эстонии, Карелии, Ингерманландии. Россия, в свою очередь, закрепила присутствие в Балтийской акватории сохранением контроля за устьем реки Невы с крепостью Орешек.

Таким образом, продолжавшаяся четверть века изнурительная для всего русского народа Северо-западная Ливонская война завершилась крайне спорными результатами. Противники России на западном направлении значительно усилились и получили территориальные приобретения. В свою очередь, Иван IV Грозный не считал войну вчистую проигранной. Заключенные, обидные по своему содержанию договора носили временный и не по всем позициям ясно прописанный характер. Так, Плюсское перемирие вообще первоначально предполагалось соблюдать только 3 года. Требовалась передышка, которая позволяла России мобилизовать еще не растроченные ресурсы и средства, радикально поправить пошатнувшийся в глазах Европы державный имидж, и такая возможность мирными соглашениями была получена.

Основные итоги царствования Ивана IV Грозного. Путь к укреплению пошатнувшихся позиций государственной власти лежал в плоскости упорядочения пришедших в полное расстройство поземельных отношений. Условия феодального хозяйствования и развитие тяглого и служилого начал взаимодействия населения и руководства предполагали упрощение и рационализацию, большую ясность в хозяйственно-гражданской сфере. Нововведения теперь достаточно осторожно осуществлялись по нескольким основным позициям:

- Соборный приговор 1580 года подтвердил намерение государства последовательно ограничивать церковное землевладение, вернув казне земли удельных князей, ранее отписанные монастырям;
- с 1581 года приказные учреждения приступили к кадастровой описи всех разрядов земельных владений, стремясь упростить правовую базу пользования ими;
- с этой же даты было введено правило «заповедных лет», которым крестьяне лишались права покидать обжитые и освоенные земли, включая традиционный выход на празднование Юрьева дня;

Эти меры носили ограниченный характер и не внесли в общество заметных изменений к лучшему. Социально-экономический кризис слишком глубоко поразил основные слои населения и привычные сферы их жизнедеятельности. Так, в начале 80-х годов в центральной части страны под пашней оставалось лишь 15% прежней земли, в районе Новгорода и Пскова в сельскохозяйственном обороте сохранилось 10% земель.¹⁶

Последовательному возрождению устойчивости и стабильности прямо и сильно мешала временами пробуждавшаяся гиперактивность царя, сама по себе носившая достаточно эксцентричный характер. Как никогда прежде Иван Грозный был озабочен собственными матримониальными делами. Черда его избранниц на супружеском ложе менялась с завидной частотой, что не могло не вызвать все более жесткий протест от лица руководства православной церкви. Среди боярских и дворянских невест Грозного царя

значились М. Собакина, А. Колтовская, А. Васильчикова, В. Мелентьева. Однако ПР-проектные обязательства перед обществом, продолжавшие оказывать прямое влияние на речи и поступки царя, требовали применения мер публичного очищения и самооправдания. Безответственное и греховное поведение разлагало сильные стороны имиджа самодержца, последний нуждался в его постоянной корректировке и исправлении. Государь либо обходился вовсе без пышных брачных церемоний, либо устраивал их так скрытно, что резонансные слухи в принципе не должны были сильно вредить его неустойчивой репутации.

Исключение было сделано в отношении последней супруги Марии Нагой, свадьба с которой праздновалась открыто и широко в сентябре 1580 года. Однако и в этом случае при наличии большого количества приглашенных лиц молодые принимали их не в Кремлевских палатах, а в слободе на территории прежней опричной резиденции. Здесь же в скромной слободской церкви был проведен положенный обряд венчания.¹⁷

На фоне неоднозначных и уязвимых перед общественным сознанием действий царя достаточно интересной становится контрлиния поведения, избранная его сыном Иваном Ивановичем. Ее вполне убедительно можно трактовать как форму стойкого ПР-протеста. В 1581 году царевичу исполнилось 27 лет, и для самых разных кругов общественности он представлял собой зрелого и самостоятельного мужчину, который в полной мере был готов отвечать за свои поступки. Если имиджевая привлекательность отца на глазах угасала и тускнела, то ПР-возможности его сына постоянно росли. Иван Иванович набрался, командуя войсками, военной премудрости, активно участвовал в государственных делах, его молодая супруга Елена ожидала рождения первенца. В этой ситуации пересечение двух имиджевых проекций – молодого царевича и его быстро дряхлеющего родителя становилось делом неизбежным.

Властное противостояние разрешилось в ноябре 1581 года. Застав на женской стороне терема беременную сноху слишком просто одетой царь подверг ее побоям. А на вмешательство сына ответил ударом тяжелого посоха в височную часть головы. Получив тяжелую травму царевич уже не поднялся с постели. Претензии к его супруге послужили вероятнее всего удобным предлогом расправы над наследником, ставшим волей случая опасным соперником. Как писал об этом английский наблюдатель Д. Горсей: «Царь опасался за свою власть, полагая, что народ слишком хорошего мнения о его сыне».¹⁸

ПР-спектакль получил логическое продолжение сразу после торжественно организованных похорон. По церковной оценке убийство отцом своего сына предполагалось считать первородным и самым страшным грехом, за которым должна была следовать неминуемая божья кара. Ряд поступков Ивана IV свидетельствовал, что и это неблагоприятное для него обстоятельство он был готов использовать для запоздалого, но радикального по содержанию ребрендинга. Государь большую часть времени проводил в молениях по монастырям, не стеснялся слез и прилюдно рвал бороду в

раскаянии за свои неблагоприятные поступки. Выступал перед составом Боярской думы, предлагая зачислить себя в непощенные преступники и прогнать с трона. По его поручению спешно составлялись синодики опальных, во спасение душ которых теперь шли службы во многих церквях. Им был издан указ о казни всех доносчиков, который впрочем не получил сколько-нибудь заметного правоприменения.

Черета покаянных ПР-поступков завершилась с рождением в октябре 1582 года законного наследника Дмитрия. Малыш был обласкан, тогда как его старший брат, заметно отстававший от сверстников в умственном развитии, Федор отдален от двора ссылкой в северный Угличский удел.

Последний год жизни Грозного царя был посвящен почти исключительно вопросам сохранения здоровья. Оно резко пошло на убыль, что буквально бросалось в глаза людям, состоящим в окружении государя. Царь полностью облысел, тяжело передвигался даже на небольшие расстояния, его постоянно мучили тяжелые желудочные боли. Его окружили десятки целителей и колдунов, которые на перебой предлагали использовать самые радикальные методы и средства излечения. По их рекомендации Иван IV, например, принимал внутрь ртутный состав, что едва ли могло способствовать быстрейшему выздоровлению.

18 марта 1584 года наступили неминуемая развязка. Занятый игрой в шахматы, что вообще-то порицалось церковными нормами, Иван IV потерял сознание. Находившиеся рядом приближенные Б. Годунов и Б. Бельский начали скликать стражу, но последняя уже ничем не могла помочь умирающему. Общественное сознание некоторое время будоражили слухи, что нашло отражение в хрониках эпохи, «о помощи удушением» которую почившему оказали собственные царедворцы.

Следует сказать, что в лице Ивана IV Грозного страна потеряла не только сильного, хотя и противоречивого, особенно в нравственном смысле, государственного деятеля, но и талантливейшего в рамках своего исторического времени пиармена. Несомненно, это был руководитель, который использовал технологии и приемы ПР-деятельности так широко и разнообразно, как ни один из его предшественников от начального периода Московской Руси. В этом отношении он оставил богатый опыт, который следовало изучать и воспринимать. Однако его прямой наследник Федор и сменившие того государственные деятели не показали личностных качеств и силу борения страстей соотносимых уровнем с примером Ивана IV. Зато народное сознание простило государю многие преступные и ущербные черты характера, находясь в плену мифологизированного образа заступника и страстотерпца, который сознательно и упорно создавался им на протяжении многих лет пребывания на троне.

---

¹ Конотопов М.В., Сметанин С.И. история экономики России. – М.: Кнорус, 2006. – С. 63

² Деревянко А.П., Шабельникова Н.А. История России с древнейших времен до начала XXI века. – М.: Кнорус, 2002. – С. 98

-
- ³ Ланник Л.В. Царь Иван Грозный. – М.: Мир книги, 2007. – С. 96-97
- ⁴ Скрынников Р.Г. Василий III. Иван Грозный. – М.: Аст, 2008. – С. 150
- ⁵ Ланник Л.В. Царь Иван Грозный. – М.: Мир книги, 2007. – С. 18
- ⁶ История России с древнейших времен до конца XVIII века / под ред. Сахарова А.Н. – М.: Астрель, 2005. Т. 1. – С. 366
- ⁷ Кубеев М.Н. 100 великих тайн России. – М.: вече, 2009. – С. 70-71
- ⁸ Скрынников Р.Г. Василий III. Иван Грозный. – М.: Аст, 2008. – С. 175
- ⁹ История России с древнейших времен до конца XVIII века. – М.: Астрель, 2000. – С. 368-369
- ¹⁰ Морозова Л.Е., Морозов Б.Н. Иван Грозный и его жены. – М.: Дрофа плюс, 2005. – С. 96-97
- ¹¹ История России с древнейших времен до конца XVIII века / под ред. Сахарова А.Н. – М.: Астрель, 2005. Т. 1. – С. 380
- ¹² Скрынников Р.Г. Великий государь Иоан Васильевич грозный. – Смоленск: Русич, 1996. Т. 1. – С. 229-327
- ¹³ История России с древнейших времен до конца XVII века / под ред. Шокарева С.Ю. – М.: Астрель, 2000. – С. 387
- ¹⁴ Скрынников Р.Г. Василий III. Иван Грозный. – М.: Аст, 2008. – С. 343
- ¹⁵ Флоря Б.Н. Иван Грозный. – М.: Молодая гвардия, 2002. – С. 316
- ¹⁶ История России с древнейших времен до конца XVIII века / под ред. Сахарова А.Н. – М.: Астрель, 2005. Т. 1. – С. 391
- ¹⁷ Морозова Л.Е., Морозов Б.Н. Иван Грозный и его жены. – М.: Дрофа плюс, 2005. – С. 237
- ¹⁸ Скрынников Р.Г. Василий III. Иван Грозный. – М.: Аст, 2008. – С. 597

ГЛАВА 7.

СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ.

ГРАНЬ XVI-XVII ВЕКОВ

---

§ 7.1. Положение Российского государства в годы правления царя Федора Ивановича

Состояние страны после смерти Ивана IV Грозного. 80-е годы XVI века были временем дальнейшей медленной эволюции системы присущих феодальному строю отношений. Не смотря на все меры репрессивного и опричинного характера, консолидация самого класса землевладельцев продолжалась. Заметные перемены стали показательны для положения верхних слоев, которыми являлись удельные князья и бояре. В прежнее время их экономическая и политическая самостоятельность была велика, так как основывалась на безусловном владении родовыми компактно расположенными вотчинами. В центре крупных вотчин находились удельные города, дворянская часть населения которых считала себя служилыми людьми при местном господине. Отсюда идет широкое применение понятия «дети боярские». Это члены территориально организованной дворянской корпорации, которые заняты преимущественно военной службой на конкретного представителя знати и имеют от него земельные пожалования.

В ходе реформ осуществленных Иваном Грозным крупное родовое землевладение было в значительной мере ликвидировано. Высшие представители феодального класса оказались захвачены земельным переделом, в ходе которого получили новые наделы земли на правах поместий или выслуженных вотчин, что предполагало условный перед государем характер владения ими. Новые дарения носили дробный характер, то есть были разбросаны по разным уездам и областям большой страны. В этих условиях прежние прочные коммуникации, связывающие аристократию с местными корпорациями дворян, разрывались. Представители княжеских родов и боярского сословия обязанностями разрастающейся дворцовой службы становились постоянно привязанными к Москве. Таким образом, ранее достаточно самостоятельно существующая родовая знать переходила в разряд знати служилой, действующей только по волеизъявлению и распоряжению царя. Мелкопоместное дворянство, дети боярские, теряя на местах своих постоянных и привычных покровителей, формировали теперь основной состав государевых служащих по отечеству людей.

На протяжении второй половины XVI века заметно меняется система отношений между представителями феодального класса и крестьянами. Оброк, как исторически сложившаяся форма взимания феодальной ренты, устраивает владельцев земли в меньшей степени, чем это было ранее. Барщинная запашка, которую прежде производили преимущественно холопы, начинает наступать на общинные земли. В середине XVI века барщина составляла менее 1/5 всей земли, находящейся в сельскохозяйственном обороте, в конце века ее доля уже составляла от четверти до половины всей обрабатываемой земли.¹ Участие в барщинном труде становится обязательным элементом деятельности для всех членов крестьянской общины. Повсеместно распространение барщины совпало с периодом оскудения земель и сокращением числа размещенных на них земледельцев. Теряя при этом значительную часть доходов в казну государство в 80-е годы XVI века пошло на резкое увеличение налогового бремени. Каждому крестьянскому хозяйству приходилось теперь платить вдвое и втрое больше прежней величины. Резонансные протестные действия крестьян вылились в поиски лучшей доли, более честного и справедливого хозяина. В итоге количество переходов крестьян скачкообразно возросло, что побудило правительство правовыми нормами форсировать процесс окончательного закрепощения всех категорий феодально-зависимых крестьян. Практика заповедных лет, запрещающая уход с земли в любой его форме, начала внедряться с 1581 года. Само государство рассматривало ее как временную меру, которая должна помочь побороть кризисные явления в аграрном секторе. Кроме того, царский Указ устанавливал обязательный порядок его применения только для наиболее разоренной северо-западной части страны. Следующий Указ 1592 года расширял практику полного прикрепления к земле хлебопашца вместе с его семьей. Наконец, в 1597 году администрация установила 5-летний срок сыска покинувшего место своего проживания члена крестьянской общины. Первоначально предполагалось, что усилия по сыску будут активно предпринимать как помещик, потерявший рабочие руки для обработки земли, так и община в целом, продолжавшая платить в полном объеме подати, причитающиеся с беглеца. Однако уже в ближайшие годы, усилив службу приставов на местах, государство от своего лица активно включилось в розыскную работу.

В этом отношении уместна характеристика сложившейся в данный период государственной управленческой машины, как деспотически-крепостнической. Решающий вклад в ее формирование внес в период своего правления Иван IV Грозный. При оценке его государственной деятельности преобладает точка зрения, что «Грозный навсегда повернул Россию на Восток своей азиатской жестокостью и суровым принуждением подданных к признанию и одобрению тиранского образа правления».²

Действительно основные черты государственного устройства доставшегося в наследство царю Федору отличаются незавершенностью и противоречивостью конструктивных решений. Временный и переходный характер выросший из далеко несовершенной управленческой практики

Российского государства вполне очевиден. Чтобы яснее уточнить его природу и характер базовых институтов следует остановиться на трактовке ряда категорий и дефиниций, бытующих в исторической литературе.

В-первых, остается далеко не общепринятым в своем понимании термин «самодержавие». С точки зрения одного из авторов: «Самодержавие XVI века – это русская национальная форма православной сословной государственности, которая не может быть отождествлена ни с разновидностями восточного деспотизма, ни с европейским абсолютизмом» (В. Патракова). Но в то же время российское самодержавие часто определяется именно как «деспотическая форма абсолютизма или восточная разновидность деспотизма» (Р. Пайпс).

Во-вторых, государство часто именуется «оцерквленным», «соборным», «православным». При этом авторы подчеркивают прямую связь его эволюции с «влиянием византийской церковно-политической культуры» (С. Пушкарев). Отмечают, что «в России развивается идея соборности власти на основе ее духовной, православной общности» (В. Патракова). Но XVI век дает нам примеры жестокости и несправедливого отношения ко всем категориям подданных, что никак нельзя считать следствием христианской православной традиции.

В-третьих, в XVI веке государство переходит от раннефеодальной формы своей исторической организации к сословно-представительной. Об этом свидетельствуют разрастание состава и лучшая организация работы Боярской думы, складывание приказной системы, созыв первых земских соборов, завершение формирования этической и культурно-исторической общности – русская народность (А. Маркова). Однако реальное влияние на принятие важных решений со стороны основных сословных учреждений часто подвергается сомнению. Так, один из авторов констатирует, что Земские соборы в России «в отличие от соответствующих учреждений Западной Европы не вмешивались в государственное управление, не выполняли даже совещательных функций». А в итоге «Земские соборы XVI века не были ни народными, ни сословно-представительными учреждениями, ни совещательными органами при царе» (М. Шумилов).³

Попробуем все же свести к общему знаменателю высказанные современными историками точки зрения достаточно разнородные и несогласующиеся в оценках природы российского государственного устройства. Отметим, что в историографии нет попыток подвергнуть ревизии традиционный и устойчивый взгляд на классово-феодальный характер государственной власти. Однако конкретные черты, в которых достаточно полно раскрылось бы содержание феодального начала, остаются для исторической науки недостаточно проработанными. Ряд базовых категорий характеризующих состояние Российского государства к концу XVI века нуждается в дальнейшем осмыслении и уточнении.

Следует все-таки полагать, что абсолютистско-самодержавное начало в государственно жизни не вызрело и не было представлено в соответствующий период в полном и завершенном объеме. Это

обстоятельство гарантировало становление основных институтов сословного представительства и возрастание их роли в управлении на протяжении не только XVI века, но и большей части XVII столетия.

Нарастание кризисных явлений в социально-экономической сфере и в области государственного управления совпало по времени с восшествием на престол слабого и несамостоятельного в своих поступках царя Федора Ивановича (1584-1598). Интересен вопрос насколько новый монарх по состоянию своего развития и здоровья был способен к успешному управлению крупной централизованной страной? В распоряжении историков имеется достаточное количество публицистических и документальных источников характеризующих непосредственно личность царя. Так, дипломат из Швеции П. Петрей в своих записках свидетельствует: «Царь Федор от природы почти лишен рассудка, часто бегал по церквям, трезвонил в колокола и слушал обедню. Отец горько упрекал его, говоря, что он больше похож на пономарского, чем на царского сына». Нелестные оценки в адрес молодого 27-летнего самодержца приводят в письмах и сообщениях из России Л. Сапега, Д. Флетчер. Однако в источниках отечественного происхождения, например, в «Повести о честном житии царя Федора» звучат иные мотивы и примеры. Подчеркивается набожность, доброта и разумное ведение государственных дел.

В силу этих особенностей сохранившихся документов есть основания считать, что с момента восшествия на престол против Федора была спланирована и осуществлена операция по его ПР-дискредитации в глазах общественного мнения. В отличие от Ивана Грозного сына не выделяла способность к сильному личному воздействию на окружающих. Ему не были присущи суровая отрешенность и внешняя значительность облика отца. Имиджевая убедительность Федора при сравнении с предшествующими представителями династии находилась в очевидном проигрыше. По оценке английского купца Д. Флетчера: «Федор небольшого роста, приземист, опухл, нос у него ястребиный, походка нетвердая. Он тяжел и недеятелен».⁴

При таких невыигрышных внешних данных Федора у приближенных царя и, в первую очередь, породнившегося с Рюриковичами браком своей сестры Ирины Бориса Годунова возникал искус сыграть собственную политическую партию. Нанося чувствительные удары по имиджевой проекции государя в глазах иностранных наблюдателей, незнатный родом и наследственной честью Борис наращивал ресурсы для быстрого и полного собственного вхождения во власть.

На самом деле Федор Иванович достаточно ясно и самостоятельно осознавал основные выгоды государства и проявлял стремление следовать политике отца там, где это приносило ощутимые позитивные результаты. Наиболее показательны это при оценке мер, предпринимаемых для расширения восточных пределов русского государства. Активными агентами проведения государственной политики в южном и восточном приграничье явились казачьи общины, основное формирование которых пришлось на вторую половину XVI века. Казачьи станицы строились и заселялись по

течению рек Дон, Терек, Волга, Яик. Их существование вполне вписывалось в официальную ПР-концепцию «Москва – Третий Рим», так как представители данного субэтнуса рассматривали себя как верные носители идеи торжества православно-христианских ценностей в окружающем мире. Будучи хорошо организованы, благодаря военному порядку и дисциплине, казаки осуществляли постоянное давление на сопредельные территории, заселенные мусульманскими народами. А московское правительство оказывало этому всяческую поддержку, приводя целые казачьи округа в реестровое состояние, то есть, вербуя их на государственную службу по прибору.

На 80-е годы XVI века пришелся рывок казацких отрядов атамана Ермака Тимофеевича от восточных притоков реки Камы на территорию Урала и Западной Сибири. Здесь находился центр Сибирского ханства, где населением правил враждебно настроенный по отношению к России хан Кучум. Управление и хозяйственное освоение пограничных с Кучумом территорий Прикамья и Перми было даровано в 1558 году удачливым в своих многочисленных предприятиях купцам Якову и Григорию Строгановым. Последние практиковали приглашение на службу по охране нечетко обозначенных границ наиболее удалых из казацких вожаков. В 1581 году Строгановы решили предпринять разведку боем с глубоким проникновением в стан противника. Движение через Уральский хребет к течению рек Иртыш и Обь было поручено осуществить донскому атаману Ермаку Тимофеевичу, в распоряжении которого имелось 8-9 сотен отчаянных по смелости воинов.

Движение вперед давалось тяжело. Местность была практически не изучена, отсутствовали дороги через лесные и таежные дебри. Казаки преимущественно перемещались на легких стругах по течению быстрых сибирских рек. Летом 1583 года, закрепившись на земле по берегам Иртыша, Ермак послал своих сподвижников в Москву, просить прямой поддержки у Ивана Грозного. Цель посольства была достигнута, так как царь направил в поддержку казакам отряды стрельцов. Однако и после этого соотношение сил оставалось для русских неблагоприятным. В мелких, но кровопролитных стычках с противником истощались основные силы. Стрельцы воеводы Мансурова подоспели и срубили Обский деревянный городок только в 1585 году, когда стало очевидно, что первопроходцам пока следует ограничиться достигнутым.

Вся эпопея начального этапа завоевания Сибири очень хорошо отложилась в народной памяти. По свежим следам событий были сложены былины и устные рассказы, которые подробно передавали характер происходящего. По всем правилам паблик рилейшнз народные сказители выделили основного героя победного похода и легендаровали основные этапы пребывания казаков на сибирских просторах. Особенно героизировано и возвышенно описывался момент гибели атамана в бурных водах Иртыша. В сказании «Ермак в Сибири» об этом трагическом событии сказано следующее: «У Ермака только и было казаков на двух коломенках (стругах).

Для помощи товарищам Ермак хотел перескочить в другой струг, ступил на сходную доску, а та концом поднялась, расшибла ему буйну голову и бросила его в воду. Тут Ермаку смерть случилась».⁵ Легенда также объясняет, что Ермак утонул потому, что на него было одето два тяжелых доспеха. Традиционную кольчугу покрывал еще и панцирь, присланный в знак царской милости лихому атаману из Москвы.

Остается отметить, что Федор Иванович поддержал и закрепил политику проникновения на Урал и в западную Сибирь, которую начал осуществлять Иван грозный.

Политический курс нового правительства. Согласно традиции, соблюдавшейся со времен Ивана III, молодому государю во всех сложных делах должна была помогать Ближняя дума в составе 4 наиболее влиятельных бояр. С учетом желания угасающего Ивана Грозного она была своевременно сформирована и включила И. Мстиславского, Н. Захарьина-Юрьева, И. Шуйского, Б. Бельского. Иностранные дипломаты считали ее особым регентским советом, способным поправлять любые непродуманные поступки хотя и взрослого, но отличающегося детской непосредственностью царя Федора. Вскоре в состав совета, видимо по желанию самого монарха вошел и любимый им Борис Годунов.

Показательно, что прямая борьба за власть и политическое влияние стали решающим фактором ряда последующих событий. Устойчивым фоном перемен в ближайшем окружении царя явились ширящиеся ПРслухи и домыслы о готовящемся сторонниками Б. Бельского отравлении Федора Ивановича. Население столицы волновалось, и в этих условиях было принято компромиссное решение направить Б. Бельского, как возмутителя спокойствия воеводствовать в Нижний Новгород. Последующие события показали, что это явилось лишь начальным этапом целенаправленной борьбы Б. Годунова за полный контроль над ситуацией. Вскоре монашествовать в Кирилло-Белозерский монастырь был направлен И. Мстиславский, а престарелый Н. Захарин-Юрьев отошел от дел.

Опасным и очень искушенным в интригах соперником для Б. Годунова оставался только герой обороны Пскова от войск Батория Иван Шуйский со своей партией. Опираясь на уважение достаточно широких общественных кругов семейство Шуйских пошло на применение сильного контрхода. Используя прием ПР-заглушки основных причин и мотивов планируемых событий, Шуйские сделали царю предложение расторгнуть брак с Ириной Годуновой, так как он не обеспечил рождение наследника престола. При этом Шуйским удалось заручиться поддержкой со стороны митрополита Дионисия. Отказ царя Федора от предложенного ему шага накалил ситуацию до предела, в Москве начались инспирированные боярами народные выступления.

В свою очередь Б. Годунов не собирался отступать даже в этих условиях. Стрельцы подавили протестное движение, а И. Шуйский подвергся заточению в темницу, где вскоре и погиб. В 1586 году Б. Годунов вместе со своими родственниками уже полностью контролировал ход государственных

дел. Его дядька Григорий Годунов был назначен дворецким при царской особе, другие ближайшие родственники руководили Боярской думой, Посольским, Стрелецким и Земским приказами. Механизм nepoтизма еще никогда не применялся в России в таком концентрированном виде.

Для закрепления полученных преимуществ и привилегий фавориту нужно было использовать самые разнообразные популярные меры, включая и выигрышные ПР-технологии. Что и осуществлялось Б. Годуновым. Он сопровождал царя во время всех публичных мероприятий, произнося от его имени речи и обращения, самой фигурой и осанкой выделяясь рядом с неказистым, неуверенным в себе Федором. Сильным ПР-ходом от лица Годуновых стало утверждение венчания на царство в качестве официальной и основной процедуры легитимации монарха. Это было подтверждено решением Земского собора. По ходу венчания именно Годуновы сопровождали государя в момент появления его в Успенском соборе, несли и передавали ему основные регалии царствования, окружали до конца церковной службы.

Деятельность нового правительства также начиналась показательными мероприятиями вполне в духе исторических паблик рилейшнз. Сразу после венчания народу было объявлено о полной амнистии всех лиц осужденных при Иване Грозном. В дополнение к этому мероприятию из плена были освобождены литовцы, поляки и ливонцы. Беднякам теперь стало принято раздавать ежегодные поминки по усопшим родителям и старшему брату государя. Были выделены деньги на строительство богаделен и приличные похороны для неимущих.

Популярность в народе должна была обеспечить и следующие разумные меры в области государственного управления:

- осуществлены серьезные кадровые перестановки, коснувшиеся как личного состава приказов, так и судебных учреждений;
- проведена ревизия состояния казны и дворцового имущества, деятельности основных государственных ведомств;
- снижены нормы взимания налогов с основных категорий населения;
- составлены писцовые книги, фиксирующие положение дел по разным областям страны;
- осуществлены меры приведения в порядок вопросов землевладения и ограничения хозяйственной деятельности монастырей;
- начато строительство ряда городов и крепостей, необходимых для лучшей обороны государственной границы.

Именно в период правления Федора Ивановича были заложены первые кирпичи в стены будущих крупных поволжских городов России: Уфа (1586 год), Самара (1586 год), Царицын (1589 год), Саратов (1590 год). На южном направлении единая система обороны формировалась такими вновь воздвигнутыми городами, как Курск, Кромы, Ливны, Воронеж, Оскол. На западной границе мощной крепостной стеной был обнесен Смоленск, а в Москве архитектор Федор Конь приступил к возведению Белого оборонного

пояса вокруг разросшихся посадов, протяженностью в 9 километров. Правильно оценив общую направленность и энергичность действий нового правительства, следует согласиться с выводом, что они, очевидно, способствовали постепенному выходу страны из состояния тяжелого кризиса. Однако ряд факторов неблагоприятного порядка препятствовал получению скорых результатов.

Трудности восстановления утраченных ранее стабильности и порядка объясняются, например, династическими неурядицами, которые постоянно будоражили и подогревали общественное сознание. После череды бесплодных лет пребывания в браке у государя, наконец, родилась дочка, нареченная Феодосией. Однако через год она скончалась. Правда, в удельной Угличской земле у Федора Ивановича подрастал сводный брат Дмитрий, отпрыск последнего брачного союза Ивана Грозного с Марией Нагой. Братья были отчуждены друг от друга и практически не имели возможности видеться. Что же касается впечатлений людей, имевших возможность наблюдать за Дмитрием в непосредственной близости, то они поражались внешней схожести сына со своим отцом. Дмитрий начинал копировать Ивана IV и рядом характерных поступков. В период зимних развлечений 9-летний ребенок рубил снеговикам головы, объясняя, что именно таким образом он расправится со знатными боярами, как только окажется в Москве. У Дмитрия развивались заметные психические отклонения. Так, у формального наследника престола стали возникать эпилептические припадки. Оставалось ждать несчастья, которое по логике вещей должно было обрушиться на маленького, но через чур амбициозного царевича. Его преждевременная смерть устраивала очень многих носителей власти – самого царя Федора и временщика Бориса Годунова, круги аристократии и боярскую верхушку.

15 мая 1591 года ожидаемое событие сбылось. По официальной версии задержавшийся в припадке Дмитрий непроизвольно полоснул себя ножиком и, задев крупную шейную артерию, скончался от обильного кровотечения. Общественность заволновалась, вполне обоснованно не доверяя первым полученным сообщениям. Правила ПР-практики предусматривают создание надежной системы блокировки и заглушек на пути неблагоприятных для коммуникатора слухов и сопутствующих домыслов. К месту трагического происшествия быстро была снаряжена следственная комиссия во главе с Василием Шуйским, которой предстояло дать официальное заключение. Прибытие знатного боярина, многие родственники которого к этому моменту попали в государеву опалу, должно было продемонстрировать объективный характер и серьезный подход к расследованию. Следственные действия велись скоро и дали заранее ожидаемый в Москве результат. Имел место быть несчастный случай, произошедший по халатности матери погибшего и ее родственников, оставивших без должного внимания нездорового ребенка. Персональной ответственности за случившееся в итоге никто не понес.

Важным было купировать первую протестную реакцию, которую выявили в разговорах и действиях, как мать погибшего, так и жители города Углича. В городе прошли показательные казни организаторов протеста,

рядовые участники были сосланы. И даже церковный колокол, под звуки которого люди собирались искать виноватых в произошедшем, был перебазирован в далекий Тобольск. ПР-оповещение об ожидаемых последствиях за необдуманные суждения и разговоры было поставлено должным образом. Однако, народное восприятие годами сохраняло установку на прямую ответственность за случившееся Бориса Годунова.

Уже в конце мая 1591 года внимание общественных кругов было в значительной мере переключено на оценку внешнеполитической угрозы, исходившей от действий Крымского хана Казы-Гирея. Татарская конница за предшествующие 20 мирных лет явно соскучилась по военным походам и жарким схваткам. Обнадеживала ее и вполне дружественная позиция недавно избранного польской шляхтой короля Сигизмунда III. Впрочем, некоторые из современников событий открыто писали о том, что сам Б. Годунов скрытно участвовал в подготовке татарского похода. Применяя в этом случае технологию спин-доктор, приближенный царя стремился погасить слухи о личной причастности к гибели царевича Дмитрия.

Подозрения в измене, наличие чьей-то тайной руки, которая протягивается из Москвы в стан крымчаков питались внезапностью появления почти 100-тысячной рати под самыми стенами столицами. Южная сторожа, готовившаяся к строительству новых крепостей, буквально проспала появление многочисленных передовых отрядов конников. В этот критический для страны момент царь Федор Иванович, пожалуй, впервые вышел из тени своего протеже Б. Годунова и лично продемонстрировал незаурядные ПР-способности. Он находился некоторое время среди воинов лихорадочно готовившихся к обороне. Проникновенные беседы и благословения, что делалось совместно с главой русской церкви Иовом, давали должный ПР-эффект и поднимали настроение рядовых бойцов. Учитывая их духовные потребности, царь распорядился заложить на месте сосредоточения войск крупный Донской монастырь, получивший на хранение почитаемую икону Донской Богоматери.

В тоже время, как глава правительства, Б. Годунов не желал упускать инициативы и соглашаться с тем, чтобы ПР-первенство и имиджевые преимущества перешли в распоряжение царя. Не отличавшийся ранее военной доблесть временщик приступил к строительству под стенами Москвы системы полевых укреплений, подобные которым уже использовались ранее в борьбе с подвижными крымчаками. В центре обороняемой площади располагался мощный многоярусный сруб, бойницы которого были открыты для пальбы из крупнокалиберных орудийных стволов. Будучи поставленным на колесную основу, такой «гуляй-город» был способен перемещаться и занимать выгодную диспозицию.

Первые же прямые наскоки татар были отражены с большими для них потерями. Кроме того, будучи искусным интриганом, Б. Годунов озаботился о распространении среди врагов волны ПР-слухов о скором появлении у них в тылу рати новгородских воинов. В этой ситуации Казы-Гирей счел наиболее разумным шагом организованное отступление. Однако в момент

перегруппировки войск он быстро утратил способность управлять их движением. Возобладали паника и хаос, сопровождавшиеся колющими ударами русских по движущимся флангам. Сам Казы-Гирей чуть было не попал в плен при переправе через реку Оку. В итоге неудачный поход 1591 года явился последней попыткой организации Крымом крупномасштабного вторжения с проникновением вглубь русской территории.

Важная сама по себе ликвидация крымской угрозы получала дополнительную значимость в связи с тем, что Российское государство не ставило надежды основательно закрепить свое присутствие в восточной части Балтийского побережья. В связи с чем, военные силы предстояло экономить и продвигать их преимущественно на данном направлении. После неудачного выяснения взаимных претензий с королем Швеции Юханом III царь Федор в январе 1590 года объявил о выдвигании своих полков в район Иван-города и Нарвы. После быстрого поражения под городком Ям шведы занервничали и предложили приступить к мирным переговорам. Достигнутые соглашения, которые в целом устраивали русскую сторону, в дальнейшем мало соблюдались их участниками. В последующем лучшие полководцы Ф. Мстиславский, Д. Хворостинин, Ф. Романов забрали военную инициативу в свои руки и продвинулись вплоть до стен шведского Выборга. В итоге в мае 1595 года король Юхан III в селении Тявзино вынужден был подписать «вечный мир», которым России возвращались по Балтийскому побережью города и населенные пункты Иван-город, Орешек, Ям, Копорье, Карела.

Заметным шагом в реализации долгосрочной ПР-концепции «Москва – Третий Рим» стало обретение с 1590 года русской православной церковью полной самостоятельности (автокефалии), что не вело в то же время к разрыву отношений с греческими экзархатами. Создание патриаршества было рассчитано подробно и поэтапно, с включением в этот важный процесс необходимых согласований позиций. Первоначально Федор Иванович обратился с подготовленным предложением к Боярской думе и заручился ее полным пониманием и согласием. Следующим шагом стало приглашение в Москву антиохийского патриарха Иоакима, который должен был ознакомить с предложениями русской стороны константинопольского владыку Иеремию. Греческие патриархи переживали трудные времена, так как турецкая оккупация сопровождалась многими притеснениями в отношении православной веры. Упрочение союза с Москвой означало надежную поддержку и защиту ее интересов, открывала возможности получения крупных финансовых средств. Было выражено единое мнение, что Россия достойна иметь собственного главу равного в полномочиях с 4-мя духовными руководителями бывшей Византийской империи. Изложить это точку зрения прибыл сам Иеремия, вести все переговоры с которым было поручено Б. Годунову. Константинопольскому владыке даже поступило предложение остаться, но с условием поселения не в Москве, а городе Владимире, чтобы русский избранный патриарх не ощущал давления с его стороны. Иеремия счел предложенные ему условия проживания

неприемлемыми и вскоре отбыл в Грецию. Что вполне устраивало московскую сторону, так как в дальнейших действиях она чувствовала себя уже полностью свободной.

Вопрос перешел в плоскость избрания и утверждения в патриаршем чине конкретного лица. Таковым стал архиепископ ростовский Иов, ранее уже зарекомендовавший себя близким советником и помощником царя в религиозных делах. После избрания в январе 1589 года патриарха, перестановки коснулись церковной иерархии в целом. Русскому православию, пользуясь приемами ПР-практики, следовало наглядно продемонстрировать свою возросшую силу и масштабность. Поэтому архиепископы в Новгороде, Ростове, Казани и Крутицкой епархии получили чины митрополитов, количество пастырей-архиепископов в свою очередь также возросло. В грамоте царя об учреждении патриаршества подчеркивалось возросшее международное значение Российского экзархата. Ее содержание точно воспроизводило прежние текстовые формулы старца Филофея и Спиридона-Саввы: «Ветхий Рим пал от апполинариевой ереси, второй Рим захвачен безбожными турками. Третьим Римом стало российское государство, а царь Федор – единственным христианским царем во всей вселенной».⁶

Большим успехом в плане роста международного авторитета стало то, что вскоре Москва получила подтверждение своей заявке официально войти в статус Третьего Рима от греческих патриархов. Последние в своей грамоте поспешили заверить, что отдают себе полный отчет в значении свершившегося. Федор в полученном им документе именовался святым православным государем, а Москва наделялась полномочиями быть отныне единственной заступницей в делах всего христианского мира. Таким образом, крупнейший государственный ПР-проект XV-XVI веков «Москва – Третий Рим» получил свое полное подкрепление и продвижение в последние годы правления Федора Ивановича.

В конце 1597 года тяжелая болезнь приковала государя к постели. В январе 1598 года он скончался, так и не решив до конца вопрос, мучивший его последние месяцы и недели жизни: кому по праву следует оставлять престол. Ближайшие родственники по линии матери – Анастасии Романовой не стали за предшествующие годы надежными соратниками, не раз уличались в неблагоприятных делах. Сердце подсказывало, что правительницей следует объявить любимую супругу Ирину Годунову, но она не ощущала в себе твердости и воли, востребованных в первую очередь на столь значительном посту. Рядом все годы правления находился еще один негласный претендент: брат царицы Борис. Его имиджевая проекция настойчиво сужала сферу влияния царя Федора на мирские дела. Годунов, как государственный деятель, позиционировал себя успешным руководителем занятым повседневной созидательной работой во благо общему миру и процветанию. Тогда как Федор склонялся к духовному просветлению, замыкался на ведении религиозных и просветительских дел.

Со смертью своего покровителя Борис Федорович немедленно пускает в дело накопленный за предшествующие годы символический капитал. На десятый день кончины супруга царица Ирина тихо отбыла в Новодевичий монастырь, где приняла монашеский постриг. Единственным принятым ей перед этим самостоятельным поступком стало объявление всеобщей амнистии.

Брат цариц, не откладывая дел на будущие времена, энергично приступил к продвижению во власть. На встрече с патриархом Иовом он заручается поддержкой церковной верхушки. И, будучи человеком расчетливым и осторожным, тем не менее, покидает пределы Москвы, опасаясь вероятно заговора или покушения на свою жизнь. Церковь обеспечивает полную ПР-поддержку замыслам и ожиданиям Бориса Годунова, так как с папертей ведется истовая пропаганда его заслуг перед обществом, как мудрого и рачительного о людях государственного деятеля. Действенным ПР-средством должной организации общественного мнения следует также отметить череду делегаций от представителей городского населения, которые явились перед Ириной, чтобы с ее стороны добиться благословления брата на царство.

Второпях собранный Земский собор февраля 1598 года подтвердил желание земель видеть законным государем именно Бориса Годунова. Избранник народной воли, в свою очередь, сохраняя имиджевое достоинство, долго каялся в прежних грехах, выражал изумление в отсутствии равных ему по праву кандидатур и, наконец, дал свое согласие. В то время как в стране под звон колоколов проводилась присяга на верность, он уже оборонял южные пределы от внезапно появившейся конницы хана Казы-Гирея. Попутно были обнародованы преступные планы раскрывшегося государственного заговора. Враги и ненавистники в лице семейств Романовых и Бельских вознамерились в момент отсутствия царя протолкнуть в Кремлевские палаты полузабытую марионетку времен Ивана IV Симеона Бекбулатовича. Расправа последовала быстро, но имела относительно мягкий характер. Болезненного Симеона, который к данному моменту почти потерял зрение, лишили чинов и земельных владений. Предполагаемого руководителя заговора Федора Романова отправили в северный монастырь, другие видные заговорщики поплатились за свои преступные дела ссылкой.⁷

Осень 1598 года стала временем торжества свежеиспеченного государя. На первую середину сентября пришлось мероприятия перфоманса, которые своей масштабностью должны были поразить общественное мнение и полностью расположить его к Борису I. После с большим торжеством и пышностью обставленного венчания на царство в успенском соборе в столице неделю продолжались пиры и бесплатные угощения. Всем категориям служилых людей было безотлагательно выплачено жалованье в тройном размере, уголовные преступники помилованы и прощены, смертная казнь в государстве отменялась сроком в пять лет. Оценивая многочисленные представленные общественности меры легитимации нового государя, следует отметить, что они призваны были формировать идею разрыва с

предшествующей эпохой. Царь Федор был скромнен в быту, уступчив в решениях, прижимист в расходах. Теперь обществу от лица Бориса предлагались такие заманчивые нововведения как пышная церемониальность, решительность принимаемых мер, значительные расходы на публичные мероприятия. Их пропаганда и излишне навязчивая акцентуация пришлось по оценке разных слоев населения не к месту и не ко времени. Страна не была готова к выходу из состояния устойчивого системного кризиса, в царствование Федора Ивановича стали замечаться лишь первые признаки его преодоления. Опрометчиво поставленная Борисом Годуновым на первый план задача: власть и поклонение толп во чтобы то ни стало, с привлечением любых популярных средств, резко качнуло ситуацию, переводя ее из состояния терпеливо сносимых населением трудностей общего порядка в состояние массового протеста и смуты.

§ 7.2. Период тяжелого кризиса институтов власти. Начало общенациональной консолидации и подъема

Предпосылки и наступление периода смутного времени. Термины «государственная смута» и «смутное время на Руси» впервые были использованы в исторических трудах Н.М. Карамзина. В последующем В.О. Ключевский поставил исследовательскую задачу вскрыть основные причины смуты начала XVII века, а также выделить отношение и участие в ней разных слоев русского общества. Великий историк полагал правомерным выделить две основные причины соскальзывания Русского государства в состояние смуты:

1. Вотчинно-династический взгляд общества на природу государства. Русские земли многие столетия считались безусловным родовым достоянием доблестных князей Рюриковичей. Ветвь Даниловичей обозначила первенство московской династии, которой принадлежала заслуга строительства единого и обширного государства. Происходивший из служилых костромских дворян Годунов только волей прихотливого случая мог выдвинуться в правители московской державы. Его положение расценивалось как временное и неустойчивое.

2. Тягловое состояние государства. Место любого сословия определялось прямо и непосредственно через его способность быть полезным общему государственному делу. Однако, по оценке общественных групп, служение и связанные с ним обязанности распределялись среди населения неравными долями. Поэтому перемены во власти рассматривались как удобный момент для переоценки и перемен в служебном состоянии.

Все более решительные попытки влиять на судьбу государства, руководствуясь преимущественно собственными корпоративными интересами, осуществлялось по нисходяще линии. Первоначально в борьбу

за влияние и власть включилось знатное боярство, затем инициатива перешла к худородному дворянству, казачьей вольнице и населению городов, наконец, заволновалось крестьянство, особенно активно в лице своей холопья части.⁸

Участие в событиях смутного времени практически всех слоев и общественных классов русского общества предопределило выдвижение на первый план явлений связанных с нарастанием социальной конфликтности. Советская историографическая традиция, начиная от М.Н. Покровского, ввело в оборот наименование «период крестьянской войны и иностранной интервенции».

На сегодняшний день неустойчивыми остаются хронологические рамки периода смутного времени. По оценке С. Шокарева: «Смутой принято называть период с 1598 по 1613 гг.».⁹ А. Фелюшкин придерживается иной точки зрения: «Смутой называют период с 1604 по 1618 гг.».¹⁰ Иногда начальный момент смутного времени авторы относят даже в 1591 год, когда в Угличе произошло предполагаемое убийство царевича Дмитрия.

По мере накопления исторического материала все более широко трактуются и типологизируются основные причины, вовлекшие общество в состояние смуты. Если в XIX веке историк Н.И. Костомаров называл ее главной причиной целенаправленную деятельность римско-католической церкви, стремящейся с помощью Польши обрушить православную веру и культуру русского народа, то в настоящее время исторический анализ направлен на изучение широкого спектра причин преимущественно внутреннего порядка. В их числе выделяют:

1. Политические и династические мотивы. Среди которых первенствующую роль сыграли щемленные амбиции боярской аристократии, считавшей себя полностью обойденной в претензиях на обладание политической властью. Знатные роды могли еще смириться с правлением самого Бориса, как временщика, который под бременем обстоятельств вынужден будет покинуть трон, уступить место государю более достойным. Но Годунов твердо стоял за передачу престола сыну Федору, которого всячески позиционировал как продолжателя новой законной династии.

2. Экономические мотивы. Они связаны, в первую очередь, с застоєм и даже деградацией поземельных отношений, для которых стало показательным общее запустение земель и сокращение пахотного клина. Дворяне южных областей были заинтересованы в переходе крестьян на их плодородные земли. Владельцы из других регионов, опираясь на крепостнические законы, всячески препятствовали такому перемещению. На это подрывающее нормальный хозяйственный оборот соперничество наложились крайне неблагоприятные погодные условия 1601-1603 годов.

3. Социальные мотивы. В тяжелое для страны время Б. Годунов в значительной мере утратил поддержку со стороны многочисленных дворянских корпораций. Введя в действие «Уложение о службе» царь расширил требования в отношении поместного войска. Количество призываемых на постоянные сборы возросло в 2 раза, что не сопровождалось

массовой раздачей новых поместий. Зато от дворян требовалось приводить с собой больше военных холопов. В войсках было увеличено присутствие реестровых казаков, что также подогревало недовольство дворянского ядра.

Сильнейшим стимулом пробуждения общественного протеста стало вхождение страны в полосу голодных лет. Сам Б. Годунов не проявил в тот момент должной бдительности и адекватной ситуации реактивности, так как ошибочно полагал, что первоначальные трудности закрепления во власти уже в значительной мере им преодолены.

Так, осенью 1600 года удалось временно погасить большую часть тех противоречий, которые отравляли характер отношений между Россией и сильной Речью Посполитой. Помогло то обстоятельство, что для Польского государства, где правил Сигизмунд III, на первый план вышли разногласия со Швецией. Польша в частности не признала законного характера возведения на трон шведского короля Карла IX. Поэтому в Москву было снаряжено представительное посольство во главе с Литовским канцлером Л. Сапегой с миссией подписания мирного договора. Дипломатическое улаживание проблем двигалось вперед трудным путем. Однако в итоге стороны нашли возможным подписать грамоты о перемирии между государствами сроком на 20 лет.

Вообще, решению задачи расширения и развития контактов с Западом царь Борис уделял неослабное внимание. Вероятно, он полагал, что поддержка его личных интересов с этой стороны обеспечит рост уважения населения страны к нему и представителям его достаточно многочисленной родни. В основу развития отношений был положен рост торговых связей с ведущими европейскими державами. Кроме Англии права на широкие торговые операции в России получили города Ганзейского союза. Из представляющего союз Любека в Москву были направлены мастера горняцкой, оружейной, ювелирной профессий. При царском дворе значительно возросло количество иностранных лекарей. Впервые за рубеж на обучение языкам и полезным для государства делам была отправлена группа отпрысков из дворянских семей. В 1604 году Архангельский порт принял и разгрузил товар с 29 иностранных судов.¹¹

Однако предпринимаемых мер было недостаточно для быстрого усиления имиджа государя в глазах общественности. Опасения злого умысла, прежде всего, со стороны наиболее родовитых семейств, становится очевидным при анализе текста Подкрестной записи, по которой проводилась присяга царю на верность. Подданные строго предупреждались: «Над государем своим, и над царицею, и над их детьми, в еде, питье и платье лиха никакого не учинить, зелья лихого и коренья не давать. Ведунов и ведуний не подбивать на государское лихо».¹² В последующем подозрительность Годунова породила к жизни приказ фискальных дел, инициировавшего появление многочисленных доносов на разного рода злоумышления и преступные дела. Возглавивший его родственник царя С. Годунов всячески поощрял доноительство слуг на своих господ и даже детей на собственных

родителей. Многочисленные лжесвидетельства объяснились тем, что доносчику переходила значительная часть имущества обвиненного.

Собранных материалов вполне хватило для того, чтобы в 1600 году начать второе судебное дело против семейства бояр Романовых. Один из слуг донес на Александра Романова, что по его указанию пронес в царские терема мешочек с ядовитыми кореньями. Улики были быстро собраны. Корешки нашлись и были приобщены к делу. Из пяти, якобы, виновных братьев двое отправились в Белозерскую тюрьму, а трое младших заселять неосвоенные просторы Сибири. Свою долю преследований получили и иные представители проромановской знати: Черкасские, Сицкие, Репнины, Шереметьевы.

Успешная борьба с предполагаемыми противниками разрядила атмосферу напряженности и общей подозрительности. Сам Годунов уверовал в то, что получил столь необходимые ему поддержку и признание от основных слоев населения. Однако 1601 год стал во многих отношениях переломным для общественных настроений. Весна и лето сопровождалась непрерывной чередой дождей, а уже в августе наступили ранние заморозки, которые подчистую сгубили и без того скудный урожай. Более дождливыми и холодными, чем обычно, оказались и два последующих года. Будучи первоначально энергичным и уверенным в своих силах Годунов предпринял ряд контрмер, которые как предполагалось должны были выправить ситуацию. В этом направлении были показательны следующие мероприятия:

- в городах организована бесплатная раздача зерна, при этом большая его часть попала в руки спекулянтов и перекупщиков;
- временно ослаблены запретительные меры на переход крестьян и их розыск;
- приняты меры по упорядочению правового положения холопов, которые в массовом порядке покидали своих господ.

В целом вся совокупность приведенных в действие мер дала очень ограниченные результаты. Например, цены на зерно по стране, несмотря на все ограничивающие их рост мероприятия, взлетели за 3 года вверх приблизительно в 90-100 раз. В Москве, задыхавшейся от притока беженцев из многих мест, количество погибших от холерной эпидемии и голода составило 127 тысяч человек. Брошенные своими феодальными хозяевами на произвол судьбы крестьяне и холопы сбивались в многочисленные отряды и промышленяли откровенным разбоем. В 1603 году 10-тысячный отряд пришедшего с Дона Хлопка Косолапа был готов штурмовать столицу, и только срочно созванная дворянская конница нанесла мятежникам поражение и казнила их атамана.

В годы нарастания смуты и неповиновения зашатался трон, которым, как считал Борис Годунов, ему уже удалось прочно овладеть. Поползли слухи, что судьбоносный рок мстит алчущему власти и почитания выскочке за убиение невинного отрока Дмитрия и несправедно пролитую кровь подданных. Быстро ушли из жизни влиятельные родственники царя Г. и И. Годуновы. В 1603 году скончалась в монастырской обители инокиня

Александра, в миру царица Ирина Годунова. На фоне смертей и болезней, постигших близких родственников, сам Борис сильно физически сдал и утратил имиджевые черты, подчеркивающие ранее его значимость и достоинства. Голландский дипломат И. Масса пишет о царе следующее: «Борис был дороден и коренаст, невысокого роста, волосы и бороду – поседевшие, ходил трудом по причине подагры, от которой часто страдал».¹³

Явление самозванцев. С конца 1602 года до Москвы стали доходить разноречивые известия о появлении в Польше некоего человека, принятого при дворе знатного вельможи А. Вишневецкого, который открыто именуется себя чудесно спасшимся царевичем Дмитрием. Этот самозванец при поддержке воеводы Юрия Мнишека вербует армию сторонников для вторжения в пределы Московской земли.

Борис Годунов отнесся к первым полученным известиям очень болезненно. была создана розыскная комиссия, в сборе данных ей помогало православное духовенство Литвы, чтобы доподлинно установить действительное происхождение авантюриста. По правилам паблик рилейшнз до общественности донесли многие интересные подробности его биографии, но тем самым и обострили интерес к личности самозванца. По официальной версии таковым оказался Юрий (в монашестве Григорий) Отрепьев. Предполагаемый сын дворянина Богдана Отрепьева, долго бывшего в услужении у бояр Романовых и близких к ним Черкасских. Молодой Юрий проявил интерес к церковному служению, стал дьяконом кремлевского Чудова монастыря, но был заподозрен в распространении лживых слухов о своем особом происхождении, после чего и бежал в польские пределы.

Тем временем, новоявленный Дмитрий (Григорий Отрепьев) заручился поддержкой ряда польских магнатов и по осени 1604 года с небольшим отрядом пересек русскую границу. В Москве в этот момент царица некая сумятица: воеводы то получали приказ о движении на встречу Григорию, то распоряжение повременить с действиями. Из Углича затребовали привезти ко двору Марию Нагую, но мать отказывалась прилюдно подтвердить гибель своего сына. Тем временем, ПР-контроль над сложной ситуацией постепенно переходил в руки энергичного самозванца. Например, в столицу из его лагеря были направлены подводы с хлебными мешками, в которых были укрыты многочисленные подметные грамоты для раздачи населению.

В январе 1605 года под Добрыничами произошло сражение, в ходе которого воевода В. Шуйский легко одолел сопротивление полков Лжедмитрия, тот временно утратил инициативу и со сторонниками закрепился в городе Путивле. Годунов медлил продолжать решительные действия. Он чувствовал с каждым днем себя все хуже, жизненные силы быстро его оставляли. 13 апреля 1605 года наступила окончательная развязка: при обильном кровотечении изо рта, ноздрей и ушей царь скончался. ПР-сообщения прокатившиеся по городам содержали сообщения о добровольном отравлении государя, которого измучило чувство ответственности за совершенные ранее страшные грехи. В соответствии с оценкой большинства людей трон не должен был ни при каких условиях

перейти в руки наследников Бориса. Однако сторонниками покойного были предприняты усилия возвести на царское место его сына 16-летнего Федора с утверждением регентских полномочий за царицей Марией.

Следующим шагом стала концентрация усилий на борьбе с выжидающим развития событий самозванцем. Малоопытный в управлении Федор сразу же допустил ряд промахов и ошибок, которые породили ПР-эффект раскручивающейся спирали. Управление становится действенным и рациональным, когда осуществляется по прямолинейно выстроенным коммуникативным каналам, то есть каждый приказ или распоряжение без искажающих его шумовых эффектов быстро доходит до адресата-получателя. Первые приказы нового государя не разряжали ясностью и простотой, а запутывали ситуацию, как бы перемещаясь по кольцам спирали и, получая при этом дополнительный контекст, искажающие их начальный смысл. Чтобы придать венчанию на царство большую пышность и убедительность Федор отозвал в Москву маститых воевод Ф. Мстиславского и В. Шуйского, но те сочли этот шаг за скрытое унижение своей родовой чести. Прибывшие им на смену полководцы оказались менее родовитыми, чем оставшиеся в строю. И по правилам местничества их приказы в полках стали купироваться или игнорироваться. В итоге в начале мая в ходе сражения у города Кромы часть дворянской конницы перешла на сторону Григория Отрепьева. Битва была вчистую проиграна. Ободренный переменами в своем положении Лжедмитрий продолжил применение ПР-технологии рассылки (директ-мейл), что обеспечило ему ширящуюся поддержку населения. В Москве объявились перешедшие к нему на службу знатные дворяне Г. Пушкин и Н. Плещеев, имевшие при себе «прелестные» грамоты с обещанием многих благ от самозванца. После их публичного прочтения толпа москвичей ворвалась в Кремль, где ее бунтарские действия поддержали князья В. Голицын и В. Мосальский. Федор и его мать были преданы казни, патриарх Иов выслан в отдаленный монастырь, родственники Годуновых изгнаны из Москвы. Находившийся в этот момент уже в Туле Лжедмитрий полностью контролировал ход событий. Как свидетельствовал современник и наблюдатель: «Расстрига повелел палачам предать злой смерти Борисову жену Марию и сына ее Федора, души их от тела отторгнуть, а дочь повелел в живых оставить, чтобы ему красотой ее насладиться».¹⁴

20 июня 1605 года состоялось торжественно организованная встреча самозванца с населением Москвы. Многочисленные толпы искренне и радостно приветствовали Отрепьева, полагая, что видят перед собой и присягают на верность законному наследнику царского дома Рюриковичей. В первые дни пребывания в столице популярность Лжедмитрия динамично росла, чему не в последнюю очередь способствовали примененные им новые ПР-приемы и технические средства прямого воздействия на публику. Будучи принят и обласкан на Западе, самозванец многому научился и перенял. Несомненно, для своего исторического времени он показал себя зрелым мастером применения средств паблик рилейшнз.

Приведем некоторые подтверждающие это примеры:

1. Важным элементом ПР-деятельности Отрепьева стало обязательное появление на публике. Григорий свободно разгуливал по улицам Москвы, легко вступая в беседу с простыми москвичами.
2. Два дня в неделю государь был занят рассмотрением поступивших на его имя прошений, взял также за правило регулярно посещать казенные приказы и строго следить, чтобы дьяки не вымогали взятки.
3. ПР-сообщения о милостях и наградах для верных сторонников регулярно циркулировали в городе. К трону было приближено и обласкано семейство Романовых, его глава Федор Никитич (в пострижении Филарет) стал митрополитом ростовским, зато верный Годуновым патриарх Иов лишился своего сана.
4. Лжедмитрий успешно позиционировал себя как мудрый законодатель, пекущийся об интересах своих подданных. В начале 1606 года был составлен новый Судебник, включивший норму, восстанавливающую переходы крестьян на Юрьев день.
5. Центральной ПР-акцией государя стала торжественно организованная встреча с Марией Нагой. Бывшая царица притворно признала в нем своего сына, что сопровождалось прилюдными объятиями и слезами, произведя неизгладимое впечатление на толпу зевак.

Вместе с тем, Лжедмитрий уже в первые месяцы своего правления показал себя крайне неосторожным человеком, слишком часто при публике отдающийся своим чувствам и эмоциям. В этом отношении он не только набирал очки в глазах общественности, но и допускал очевидные ПР-просчеты и упущения.

Так, Отрепьев необдуманно поломал веками складывающийся церемониал дворцового быта. От него ожидали церковного благолепия, соблюдения поста, многочасовых молений, а он предпочитал постоянно находиться в светской среде. Но и тут его частые ошибки были очень уж очевидны для окружающих. Прежние цари ходили семейно в окружении свиты, первые бояре постоянно поддерживали их под руки, этот же отличался непоседливостью и буквально носился по дворцовым постройкам. Прежде государи преимущественно слушали советы и лишь изредка дополняли их вескими замечаниями. Новый государь был крайне говорлив, будучи в подпитии он часто путался в своих рассказах и наставлениях, так что окружающие взяли смелость его поправлять и даже в открытую упрекать словами: «Царь, государь и великий князь, ты опять соврал!».

Один из неуместных проступков породил ставшую достоянием общественного мнения, очевидную вражду между Лжедмитрием и его названной матерью Марией Нагой. Царица отдалась от двора, узнав, что отдан приказ публично осквернить могилу ее ребенка в Угличе.

Постепенно росшее недовольство крепло и подпитывалось очевидной ориентацией Григория Отрепьева на поддержку со стороны Польши и даже римско-католической церкви. Папа Римский даровал ему пышный титул: «Светлейший и непобедимый монарх Дмитрий Иоаннович, кесарь и Великий князь всея Руси», которым падкий на грубую лесть государь стал

подписывать свои бумаги. Градус негодования жителей столицы достиг вершины с появлением в Москве Марины Мнишек в сопровождении свиты из польских дворян. Эта молодая и властолюбивая дама стала разменной монетой при согласовании интересов Лжедмитрия и польской партии. Ее отец Юрий Мнишек вооружил и организовал отряды вторжения под условие будущего бракосочетания государя Московского с дочерью Сандомирского воеводы. В качестве приданного на все готовый Лжедмитрий обязался решить вопрос о передаче Польско-Литовскому государству городов Новгорода и Пскова.

8 мая 1606 года в Успенском соборе состоялось венчание молодых, в ходе которого было допущено нарушение вековых традиций священного обряда. Невеста целовала икону Божьей Матери не в оклад, как это было общепринято, а прямо в лик, ее польское сопровождение всю церемонию выказывало знаки неуважения к русским святыням.

Оппозиционные бояре, среди них В. Шуйский, В. Голицын, И. Куракин, решились использовать антипольские настроения в собственных целях. По городу зазвучал ПР-призыв, что надо срочно спасти православного царя, которого коварные поляки задумали изничтожить в ближайшее время. Нашлись доброхоты, известившие Отрепьева о готовящейся крупномасштабной провокации. Однако он отнесся к услышанному крайне легкомысленно, посчитав слухи попыткой запугивания или необоснованной и неподтвержденной выдумкой. Ночью 17 мая колокола церковей возвестили москвичей о том, что восстание, тем не менее, началось. В последнее время Лжедмитрий мало заботился о своей безопасности и не знал, что многочисленная наемная стража из иностранцев выведена за стены Кремля. Три десятка стрельцов под напором толпы быстро ретировались со своих постов.

Покинутый сторонниками Отрепьев в минут расправы вел себя мужественно: предупредил супругу, и той удалось спастись, боролся за жизнь со шпагой в руках. Когда сопротивляться далее стало бесполезно, выпрыгнул в окно терема, но сломал при этом ногу. Разъяренные мятежники подняли уже бездыханное тело на копья. Бояре прибегли ко всем возможным средствам убедительного для толпы перформанса, чтобы наглядно показать, что с Григорием-самозванцем покончено раз и навсегда:

- из Воскресенского монастыря заблаговременно была доставлена Мария Нагая, которая уже в ночь расправы отказалась от родства с ним;
- тела Григория и его главного воеводы П. Басманова бросили на Красной площади, обрядив в шутовские колпаки;
- позднее прах закопали на пустыре, но когда появился слух о неких чудесных явлениях вокруг места захоронения, тело порубили на части и развеяли выстрелом из большой пушки.

Единственное обстоятельство, не учтенное в должной мере боярской оппозицией, – это прием повторного раскручивания и многократного повторения наиболее успешных ПР-кампаний. Со смертью реального Отрепьева польская сторона и само население западных областей

немедленно занялось клонированием его многочисленных призраков. Всего за последующие четверть века перед русской публикой с разной долей успешности предстали более трех десятков вновь воскресших Дмитриев, а также многочисленных наследников Б. Годунова и В. Шуйского.

Первые известия о восстании Григория из мертвых пришли из польского городка Пропойска, где царем Дмитрием нарек себя, как полагается, малоизвестный публике ярославский дворянин Михаил Молчанов. Московские бояре отнеслись к сообщениям о новом самозванце инертно, так как были заняты вопросами деления доставшейся им власти. Наиболее активно свои претензии заявляли роды Шуйских, Романовых и Голицыных. Активный участник заговора Василий Шуйский сумел опередить иных претендентов. 19 мая на Соборную площадь перед Кремлем его сторонники собрали большое количество московского люда. В импровизированном на скорую руку Земском соборе приняли участие также бояре, слуги государева двора, духовенство, но им не принадлежала решающая роль. Правильно сориентированные московские обыватели тут же выкрикнули Василия законным и единственным царем.

Очередной государь на Московском троне Василий IV (1606-1610) был близок к 55-летнему возрасту, внешне невзрачен и подслеповат, не обладал какими-либо заметными качествами государственного мужа. Однако отличался изворотливостью, хитростью и готовностью идти на любые прегрешения в достижении личных целей. Природное умение маневрировать и лавировать подсказали ему правильный ход, как перетянуть на свою сторону влиятельных Романовых.

Свою роль в первоначальной поддержке царя Василия сыграла присяжная или крестоцеловальная грамота, в которой он принимал на себя ряд обязательств фактически ограничивавших самодержавное устройство власти. Полномочия Боярской думы значительно расширились, доносительство на знатные особы более не приветствовалось, суд должен был стать открытым и носить доказательный характер. Однако состояние показного мира между Шуйскими и иными боярскими семьями сохранялось считанные дни. Начало подвижкам в распределении власти и полномочий положили появившиеся в столице подметные письма к населению. В них Василий Шуйский прямо обвинялся в подготовке убийства царевича Дмитрия в 1591 году. А далее делался вывод, что подлинным наследником царевича может быть лишь кто-либо из представителей рода Романовых.

Государь живо среагировал на обнаружившуюся опасность. Надежды на устойчивый компромисс с боярской знатью были быстро отставлены в сторону. Филарет, как представитель противной партии, был низложен, его патриаршью ризу принял казанский митрополит Гермоген Постов при дворе быстро лишились многие участники восстания против Лжедмитрия. Прибегая к ПР-приемам имиджевого прикрытия, Василий Шуйский решил поставить себе на службу растущий интерес общества к судьбе подлинного царевича Дмитрия. В начале июня государь в торжественной обстановке встретил гроб с мощами царевича, привезенный из Углича. Мария Нагая

признала подлинность останков, а убиенное дитя немедленно причислено к числу святых страстотерпцев.

Предпринятые меры оказались недостаточными для того, чтобы значительно повысить легитимность царя в глазах общественности и осуществить ребрендинг института самодержавия. Внимание людей все в большей мере переключалось на события, происходившие вдоль западной границы. Здесь у самозванца Молчанова обнаружилась прочная военная поддержка в лице талантливой вожака протестующих холопов Ивана Болотникова.

Движение крестьянской вольницы и примкнувших к ней донских казаков было первоначально триумфальным. Центр социальных слоев непокорных царской воле разместился в городе Путивле, где на их сторону перешли воевода Г. Шаховской и руководители дворянских отрядов П. Ляпунов, Г. Сумбулов, И. Пашков. Направленные на подавление ширящегося восстания малонадежные войска Шуйского были дважды биты сначала под Кромами, а затем у Троицкого села. В советской историографии данный комплекс событий, хронологически пришедшийся на апогей смутного времени, получил устойчивое наименование первой крестьянской войны под руководством И. Болотникова 1606-1607 годов. Среди следующего поколения историков концепция трех крестьянских войн в России (И. Болотников, С. Разин, Е. Пугачев) не получила поддержки или широкого признания.¹⁵ Большинство из них теперь не склонно считать организованные выступления и крупные протестные акции угнетенных определяющим фактором прогрессивного движения общества вперед.

Что касается собственно восстания И. Болотникова, то очевидно приходится учитывать два существенных момента. Первый: движение было слишком разнородным в социальном плане, чтобы считать его чисто крестьянским. Второй: И. Болотников являлся креатурой сил, которые стремились не к преодолению национального кризиса, а к продлению смутного междуцарствия. Поэтому считать действительно широкое выступление низов как прогрессивным, так и передовым, нет особых оснований.

Тем не менее, восстание первоначально получило поддержку всех недовольных ситуацией безвременья. Этим и объясняются, в первую очередь, основные успехи, достигнутые осенью 1606 года И. Болотниковым и его разноликим войском. В октябре, подойдя к Москве с южной стороны, мятежники начали хаотичную осаду столицы, которая продолжалась три недели. В войске с нетерпением ожидали появления основного предводителя, самозванца В Молчанова, но тот, будучи внешне непохож на Лжедмитрия I, предпочитал отсиживаться за польской границей в городе Самборе. Его место временно занял приведший Болотникову подкрепления холоп Илейка Коровин, назвавшийся царевичем Петром, сыном царя Федора Ивановича. В действительности такого отпрыска у последнего из Рюриковичей никогда не существовало.

Восстание живо и способно к развитию при наличии очередных громких побед. Так как таковых более не было и отряды мятежников постепенно разбрелись по Замоскворечью, началось падение дисциплины и утрачивалась вера в правоту своего дела. Начатый ПР-диалог с москвичами люди Болотникова полностью проиграли. Жители столицы представили им неопровержимые доказательства смерти царя Лжедмитрия. В этот момент из-за внутренних разногласий мятежный лагерь покинули отряды дворянской конницы П. Ляпунова и И. Пашкова.

1 декабря в нескольких верстах от Москвы у деревни Котлы армия восставших потерпела поражение от подошедших на помощь москвичам ополченцев из Твери, Новгорода, Ярославля. Их действиями руководил быстро приобщающийся к военному мастерству молодой полководец Михаил Скопин-Шуйский. Зима и ранняя весна 1607 года стали временем взаимных маневров и накопления сил. Теряя постепенно своих ненадежных сторонников, И. Болотников казался прочно запертым в стенах города Тулы. М. Скопин-Шуйский не пошел на штурм крепких крепостных стен, а предпочел перекрыть течение протекающей через город реки Улы. Вызванное этим наводнение окончательно подорвало боевой дух осажденных, и они выбрали добровольную сдачу. Вожаки восставших И. Болотников и царевич Петр были немедленно схвачены и преданы жестокой казни.

Перелом в национальном сознании и окончание смуты. В тот момент, когда весенняя кампания, затеянная Болотниковым окончилась полным провалом, на польской стороне отыскался новый претендент на роль Лжедмитрия. Им стал некий школьный учитель из Белоруссии, имя которого даже не сохранилось в исторических источниках. Собравшихся вокруг него авантюристов устраивало то обстоятельство, что внешне он был вполне схож со своим незадачливым предшественником. Армия объявившегося Лжедмитрия II уже включала в свой состав чисто польские отряды, которыми руководили А. Лисовский и А. Зборовский, а ядро было представлено полком мятежных казаков атамана И. Заруцкого. Не встретив на своем пути значительного сопротивления, очередной самозванец приблизился к Москве и разбил временный лагерь близ села Тушино. Он был очевидной марионеткой, защищавшей не столько собственные интересы, сколько установки откровенного сброда, рассредоточившегося вокруг него. Отсюда полное неуважение даже со стороны собственных соратников и обидные прозвища вроде «Тушинского вора» или «безродного царика».

Что же касается Василия Шуйского, то он окончательно утратил имиджевую убедительность в глазах населения. Сами москвичи рассматривали его как разменную пешку на троне, которая в ближайшее время должна уступить свое место более представительной и основательной фигуре. Тем не менее, царь продолжал предпринимать некоторые инициативы в защиту своей позиции. ПР-шагами с его стороны, имевшими целью расширить социальную поддержку от лица дворянства, стал указ о продлении срока сыска беглых крестьян с 5 до 15 лет и рост

дипломатической активности. Посольство во главе с М. Скопиным-Шуйским было отправлено в Выборг, где в феврале 1609 года со Швецией был подписан договор о военном сотрудничестве. Москва пошла на утрату города Корелы с прилегающими окрестностями, чтобы опираться в борьбе с самозванцем на 10-тысячный шведский отряд полковника Я. Делагарди.

При этом не был учтен фактор серьезной борьбы за преобладание на Балтийском побережье шведского короля Карла IX и польского Сигизмунда III. Последний счел появление шведских сил поддержки в пределах Московии крайне удачным предлогом для расторжения договора о 20-летнем перемирии, заключенного в 1601 году. В начале 1609 года 30-тысячная армия под предводительство самого Сигизмунда взяла в прочную осаду город Смоленск, который героически сопротивлялся захватчикам следующие 20 месяцев.

Тем временем Воины М. Скопина-Шуйского и Ф. Шереметева успешно громили по частям приверженцев Лжедмитрия II. Сторонники смуты покинули города Торжок, Тверь, Рославль. Дальнейшая консолидация здоровых сил вполне могла состояться вокруг яркой, обретающей харизматические черты личности молодого и успешного в роли полководца родственника царя Василия. Однако в какой-то момент завистливый к чужой славе государь счел, что в росте популярности племянника кроется главная опасность для него лично. Получивший благодаря своим успехам широкое признание полководец был приглашен прибыть в Москву. А в марте 1610 года, будучи на пиру у младшего брата государя Дмитрия Шуйского, он почувствовал себя плохо. Вмешательство врачей не дало положительного результата, всегда здоровый и энергичный М. Скопин-Шуйский скоропостижно скончался. Показательно, что народное сознание бурно отреагировало на кончину молодого боярина уже фактически ставшего всеобщим любимцем. Так, по свежим следам событий о Скопине-Шуйском были созданы сказания и даже поэтические произведения. В народной балладе даны предельно ясные объяснения его гибели. Слушая за праздничным столом пустобахвальства знатных гостей, полководец не сдерживается и прямо говорит: «Вы похваляетесь безделицей. А я Скопин Михайло Васильевич очистил великое государство Российское. Мне славу поют до веку от старого до малого». В этот момент откровения супруга Д. Шуйского Екатерина и подносит своему родственнику кубок отравленного вина.¹⁶ Таким образом, как об этом свидетельствует народное творчество, ПР-диалог за влияние на общественность Василий Шуйский проиграл Скопину в полном объеме.

Вдохновляла царя только последняя надежда лично занять то место народного заступника и победителя вражеских сил, которое оставалось временно свободным после гибели племянника. Зная о раздирающих население Москвы противоречиях, король Сигизмунд послал к столице крупные силы во главе с гетманом С. Жолкевским. Встречать польских интервентов Шуйский направил брата Дмитрия с 50-тысячным войском. 23 июня 1610 года армии сошлись у деревни Клушино близ города Можайска.

Дворянские полки не проявили стойкость и побежали при первом серьезном соприкосновении с противником. В этот же момент крупный отряд Лжедмитрия II и его союзника Я. Сопеги подошел к столице с южной стороны.

Напряженность ситуации достигла критического уровня. 17 июля в Москве состоялся своеобразный народный референдум, влиять на решения которого власть уже не была способна. На Лобном месте перед Кремлем многотысячная толпа слушала своих вожаков и предводителей, однозначно высказывавшихся за отстранение Василия Шуйского. Сторонники умеренной линии предлагали ограничить общую волю ссылкой неудачливого царя в Нижний Новгород, где ему предполагалось выделить по чину имение. Однако уже через день судьба распорядилась с ним по иному. Жаждающая самостоятельного правления боярская партия добилась монашеского пострижения царя Василия в Чудовом монастыре. Через несколько месяцев поляки вывезли его в Варшаву в качестве знатного пленника, где он и почил в бозе в 1612 году.

Кризис власти временно разрешился неустойчивым компромиссом, достигнутым между верхушкой церкви и кругом боярства. Первые дни особую активность проявлял патриарх Гермоген, но вскоре он был отстранен на вторые роли группой бояр во главе с князем Ф. Мстиславским. Так как группировка правителей состояла из 7 человек, то и установившаяся форма коллективного правления стала именоваться «семибоярщиной».

Первые и наиболее важные решения были направлены на поиск мира с поляками, которые представляли наибольшую угрозу для самостоятельности России. Под Смоленск, где располагалась ставка короля Сигизмунда III, было направлено полномочное посольство в составе митрополита Филарета и князя В. Голицына. Начались трудные и продолжительные переговоры о возможном избрании на Московский престол несовершеннолетнего сына Сигизмунда царевича Владислава. Польский король выражал сомнения в целесообразности царствования собственного неопытного отпрыска и настойчиво продвигал свою кандидатуру. В конце концов, за проявленную неуступчивость члены посольства заплатились собственной свободой.

Свои действия осенью 1610 года оживили шведы и Лжедмитрий II. Я. Делагарди отвел свой отряд из Подмосковья на северо-запад и здесь овладел городами Новгород и Псков. Лжедмитрий расположился в Калуге, откуда продолжал непосредственно угрожать Москве. Именно его присутствие, постоянные грабежи и провокации от лица его сторонников при всех сомнениях в целесообразности такого шага побудили московских правителей позволить размесить в столице польский гарнизон С. Жолкевского. Поляки тихо просочились в Москву в ночь с 20 на 21 сентября 1610 года. Вскоре Лжедмитрий II погиб во время охоты, что поспособствовало ликвидации раскола общества на сторонников легальной власти и пособников самозванных государей. Сложившиеся обстоятельства выдвинули на позицию основного ПР-коммуникатора патриарха Гермогена. Первосвященитель церкви вел достаточно сложную собственную политическую игру. Первоначально,

стремясь лишить полномочий представителей семибоярщины, он полностью поддержал план приглашения на трон Владислава, но после гибели Лжедмитрия выступил с призывом сплотиться вокруг национальной идеи и изгнать поляков.

Гермоген был услышан и его обращения оценены, прежде всего, рядовым дворянством и основными слоями городского населения. Его грамота, полученная в Рязани, послужила толчком к началу антипольского восстания, возглавленного П. Ляпуновым. Откликнулись на общепатриотический призыв монахи Троицко-Сергеевского и Соловецкого монастырей, земли северо-запада, поволжские города.

Следует отметить, что в этот момент факт интенсивной ПР-переписки (участившиеся сообщения, грамоты, обращения к горожанам) стал играть активнейшую роль в пробуждении общественного сознания и подъеме патриотических настроений. Интересно и показательно то обстоятельство, что воспользоваться имеющимися ПР-возможностями не преминул и польский претендент Владислав. От его лица москвичам и жителям иных городов направляются «обманные грамоты», в которых поляк ложно высказывает готовность принять православную веру.¹⁷

Однако новый расклад общественных сил сделал кандидатуру Владислава на русский престол полностью неприемлемой. Отряды первого национального ополчения, объединенного общерусской идеей консолидации перед лицом иностранной интервенции, в мае 1611 года уже стояли под стенами столицы. К ним поспешили присоединиться бывшие сидельцы Тушинского лагеря, которых привели князь Д. Трубецкой и казачий атаман И. Заруцкий. Позиция у участников похода в отношении польского гарнизона была единой и непримиримой: оккупанты должны быть уничтожены. Поляки и иностранные наемники, находившиеся преимущественно в Кремле, потеряли уверенность в своей способности контролировать ситуацию. Вспыхнул конфликт, в ходе которого оккупационные части пошли на поджог основных деревянных районов столицы.

Жестокие схватки внутри Москвы облегчили воинам соборного ополчения проникновение в город. 22 мая 1611 года большинство поляков сочло благоразумным сдаться на волю победителей. В начале июня в столице стало известным, что после многомесячной осады Смоленск все-таки взят королем Сигизмундом. Но даже этот печальный факт поспособствовал дальнейшему подъему национального сознания. Дело в том, что защитники Смоленска и их предводитель воевода М. Шеин продемонстрировали крайнюю степень самоотверженности и героизма. К концу осады в живых из 80 тысяч защитников оставалось не более 8 тысяч. В момент, когда поляки ворвались на улицы города, они затворились в церкви Богородицы и взорвали ее, единодушно предпочтя смерть сдаче в плен.

В Москве шли интенсивные поиски удобного формата быстрого выхода страны из состояния разорительного кризиса. Оживилась верхушка боярского аристократического слоя, активно содействовавшего ранее

польскому присутствию и вмешательству. От ее лица общественности был предложен компромиссный вариант обращения к шведскому королю Карлу IX с тем, чтобы он напутствовал на русский трон своего сына Карла-Филиппа. В свою очередь предводители первого общерусского ополчения созвали Земский собор, в ходе прений на котором 30 июня 1611 года был принят примеряющий все стороны документ «Приговор всей земли».

Единство, достигнутое в этот момент участниками важных событий, было достаточно условным. С одной стороны общество получило состав нового правительства, куда вошли П. Ляпунов, Д. Трубецкой, И. Заруцкий. В то же время не было достигнуто преодоление того раскола, который подспудно вызревал в отношениях между разными социальными слоями договаривающихся сторон. В частности, обиженной и неудовлетворенной в своих ожиданиях группой переговорщиков чувствовали себя казаки. Искавшие в бурных и запутанных событиях свою выгоду, они легко переходили на сторону той партии, которая ситуационно оказывалась сильнейшей. Теперь общий приговор ставил заслоны их вольным действиям, выдвигал жесткие условия возможному приглашению на государственную службу.

Часть казацких атаманов продолжала заниматься несанкционированными реквизициями имущества и продуктов населения. Присваивала не принадлежащее им добро. П. Ляпунов взял на себя смелость вмешаться в ход событий, пресечь участвовавшие разбойные действия. Однако обстоятельства сложились против него. Придя на казачий круг с требованием выдать зачинщиков провокационных действий, он столкнулся с полным неприятием своих требований. Казацкие вожаки прибегли к действиям из разряда черного пиара. Рядовым участникам встречи были зачитаны подложные грамоты, написанные якобы рукой самого Ляпунова. В них звучал призыв к дворянской части ополчения расправиться с казаками, которые не признают дисциплины и способны предать в любой ответственный момент. Наиболее разгоряченные головы призвали к немедленной расправе. Самый влиятельный член Соборного правительства был зарублен на месте.

Это было началом полного раскола общенационального движения по социальному признаку: казаки ушли из Москвы, образовав неподалеку большой военный лагерь, дворянская конница разъехалась по своим поместьям. В лишившуюся своих защитников столицу немедленно вошли полка польского гетмана Я. Ходкевича. Вскоре в заточении у поляков скончался оставшийся непримиримым в своих патриотических убеждениях патриарх Гермоген. Незадолго до смерти по его волеизъявлению в качестве важного брэнда общенациональной борьбы в Москву была привезена святая и почитаемая в народе икона Казанской божьей матери. Будучи ранее символом борьбы с татарским господством, она должна была теперь послужить скорому изгнанию новых поработителей. Из среды церковной верхушки выдвинулись новые значительные фигуры ПР-коммуникаторов. Ими стали, например, архимандрит Дионисий и келарь А. Палицын,

представляющие знаменитый тем, что с честью продержался в многомесячной польской осаде, Троицко-Сергиевский монастырь. Теперь монастырская братия стала центральным модератором ширившегося национального сосредоточения патриотических сил. Отсюда в города и населенные пункты Руссой земли шли призывы и письма не опускать руки, до победного конца продолжать начатую борьбу с захватчиками.

ПР-коммуникативное воздействие на первых порах получило особенно живую поддержку в Нижнем Новгороде. Здешний земский староста Кузьма Минин обрел во сне связь со святым Сергием Радонежским, который призвал его в меру сил поучаствовать в богоугодном деле освобождения земли Русской. Эмоциональные рассказы Минина произвели впечатление на городского голову князя В. Звенигородского и воеводу А. Алябьева. Годом ранее новгородцы активно участвовали в создании и боевых действиях первого ополчения. Теперь они выступали с инициативой народных пожертвований денег на экипировку создаваемых воинов. Автор подробной хроники событий «Нового летописца» живописует эмоциональное выступление Минина: «И нам не пожалеть имения своего, да и не только имения. Не пожалеем и дворы свои продавать и жен и детей закладывать и бить челом: кто бы вступился князь за истинную православную веру и был бы у нас начальником».¹⁸

Лидер общенационального масштаба, необходимый для руководства вторым народным ополчением, вскоре был найден. Им стал уже заслуживший уважение за участие в московских боях князь Дмитрий Пожарский. Оправившись от полученных ранее ран, он активно взялся за формирование боеспособных полков. В национально-освободительную армию влились посланцы из Ярославля, Смоленска, Дорогобужа, Балахны и ряда других городов. В апреле 1612 года на земском собрании в Ярославле л выбран состав нового народного правительства, которое возглавил Д. Пожарский. Значимость произошедшего должен был подчеркнуть помимо прочих ПР-средств пышный титул военного вождя: «По избранию всей земли Московского государства всяких чинов людей у ратных и земских дел стольник и воевода князь Дмитрий Пожарский». Роль верного соратника военного предводителя отвечающего за все вопросы обеспечения казной и необходимым имуществом играл Кузьма Минин, также вошедший в состав Совета всей земли. Кроме прочих достоинств он был наделен даром искусного переговорщика и коммуникатора, что позволяло спешно гасить любые споры и недоразумения в среде пока еще мало консолидированных участников движения.

Первоначально, по идее Минина, были налажены контакты с руководителями первого ополчения И. Заруцким и Д. Трубецким. Однако переговоры не продвинулись в силу того, что большинство их сторонников уже присягнуло на службу очередному самозванцу Лжедмитрию, который в последствии был разоблачен как исковский обыватель Сидорка. Более того, сам И. Заруцкий стал претендовать на решающую роль в движении, заключив союз с находившейся в Коломне Мариной Мнишек. Польская

панночка, побывавшая в женах у самозванца, родила младенца, прозванного в народе «ворёнком», объявив его законным наследником Лжедмитрия I.

В этой окончательно запутавшейся ситуации князь Д. Трубецкой решился все-таки идти более прямым и честным путем. В августе подчиняющиеся ему отряды ополченцев объединились под Москвой с войском Д. Пожарского. Ситуация благоприятствовала принятию быстрых решений и началу военных действий против польских оккупантов. Силы последних волею обстоятельств разделились на 2 отряда: Кремль и территорию вокруг него контролировали полковники Струсь и Буздило, а гетман Я. Ходкевич ушел в сторону Вязьмы в поисках необходимых на зиму продовольственных запасов. Узнав об опасности со стороны князя Пожарского, польский гетман заспешил в обратном направлении. 22 августа в районе Донского и Новодевичьего монастырей началось сражение с прорывающимися на помощь московскому гарнизону основными силами. Пожарский и Трубецкой, преодолев окончательно имевшиеся разногласия, успешно контратаковали. Бои с переменным успехом шли на разных направлениях трое суток, и только полностью израсходовав свои резервы, Я. Ходкевич увел поредевшие полки в направлении Смоленска.

Этим судьба польского гарнизона в Москве была собственного предрешена. Оставшись без подкрепления и запасов на зимний период, поляки наглухо затворились за мощными стенами Кремля. Все предложенные им сроки сдачи истекли. Надежда оставалась на прямую поддержку со стороны короля Сигизмунда, однако его войско потерпело поражение при попытке захватить Вязьму и в ноябре откатилось к западной границе. 4 ноября, руководимые Д. Пожарским, московские ратники двинулись на решающий штурм цитадели, что привело к капитуляции польского гарнизона. Полякам во главе с полковником Струсем были обеспечены достаточно мягкие условия содержания в плену. Что касается многих так до конца и не определившихся в вопросе «чью сторону поддерживать» бояр, то они были прощены и отправлены по своим родовым вотчинам. Тогда-то из Москвы в свои костромские владения вместе с матерью инокиней Марфой и отбыл пока несовершеннолетний юноша, а в будущем Российский государь Михаил Романов.

Недолгим было и сопротивление Д. Пожарскому казацкого атамана И. Заруцкого. Под Переяславлем последний был разгромлен дружиной воеводы М. Бутурлина. Заруцкий бежал вместе с М. Мнишек в Яицкий городок на реку Урал, где был в последующем схвачен вместе с немногочисленными сторонниками. Горькая участь постигла польскую авантюристку Марину Мнишек. Ее трехлетний отпрыск расценивался как реальная угроза для будущей стабильности государства и трона, а потому был безжалостно умерщвлен в московской тюрьме.

Переходное состояние власти не могло быть излишне долгим. Поэтому по окончании основных военных действий «Совет всей земли», к руководству которым пришли Д.М. Пожарский и Д.Т. Трубецкой, разослал по русским землям грамоты о немедленном созыве очередного Земского собора «для

царского избрания». Каждый значительный город получил поручение прислать в столицу не менее 10 своих «лучших и разумных людей». Социальный состав данного Собора был призван в достаточно полной мере отражать чаяния и надежды основных групп населения. Кроме московских видных жителей в его работе приняли участие представители еще 50 городов, высокие церковные чины, возглавленные ростовским митрополитом Кириллом, избранники от лица знати и дворянства. К работе на общее благо были даже допущены участники прежней семибоярщины. Таковыми стали Ф. Шереметев и И. Романов. Всего же новую государственную волю призваны были выразить до 700 избранников, что свидетельствует о значимости Собора 1613 года как самого авторитетного и полномочного ПР-мероприятия в рамках своей исторической эпохи.

Это общенародное собрание должно было продемонстрировать живую дискуссию, переплетение различных точек зрения и интересов, чтобы быть способным в полной мере отразить твердую волю народа, вылившуюся в широкое общепатриотическое движение. Данное обстоятельство хорошо понимало и выражало своими действиями подавляющее большинство собравшихся. Знаковым решением народных представителей стал многодневный пост на принятие скоромной пищи. Только просветленный и очистившийся от земных искусов разум должен был подсказать единственно правильное решение.

Список обозначившихся претендентов на престол являл собой достаточно пеструю и богатую на краски картину. Боярская часть собора продвигала проблемную кандидатуру шведского королевича Карла-Филиппа, меньше сторонников высказалось в поддержку королевича Владислава. Эти фигуры затем были отставлены в сторону. Дворяне, представители городов, казаки вели дискуссию в отношении преимущественно трех кандидатов: Д. Трубецкого, Д. Черкасского, Ф. Романова. По оценке наблюдателя: «Многое волнение было всяким людям, каждый хотяше своей мысли, иные убо подкупали и засылали, хотящее не в свою степень».¹⁹ Такая констатация имела прямое отношение и к позиции народного вождя Д. Пожарского не вышедшего родовитостью на фоне своих основных конкурентов.

Характерно и показательно широкое применение участниками избирательных дебатов многочисленных ПР-технологий, которые размещались в плоскостях как белого, так и черного пиара. Например, Д. Пожарский раздавал своим сторонникам деньги и делал подарки, что привело к трате суммы в 20 тыс. рублей. Д. Трубецкой несколько дней устраивал пиршества для всех желающих в них поучаствовать. Члены партии М. Романова прибегли к более изощренному технологическому приему, который и привел к ожидаемому результату. Среди участников событий получила широкое хождение резонансная легенда о неучтенной воле умирающего Федора Ивановича. Перед самой кончиной государь якобы несколько раз выкрикнул имя своего двоюродного племянника Михаила Федоровича. Учитывая, что легендируемый факт приходился на 1598 год, когда Михаил был 2-летним малышом, его, очевидно, легко было

подвергнуть сомнению. Однако теперь это был уже 16-летний юноша, отличавшийся скромностью и радушным нравом.

Желание видеть своим государем именно такого претендента особенно пришлось по душе расквартированным в Москве отрядам казаков. 21 февраля 1613 года их достаточно многочисленные представители стали громко выкликать имя Михаила Романова и требовать ему общей поддержки. Утомленные долгими предварительными прениями члены Земского собора легко согласились с разумностью и окончательностью такого выбора. В тот же день в сопровождении представительной свиты рязанский архиепископ Феодорит отправился в романовское имение Домнино уговаривать юношу взойти на царствование в соответствии с изреченной волей всего народа.

Это значимое событие положило конец мучительному для общества династическому кризису. На троне утвердилась династия царей, а впоследствии императоров из боярского рода Романовых. Продолжительный период смутного времени, безжалостно истощавший ресурсы и растрачивающий впустую потенциал великой страны, был преодолен. Народное сознание должного, призыв к моральному очищению и оздоровлению породили высокий патриотический подъем, выплеснувшийся в мощное, хорошо организованное освободительное движение, вобравшее все основные слои населения. Именно в этот момент русские люди обрели незамутненное чувство исторического времени, преодолев в общей для них борьбе последние черты удельной разобщенности, и обретя национальную целостность. Из робких подданных своего государя они постепенно становились более полноценными гражданами могучего государства.

---

¹ История России с древнейших времен до конца XVII века / под ред. Милова Л.В. – М.: Эксмо, 2006. Т. 1. – С. 409

² Ланник Л.В. Царь Иван Грозный. – М.: Мир книги, 2007. – С. 209

³ Деревянко А.П., Шабельникова Н.А. история России с древнейших времен до начала XXI века. – М.: Кнорус, 2002. – С. 113

⁴ История России с древнейших времен до конца XVIII века / под ред. Сахарова А.Н. – М.: Астрель, 2005. Т. 1. – С. 395

⁵ Ермак в Сибири. Сердца из крепкого булата. – М.: Патриот, 1990. – С. 522

⁶ История России с древнейших времен до конца XVIII века / под ред. Сахарова А.Н. – М.: Астрель, 2005. Т. 1. – С. 402

⁷ Скрынников Р.Г. Борис Годунов. – М.: Аст, 2002. – С. 268-269

⁸ Деревянко А.П., Шабельникова Н.А. История России с древнейших времен до начала XXI века. – М.: Кнорус, 2002. – С. 119

⁹ История России с древнейших времен до конца XVII века / под ред. Шокарева С.. – М.: Астрель, 2000. – С. 426

¹⁰ Филюшкин А.И. История России с древнейших времен до 1861 года. – М.: Дрофа, 2004. – С. 193

¹¹ Бердышев С.Н. Смутное время. – М.: Мир книги, 2007. – С. 12

¹² Там же, с. 8

¹³ История России в лицах. V-XX вв. – М.: Русское слово, 1997. – С. 87

¹⁴ Бердышев С.Н. Смутное время. – М.: Мир книги, 2007. – С. 28

---

¹⁵ Под крестьянской войной было принято понимать массовое движение угнетенных слоев, основанное на социальном протесте, охватывающее значительное количество регионов страны и имеющее в качестве руководителя талантливое военного вождя.

¹⁶ Скопин-Шуйский. Сердца из крепкого булата. – М.: Патриот, 1990. – С. 529

¹⁷ Бердышев С.Н. Смутное время. – М.: Мир книги, 2007. – С. 65

¹⁸ Сурмина И.О. Самые знаменитые герои России. – М.: Вече, 2002. – С. 129

¹⁹ Козляков В.Н. Михаил Федорович. – М.: Молодая гвардия, 2004. – С. 31

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Достаточно подробно повествуя о первых этапах становления и развития Российского государства и стадиях взросления и мужания русского народа, авторы стремились дать своим читателям наиболее широкое и полное представление о всех значительных чертах и особенностях показательных для феодально организованного в своих базовых основах общества.

Такое общество складывалось в соответствии с основными историческими закономерностями постепенно и шло в своем развитии эволюционным путем от раннефеодального состояния к сословно-представительному. Мы стремились, насколько это оказалось возможным в рамках данной монографии, в первую очередь, полно показать и совокупно представить в событийном многообразии государственного строительства и общественного бытия ту роль, которая принадлежит в общем историческом движении различного рода ПР-практикам, предложениям, проектам. С нашей точки зрения, организованные человеческие сообщества стали овладевать разными сторонами ПР-возможностей на самых ранних ступенях цивилизационного развития, научились ставить на службу своим потребностям и интересам и шлифовать или оттачивать в соответствии с вызовами и запросами каждой исторической эпохи в отдельности. Это, несомненно, облегчало группам людей и их общественным и гражданским институтам лучше приспособляться к меняющимся условиям существования, находить правильные решения, приемлемые в общем плане для сложно организованной и достаточно разнородной социальной среды. Это помогало с другой стороны достаточно обособленной сфере властных и управленческих учреждений идти на компромисс, выработку согласующихся позиций, осуществлять поиск удобной пролонгации общественно-договорных отношений с подданными, когда этого настоятельно требовали условия достижения политического, экономического, социального консенсуса и сохранения гражданского мира.

Мы постоянно имели в виду, что по некоторым своим исходным позициям наш взгляд на панораму сменяющих друг друга исторических событий отнюдь небезупречен или априори должен представляться как доминирующий. Общеизвестно, что ряд современных российских авторов специализирующихся в вопросах теории публич рилейшнз дают во вводных разделах своих трудов иное толкование первичным или исходным ПР-практикам. С их точки зрения базовые ПР-практики зарождаются в XIX веке, а получают полное выражение и развитие лишь в течение XX столетия. Так, сам широко используемый теперь термин «публич рилейшнз» первым применил в своем послании конгрессу 1807 года американский президент Т.

Джефферсон. Мы полностью признаем этот факт и ни в коей мере не претендуем на его опровержение. Однако для нас, как для исследователей исторической практики ПР, важно и самоочевидно то обстоятельство, что любой значимый вид практической деятельности человека и различных общественных групп складывается независимо от нашего субъективного пожелания из двух вполне равноценных составляющих.

Во-первых, это изначальное применение практических действий, требующее приложения наличных знаний и умений в отношении определенной среды, основанное на волевом порыве, интуитивных прозрениях, широком применении методов тыка или приема проб и ошибок.

Во-вторых, это поэтапное теоретическое осмысление уже полученных в ходе предшествующей практики результатов, формирование надежных концептуальных позиций, которые позволяют избегать ранее часто тиражируемых ошибок, придают практическим действиям рациональность и вполне осмысленный характер.

Паблик рилейшнз в крупной исторической перспективе, несомненно, следовал тем же путем, что и все иные значимые человеческие практики: от первых проб сил к системным действиям, от робких начинаний к очевидным успешным результатам. В этом отношении исторические ПР-практики вполне целесообразно делить на две качественно различающиеся ступени.

Первая. Многовековая практика сформировавшая базовый слой приемов и методик ПР не утративших свое практическое значение и в настоящее время.

Вторая. Практика ПР в исторических рамках двух последних столетий, опирающаяся на вполне зрелые в теоретическом отношении принципы и методы ее организации и пошагового осуществления.

Справедливо будет сказать, что на первой или предварительной ступени для достижения взаимопонимания и общественного согласия медленно, но постоянно отработывались достаточно простые и доступные в силу их прямого восприятия широкому кругу участников базовые модели и методики ПР-воздействия на подвижную социальную среду. Последние два столетия на смену им, как один из показателей исторического прогресса, выдвинулись системно организованные технологи паблик рилейшнз, которые применяются с заранее планируемыми целями от лица подготовленных для этого специалистов (политтехнологи, консалтмены), получивших соответствующую теоретическую подготовку и организовавших в особое профессионально оформленное сообщество.

Элементы ПР-практики в русской исторической традиции стали активно вычлняться на фоне общего социально-политического творчества с момента рождения первых государственных институтов Древней Руси. Их главенствующей организующей формой стал традиционный для восточных славян народный сход, именуемый также вечевым собранием. В его рамках концентрировались первые в ранней истории коммуникативные каналы народного волеизъявления, политического дискурса с властью. Именно они

служили опытной или испытательной площадкой выработки главных общественно значимых договорных отношений.

В свою очередь князья и окружающие их представители боярской знати постоянно вели собственную линию в применении и развитии ПР-практики. На ней была основана ранняя дипломатическая служба, предложения и заявки имиджевого характера, брендинг и ребрендинг государственных позиций Киевской Руси. В русле этого направления деятельности усилиями Владимира Святого и его наследника Ярослава Мудрого было закреплено международное значение государственного подъема и державного возвышения Руси за счет восприятия Византийской религиозно-культурной традиции и поддержки последовательного равноправного диалога с властителями Греческой империи. Наиболее полно заявка на сотрудничество и равенство позиций с Византийским миром была продемонстрирована в годы успешного правления Владимира Мономаха.

С наступлением периода зрелости феодальных отношений Русское государство постепенно наращивало степень своего влияния и проникновения во многие общественные дела. Этому прямо способствовала растущая зрелость институтов власти, появление новых более специализированных управленческих учреждений. В момент становления сословно-представительской государственности влияние на общество традиционной Боярской думы было дополнено ПР-возможностями системы отраслевых и территориальных приказов, а также периодически созываемых представительных Земских соборов. Расширение коммуникативного пространства, включение нового инструментария его поддержки обеспечили крепнущее единство основных слоев общества, сделали возможным переход к формированию ряда перспективных общенациональных ПР-проектов. В какие-то моменты решающую роль при этом играла позиция Русской православной церкви, моральный авторитет и организационные возможности которой постоянно повышались. В годы правления Василия III мощная поддержка со стороны авторитетных церковных идеологов породила к жизни CENTROобразующую ПР-концепцию оцерквленного Российского государства: «Москва – Третий Рим». Концепция сохраняла значимость центрального звена пропагандистско-идеологического воздействия на общественное сознание как внутри страны, так и за ее пределами вплоть до второй половины XVII века.

Период смутного времени включил большое количество трагических и специфических черт, которые не могли не сказаться на содержании сложившейся ранее и уже нашедшей широкое применение ПР-практики. Отметим, что в период острого кризиса власти, сменившегося динамичным подъемом народного духа, пробуждением национального сознания многие ПР-предложения и призывы утратили присущий им ранее официальный характер. По общему призыву снизу, страна поднялась на национально-освободительную борьбу, самостоятельно выработав и представив лозунги движения, которые объединили в сложный период все здоровые силы нации. Таким образом, ПР-активность общественных слоев помогла им быстро

преодолеть и отринуть все присутствующие ранее в отношениях между ними расколы и разногласия.

Глубокое изучение опыта ПР-практик и методик, показательных для разных этапов исторического развития нашего народа, это дело полезное и актуальное еще и потому, что в настоящий момент мы переживаем достаточно болезненный этап становления основных институтов гражданского общества в их развитии, соответствующим вызовам и требованиям новой информационной цивилизации виде. Прочная опора на многовековые традиции общественного диалога, умения понимать и воспринимать людей с их сегодняшними запросами и потребностями, исходя из долгого предшествующего опыта, есть залог успешного решения очередной выдвинутой исторической практикой многогранной задачи. Нам остается только констатировать, меньше и реже ошибается тот, кто хорошо владеет знанием прошлого. Именно ему дается возможность перенести и внедрить ранее накопленный позитивный опыт в текущую практику настоящего.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

---

1. Теория и практика паблик рилейшнз

1. PR: теория и практика / под ред. Лукашенко М.А. – М.: Маркет ДС Корпорейшн, 2010. – 327 с.
2. Бердников И.П., Стрижова А.Ф. PR-коммуникации. – М.: Дашков и К°, 2009. – 208 с.
3. Боброва И.И., Зимин Е.А. Черный PR? Белый GR! Цветной IR: Менеджмент информационной культуры. – М.: Вершина, 2006. – 464 с.
4. Галумов Э.А. Основы PR. – М.: Летопись XXI, 2004. – 460 с.
5. Капитонов Э.А., Капитонов А.Э. Корпоративная культура и PR. – М.: Март, 2003. – 412 с.
6. Кара-Мурза С.Г. Краткий курс манипуляции сознанием. – М.: Алгоритм, 2003. – 444 с.
7. Катлип С., Сентер А., Брум Г. Паблик рилейшнз: теория и практика. – М.: Вильямс, 2000. – 614 с.
8. Китчен Ф. Паблик рилейшнз: принципы и практика. – М.: ЮНИТИ, 2004. – 444 с.
9. Кондратьев Э.В., Абрамов Р.Н. Связи с общественностью. – М.: Академический Проект, 2007. – 431 с.
10. Королько В.Г. Основы паблик рилейшнз. – Киев: Релф-бук, 2000. – 528 с.
11. Кузнецов В.Ф. Связи с общественностью. Теория и технологии. – М.: аспект пресс, 2006. – 300 с.
12. Мединский В.Р. Особенности национального ПИАРА. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 622 с.
13. Ольшевский А.С., Ольшевская А.С. Негативные PR-технологии. – М.: Инфра-М., 2004. – 327 с.
14. Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии XX века. – Киев: Релф-бук, 2002. – 349 с.
15. Почепцов Г.Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. – Киев: Релф-бук, 2001. – 622 с.
16. Почепцов Г.Г. Паблик рилейшнз. – М.: Издательство «Центр», 2003. – 317 с.
17. Резепов И.Ш. Психология рекламы и PR. – М.: Дашков и К°, 2009. – 223 с.
18. Татарина Г.Н. Управление общественными отношениями. – Питер, 2004. – 314 с.

19. Управление общественными отношениями / под ред. Комаровского В.С. – М.: РАГС, 2005. – 399 с.
20. Федотова Л.Н. Паблик рилейшнз и общественное мнение. – М.: Питер, 2003. – 352 с.
21. Федотова Л.Н. Социология массовой коммуникации. – М.: Питер, 2003. – 396 с.
22. Шарков Ф.И. Паблик рилейшнз (связи с общественностью). – М.: Академический Проект, 2005. – 303 с.
23. Шейнов В.П. ПИАР «белый» и «черный». – М.: АКТ Харвест, 2005. – 671 с.

II. История России

1. Бердышев С.Н. Смутное время. – М.: Мир книги, 2007. – 239 с.
2. Борисов Н.С. Иван III. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 644 с.
3. Борисов Н.С. Иван Калита. – М.: Молодая гвардия, 1997. – 300 с.
4. Буровский А.М. Господин Великий Новгород. – М.: Яуза, 2006. – 390 с.
5. Вулычева М.В. Русь под игом. – М.: Мир книги, 2007. – 239 с.
6. Гумилев Л.Н. От Руси к России. – М.: Экспресс, 1992. – 335 с.
7. Деревянко А.П., Шабельникова Н.А. История России с древнейших времен до начала XXI века. – М.: Кнорус, 2002. – 686 с.
8. Жукова Л.В. История России с древнейших времен до настоящего времени. – М.: Экзамен, 2007. – 527 с.
9. История России с древнейших времен до конца XVII века / под ред. Милова Л.В. – М.: Эксмо, 2006. – 766 с.
10. История России с древнейших времен до конца XVIII века / под ред. Сахарова А.Н. – М.: АКТ Астрель, 2003. – 943 с.
11. Казляков В.Н. Михаил Федорович. – М.: Молодая гвардия, 2004. – 345 с.
12. Карацупа И.В., Курукин И.В., Соколов И.П. Выбирая свою историю. – М.: Колибри, 2005. – 638 с.
13. Каргалов В.В., Сахаров А.Н. Полководцы Древней Руси. – М.: Молодая гвардия, 1985. – 574 с.
14. Карпов А.Ю. Владимир Святой. – М.: Молодая гвардия, 2004. – 454 с.
15. Карпов А.Ю. Юрий Долгорукий. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 430 с.
16. Карпов А.Ю. Ярослав Мудрый. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 582 с.
17. Конотопов Н.В., Сметанин С.И. История экономики России. – М.: Кнорус, 2006. – 351 с.
18. Кубеев М.Н. 100 великих тайн России. – М.: Вече, 2009. – 255 с.
19. Ланник Л.В. Царь Иван Грозный. – М.: Мир книги, 2007. – 239 с.
20. Ланцов С.А. Политическая история России. – М.: Питер, 2009. – 348 с.
21. Лубченков Ю.Н. Подлинная история Рюриковичей. – М.: Вече, 2007. – 446 с.
22. Лубченков Ю.Н., Клокова Г.В. Древняя Русь. – М.: Рипол классик, 1998. – 395 с.

23. Монахова И.А. Основание русского государства. – М.: Мир книги, 2007. – 239 с.
24. Морозова Л.Е., Морозов Б.Н. Иван Грозный и его жены. – М.: Дрофа плюс, 2005. – 285 с.
25. Моряков В.И. История России. IX-XVIII вв. – М.: Эксмо, 2004. – 447 с.
26. Нечволодов А.Д. Сказания о русской земле. – М.: Эксмо, 2007. – 1087 с.
27. Пашуто В.Т. Александр Невский. – М.: Молодая гвардия, 1995. – 155 с.
28. Сердца из крепкого булата. – М.: Патриот, 1990. – 558 с.
29. Скрынников Р.Г. Василий III. Иван Грозный. – М.: Аст, 2008. – 639 с.
30. Скрынников Р.Г. Иван III. – М.: Транзит книга, 2008. – 285 с.
31. Скрынников Р.Г. Михаил Романов. – М.: Аст, 2009. – 334 с.
32. Скрынников Р.Г. Три Лжедмитрия. – М.: Аст, 2005. – 477 с.
33. Сурмина И.О. Самые знаменитые герои России. – М.: Вече, 2002. – 430 с.
34. Торопцев А.П. Рюриковичи. Становление династии. – М.: ОЛМА. Медиа групп, 2006. – 207 с.
35. Филюшкин А.И. История России с древнейших времен до 1801 года. – М.: Дрофа плюс, 2004. – 335 с.
36. Флоря Б.Н. Иван Грозный. – М.: Молодая гвардия, 2002. – 402 с.
37. Фортунатов В.Р. Российская история в лицах. – М.: Питер пресс, 2009 – 571 с.
38. Хрестоматия по истории России. Т. I. – М.: Международные отношения, 1994. – 346 с.
39. Хрестоматия по истории России. Т. II. – М.: Международные отношения, 1995. – 279 с.
40. Ширококорд А.Б. Тайна история России. История, которую мы не знаем. – М.: Вече, 2007. – 478 с.
41. Шишов А.В. От царства к империи. 1482-1725. – М.: Рипод классик, 1998. – 476 с.
42. Шишов А.В. Русские князья. – М.: Феникс, 1999. – 445 с.

Сведения об авторах

Бучкин Александр Борисович, кандидат исторических наук, профессор, заслуженный работник культуры УР.

Фирулева Людмила Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент.

Авторы издания многие годы объединены совместной работой на кафедре истории и политологии Института социальных коммуникаций Удмуртского государственного университета. Преподают ряд исторических и политических дисциплин. Схожесть научных интересов и стремление к разработке новых аспектов преподавания в стенах высшей школы привела к объединению их усилий при создании ряда печатных трудов. Среди них «Применение сценариев профессионального тренинга в курсе «Политический консалтинг» (Ижевск, 2006), «Политология с основами публич рилейшнз» (Ижевск, 2010), статьи и научные публикации.

Совместная монография «Место и роль ПР-практики в истории России (с начальных веков до XVII столетия) является первым этапом в работе авторов над задуманным изданием, которое должно в полном объеме осветить применение различных практик из области публич рилейшнз от начала формирования Древнерусского государства до современной эпохи его развития.

А.Б. Бучкин, Л.Д. Фирулева

**МЕСТО И РОЛЬ ПР-ПРАКТИКИ
В ИСТОРИИ РОССИИ (С НАЧАЛЬНЫХ ВЕКОВ ДО XVII СТОЛЕТИЯ)**

Монография

Авторская редакция

Компьютерный набор: Н.А. Кононова

Подписано в печать 1.11.11

Формат 60×84 ¹/₁₆

Печать офсетная. Усл. п.л. .

Тираж 50 экз. Заказ №

Издательство «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4
тел./факс: +7(3412)500-295, e-mail: editorial@udsu.ru